

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
XIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(13 декабря 2017 г.)

НОВОСИБИРСК 2017

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIII всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 13 декабря 2017 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ГАУ, 2017. – 256 с.

ISBN 978-5-94477-216-9

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

**ИЗМЕНЕНИЕ СУЩНОСТНОЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА ПОД ВЛИЯНИЕМ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Черных Сергей Иванович

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

ORCID.org/0000-0001-6644-8295

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с влиянием информационно-коммуникационных технологий и нейробиологии на изменение сущностной природы человека. Приводится аппозиция между гуманистической направленностью совершенствования и развития человеческой личности и крайними линиями трансгуманизма в этическом дискурсе.

Введение. Постановка цели. Переход к VI технологическому укладу, важнейшими составляющими которого являются нано-и-биотехнологии, оказывает на сущностную природу человека, его социальное и индивидуальное бытие далеко неоднозначное и не всегда положительное воздействие. Этот феномен обсуждается и в психологической, и в философской, и в педагогической, но чаще всего в специальной научной литературе [1]. В последнее десятилетие в философской компендиуме появился термин «нейрофилософия» фиксирующий содержание нового направления философской рефлексии. Однако социальные последствия развития информационно-коммуникационных технологий (в дальнейшем ИКТ) и собственно нейробиологии, осознаются сегодня явно недостаточно. Философская рефлексия отстает от биоэтики, второго направления научной мысли, в дискурсе которого обсуждаются проблемы по эволюции конвергентных технологий и человека. Цель данной статьи состоит в том, чтобы хотя бы частично восполнить философскую недостаточность и отставание в освещении проблемы перспектив взаимодействия конвергентных технологий и человека как биосоциального организма.

Результаты и обсуждение. Сегодня вполне можно констатировать, что в научном дискурсе сформировались и развиваются две противоположные традиции по поводу бытия личности в техносфере и роли техносферы в её развитии с попутным обсуждением социальных последствий этих взаимодействий. Условно их можно обозначить как антитезу гуманизма и трансгуманизма (постгуманизма, техногуманизма). Вторая линия развивается начиная от В. Виджа, Д. Бродерика, Э. Региса через К. Эрика Дрекслера, Ульяма Р. Кларка и Р. Курцвейла [2] к русскому движению трансгуманистов типа Юрия Никитина [3] и более научных В.Ю. Аргонова, Д.А. Медведева, В.В. Удаловой (Прайд), И.В. Артюхова, Я.И. Коргмарюка и других актуализируют понимание трансгуманизма как «рационального, основанного на осмыслении достижений и перспектив науки мировоззрения, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека»[4].

Первая традиция более исторична. Парадигмальные конструкты тип древнегреческой «пайдеи» или возрожденческой «humanitas», актуализированные тезисами проектов «Глобального образования» или «Стратегии по обеспечению прав

ребенка на 2016-2021 гг.», принятой Комитетом Министров Совета Европы 2 марта 2016 года и многими другими документами, развивают идеи классического гуманизма и гуманистической педагогики, но также с учетом достижений современной науки и техники. Согласно Э. Юдковски классический гуманизм от трансгуманизма отличается способами конструирования реальности. Там, где гуманисты видят развернутые моральные коллизии и рассматривают их как результат ограниченности наших возможностей и ресурсов, трансгуманисты ставят на место свободного морального выбора технологический прогресс, обеспечивающий решение всяческих (в том числе и индивидуально-этических проблем – авт.) ситуаций [5]. Для этого просто необходимо изменить сами моральные основания, тысячелетиями складывавшиеся в социуме. Скорее всего эти новые моральные основания частично лягут как парадигмальные в основу концепции «виртуальной социализации» и подобных ей теоретических конструкций.

Сегодня понятия «виртуальная социализация», «киберсоциализация», «интернет-социализация» становятся рабочими в философских исследованиях. Следует заметить, что в содержательной основе этих понятий лежит тезис о «другой» природе человека, а сам человек – это «другой» личностный конструкт. «Следующее поколение одновременно будет более интровертным и более ориентированным на взаимодействие. Кто-то полностью уйдет в цифровой мир: с появлением дополненной реальности и прочих симуляторов они вообще могут лежать в капсулах, как в матрице и никуда не вылезать, а кто-то наоборот, скажет, что реальный мир – это самое интересное, потому, что он сложнее, чем то, что сможет смоделировать компьютер» - так считает руководитель международной инициативы «глобальное будущее образования» Павел Лукша [6].

Что лежит в основе таких утверждений? На наш взгляд тезис П. Лукши вполне согласуется с постмодернистскими квалификациями нашего исторического времени – текучестью и неопределенностью. Многие разделяют их и пытаются применить к описанию процессов взаимодействия НБИКС – технологий и человека, изменяющих его личность. Приведу только один из вариантов, который я полностью разделяю. «В основу всего мировоззрения лежит фактор неопределенности – на уровне квантовой механики – это принцип неопределенности Гейзенберга. Вселенная по своей природе хаотична. Следовательно, и наш реальный мир, и человек тоже хаотичны по своей сути. Но хаос имеет короткий горизонт прогноза... Поэтому за коротким горизонтом планирования управлять хаотической системой невозможно и не имеет смысла ... Потому что нельзя жесткими формальными алгоритмами эффективно управлять человеческим хаосом. Хотя научиться решать отдельные стратегические задачи было бы полезно». Это высказывание принадлежит заведующему лабораторией вычислительной кибернетики Института проблем управления им. Трапезникова Российской академии наук Андрею Макаренко. Поэтому элементарное признание необходимости изменения человеческой природы, или наоборот борьбы за её сохранения в неизменном виде как реально существующего – это первый этап осознания того, что проблема существует. Это признание не означает начало нового этапа «войны» между сторонниками сциентизма и антисциентизма. Это будет означать возможность тех позитивных «переговоров», в рамках которых будут совершены поиск альтернатив и ликвидация противостояния.

Выводы. Да, Мы находимся в начале процесса, содержанием которого является подчинение законов развития общества и человека законом развития технологий. За пределами этого процесса возможны два варианта сингулярности. Оба они описаны в популярной литературе. Жесткая сингулярность основана на триумфе технологий и самовоспроизводящегося суперинтеллекта. Мягкую сингулярность прекрасно описал Кевин Келли в своей работе «The inevitable. Understanding the 12 technological forces that will shape our future», что в переводе означает «Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее». Хотелось бы закончить эту статью оптимистической выдержкой из этой работы. «Мягкая сингулярность более вероятна. ... Вместе мы (и люди и машины – авт.) перейдем к более сложной взаимозависимости. ... На этом уровне

многие феномены будут происходить в масштабах более широких, чем наша нынешняя жизнь, и более широких, чем мы можем воспринять. И это есть показатель сингулярности. ... Мы неуклонно движемся в сторону того, чтобы прочно связать ВСЕХ людей и ВСЕ машины в глобальную матрицу. Эта матрица не артефакт (такой как абсолют «гуманизм» или абсолют «конвергентные технологии» или абсолют «трансгуманизм» - авт.), а процесс... В настоящий момент мы находимся в начале» [7, С. 328-329]. И действительно ... фазовый переход впереди. Альтернатив гораздо больше, чем в прежнем историческом времени. Человеку предстоит остаться человеком или «создать» из себя что-то иное, которое Юваль Ной Харари назвал «Homo deus» - сверхчеловеком или человеческим богом, парадигмой бытия которого станет не гуманизм и не трансгуманизм, а датаизм.

Список литературы

1. См., например, материалы 31 семинара «Нейрофилософия» от 20 января 2017 г.: URL:<http://www.philos.msu.ru/node/832>. Дата обращения 31.01.2017 г.
2. См., например одну из последних работ: Курцвейл Рэй. Эволюция разума. М., Эксмо, 2015. Его же: The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. Viking Adult, 2005/
3. Никитин Ю. Трансчеловек. – М., Эксмо, 2006. – 220 с.
4. Сайт Российского трансгуманистического движения. URL:<http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/580/102>; См. также www.transhumanism.russia.ru/content/view/29/110. (дата обращения 14.05.2016).
5. Yudkowsky E. Transhumanism as simplified humanism. URL:<http://singist.org/blog/2007/06/16/transhumanism-as-simplified-humanism/>. См. также: Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология // Философские науки. – 2008. – №2.
6. Лукша Павел «Хороший человек» станет профессией. URL:<https://takiedela.ru+2017/09/khoroshiy-chelovek-stanrt-professiey/>.
7. Келли, Кевин. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее / Кевин Келли; пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 352 с.

АКТУАЛЬНАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ: ЦЕННОСТНЫЕ АБЕРРАЦИИ И СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Колесникова Алина Викторовна
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В онтосоциокультурном контексте под современностью понимается темпорально фиксируемая ситуация (событие, со-бытие) доминирования или распада (или подрыва) основополагающих ценностных установок, легитимизирующих порядок (гармонию) бытия и степень укорененности в нем человека. Актуальная современность сегодня – наступательный поход глобализма против ценностей модерна.

Относительная стабильность редко становится предметом анализа, но и отказывать ей в наличном бытии не стоит. Распаду же ценностных парадигм, их метаморфозам и аберрациям уделяется всегда особое внимание. Причем, видение этого процесса может иметь как только созерцательный ракурс, так и стремление противодействия могущей начаться деструкции.

Аксеология (учение о ценностях) нередко задает общую концепцию деятельности человека в социуме, выступая порой в качестве высшей онтологической реальности. Бытийственное вопрошание – это всегда ценностное отношение, подчас субъективное в

своих основаниях, но желающее достичь некоей целостности, объективности. В том случае, когда речь идет о смене эпох, попытки удержать стабильность бывают бессмысленны, вспомним греческий миф о неизбежности Хроноса и оставим пока открытым вопрос об адресате этой неизбежности (иными словами: неизбежно для кого?).

Для человека, пребывающего в античном мировосприятии деструкция (как Хаос, стихия) возникает как фатум и неизбежно ведет к выстраиванию нового порядка (Космоса). От человека в такой ситуации не зависит уже ничего. Человек уже не смог уберечь свой социокультурный мир (полис, отпечаток Космоса) от распада (духовно-ценностного, семантического, политического и др.). Идеи В. Тэрнера («Символ и ритуал») о формировании новых ценностей (систем, отношений) на периферии (изломе) уже имеющих или в революции (при переходе через хаотическое состояние) нашли развитие в современной философской мысли [1; 3].

Остановимся на некоторых значимых моментах современных ценностных аберраций, чтобы задаться в последующем вопросом о сотериологических возможностях.

Одно из достижений модерна – идея технического прогресса, используемого во благо человечества (П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский и др.), но имеющая своих противников (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Н.А. Бердяев и др.). Аргументы противников современны в связи с настойчиво декларируемой сегодня идеей технократии и массовой инкорпорацией технократических кадров во властные социальные структуры.

В мире, полностью пронизанном техникой, человек всюду наталкивается на себя в редуцированной форме как на творца нового мира (техники), таким образом отпадает сдерживающая альтернатива (Бог, природа), в итоге чего человек — это уже даже не сверх, а постчеловек. Техника сама по себе – вне категорий Добра и зла. Этический статус ей придает человек. Этос постчеловека – особая тема, и техника в руках такого существа (порождение глобализма) сама становится глобальной проблемой.

Теперь обратим внимание, как повлияла техника на жизненный мир человека, пространство его личного бытия. Человек долго добивался свободного времени для себя, и человек модерна имел в виду свободу и возможность самосовершенствования, но оказался в состоянии бытия скуки [6]. Техника стала источником и возможностью непрерывных чувственных удовлетворений потребительской сингулярности.

Не случайно, одним из болевых моментов современности является игромания (как подмена бытия). В состоянии непрерывного потребления человек перестает мыслить [5], но начинает активно играть, ведь бытие не терпит пустоты, оно требует заполнения (не наполнения!).

Пространство человека заполнено информацией (вместо знаний и опыта). Негативная модель информационного общества представлена в работах Э. Тоффлера и Ж. Бодрийяра [2]: информационные эквиваленты вместо реальных событий будут бытийствовать, пока кто-то «не выдернет вилку из розетки» [4].

Девальвация знания в технократическом мире неизбежна. Человек может не утруждать себя запоминанием, для этого есть электронные накопители памяти. Что составит образование человека, если изъять знание? Навык (он же компетенция) использования, хранящегося на накопителе знания или информации (если розетка работает, и батарея не села) и лидерские качества. Понятие «карьерная лестница» сменилось понятием «лифт». По лестнице нужно подниматься вверх, затрачивая усилия, на лифте человек поднимается (и спускается!), не затрачивая усилий, используя только навык нажатия на кнопку. И поднимается и спускается, не зависимо от собственных усилий. Бытие абсурда во власти техники.

Устремленность в будущее – идеологический тренд актуальной современности. В настоящее время мы наблюдаем некий парадоксальный хаос декларируемых ценностных установок: национальные приоритеты против глобализма должна обеспечить развивающаяся стабильность образования, экономики и права (обозначенные сферы

являются формами культуры, поэтому о культуре отдельно речь не идет). Однако этому препятствует бюрократический релятивизм (реформирование), девальвация знания, (а значит, и сознания) и технократические прожекты.

Радикальная ориентация на будущее – отличительная черта философского модерна: устремленность к Вечности, рациональность, проекты построения улучшенной социальности, со всеми характерными составляющими и др. Отсюда – большие ожидания от культуры и образования, ведь в это будущее должны войти новые поколения, обеспечивающие преемственность позитивных традиций.

По сути, когда речь идет об устремленности в будущее, предполагается возрождение модерна с учетом реалий сегодняшнего дня. Это означает преодоление деконструктивности постмодерна и постчеловека. Ценностное основание задает и путь и темп движения человеческой истории. Целеполагание определяет существование. Сознание само по себе ценность, как соотношенность человека с бытием (со-знание).

С момента появления экзистенциализма у человека (в философии) появляется легитимность отрицательного ответа бытию. Отсюда требование – живи осознанно, поскольку — живешь. Бытие, присутствие и основание – практически тождественны у М. Хайдеггера (*grund*, нем. - почва, земля, грунт; в русской философии, для сравнения – почвенничество). Живущий человек самим фактом наличия себя в мире делает выбор в пользу бытия.

Что мы можем знать о будущем? Только то, что ничего не можем *знать* (здесь и далее курсив мой – *А.К.*). Но можем *надеяться* на спасение. И компетенций для этого не достаточно. Понятие вечности предполагает наличие у человека души и чувства *благоговения* перед замыслом о мире, что возможно, послужит сдерживающим фактором аксиологического релятивизма современности.

Список литературы

1. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Монография. Изд-во АГУ, 2004.
2. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. – М.: РИПОЛ классик, 2016 – 224 с.
3. Гурин С.П. Маргинальная антропология. – Саратов : Изд. центр СГСЭУ, 2000. — 237 с. — [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000963/st000.shtml>
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века / Пер. с англ. Науч. ред., предисл. П.С.Гуревича. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 670 с. (Серия «Philosophy»)
5. Хайдеггер М. Что значит мыслить. — [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000283/>
6. Хюбнер Б. Произвольный этос и принудительность эстетики. — [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000966/st000.shtml> (дата обращения 20.12.2017)

СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Назарова Марина Анатольевна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Современные исследователи сетевых структур отмечают сложность изучения данного феномена и рассматривают его как основу для формирования сетевого подхода, культуры компромисса, благополучия и безопасности и коммунитарной философии (Кофи Аннан, Р.Рорти, В.Н. Кузнецов, Л.А. Василенко, О.Н. Яницкий и др.), как фактор сплочения людей для построения идеального государства и общества «сетевой формации» (А.В. Олескин), как условие виртуализации и глобализации социума (Л.А. Коробейникова, А.Ю. Гиль), как фактор идентификации личности (Б. Бекер, А.Е. Войскунский, О.А. Гримов, Л.Ф. Косенчук, И.В. Лысак Д.С., Мартьянов, Г.В.Скорик, К.Н. Чернова, М.С. Школовая и др.).

Условно можно выделить два подхода для определения сетевых структур: широкий и узкий. В настоящее время сложилась общая практика употребления понятий «сеть» и «сетевые структуры» в качестве синонимов (можно обозначить ее как широкий подход, он применим к разнообразным типам систем: биологическим, социальным, техническим и телекоммуникационным). С точки зрения широкого подхода сеть – это *любые системы, состоящие из элементов (вершин, или узлов) со связями между ними, которые обозначаются как ребра (дуги)* [1].

Исследователи И.В. Лысак и Л.Ф. Косенчук, отмечают, что «в самом общем виде понятия «сеть», «сетевые структуры» используются в современном научном знании для обозначения взаимодействующей совокупности объектов, связанных друг с другом линиями связи» [2].

Е.С. Куркина и Е.Н. Князева считают, что сеть – это комплекс узлов, связанных информационными, знаниевыми, транспортными, финансовыми, товарными и иными потоками [3]. Узлом может быть человек (социальный субъект), принимающий, накапливающий, перерабатывающий и создающий новую информацию. Узлом сети может быть группа, ячейка, лаборатория, предприятие, организация, государство и т.п. Сетевые структуры объединяют равных субъектов с целью кооперации и сотрудничества для достижения общих целей. Если и есть лидерство в сетевых структурах, то только частичное [3].

Можно привести следующие примеры сетевых структур: семья, где члены семьи служат точками (узлами), а линиями связи – их взаимоотношения; организация, рассмотренная с точки зрения взаимосвязей (ребер сети) между ее членами (работниками или их группами, т. е. узлами сети); вуз, реализующий дистанционные модели обучения.

На макроуровне социума сетями являются разветвленные транспортные коммуникации, финансовые организации, а также Интернет.

Сетевой подход стали активно применять в последние годы в изучении сообществ животных (исследование стай рыб (Croft et al., 2004, 2005, 2008), групп летучих мышей (Patriquin et al. 2010), сурикатов (Madden et al., 2009) или шимпанзе (Le Hellaye et al., 2010).

В узком смысле сетевые структуры используют при описании социальных и технико-информационных и телекоммуникационных систем.

Такая традиция была заложена самым известным теоретиком концепции сетевого общества Мануэлем Кастельсом. По мнению М. Кастельса, сетевая структура – это «комплекс взаимосвязанных узлов», причем «конкретное содержание каждого узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь» [4, с. 470]. Сами же сети «представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно

расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации...» [4, с. 471]. Сетевые структуры М. Кастельс противопоставляет иерархическим.

Итак, сетевая структура – это децентрализованный кооперативный комплекс взаимосвязанных узлов, способный расширяться путем включения новых звеньев, что придает сети гибкость и динамичность.

В данной статье я буду использовать узкое определение понятия «сетевая структура». Выделю характерные особенности сетевых структур.

1. Децентрализованный характер. В сетевых структурах происходит сдвиг от вертикальной связи к горизонтальным. Примерами децентрализованных кооперативных сетевых структур являются современные информационные сети, созданные на основе Интернет. Сетевой децентрализованной структурой является не только Интернет как физическая сеть из компьютеров, соединенных оптоволоконном и другими связями, способными передавать данные [1], но и те сети пользователей, которые входят в состав системы World Wide Web 2.0, такие как глобальные сети Facebook, Bebo, Twitter, MySpace, LinkedIn, Nexoria (в первую очередь Канада), Tuenti (в основном Испания), «Одноклассники» (Россия), QQ (Китай) и др. [5] Каждый пользователь со своим профилем представляет автономный узел такой сетевой структуры, способный избирательно устанавливать связи с другими пользователями («друзьями»). Во многих сетях явно выражено объединительное начало (кооперация).

2. Дискретность. Узлы должны отделяться друг от друга, чтобы иметь возможность быть связанными.

3. Подобие. Узлы должны быть подобны в ключевых характеристиках, подходить друг к другу, чтобы образовывать связь.

4. Взаимность и взаимозависимость, сотрудничество между субъектами. Между группами элементов сети происходит обмен, при этом существенным является асимметричный характер взаимодействий.

5. Высокий уровень обязательств сторон. Участники берут на себя ответственность, тогда как при бюрократической структуре участники часто стремятся уйти от ответственности, что сказывается на результатах деятельности.

6. Техническая поддержка. Для коммуникации сетевые структуры используют высокотехнологические инструменты: новые телекоммуникационные сети; мощные компьютеры; новое программное обеспечение и новые связи между акторами (узлами), которые могут работать в ситуации неопределенности, дезорганизации, хаоса, высокого риска. Так как они способны говорить на одном цифровом языке в любой точке мира с громадной скоростью и в режиме диалога.

7. Высокая степень гибкости, которая позволяет сетевой структуре быстро адаптироваться к изменениям внешней среды.

8. Неформальные отношения, основанные на личных связях («соседство» или деревня, где все знают друг друга).

9. Координация как базовый принцип управления внутри сетевой структуры.

10. Открытость, прозрачность, расширение образовательного пространства и изменение процесса учения. Дэвид Прайс описывает открытость как состояние делиться социальным опытом, желание свободно обмениваться идеями, знаниями, мнениями, с целью улучшить мир, в котором мы живем [6]. Открытость – это моральная и экономическая необходимость стать «полностью прозрачными». Д. Прайс отмечает расширение образовательного пространства: «Мы учимся в трех пространствах: в официальных учреждениях (школы и университеты); на работе и дома; на досуге (назовем это социальным пространством)» [6]. Из-за того, что информационные потоки стали быстрее и доступнее, и мы связаны друг с другом лучше, исчезла зависимость от мнения экспертов, а способность учиться свободно друг у друга возросла. Мы стали более умными учениками [6].

Перечисленные особенности сетевых структур весьма успешно позволяют применять их в учебном процессе вуза на основе современной концепции развития Интернет, которую принято называть Web 2.0. В своем базовом варианте Web 2.0 означает, что каждый может очень просто создавать и распространять контент в Интернете. Социальные сервисы Web 2.0 ставят в центр учебного процесса взаимодействие студентов между собой и преподавателями на основе инструментов социального программного обеспечения: блогов, вики, общих закладок, подкастов, социальных сетей и виртуальных миров. Сегодня в Интернет вместо чтения масштабных документов студенты предпочитают иметь дело с небольшими объектами информации в самых разных форматах и из самых разных источников: читают посты в блогах, смотрят видеозаписи на YouTube, размещают фотографии на Flickr, слушают подкасты, обмениваются мнениями на форумах, создают собственные социальные сети типа MySpace. В результате распространения социальных сервисов в сетевом доступе оказывается огромное количество материалов, которые могут быть использованы в учебных целях. Сетевые сообщества обмена знаниями могут поделиться своими коллекциями цифровых объектов и программными агентами с образованием. Новые сервисы социального обеспечения радикально упростили процесс создания материалов и публикации их в сети. Теперь каждый может не только получить доступ к цифровым коллекциям, но и принять участие в формировании собственного сетевого контента.

В настоящее время появилась возможность комбинировать все эти объекты в учебных целях, дополняя их собственными постами, статьями на вики-ресурсах, аудио- и видеозаписями. Новая среда позволяет формировать знания совместно, в процессе самостоятельного создания и обсуждения учебного контента и общения по учебным и научно-исследовательским темам. Участие в новых формах деятельности позволяет осваивать важные информационные навыки – повторное использование текстов и кодов, использование метатеггов и т.д.

Активному использованию новых технологий в обучении способствует и тот факт, что значительный объем необходимых для работы знаний студент получает в процессе неформального обучения – общения с ровесниками, которых считает экспертами по некоторым вопросам и поиску информационных ресурсов.

Оптимизировать учебный процесс также позволяет обращение к новым подходам и технологиям, опирающимся на инструментарий Web 2.0:

- совместное использование аккаунтов gmail.com преподавателем и студенческой группой, подгруппой или малой группой до 5 человек для создания научно-исследовательских проектов, презентаций и др., в которых могут участвовать все одновременно;
- создание небольших по размеру учебных объектов – модулей, на изучение которых будет тратиться от одной до пяти минут вместо часа-полутора. За эти несколько минут должен быть предоставлен хорошо организованный учебный контент, сфокусированный на одной концепции или проблеме, проиллюстрированный примерами, визуальными данными и анимацией. Из таких модулей может формироваться полная учебная программа, но ее составные компоненты должны быть доступны автономно и в результате контекстного поиска, так чтобы студенты в любой момент могли обратиться к контенту и из небольших блоков сформировать учебный трек, отвечающий их задачам;
- создание блогов в качестве средств общения студентов по поводу расписания, тем докладов, рефератов, контрольных работ, поддержки различных студенческих инициатив, их можно найти на многих вузовских сайтах. А также блогов, которые ведут преподаватели для дополнительного обсуждения тем курса, стимулирующих студентов на самостоятельный анализ полученной информации. В таких блогах преподаватели могут формулировать вопросы и задания для студентов, давать ссылки на дополнительные материалы и ресурсы по теме. Для самих студентов блог на тему своей научной работы может стать способом привлечения сокурсников и

преподавателей к комментированию, критике и коррекции по ходу ее подготовки. Таким образом, блог может стать хорошим дополнением к основному курсу как способ привлечения студентов и преподавателей к обсуждению сложных вопросов, включению в материал внешних источников информации и просто как средство организации процесса изучения учебной дисциплины;

- использование вики-страниц в качестве средства накопления знаний по определенной теме в процессе коллективной работы над ней. В дальнейшем они могут быть учтены в новой модификации курса или сами составят самостоятельный учебный контент.

Итак, аккаунты gmail.com, блоги, вики, дополнительные ссылки и др. формируют необходимое информационное наполнение курса изучаемой учебной дисциплины, и это делается в интересах студентов. Также с помощью этих инструментов у студентов появляется возможность формировать персональные учебные и научно-исследовательские тексты в электронном виде для обсуждения и комментариев сообщества своих сокурсников и преподавателей.

Список литературы

1. Newman M.E.J. The structure and function of complex networks. SIAM Review, 2003, vol. 45, pp. 167–256.
2. Лысак И.В. Современное общество как общество сетевых структур/ И.В. Лысак, Л.Ф. Косенчук //Информационное общество. – 2015. – № 2–3. С.45–51.
3. Куркина Е.С. Сетевая революция / Е.С. Куркина, Е.Н. Князева. – URL: [HTTP://SPKURDYUMOV.RU/NETWORKS/SETEVAYA-REVOLYUCIYA/](http://SPKURDYUMOV.RU/NETWORKS/SETEVAYA-REVOLYUCIYA/) – (дата обращения: 01.10.2017).
4. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 494–505.
5. Олескин А.В. Сетевое общество: его необходимость и возможные стратегии построения. Сетевой социализм и сетевая меритократия /А.В. Олескин. – URL: [HTTP://SPKURDYUMOV.RU/NETWORKS/SETEVOE-OBSHNESTVO-EGO-NEOBXODIMOST-I-VOZMOZHNYE-STRATEGII-POSTROENIYA/](http://SPKURDYUMOV.RU/NETWORKS/SETEVOE-OBSHNESTVO-EGO-NEOBXODIMOST-I-VOZMOZHNYE-STRATEGII-POSTROENIYA/) – (дата обращения: 01.10.2017).
6. Прайс Д. Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться / Д. Прайс; пер. с англ. – М.: Олимп-бизнес, 2015. – 288 с. – URL: <file:///C:/Users/User/Desktop/Кафедра%20философии/Философия%20техники/2009677.pdf>. – (дата обращения: 01.06.2017).

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНЕННОГО СЦЕНАРИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНЗАКТНОГО АНАЛИЗА Э. БЕРНА)

Рафикова Эльмира Рамильевна, аспирант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Назарова Марина Анатольевна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

«Жизнь — театр, и все мы в нем актеры» [4]. Эту знаменитую фразу Шекспира можно перефразировать так: «жизнь – игра, и все мы в нее играем». Именно эта идея подчеркивается в книге Эрика Берна «Люди, которые играют в игры. Игры, в которые играют люди» («Games people play»). БERN проводил семинары, посвященные

транзактному анализу, писал книги, а также являлся одним из основателей Международной Ассоциации Транзактного Анализа (ИТАА) [2].

Актуальность работы бесспорна – современный транзактный анализ продолжает развиваться и находит все новые области применения: клиническая психиатрия, групповая, индивидуальная и семейная психотерапия, коммуникационный тренинг и подготовка управленческих кадров. Так, недавно получил распространение транзактный анализ организаций, задачей которого стало изучение групповой динамики организации и подготовка персонала.

Цель работы заключается в изучении жизненных сценариев на примере транзактного анализа Э. Берна.

Для достижения поставленной цели должны быть решены следующие задачи:

- рассмотреть определение жизненного сценария, используемого в транзактном анализе;

- изучить теорию человеческих взаимоотношений на примере некоторых «игр», созданных Эриком Берном.

Философия жизненного сценария

Повседневное поведение человека определяется рассудком, а будущее индивидуум может только планировать. По словам Э. Берна, сценарием считается то, что человек еще в детстве планирует совершить в будущем. «Каждый человек, чаще всего неосознанно, обладает жизненным планом или сценарием, – отмечает Берн, – с помощью которого структурирует продолжительные периоды времени – месяцы, годы или жизнь в целом, наполняя их ритуальной деятельностью, времяпрепровождением и играми. Таким образом, они реализуют сценарий и приносят человеку необходимое удовлетворение. Сценарии обычно основаны на детских иллюзиях, которые могут сохраняться на протяжении всей жизни. С повышением чувствительности, восприимчивости и осознанности человека эти иллюзии рассеиваются одна за другой, приводя к жизненным кризисам» [1].

Сценарий — это сформировавшийся еще в раннем детстве постепенно развертывающийся жизненный план. Этот психологический импульс толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора [3].

Возникновение сценария происходит так: в раннем детстве от родителей ребенок усваивает предписания, инструкции, запреты и разрешения, из которых и складывается сценарий его жизни. Дети слушают то, что говорят им родители. Например, если родитель ежедневно говорит ребенку, что он неряшливый, глупый и злой, то эти утверждения прочно укоренятся в детском подсознании.

К сожалению, проживая свои сценарные решения в поведении, человек не осознает их. Психотерапия, разработанная Берном, призвана освободить человека от влияния сценариев, программирующих его жизнь, через их осознание, через противопоставление им непосредственности, спонтанности, близости и искренности в межличностных отношениях, через выработку разумного и независимого поведения.

Таким образом, сценарий – это жизненный план, напоминающий спектакль, в котором личность вынуждена играть роль. Он зависит от позиций, принятых в детстве, и записывается через транзакции (транзакции) – высказывания, обращенные родителями к ребенку.

Для выхода из жизненного сценария Э. Берн предлагает проводить анализ высказываний – основной техникой прием транзакционного (транзактный) анализа. Данный анализ разделяет представление о том, что жизненные неудачи человека связаны с его искаженными представлениями о реальности, причина которых в ранних детских конфликтах. Иначе говоря, человек не эффективно взаимодействует с реальностью, потому что воспринимает ее через фильтры детских представлений. Психоаналитический

подход, напротив, полагает, что сделать поведение эффективным до разрешения инфантильных конфликтов - невозможно.

Транзактный анализ считает (расходясь в этом с психоанализом), что радикально изменить поведение, сделать его эффективным можно до или даже вне зависимости от разрешения глубинных детских конфликтов. Эта возможность связана с одной особенностью устройства психики. Личность каждого человека состоит не из одной программы адаптации к среде («Я» - в рамках которого он что-то может, а чего-то не может), а из нескольких программ (эго-состояний): Родитель, Ребёнок и Взрослый (по Берну). Каждое эго-состояние представляет собой особый паттерн мышления, чувств и поведения. Причем то, что недоступно для одного «Я» в человеке, доступно для другого. Таким образом, то что «не получается» по жизни, не получается «не вообще», а из данного, как правило, детского или родительского эго-состояния.

Взрослое «Я-состояние» - способность человека объективно оценивать действительность по информации, полученной в результате собственного опыта и на основе этого принимать независимые решения, адекватные ситуации. Человек с преобладающим состоянием «Взрослого» является рациональным, объективным, способным осуществлять наиболее адаптивное поведение. Если же «Взрослое» состояние заблокировано и не функционирует, то такой человек живет в прошлом, он не способен осознать изменяющийся мир и его поведение колеблется между поведением «Ребенка» и «Родителя».

Если «Родитель» - это преподанная концепция жизни, «Ребенок» - концепция жизни через чувства, то «Взрослый» - это концепция жизни через мышление, основанная на сборе и обработке информации. Поэтому коррекция должна быть направлена на выработку постоянного взрослого поведения.

Для Берна характерна специальная терминология, которая обозначает события, происходящие между людьми в общении. Один из терминов - «игра» - фиксированный и неосознаваемый стереотип поведения, в котором личность стремится избежать полноценного контакта (Берн использует термин «близость») путем манипулятивного поведения. Близость – это свободный от игр, искренний обмен чувствами, без эксплуатации, исключая извлечение выгоды. Под играми понимается продолжительный ряд действий, содержащих слабость, ловушку, ответ, удар, расплату, вознаграждение. Каждое действие сопровождается определенными чувствами. Ради получения чувств часто и совершаются действия игры. Каждое действие игры сопровождается поглаживаниями, которых в начале игры больше, чем ударов. Чем дальше разворачивается игра, тем интенсивнее становятся поглаживания и удары, достигая максимума в конце игры.

Игры могут разыгрываться человеком с самим собой, зачастую - двумя игроками (при этом каждый игрок может исполнять несколько ролей), и иногда игрок устраивает игру с организацией.

Психологическая игра представляет собой серию следующих друг за другом транзакций с четко определенным и предсказуемым исходом, со скрытой мотивацией. В качестве выигрыша выступает какое-либо определенное эмоциональное состояние, к которому игрок бессознательно стремится.

Некоторые примеры игр:

1. «Почему бы вам не... – Да, но...» (ПБВДН)

Основные характеристики игры видны из следующего примера:

Уайт (жена): Муж всегда хочет делать ремонт сам, но у него никогда ничего не получается так, как надо.

Блэк: Почему бы ему не взять несколько уроков у плотника?

Уайт: Да, но у него нет времени.

Блю: Почему бы вам не купить ему хорошие инструменты?

Уайт: Да, но он не умеет ими пользоваться.

Ред: А почему бы вам не пригласить плотника для ремонта дома?

Уайт: Да, но это слишком дорого.

Браун: Почему бы вам тогда не примириться с тем, как он все делает, и не довольствоваться этим?

Уайт: Да, но ведь все может просто рухнуть.

Вслед за таким обменом репликами обычно воцаряется молчание. Наконец его прерывает одна из участниц разговора (Грин) и произносит что-нибудь в следующем роде: «Ох уж эти мужчины, вечно они хотят показать, какие они мастера».

В игре ПБВДН может принимать участие любое число собеседников. В компании Водящий ставит проблему. Остальные присутствующие предлагают одно решение за другим, причем каждое начинается словами: «Почему бы вам не...» Каждому решению Уайт противопоставляет очередное «Да, но». Берн считает, что в ПБВДН играют не для того, чтобы получить ответ на свой вопрос (то есть игра не состоит в поиске Взрослым информации или решения проблемы), а для того, чтобы внушить уверенность своему состоянию Ребенка и доставить ему удовольствие. Дословная запись диалога может создать впечатление, что разговор ведется между Взрослыми, но внимательные наблюдения помогают увидеть, что Уайт (супруга) предстает в этой игре Ребенком, неспособным справиться с ситуацией, в то время как остальные участники превращаются в мудрых Родителей, готовых поделиться своим опытом ради ее блага. Цель игры состоит не в том, чтобы выслушать предложения, а в том, чтобы отвергнуть их.

Объяснение этой игры в том, что такие люди боятся сдаться. На любой аргумент они найдут тысячу аргументов в ответ. Не стоит вступать с ними в полемику.

2. «Если бы не ты!» (ЕНТ)

Игра вкратце сводится к следующему: женщина выходит замуж за авторитарного человека, который будет ограничивать ее активность и тем самым оберегать ее от ситуаций, которых она боится. Если бы это была простая операция, жена могла бы поблагодарить его за услугу. Но в игре ЕНТ реакция женщины чаще всего противоположная: она пользуется ситуацией, чтобы пожаловаться на ограничения со стороны мужа, в связи с чем последний чувствует себя неловко и вынужден различными способами «вознаградить» ее. Выигрыш в этой игре в основном относится к группе внутренних социальных «вознаграждений». Внешнее социальное «вознаграждение» состоит во времяпрепровождении, родственном игре «Если бы не он», которому жена предается с близкими подругами, разделяющими ее точку зрения.

3. «Ну что, попался, негодяй?!» (НУПН)

Рассмотрим на примере. Уайту нужно было установить в своем доме водопроводное оборудование. Прежде чем дать водопроводчику «добро», он тщательно обсудил с ним стоимость всех работ и материалов. Когда водопроводчик оформлял счет, то он включил в него несколько больше денег, так как ему пришлось заменить один лишний клапан. Получив счет, Уайт пришел в ярость. Водопроводчик не собирался сдаваться. Тогда Уайт написал ему длинное письмо, в котором подвергал критике его честность, этические принципы и отказывался платить по счету, пока не будет снята надбавка. В конце концов водопроводчику пришлось уступить.

Довольно скоро стало ясно, что и Уайт, и водопроводчик играли в какие-то игры. Во время переговоров они оценили, на что каждый из них способен.

Водопроводчик, предъявляя счет, сделал провокационный ход. А Уайт почувствовал себя вправе дать полную волю своей ярости. Вместо того, чтобы достойно обсудить всю ситуацию, Уайт воспользовался этой возможностью для огульной критики всей жизненной позиции водопроводчика. На психологическом уровне это были взаимоотношения между Родителем и Ребенком: Уайт воспользовался социально приемлемым поводом, чтобы дать волю ярости, накопившейся за многие годы, и излить ее на своего оппонента, которого он считал мошенником.

Наилучшим решением будет корректное поведение. Если человек имеет дело с игроком в НУПН, то при первой же возможности ему следует подробнейшим образом оговорить все детали взаимоотношений и в дальнейшем строго их придерживаться.

Заключение

Эрик Берн был гением психологической науки. А гений — это тот, кто, по словам Шопенгауэра, видит мишень, в которую нужно целиться, которую не видят другие. Так вот, много кто среди великих ученых и философов утверждал, что жизнь — игра. Но мало кто смог так четко распределить роли внутри этой игры и дать внятное название и определение каждой роли. Ведь ролей, как и пьес, может быть бесконечное множество.

Нужно суметь вовремя распознать чью-либо пьесу или сценарий в рамках которого играет ваш партнер по общению. Так вам будет легче подстроиться. Но самое главное в жизни любого человека — знать, в каком сценарии он сам находится, ведь Берн в своих работах подчеркивает, что сценарий — пагубная штука. Он вырабатывается годами, и репетируется личностью, находящейся в сценарии день ото дня. Вот почему человеку, выпавшему из сценария, трудно разучить новую пьесу. Старые механизмы общения и поведения тянут вниз. И человек очень часто начинает воспроизводить старый сценарий.

Список литературы

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. — СПб.: Лениздат, 1992. — 400 с.
2. Степанов С. Эрик Берн. Биография. — М.: Лотос, 2004. — 189 с.
3. Столяренко Л. Д. Психология. Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2012. — 255 с.
4. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / составитель В. В. Серов — М.: «Локид-Пресс», 2005 — 54 с.

ИНДИВИДУАЛИЗМ: PRO ET CONTRA

Софиенко Мира Борисовна

кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный медицинский университет (г. Новосибирск)

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Индивидуализм, как известно, - мировоззрение крайне неоднозначное, и всегда вызывало множество споров.

С одной стороны, с ним тесно связаны процессы самоидентификации индивида, осознания им самого себя, как самостоятельного существа, обособленного от окружающего его мира, и сложно отрицать его роль в процессе социализации личности. С другой стороны, в сознании ряда социальных групп (особенно это характерно для советского периода), мораль индивидуализма обычно противопоставлялась этике коллективизма, а нередко отождествлялась с эгоизмом.

На наш взгляд, крупный вклад в формирование негативного отношения к индивидуализму, внесла традиционная философия, которая на протяжении многих лет своего бытия неодобрительно относилась к отдельным индивидам. Это было обусловлено, в первую очередь, спецификой самой философии как сферы интеллектуальной деятельности человека. Философия появилась как средство для поисков единого всеобщего во множестве индивидуальностей. При этом индивидуальные особенности единичных вещей рассматривались как отклонение от нормы, от совершенства, носителем которой считалась бессмертная неизменяемая сущность — субстанция. Поэтому и сами единичные вещи рассматривались как нечто онтологически неполноценное.

Такой подход применялся по отношению и к неодушевленным вещам, растениям и животным, но особое значение он приобретал, будучи применен к бытию человека. Человек рассматривался не сам по себе, как самостоятельное и самодостаточное существо, а либо как часть Космоса – единого мирового порядка, либо как носитель разума, что, в сущности, означает представителя рода *Homo sapiens*, поскольку разумная природа приравнена к природе человеческой, либо, наконец, как элемент социальной системы, часть общества и государства.

Ход рассуждений, если его обобщить, достаточно прост. Человек отличается от животных исключительно своей разумностью. Животные – существа только телесные и в этом своем качестве подчинены природе, которая и управляет их телами (и, следовательно, ими самими, поскольку ничего кроме тела у них нет) через инстинкты. Поэтому если рассматривать человека лишь как телесное существо, он фактически ничем не будет отличаться от животных и в этом своем качестве подвластен тем же инстинктам и подчиняется тем же законам природы, что и они.

Наличие разума освобождает человека от подчинения телу, инстинктам и самой природе. Но тогда у человека должна быть иная сфера существования. И в зависимости от того, понимаем ли мы эту сферу как культурную, либо как социальную среду обитания, мы будем рассматривать человека либо как носителя культуры, либо как элемент социальной системы – общества и (или) государства.

Очевидно, что сам по себе индивидуализм, т.е. осознание индивидом самого себя как отдельного самостоятельного существа, обособленного от окружающего мира, безусловно, присущ каждому конкретному человеку, поскольку является условием его самоидентификации. Мыслители, не имея возможности игнорировать этот неоспоримый факт, попытались придать индивидуализму «внезаконный статус», отождествив с эгоизмом и противопоставив в этом качестве коллективистской этике [1].

Тем не менее, впервые индивидуалистическая идея выкристаллизовывалась в самосознании европейской культуры в эпоху Возрождения. Вместе с нею возникала и общая картина мира, в которой эта идея получила онтологическую опору.

В 1786 г., в работе «Предполагаемое начало человеческой истории» [2], И. Кант походя обмолвился, что, по его мнению, движущей силой культурного развития является конфликт между культурой как таковой и ее носителями - индивидами. На наш взгляд, это суждение является важнейшим открытием философа.

Кант вовсе не считал, что упомянутый выше конфликт является сущностью разумной жизни вообще. Напротив, он полагал, что со временем, когда человек окончательно «произойдет», этот конфликт гармонизируется - по принципу: можно все, что хочется, а хочется лишь того, что можно. Основанием для этого служило допущение, что индивидуализм и коллективизм суть вечные и равно фундаментальные атрибуты человеческой природы. Заметим, что из картины мира, которую мы вкратце наметили (и которая, между прочим, выдержана в естественнонаучном стиле по ту сторону должного и праведного), можно увидеть, что это совсем не так.

Сам Кант, кстати, тоже мыслил скорее как естествоиспытатель; но его подвели тогдашние представления о логической строгости. Научному мнению той эпохи была чужда категория нечеткости. Вероятно, это и сыграло роковую роль: трудно ведь обвинить Канта в некритическом восприятии расхожих добродетелей. Наиболее выпукло отмеченный дефект сказался в его рассуждениях о морали. Из того, что моральное следствие может проистекать лишь из моральных посылок, был сделан неправомерный вывод, что мораль (а значит, и ее коллективистская основа) есть причина самой себя. Иначе, дескать, получим бесконечный регресс.

Столь странное для обыкновенного здравого смысла умозаключение - часто встречающаяся в философских рассуждениях ошибка, обусловленная чисто формальными причинами. Располагая альтернативной концепцией бесконечного, можно устранить этот дефект. Но тогда нельзя будет прийти к выводам, составляющим

общеизвестный «ширпотреб» кантовской философии (особенно в этике и теологии). Зато, в принципе, открывается путь для разработки альтернативной этики.

Тем не менее, кантовское доказательство бытия Божия [3] представляет интерес в культурологическом плане. Оно напоминает способ построения воображаемой семантики для любой непротиворечивой системы (первоначально заданной просто как механическая игра со знаками).

Согласно Канту, индивид, наделенный разумом и свободой воли, не станет просто так исполнять моральные запреты и предписания. Нужна некоторая реальность, в которой соответствующие императивы оказываются «истинными». Идея Бога тем самым подается как логический эквивалент морального закона (перевод из повелительного наклонения в изъявительное). Бог существует, поскольку исполняется моральный закон, а последний исполняется, поскольку существует Бог.

Конечно, реальность Бога не может быть чисто умозрительной, но для Канта она таковой и не является: Бог - это моральный закон в его действенном аспекте. А так как в эмпирической реальности человеческого бытия моральный закон более или менее исполняется, то Бог существует. Логичнее было бы сказать: более или менее существует; но подобные тонкости логике того времени были несвойственны. Данное доказательство, де-факто, придает Богу статус инерционного механизма (вроде махового колеса в поршневом двигателе). Это, несомненно, демонстрирует нам некую культурологическую реальность. В социоцентрическом обществе народная почва и пирамида власти нуждаются друг в друге для своего существования, но их отношения никак не назовешь вполне отлаженными. Требуется еще «чудо единства», которое и обеспечивает концепция идеального бытия, запущенная в социокультурное обращение. А значит, не обойтись также без тайны и авторитета: иначе потенциал идеального не сможет достаточно проявиться.

Вот неплохой пример. Быстрая деградация советского строя объясняется, в немалой степени, тем, что человеческий материал для управляющих структур систематически вербовался из низов. Но в любом случае, идеальные сущности способны исправно функционировать лишь до тех пор, пока вся система не перерастет критический объем; а тогда вступает в силу известный эффект Вавилонской Башни.

То, что социоцентризм вступает в означенную стадию (прежде всего, на европейской почве), стало понятно в конце прошлого века, когда Ф. Ницше провозгласил, что Бог умер. Тогда же Л. Толстой написал «Крейцерову сонату», где убедительно показал, каким образом урбанизация и технический прогресс разрушают патриархальные устои. Нам остается лишь принять анализ автора, не разделяя, впрочем, его этических оценок. «Крейцера соната» является выразительным комментарием к заявлению Ф. Ницше.

Ведь если слово «народ» означает не просто население, но еще и систему традиций, то, согласно кантовской теологии, каждый народ – «богоносец», а разрушение традиций - это смерть Бога. Таким образом, философская система Канта, по сути дела, моделирует не культуру вообще и не природу человека, а всего лишь традиционную цивилизацию, как она сложилась на заре истории.

Можно, пожалуй, назвать эту философию своеобразным мавзолеем этой цивилизации, поскольку по времени своего создания она совпадает с французской революцией, положившей начало принципиально новому образу жизни.

Так или иначе, открытие Кантом ключевой роли конфликта между всеобщим и индивидуальным, между природной и социальной целесообразностью, можно трактовать как начало оформления «западной» идеи.

Поднятые Кантом проблемы явственно перекликаются с философскими аспектами «Фауста» Гете [4]. В чем-то, пожалуй, гетевский анализ даже более продвинут. Предложенное в трагедии разрешение дилеммы «вечность – мгновение» носит далеко не классический характер. Его можно напрямую увязать с нашим обсуждением

идеологического наполнения альтернативной бесконечности. Однако Мефистофель, собираясь завладеть душой Фауста, строил свой расчет как раз на «классическом» понимании вечных сущностей (т.е. теологически воспринятой бесконечности).

Вечность и миг - просто две стороны одной медали. Единственный способ земного приобщения к вечности - это отдалиться заведенному порядку жизни. Довольно для каждого дня своей заботы; блаженны нищие духом. Сравните эти евангельские речения и знаменитое: «остановись, мгновенье».

В рамках такой парадигмы, всякий, поддавшийся дьявольскому соблазну (греху без покаяния), попадает в ад, ничуть не нарушая этим вселенскую гармонию. На это и рассчитывает Мефистофель, и потому его роль, на наш взгляд, несколько комична. Вроде бы, по тексту, он является воплощением хаоса. Но это какой-то заблокированный хаос, состоящий на службе у идеального бытия. Творить добро, всему желая зла, не самое подходящее занятие для дьявола.

Допустим, он бы выиграл пари с Богом, получил душу Фауста. Ну и что? Богоподобие человека было бы слегка скомпрометировано, но для Мира Божьего не смертельно. Однако, он, неожиданно для себя, проиграл. Что бы это значило?

Духовный поиск Фауста объективно направлен против самого существования Бога и Вечности. Особенно это заметно в сцене, где он отворачивается от знака Макрокосма - символа единства земного и небесного. В царстве гармонии он себя не видит. И намерение вломиться в вечность ценой самоуничтожения тоже не свидетельствует о трепетном к ней отношении; соответственно, отказ от самоубийства похож на осознание бессмысленности прямых богоборческих усилий. А эпизод с Земным Духом (настоящим, неприрученным хаосом) со- держит важный намек: идея богоподобия обессиливает человека, делая его неспособным познать тайну бытия.

В апофеозе трагедии «бессмертная сущность» Фауста возносится, правда, на небо; но это не то же, что сам Фауст (о чем с самого начала было сказано прямым текстом). В этом апофеозе очертания «горнего мира» едва уловимы, теряясь в туманных абстракциях.

Позволительно задуматься: а не есть ли это результат фаустовых земных поисков? Может быть, тут заключена какая-то великая - но отнюдь не сермяжная, - правда? Ведь Бог - определенно на стороне Фауста, видимо, чего-то такого он и ожидал, заключая пари с дьяволом. Так, может быть, Бог просто исполняет свою «карму», стремясь приобщиться к небытию?

Т. Манн в своей модификации фаустовской темы, похоже, уловил такую направленность; только теперь ее носителем оказывается дьявол. В его рассуждениях о творческом прорыве сквозь усталость культуры звучит нечто в этом роде. Пожалуй, этот мотив и составляет «второе дно» романа.

* * *

Концепцию Бога, восходящую к Канту и Гете, далее разрабатывал Г. Гегель [5]. К сожалению, это выразилось в виде неудобочитаемых текстов; однако благочестивые люди сумели разглядеть, что гегелевский Мировой дух больше напоминает дьявола. А один юморист очень верно сформулировал суть данной философии: в действительности все не так, как на самом деле. Иными словами, внутренняя сущность феномена духовности (и культуры вообще) не обязана совпадать с его внешним обликом.

Основополагающий тезис философии Гегеля гласит: тождество и нетождество - тождественны. Проще сказать, утверждается принципиальная нечеткость всего сущего, от которой непозволительно абстрагироваться. И хотя лобовая атака на закон тождества, предпринятая философом, привела к громоздким и не всегда убедительным построениям, но предвосхищение идеи альтернативной бесконечности - несомненно.

Гегелевская логика «саморазвивающихся» понятий вполне созвучна с предложенной Ю.М. Лотманом семиотической интерпретацией культуры как вторичной моделирующей системы, т.е. системы норм и их функционально значимых нарушений [6]. Отсюда только шаг до признания того, что первичными надо считать именно нарушения,

которые начинают доминировать по мере усложнения системы. Провозглашенная Гегелем «презумпция неточности» дает, между прочим, возможность снять гносеологические псевдопроблемы, связанные с определением объективной реальности. Достаточно узаконить в качестве нечеткого понятия повседневное, основанное на прецедентах, различие между существующим «на самом деле» и лишь кажущимся, а затем придать объективный статус и самой нечеткости. У современной логики, освоившей терминологию альтернативной бесконечности, с этим проблем нет. В таком контексте апелляции к тому, что мы, дескать, ощущаем лишь свои ощущения, обесцениваются, как не имеющие отношения к делу. Таким способом можно прийти и к логически полноценному изложению материализма.

Почему это для нас важно? Главная прелесть материализма - вовсе не «первичность» материи, каковая носит чисто формальный характер, но «вторичность» духа, т.е. недоверие к нормативно-ценностному аспекту бытия, к назидательной мудрости, как выражался Гегель. Этой мудрости он противопоставляет высшую фазу становления Мирового духа - бытие «в себе и для себя», - оказываясь, таким образом, неизмеримо ближе к подлинному материализму, чем любые «кондовые» материалисты.

Ведь это гегелевское бытие есть верное изображение развитой индивидуалистической культуры, осознавшей упомянутый нами ранее кантовский конфликт как способ своего существования и поощряющей индивидов к ее, культуры, преодолению. Здесь уже предчувствуется ницшеанская концепция сверхчеловека.

В общем, мы не случайно ставим рядом материализм и индивидуализм: приоритет чувственного перед нравственным неотделим от приоритета личного перед общественным.

Новое развитие главной (хотя маскирующейся) идеи кантовской философии осуществил Фридрих Ницше [7], причем заметно усилив ее индивидуалистическое звучание. В этом смысле именно Ницше был наиболее верным учеником Канта. Провозглашенная им - в качестве доминирующего принципа - «воля к могуществу», по сути дела, есть не что иное, как установка на самопреодоление «человека традиционного», придавленного гнетом социальной целесообразности и заветов прошлого. А тем самым - на преодоление абсолютов, заложенных в фундамент кантовской этики и теологии. При этом антифундаментализм Ницше захватывает всю картину бытия. Вместо небесного свода нам предлагается пестрый шатер, сотканный из смеха, и тот же смех составляет глубинную основу всякого существования. Озорные вещи самопроизвольно вскакивают в бытие, смеясь и танцуя; истинное благородство вырастает «из ниоткуда».

Происхождение человека от обезьяны замечательно именно тем, что ни к чему не обязывает (не будем же мы лелеять «искру обезьянью»). В этом мире нет верха и низа, и никакая высшая воля им не управляет. Даже пресловутая Вечность скорее напоминает «хлюпающую субстанцию», в которой закручиваются вихри и лопаются пузыри. В такой Вечности для идеального бытия просто нет места. И все-таки метафизические вопросы занимают у Ницше далеко не ведущее место. Явно преобладает культурологическая проблематика. Квинтэссенцию этой философии следует искать в скандально прославленном изречении Ницше: «ты идешь к женщине - не забудь плетку». А ведь разгневанным феминисткам стоило бы для начала задуматься, о какой, собственно, женщине идет речь.

Читая «Заратустру», легко убедиться, что мы имеем дело с расхожей персонификацией. Жизнь Ницше - это его Женщина, отнюдь не чопорно добродетельная, однако именно тем и пленительная. Ей не нужна любовь; но на основе взаимной нелюбви с ней можно установить отношения, даже не лишённые приятности. Вернее, - на основе отсутствия взаимных обязательств. Но доверять этой Женщине нельзя. С простаками, пытающимися ее любить или ей служить, полагаясь на взаимность, она обходится весьма круто. Так что упоминание о плетке достаточно обоснованно.

В сказанном нетрудно распознать развитую форму все того же кантовского конфликта, который теперь уже открыто представлен как способ существования культуры. Мировая гармония оборачивается идеалом стагнации. Кант догадывался, что мечта об идеале есть выморочное состояние культуры. А идея бесконечного прогресса, по Ницше, - всего лишь завуалированная форма «вневременного» бытия, структурированного духом тяжести, т.е. универсальным масштабом и общезначимыми критериями этого самого прогресса.

Но это значит, что человечеству предстоит выход из исторического процесса в новую, так сказать, постисторическую фазу. Ницше именует ее «сверхчеловек». В концентрированном выражении эта фаза характеризуется тем, что основной «таксономической» единицей культуры становится индивид, а не сообщество.

На «метафизическом» уровне неизбежность такой переориентации более или менее ощутима; но откуда должен явиться сверхчеловек - на это Ницше не отвечает. Хотя в современной ему культуре ответ существовал. Слабым пунктом данной философии было неприятие мегаполиса - той Среды, где как раз и шло размывание структуры, поддерживающей социоцентризм. А без этого концепция сверхчеловека приобретает неприятный колорит еще одной антиутопии.

В заключение стоило бы подчеркнуть следующее. В настоящее время философская мысль новой России активно работает в поисках социально-идейных основ мировоззрения, способного укрепить и обеспечить развитие рождающегося государственного строя. На наш взгляд, в этих исканиях надо бы еще раз приглядеться к всемирной истории осмысления ключевых идей индивидуализма.

Список литературы

1. Белякин Н.В. Метафизика индивидуализма. Спецкурс для магистратуры. Новосибирск, Изд-во НГУ, 1994.
2. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории. - В книге Кант И. Трактаты и письма. М., Наука, 1980.
3. Кант И. Религия в пределах только разума. – Там же.
4. Гете В. Фауст. – Любое издание.
5. Гегель Г. Философия религии (в 2-х т.). - М., Мысль, 1975 – 1977.
6. Лотман Ю.М. Место киноискусства в механизме культуры. - В сб. Труды по знаковым системам, Вып. VIII. (Ученые записки Тартуского госуниверситета), Тарту, Изд.-во Тарт. университета, 1977.
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М., Интербук, 1990.

МЕДИАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Комф Евгения Валентиновна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории, политологии и культурологии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Крейк Альфред Иосифович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

В настоящее время принятие в России Федерального закона о медиации [1] обеспечило правовую основу для внесудебного разрешения споров между сторонами конфликта. В настоящее время медиация превращается в России в повседневную институциональную практику, однако, не получив еще такого широкого признания, как во многих других странах (например, в США).

Медиация – это добровольный, не имеющий обязательной силы, конфиденциальный процесс, в ходе которого стороны конфликта добровольно пытаются, с помощью нейтрального третьего лица, найти те точки соприкосновения, которые позволили бы им найти возможность разрешения конфликта и урегулировать его на согласованной основе. Медиатор в качестве нейтральной третьей стороны не является ни судьей, ни арбитром, он не принимает решений относительно существа конфликта. Получив согласно заключённому с конфликтующими сторонами соглашение, он оказывает им организационную и методическую помощь в нахождении путей к разрешению конфликта. Он может оказать конфликтующим сторонам реальную помощь благодаря своей профессиональной подготовке и владения информацией, которую ему предоставляют конфликтующие стороны. Соответственно, он зачастую более ясно видит возможные пути решения проблемы, которые отвечают интересам конфликтующих сторон. Медиатор помогает конфликтующим сторонам к устраивающему их медиативному соглашению и оформит его документально [2, с. 11].

Медиация представляет собой классический институциональный феномен по следующим основаниям:

1. Выполняет важнейшую социальную функцию – способствует разрешению конфликтов в обществе.

2. Структурно представляет собой систему следующих институциональных комплексов:

- социальных регуляторов;
- социальных форм организованности [3, с. 13].

Медиация содержит в себе ряд формальных правил, которые представлены ниже [1; 4, с. 4].

1) Составление письменного документа – соглашения о проведении процедуры медиации (ст. 8 Закона). Оно должно содержать сведения о предмете спора между конфликтующими сторонами.

2) Сведения о медиаторе: по Закону его возраст должен быть не менее 25 лет; он должен иметь высшее образование и свидетельство об окончании сертифицированного курса обучения по программе подготовки медиаторов (ч. 1 ст. 16 Закона).

3) Сведения о: процедуре медиации; порядке расходов на проведение медиации; сроках проведения медиации.

4) Соблюдение соответствующих законов и нормативных актов.

5) Поддержание профессиональной компетенции медиатором.

6) Соблюдение конфиденциальности информации.

Деятельность медиатора не считается предпринимательской. Осуществляющие ее лица вправе заниматься и любым другим делом. В то же время, медиаторами не могут быть лица, занимающие государственные должности как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации. Медиаторами также не могут быть гражданские и муниципальные служащие, если иное не предусмотрено законом РФ.

Существуют определенные ограничения для медиаторов. Они следующие:

- он не вправе быть представителем одной из сторон спора;
- он не может оказывать спорящим сторонам юридическую, консультационную или любую иную помощь;

- он не вправе делать публичные заявления по существу спора без согласия сторон;

- медиатор, который прямо или косвенно лично заинтересован в результате медиации, состоит в родственных отношениях с одним из участников спора, подлежит отводу.

Организации, обеспечивающие проведение медиации, могут создаваться в форме ассоциаций (союзов). Цель их создания – координация посреднической деятельности (как по ее разновидностям, так и территориально), разработка и унификация стандартов и

правил профессиональной деятельности медиаторов, правил (регламентов), процедуры медиации.

Необходимое условие применения практики медиации – необходимый уровень социокультурного развития сторон конфликта. Для вступления в медиативный процесс они должны обладать необходимым нравственным и культурным потенциалом, чтобы понимать очевидное: худой мир лучше хорошей войны. Иными словами, для них должно быть неприемлемым разрешать конфликт насильственным способом [5, с. 47].

Следует подчеркнуть, что самой важной целью использования медиации является налаживание конструктивного диалога между сторонами конфликта.

Таким образом, очевидно, что медиация представляет собой в настоящее время в РФ повседневную институциональную практику, выполняя одну из важнейших институциональных функций.

В качестве институциональной практики медиация является перспективным способом несудебного разрешения различных конфликтов. Данная практика – это социальная технология, способствующая достижению большей справедливости и развитию гражданского общества в России. Остается обеспечить широкое внедрение данной социальной практики в повседневную российскую действительность.

Список литературы

- [1] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
- [2] Авдыев М.А. Многоликая медиация. – Новосибирск, 2010. – 500 с.
- [3] Крейк А.И. Концептуальная модель институциональной системы // Социология. – 2011. – № 3. – С. 10-25
- [4] Кодекс этики профессиональных посредников и медиаторов. – Новосибирск, 2011. – 23 с.
- [5] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – М., 1999. – 551 с.

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Комф Евгения Валентиновна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории, политологии и культурологии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Крейк Альфред Иосифович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

На протяжении всей истории человечества одной из форм взаимодействия людей являются конфликты. Сложность современных конфликтных взаимодействий требует таких форм их разрешения, при которых конфликтующие стороны могли бы, с одной стороны, минимизировать свои затраты и потери ресурсов, которыми они располагают, а с другой стороны, иметь в будущем перспективу, как минимум, не конфликтных отношений. Вместе с тем, желательно, чтобы разрешение конфликтов осуществлялось оперативно, с минимальной формализацией процедур и с максимально возможным учетом интересов конфликтующих сторон. Именно эти факторы привели к появлению медиации как способу разрешения конфликтов.

Медиацию определяют как специальный вид деятельности, заключающийся в оптимизации процесса поиска конфликтующими сторонами с участием третьей стороны возможностей преодоления конфликта, что привело бы в итоге к его урегулированию [1,

с. 426]. Таким образом, медиация – это процесс, при котором беспристрастный специалист помогает сторонам, вовлеченным в конфликт, достичь его взаимоприемлемого для конфликтующих сторон урегулирования. Обладая специальными знаниями, медиатор помогает конфликтующим сторонам двигаться по пути к установлению взаимоприемлемого для них соглашения. Он помогает конфликтующим сторонам оптимизировать процесс взаимной коммуникации, получать им функционально необходимую информацию и сделать взаимно устраивающий их выбор в разрешении конфликта. Иначе говоря, медиация – это процесс переговоров с участием третьей, нейтральной стороны, которая заинтересована лишь в том, чтобы конфликтующие стороны разрешили свой конфликт с максимальной выгодой для обеих сторон. Медиатор влияет на процесс переговоров конфликтующих сторон таким образом, чтобы они пришли к наиболее взаимно выгодному и реалистическому соглашению, удовлетворяющему интересы обеих сторон.

В основу медиации заложено несколько принципов, которые представлены ниже [2, с. 405-406].

1. Добровольность. Это означает, что вступление всех спорящих сторон в процесс медиации происходит на основании их личного решения без принуждения, а медиатор ими свободно выбран. Никто не может заставить стороны участвовать в медиации, если они не хотят этого по какой-либо причине. Этот принцип проявляется в том, что все решения в процессе медиации принимаются только по взаимному согласию сторон, и в том, что каждая сторона в любой момент может отказаться от медиации и прекратить переговоры.

2. Равноправие сторон. Ни одна из участвующих в процессе сторон не имеет преимуществ. Им предоставляется одинаковое право высказывать свои мнения, определять повестку переговоров, оценивать приемлемость предложений и условия соглашения и т.п.

3. Нейтральность медиатора. Он должен всегда сохранять независимое, беспристрастное отношение к каждой из сторон и обеспечивать им равное право в переговорах. Все свои человеческие чувства и оценки медиатор обязан оставить за пределами медиации. В этом аспекте он должен идти на медиацию «пустым», т.е. без каких-либо предубеждений. Если медиатор чувствует, что ему трудно сохранить нейтральность по отношению к конфликтующим сторонам, если ему не удается избавиться от возникающих у него эмоциональных оценок, он должен отказаться от ведения процесса медиации.

4. Конфиденциальность. Следование этому принципу предполагает, что все, о чем говорится и обсуждается в процессе медиации. Остается «внутри» этого процесса. Все записи, которые ведет медиатор в процессе своей работы, уничтожаются. Медиатор не может выступать в качестве свидетеля, если дело будет все-таки передано в суд. Он не имеет право сообщать одной из сторон конфликта информацию, которую он получил от другой стороны в процессе индивидуальной беседы, если он не получил на это специального разрешения или просьбы от сообщившего информацию.

В соответствии с основополагающими принципами, медиация как способ разрешения конфликтов, имеет свои особенности. Они следующие:

1. Вступление спорящих сторон в процесс медиации является сугубо добровольным, а медиатор свободно выбранным.

2. В медиации конфликтующие стороны сами вырабатывают и принимают решение. Медиатор никаких решений по поводу конфликта и самих конфликтующих сторон не принимает.

3. Медиация – это процесс, в котором ничего не решается без согласия конфликтующих сторон. Причем в процессе медиации все решения принимаются только по обоюдному согласию конфликтующих сторон, и они обе добровольно берут на себя обязанность выполнять принятые ими совместные решения. Соответственно,

конфликтующие стороны делают это лишь тогда, когда они удовлетворены этими решениями.

4. Медиация изначально нацелена на достижение согласия между конфликтующими сторонами. В ее ходе медиатор помогает им, чтобы они перестали искать «правого» и «виноватого», а обсуждали разные варианты разрешения конфликта и совместно выбрали из них тот, который они оба сочтут наилучшим. Медиация ориентирована скорее на то, что каждая из конфликтующих сторон понимает под справедливостью, чем прямо на юридические законы, прецеденты и правила.

5. Для конфликтующих сторон личный риск использования медиации минимален, поскольку каждый в любой момент может отказаться от продолжения процесса. Медиация проходит конфиденциально. Все разговоры и информация остается в секрете, только между ее участниками.

6. Процесс медиации относительно непродолжителен. Это ее немаловажное преимущество. К тому же медиация может обойтись конфликтующим сторонам дешевле, чем другие способы разрешения конфликта [2, с. 402-403].

Процесс медиации имеет следующую структуру:

- 1) Конфликтующие стороны.
- 2) Зона разногласий конфликтующих сторон.
- 3) Позиции (представления конфликтующих сторон о сложившейся конфликтной ситуации).
- 4) Мотивы, которыми руководствуются конфликтующие стороны относительно конфликта.
- 5) Действия конфликтующих сторон [3, с. 107].

Таким образом, является очевидным, что медиация как способ разрешения конфликтов – это функционально адекватная для современного уровня развития общества институциональная структура, которая позволяет в качестве альтернативы судебной системе, обеспечивать потребности людей в справедливости.

Список литературы

- [1] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – 3-е изд. – СПб., 2008. – 496 с.
- [2] Конфликтология / Под ред. А.С. Кармина. – СПб., 1999. – 448 с.
- [3] Авдыев М.А. Многоликая медиация. – Новосибирск, 2010. – 500 с.

ЖИВОТНЫЙ МИР КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ

Сергеев Сергей Сергеевич
старший преподаватель кафедры философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В последнее время все большую актуальность приобретают исследования социокультурных аспектов общественной жизни. Идет выявление социокультурных функций различных социальных явлений, а так же выявление социокультурных ценностей. Задача данной статьи – рассмотреть животный мир как социокультурную ценность.

Под социокультурными ценностями мы понимаем «ядро» социальной культуры общества, основанное на социальном опыте общества, ведущее к повышению социальной интеграции общества.

В результате многовекового взаимодействия социума и животного мира многие животные были включены в культурную жизнь современного общества.

Животный мир представляет собой природную систему, находящуюся в плотном взаимодействии с социальными системами. В связи с этим животный мир в целом и отдельные животные как его часть, представляют собой несомненную ценность для человека и человечества.

Мы решили рассмотреть животный мир именно как социокультурную ценность в связи с тем, что животный мир как система превосходит границу индивидуальных ценностей. В индивидуальном ценностном срезе животный мир очень редко рассматривается как природная система во всем огромном разнообразии, от подцарства простейших до класса млекопитающих. Поэтому при рассмотрении животных как ценности, речь идет не о животном мире, а об отдельных видах животных, набор которых отличается вольностью. При этом огромный приоритет имеют домашние животные.

Для того что бы рассмотреть животный мир как социокультурную ценность, необходимо рассмотреть социокультурные явления в их связи с животным миром.

Начнем с рассмотрения социокультурного развития как процесса поступательного развития, движения вперед, исторической эволюции культуры. В антропологии и социологии значительные разработки по теории социокультурного прогресса были сделаны представителями школы эволюционизма (Г. Спенсер), определившими это явление как процесс последовательного усложнения структуры социокультурных систем с одновременным усилением дифференцированности и специализированности ее отдельных функциональных подсистем и элементов.

Представители структурно-функционального направления антропологии (Т. Парсонс), рассматривали социальную эволюцию как последовательную перемену типов социальной организации сообщества со все более дифференцирующими социальными институтами и их функциями. Современные эволюционисты (М. Саллинс) предложили аналитическое разделение процессов общей эволюции, характеризующей особенности исторического развития того или иного конкретного сообщества, не всегда объяснимые с позиций общей эволюции.

Положительная роль животного мира в социокультурном развитии общества является огромной и разнообразной. Животные сопровождали общества на протяжении всего его развития, активно влияя на него и постепенно становясь его частью. В результате возникли социальные подсистемы, специализирующиеся на различных аспектах животного мира и видах животных.

Далее рассмотрим социокультурную организацию, как форму устойчивого объединения людей, преследующих групповые цели и удовлетворяющие связанные с их коллективным существованием интересы и потребности. Важнейшей составляющей такой организации является близость и единство важных ценностных установок людей. И животные так же являются тем ядром вокруг, которого люди объединяются и самоорганизуются.

Говоря о регуляции, как процессе установления и поддержания определенной упорядоченности во взаимодействии людей для удовлетворения ими групповых и индивидуальных интересов и потребностей, снятия противоречий и напряжений, возникающих при совместном общежитии, для определения общих целей социальной активности и критериев оценки результатов деятельности. Здесь животный мир выступает важнейшей частью формирования экологического сознания в современном обществе, так как необходимость улучшения экологической ситуации наиболее наглядно представляется при общении с животными.

Большой интерес представляет собой проблема социокультурной коммуникации. Под социокультурной коммуникацией мы понимаем процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности с целью передачи и обмена информацией посредством принятых в данной культуре знаковых систем, приемов и средств их использования. Здесь, в первую очередь, следует отметить, что животные в современном обществе являются участниками коммуникативных актов. Люди общаются не только друг

с другом, но и с животными. При этом для общения с животными созданы специальные языки, на стыке человеческих языков и языковых знаков и сигналов животных.

Большие изменения постигли проблему социокультурной адаптации как приспособление человеческого сообщества, социальных групп и отдельных индивидуумов к меняющимся природно-географическим, историческим и социальным условиям их жизни посредством изменения стереотипов сознания и поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни и элементов картин мира, способов жизнеобеспечения, направлений и технологий деятельности.

Важной спецификой социокультурной адаптации, по сравнению с животными, является активное адаптирование среды к собственным потребностям и построение искусственной предметно-пространственной, социально-деятельностной информационной среды своего обитания. Классическая социокультурная адаптация базировалась на полном превосходстве человека над природой и, в том числе, над животными. Природа должна полностью подчиняться человеку. Однако, современная социокультурная адаптация должна учитывать и потребности животного мира.

Последним, рассмотренным нами в данной статье, социокультурным явлением будет социокультурная консолидация. Социокультурная консолидация позволяет устойчивой социальной группе выделиться из внешнего социального окружения. И отношение к животным и животному миру позволяет людям объединяться в различные коллективы. Это могут быть, как и общественные организации (например, «Гринпис»), так профессиональные коллективы (например, ветеринарные клиники).

Таким образом, животный мир является одной из важнейших современных социокультурных ценностей. Современное общество тесно связано с животным миром как системой, при этом взаимопроникновение этих систем определена специфическими социокультурными связями, которые хотя и в определенной степени задали противопоставление человека и животного, однако окончательное разделение не только не было достигнуто, а, скорее наоборот, связь между социумом и животным миром только окрепла.

Список литературы

[1] Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей а также преподавателей культурологии. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492 с. – С. 182-279.

«ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС» И РЮРИК: ОБЗОР РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Эрлих Виктор Альбертович

доктор исторических наук, профессор

заведующий кафедрой истории, политологии и культурологии

Новосибирского государственного аграрного университета (г. Новосибирск)

В преподавании вузовского курса «История» одним из ключевых и сложных для студентов является вопрос о возникновении Древнерусского государства и оценки роли Рюрика в этом процессе.

Историки вынуждены были решать: кем был Рюрик на самом деле, русом или варягом, как его звали - Рюрик или Хрёрик, когда он жил, его биография, роль Рюрика в создании Руси и т. д. Особое внимание отводилось и характеристике источников о Рюрике. На примере ряда публикаций посмотрим, как же эти вопросы освещались в русскоязычной литературе.

Деятельность Рюрика привлекала внимание исследователей издавна. Так, Н. М. Карамзин, излагая события по «Повести временных лет», сомневался, что Рюрика призывал новгородский старейшина Гостомысл, и указывал, что «Древняя летопись не

упоминает о сем благоразумном советнике» [1, с. 94]. Он выделил две «самодержавные области» - север (где правил Рюрик) и юг (где правили Аскольд и Дир). Смерть Рюрика датирована Н. М. Карамзиным 879 годом [1, с. 97-98]. На «Повесть временных лет» опирался и С. М. Соловьев, рассказывая о варягах [2, с. 33].

Более детально этот вопрос был рассмотрен В. О. Ключевским. В отличие от предшественников он дал критический анализ самой «Повести...» и событий, связанных с призванием Рюрика. Он считал, что рассказ здесь был составлен на основании разных источников, материал из которых был достаточно произвольно вставлен в текст «Повести...». Датировка событий подвергнута В. О. Ключевским критике. Автор отметил, что древнейший летописный свод (Начальная летопись) был составлен игуменом Сильвестром [3, с. 96-97, 104-106]. В. О. Ключевский высказал мысль о том, что варяги стремились получить добычу, а не завоевать новую территорию. Поэтому начало государства было положено Аскольдом и Олегом в Киеве, а не Рюриком в Новгороде [3, с. 151-152, 159].

Будучи равнодушным к норманнской и славянской теориям [4, с. 136], В. О. Ключевский указывал, что «сказание о призвании князей не народное предание, а только составленная по народному преданию ученая теория русского книжника начала XII в.» [4, с. 145]. Исследователь высказал озабоченность вопросом об изучении начальных фактов истории в средних учебных заведениях [4, с. 148].

Русью (Росью) В. О. Ключевский считал славянский народ со скандинавской примесью, покоривший восточнославянские племена. В то же время он привел сведения о том, что в XVI в. появилось сказание «о призвании первого русского князя из *Прусской* земли» [4, с. 148].

В учебной литературе также поднимался вопрос о «призвании варягов». Из учебника по истории СССР под редакцией Н. И. Павленко узнаем, что летописный рассказ о призвании варягов известен по трем источникам: Лаврентьевскому, Ипатьевскому спискам ПВЛ (Повесть временных лет) и Новгородской первой летописи [5, с. 43]. Далее отмечено, что Рюрик в отличие от Синеуса и Трувора лицо историческое, и что возможно, он захватил власть, оформив это как акт «добровольного» призвания. По мнению В. Б. Кобринина речь шла не о создании государства, а о создании правящей династии [5, с. 44].

В учебнике И. Н. Кузнецова отмечено, что в Остромировом евангелии (1056-1057) была помещена легенда о призвании варягов. Это призвание было обусловлено необходимостью защиты северославянских земель от хазар. Местонахождения русов в Скандинавии по мнению автора установить не удалось [6, с. 52-53].

В учебнике В. В. Кириллова сказано, что варяги были представителями южнобалтийского славянства. В отличие от вышеупомянутых учебных работ, здесь указаны годы правления Рюрика (862-879). Что касается места правления, то здесь вместо Новгорода названа Ладога [7, с. 22-24].

В энциклопедическом справочнике П. Г. Дейнеко приведены сведения о более раннем (856 г.) приглашении скандинава Рюрика по завещанию князя Гостомысла, который, если верить, являлся дедом Рюрика по матери - Умиле [8, с. 18].

Б. А. Рыбаков, описывая приход Рюрика, дал характеристику «Остромировой летописи». Излагая далее события по «Повести временных лет» (1118 г.), он указывал, что Рюрик после призвания обосновался на Ладоге (862 г.), а через два года – в Новгороде. Аскольд и Дир упоминаются им как бояре Рюрика, ушедшие в Киев [9, с. 297, 305].

А. Н. Кирпичников, И. В. Дубов и Г. С. Лебедев рассматривали «призвание» Рюрика не как начало существования Русского государства, а как один из эпизодов в истории древнерусского северного политического образования [10, с. 189-190]. По мнению авторов «Призвание Рюрика» являлось акцией в масштабах всей Балтики, а военно-политический союз ладожских славян с датскими «варягами» закрывал дорогу шведам на восток [10, с. 193]. Авторы поддержали версию отождествления Рюрика с

Рюриком и считали его датчанином, который в 850-е гг. контролировал Хедебю – крупнейший центр скандинаво-славянской торговли на Балтике [10, с. 193].

По их мнению, переговоры ладожских славян с Рюриком в 862 г. являлись согласованной акцией между представителями княжеской администрации и племенной верхушкой. Возвращение на Запад датируется 870 г., а в Новгород – в 874 г. К этому времени отнесено и подавление оппозиции во главе с Вадимом Храбрым. Смерть Рюрика датирована по летописной хронологии - 879 г. [10, с. 193-194].

В 860-880 гг. сложился механизм участия варяжских войск (в основном, как считают авторы, шведов) совместно со славянами в походах на Царьград и в Закаспий (начиная с походов Аскольда, Дира) [10, с. 287].

Основываясь на «Повести временных лет», Й Херрман относил к «варягам» балтийских торговцев-воинов [11, с. 371]. Автор считал, что скандинавы, принятые на службу, быстро ассимилировались в славянских странах и не являлись основателями этих государств в Центральной и Восточной Европе [11, с. 51]. Он также поддержал точку зрения о двух восточнославянских государственных объединениях - северного (у словен ильменских) и южного (вокруг Киева) [11, с. 55].

Л. Н. Гумилев склонен был видеть в русах (рутенах, росах, ругах) племя древних германцев [12, с. 26]. Рюрика он считал варягом по «профессии» и русом по происхождению, имевшим связи с южной Прибалтикой и ездившему в Данию. Поддержана точка зрения о пребывании Рюрика в Новгороде, а также о создании державы. Смерть Рюрика датирована 879 годом [12, с. 28].

Г. А. Кондратова попыталась рассмотреть династию Рюриковичей как системообразующий элемент политической системы Киевской Руси, где приход Рюрика открыл второй этап интеграции [13, с. 67, 71].

Х. и А. Касиковы привели данные Фр. Крузе, Г. Ловмянского о Рорике и Рюрике. Считая Рорика датчанином, авторы предприняли попытку совместить хронологически действия Рорика и Рюрика и доказать (хотя вопрос по сути остался открытым), что это один человек [14]. Авторы отмечают, что «роль Рюрика ограничивается временным захватом власти в Новгороде и, возможно, основанием династии Рюриковичей» [14, с. 108].

А. А. Молчанов в своей работе отмечал, что Хрёрек-Рюрик происходил из династии Скъельдунгов.. Скандинавские имена присутствовали и у первых Рюриковичей на Руси [15].

Йенс Петтер Нильсен в своей работе «Рюрик и его дом» пришел к выводу, что «скорее Игорь, чем его легендарный «отец» считается родоначальником русского княжеского дома» [16].

Е. В. Пчелов, рассматривая вопрос об отождествлении Рюрика с Рориком Ютландским отметил, что «идея о тождестве Рорика Ютландского и Рюрика Новгородского нашла поддержку как в эмигрантской, так позднее и в советской, а затем российской историографии» [17, с. 99]. Говоря о тождестве Рорика Ютландского и Рюрика автор отметил, что это возможно, но в то же время писал, что «Вопрос о тождестве Рорика ютландского и Рюрика новгородского следует признать открытым. Эту гипотезу невозможно с достаточной степенью уверенности ни доказать, ни опровергнуть» [17, с. 108].

К. А. Пензев определил русов как полиэтничную общность с преобладанием славянского элемента. По его мнению корпорация «Русь» занималась международной торговлей. Ядром руси являлись славянские купцы [18, с. 73]. Рюрик явился на новгородские земли, а основание Новгорода было не ранее 930 года (если это только не опечатка в тексте) [18, с. 131]. Автор считал, что приглашенная русь пришла с германских земель и не являлась скандинавами. Перевод Д. С. Лихачева о том, что «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет», он признал неверным, т. к. в некоторых списках вместо «порядка нет», значит «нарядника нет» [18, с. 204]. Сам Рюрик по мнению К. А.

Пензева был сыном славянского короля Годлайба. В силу малолетства трон Рюрику и его братьям не достался, а перешел в итоге к потомку брата деда - Мечиславу III. Поэтому Рюрик, Синеус и Трувор «примкнули к русским копоративистам на острове Рюген. А вот оттуда они уже и пришли к ильменским славянам» [18, с. 208].

А. Н. Сахаров поддержал версию о том, что Рюрик происходил из «варягов-руси». Высказана точка зрения на местоположение различных ветвей «руси» [19, с. 99-101]. Автор отмечал, что «никакого реального исторически переломного смысла факт призвания варяжского князя в российскую историю не привнес» [19, с. 101]. Он больше склоняется к мысли о том, что датой создания государства следует считать 882 г., когда были объединены Север и Юг [19, с. 101-102]. Важным фактором в создании древнерусского государства по мнению А. Н. Сахарова являлись события 18-25 июня 860 г., когда русский флот осадил Константинополь. Сам поход, по его мнению, состоялся уже после «призвания варягов» [19, с. 102-106, 109].

Г. Н. Киселева пришла к выводу, что вместо «призвания» Рюрика было «его «назначение на княжение» в Холмгардию-Русь в качестве филкиского короля-князя, подчинявшегося Упсальскому престолу. Рюрик появился на Руси в 870 году, а в Киеве в это время был князем Аскольд» [20, с. 39].

Говоря о варягах, А. Б. Широкоград отметил, что это слово означает специфику славяно-норманнских отношений [21, с. 5]. Он отрицает версию о том, что дедом Рюрика был Гостомысл [21, с. 4]. По мнению А. Б. Широкограда Рюрик был представителем скандинавского рода Скьелдунгов, сыном Людбранта Бьерка – мелкого датского конунга. Дату рождения Рюрика он определяет 800 г. Отмечено, что Рюрик и его брат Харальд приняли крещение при Людовике Благочестивом и получили в удел Рустриген во Фрисланде [21, с. 5-6]. Не отрицая прибытия в 862 г. Рюрика на Русь, А. Б. Широкоград придерживается версии о том, что Рюрик умер во Фрисланде [21, с. 6]. Русью по его мнению первоначально называли двигающуюся по воде дружину норманнов и славян, а позже – владения киевского князя и его дружины. Он считал, он отмечает, что варяги уже в VIII веке основали г. Ладогу, где проживало норманнское и славянское население [21, с. 7-8]. Говоря об Аскольде и Дире, А. Б. Широкоград считает вполне вероятной точку зрения Ю. А. Сякова о том, что киевский князь Аскольд и воевода скандинавского отряда, находившийся на службе у кордовского эмира Аскольд аль-Дир (Аскольд-зверь) – один и тот же человек. Далее отмечено, что Аскольд являлся уроженцем Ладоги, был правителем Киева уже до появления Рюрика и никогда не был его дружинником. События 18 июня 860 г. в Константинополе исследователь напрямую связал с деятельностью Аскольда и его дружины [21, с. 9-11].

Работа В. В. Фомина посвящена итогам двухсотлетнего изучения роли варягов в истории российского государства. Дан анализ точек зрения основателей (правильнее сказать, распространителей) норманизма - Т. З. Байера, Г. Ф. Миллера, А. Л. Шлёцера; их западноевропейских предшественников, российских и зарубежных ученых XVI-XX вв. - норманистов, антинорманистов и неонорманистов [22]. Автор отмечал, что «именно в добайеровский период варяжский вопрос был поставлен и решен на широкой источниковой базе в пользу скандинавов. Он, действительно, родился не в сфере науки, а в сфере политики, но только не той, о которой принято говорить. Начало ему, как и начало норманнской теории, было положено шведской историографией XVII столетия» [22, с. 38],

В работе иеромонаха Никона отмечено, что на крупных узлах торговых и политических связей возникли центры Старая Ладога, Рюриково, Труворово городища, Гнездовское поселение, Киев, которые приобрели международный статус, стали опорными центрами русов в формировании славяно-русской государственности [23, с. 48].

В. В. Аристов озвучил точку зрения о том, что варяги являлись балтийскими славянами, проживавшими на территории Германии и Польши. На Русь пришли по найму

лишь воины-пираты, которые здесь выступали как воины-купцы [24, с. 9-14]. По мнению Н. В. Скрицкого Рюрик был одним из западнославянских вождей, который укрепил северное ядро будущего Русского государства [25, с. 11]. Фрерс Эрнесто считал Рюрика князем русов, а варягов - основателями российского государства [26, с. 24-30].

Точку зрения в русле идей Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко, (Альтернативная версия истории) на историю славян и начала Руси высказал в своих книгах ярославский писатель и издатель А. В. Максимов [27; 28]. Так, например, он говорит о восточном происхождении русов, о том, что болгары – ближайшие родственники русов, а Аскольд и Дир – князья рэкетеры и т.д. [27]. Рюрик на Руси по его мнению – «фантом болгарской истории» [27, с. 188].

Таким образом, и на сегодняшний день нет однозначной точки зрения о том, кто же был Рюрик, к какому этносу он относился, правил ли он в сразу в Новгороде, или сперва в Ладоге. Пожалуй, следует поддержать точку зрения тех исследователей, которые считают Рюрика представителем русов, населения к югу от Балтийского побережья, тесно связанному с северо-западным ядром будущей Киевской Руси.

Список литературы

- [1] Карамзин Н. М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. 1. – М.: Наука, 1989. – 640 с.: ил.
- [2] Соловьев С. М. Русская летопись для первоначального чтения // Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. – М.: Правда, 1989. – С. 31-158.
- [3] Ключевский В. О. Курс русской истории. Часть I // Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. I. Лекции I-XX. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
- [4] Ключевский В. О. Наброски по варяжскому вопросу // Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. VII. Специальные курсы (продолжение). – М.: Мысль, 1989. – С. 136-148.
- [5] Кобрин В. Б. Образование Древнерусского государства и его социальный и политический строй // История СССР с древнейших времен до 1861 года: учеб. для студентов пед. ин-тов / Н. И. Павленко, В. Б. Кобрин, В. А. Федоров; Под ред. Н. И. Павленко. – М.: Просвещение, 1989. – Глава III, параграф 4. – С. 43-53.
- [6] Кузнецов И. Н. Отечественная история: Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. – 800 с.
- [7] Кириллов В. В. История России: учеб. пособие для бакалавров / В. В. Кириллов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: издательство Юрайт, 2013. – 663 с.: ил.
- [8] Россия. Полный энциклопедический иллюстрированный справочник, Авт.-сост. П. Г. Дейниченко, Под редакцией А.А. Красновского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. – 336 с.
- [9] Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. / Киевская Русь и исторические судьбы восточных славян. К 1500-летию Киева. / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1982. – 592 с.
- [10] Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. – М.: Прогресс, 1986. – С. 189-297.
- [11] Херрман Йоахим. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона // Славяне и скандинавы. – М.: Прогресс, 1986. – С. 8-128, 365-384.
- [12] Гумилев Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории / Послесловие С.Б. Лаврова. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 320 с.: ил. – (Библиотека истории и культуры).
- [13] Кондратова Г. А. Династия Рюриковичей: философско-исторический анализ // Вопр. истории. – 2014. - № 1. – С. 63-73;
- [14] Касиков Х., Касиков А. Еще раз о Рюрике Новгородском и Рорике Датчанине // Скандинавский сборник. – Таллин, 1990. – Вып. 33. – С. 98-109.
- [15] Молчанов А. А. Древнескандинавский антропонимический элемент в династической традиции рода Рюриковичей (о роли отдельных компонентов и полиэтнической основе

формирования Древнерусского государства) // Тез. докл / Образование Древнерусского государства. Спорные проблемы. Чтения памяти чл.-корр. Владимира Терентьевича Пашуто. – М., 1992. – С. 44-47; –

[16] Йенс Петтер Нильсен. Рюрик и его дом: Опыт идейно-историографического подхода к норманнскому вопросу в русской и советской историографии. – Архангельск: Изд-во Помор. Ун-та, 1992. – 69 с.

[17] Пчелов Е. В. Был ли древнерусский Рюрик Рориком Ютландским? // Вопр. истории. – 2012. - № 10. – С. 97-109.

[18] Пензев К. А. Хан Рюрик: начальная история Руси / Константин Пензев. - Москва : Алгоритм, 2007. - 301, [2] с. ; 21 см. - (Тайна Льва Гумилева).

[19] Сахаров А. Н. 860 год в истории России // Вопр. истории. – 2012. - № 7. – С. 99-109.

[20] Киселева Г. Н. Славянская империя Инглингов / Г. Н. Киселева. - Москва : Спутник+, 2009. - 86 с. : ил. ; 21 см. - Библиогр.: с. 81-86.

[21] Широкопад А. Б. Дипломатия и войны русских князей. От Рюрика до Ивана Грозного / А. Б. Широкопад. – М.: Вече, 2006. – 352 с. ил.

[22] Фомин В. В. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. – М.: «Русская панорама», 2005. – 488 с.

[23] Иеромонах Никон. Век крещения // Вопр. истории. – 1990. - № 12. – С. 47-59.

[24] Аристов В. В. История мореплавания в проливе Бьёркёзунд. / В. В. Аристов - СПб.: Вести, 2008. – С. 9-14.

[25] Скрицкий Н. В. Корсары России / Н. В. Скрицкий. - М. : Центрполиграф, 2007. - 410, [1] с., [12] л. ил.

[26] *Фрерс, Эрнесто*. Пираты и тамплиеры : [пер. с исп.] / Эрнесто Фрерс. - СПб. : Евразия, 2007. – С. 24-30.

[27] *Максимов А. В.* Русь, которая была-2: Альтернативная версия истории. – Ярославль: «Нюанс», 2006. – 400 с.;

[28] *Максимов А. В.* Нашествие. Суровые законы. – Ярославль: Нюанс, 2008. – 320 с.: ил.

ПРОГРАММА РСДРП В МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (МАРТ – ОКТЯБРЬ 1917 г.)

Акопьянц Анаит Суреновна

доктор исторических наук, профессор кафедры история и политология
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

После Февральской революции (с мая 1917 г.) меньшевики вошли во Временное правительство. Они резко разошлись с большевиками, находящимися в оппозиции, в оценке революции, ее дальнейших задач. В отличие от большевиков, меньшевики придерживались концепции: «за социализм, но думать о нем и немедленно делать практические шаги к его осуществлению рано» [6, с. 195]. В меньшевистской послефевральской публицистике утверждалось, что о социалистической революции в России на данном историческом отрезке времени не могло быть и речи. По мнению меньшевиков, стране предстоял еще долгий период буржуазно-демократического развития. Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций (май 1917 г.) исключила возможность социалистической революции в обозримый период времени [2, с. 46]. Ближайшую перспективу страны меньшевики видели в ее «полной демократизации» на базе буржуазных отношений. Именно поэтому актуальной темой меньшевистской публицистики стала пропаганда демократических требований Программы РСДРП и, прежде всего, требования созыва Учредительного собрания, с которым связывалось начало осуществления политических и экономических реформ.

После победы Февральской революции Программа РСДРП широко публиковалась в сборниках программ российских политических партий, издаваемых издательствами различных политических направлений, выходила и отдельными изданиями. Интерес к программным платформам обуславливался своеобразием политической обстановки 1917 г., подготовкой к выборам в Учредительное собрание, борьбой политических партий за влияние на массы.

В ходе подготовки к выборам в Учредительное собрание были изданы и переизданы брошюры, рассчитанные на массового читателя, популярно излагавшие ставшие после Февраля особенно актуальными общедемократические требования Программы РСДРП. Социал-демократы-меньшевики внесли существенный вклад в разработку проблемы создания парламентской республики. В работах Ф. Дана [3], О.А. Ерманского [4], В. Левицкого [5], Н. Рожкова [12] и др. подробно обсуждались вопросы организации полномочного парламента, избирательной системы, всеобщего избирательного права, государственного устройства, гарантий политических и гражданских свобод и другие аспекты демократизации общественного строя, представлявшие особую значимость для России начала XX в. Надежды на обновление страны меньшевистские авторы связывали, главным образом, с демократизацией политической системы по западному образцу.

Решение аграрного и национального вопросов, в том виде, как они были обозначены в Программе РСДРП, меньшевики откладывали до созыва Учредительного собрания. Изменения в эту часть партийной Программы ими не предлагались и не вносились. Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП (май 1917 г.) заявила о приверженности аграрной программе, принятой на IV съезде РСДРП в 1906 г. Объединительный съезд РСДРП (август 1917 г.), в резолюции по аграрному вопросу подтвердил это. Существенным отступлением, однако, было то, что меньшевики в меньшей степени уделяли внимание программному требованию конфискации помещичьих земель, и пропагандировали, прежде всего, программу муниципализации земли. Следует отметить, что в меньшевистской публицистике по вопросу муниципализации высказывались разные мнения. С предложением пересмотра программы муниципализации выступил Н.В. Валентинов, в прошлом – активный ее защитник. В основу аграрной программы в новых условиях он считал необходимым положить раздел земли, мотивируя это тем, что именно свободная крестьянская собственность сможет вывести страну на путь экономического развития. В то же время он резко выступал против национализации земли, которую разделяло в 1917 г. большинство большевиков, предусматривавшую отмену частной собственности не только на помещичью, но и на крестьянскую надельную собственность [1, с. 5-17, 54-61, 70-95].

Что касается требований Программы РСДРП по национальному вопросу, то на Всероссийской конференции меньшевиков было заявлено, что требование права наций на самоопределение, входившее в Программу с 1903 г., сформулировано в самой общей форме и нуждается в дальнейшей разработке в новых условиях [2, с. 19]. Декларируя широкую политическую автономию, необходимость гарантий культурного развития национальных меньшинств, конференция вместе с тем указала на серьезную опасность сепаратизма для единства рабочего движения. В проекте избирательной платформы к выборам в Учредительное собрание (июль 1917 г.) подчеркивалась необходимость отстаивать «целость, неделимость и единство» России, и бороться с сепаратистскими стремлениями, которые шли «вразрез с интересами российской революции» [9, с. 2]. Вместе с тем, отмечалось, что центробежные стремления могут быть преодолены не политикой насильственного подавления, а лишь признанием за всеми нациями права на полное самоопределение [10, с. 4].

Однако в конкретном случае меньшевики заняли более осторожную позицию. Выражая свое отношение к вопросу об отделении Финляндии, который обсуждался в социал-демократической печати в апреле 1917 г., они считали, что его решение следует

отложить до Учредительного собрания. По мнению меньшевиков, «задача благоустройства отдельных частей России должна отойти на второй план перед общей задачей укрепления нового строя во всей стране» [11, с. 2].

Следует подчеркнуть, что после Февральской революции (март-октябрь 1917 г.) меньшевики не предпринимали попыток выработать другую, альтернативную партийную программу. Об этом свидетельствует тот факт, что на Всероссийской конференции меньшевиков в мае 1917 г. была поставлена задача созыва «общепартийного» (с участием большевиков) съезда «на основе программы партии и устава» [2, с.16, 58]. Дискуссия по вопросу об объединении большевиков и меньшевиков по разным причинам не дала результатов [8, с.19]. На Объединительном съезде РСДРП (август 1917 г.) не удалось объединить не только РСДРП, но и самих меньшевиков.

Различное понимание сущности некоторых положений и требований партийной программы большевиками и меньшевиками было следствием их тактических разногласий, в основе которых лежали концептуальные расхождения между обеими фракциями по таким вопросам, как основные тенденции развития капитализма в начале XX в., гегемония пролетариата, перспективы русской революции. По существу, предлагались разные варианты сочетания демократических и социалистических тенденций развития революционного движения в России. Меньшевики рассматривали демократию в качестве основной цели пролетарского движения на длительное время, тогда как социализм, историческую необходимость которого они признавали, отодвигался ими в далекое будущее. Однако меньшевистская альтернатива, направленная на то, чтобы вывести страну из кризиса реформистскими методами, обеспечивающими ее развитие по буржуазно-демократическому пути, оказалась отвергнутой реальным ходом исторического развития.

Именно от Февраля к Октябрю в условиях абсолютной свободы выбора состав РСДРП (б) увеличился в десятки раз. Большевики упрочили свое влияние и на выборах в Учредительное собрание. Из 715 человек, избранных в Учредительное собрание, у большевиков было 175, а у меньшевиков – 15 мест [7, с. 164]. Таким образом, хотя большевики не получили общенационального мандата на управление (большинство в Учредительное собрание, как известно, было у партии эсеров), их лозунги пользовались влиянием у наиболее радикально настроенной части пролетариата.

Список литературы

1. Валентинов Н.В. Революция и аграрная программа социалистов- революционеров. – М., 1917. – 95 с.
2. Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. – Пг., 1917. – 43 с.
3. Дан Ф. Всенародное Учредительное собрание. – М., 1917. – 39 с.
4. Ерманский О.А. Чего хотят социал-демократы. – Пг., 1917. – 94 с.
5. Левицкий В. Чего хотят социал-демократы? – М., 1917. – 16 с.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. – Т.31. – М., 1969. – 672 с.
7. Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. – М., 1997. – 368 с.
8. Рабинович А. Большевики приходят к власти: революция 1917 года в Петрограде. – М., 1989. – 434 с.
9. Рабочая газета. – 1917. – 29 июля.
10. Рабочая газета. – 1917. – 31 августа.
11. Рабочая газета. – 1917. – 28 апреля.
12. Рожков Н. Демократическая республика. – М., 1917. – 13 с.

ПЕРВЫЕ ДНИ РЕВОЛЮЦИИ В ПЕТРОГРАДЕ (25 – 27 ОКТЯБРЯ 1917 г.)

Акопьянц Анаит Суменовна
доктор исторических наук, профессор кафедры история и политология
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Первые дни Октябрьской революции можно восстановить по сборникам документов, хроникам революционных событий, периодической печати того времени, воспоминаниям очевидцев событий. В обстановке вооруженного восстания в Петрограде через час после выстрела с «Авроры» и начала штурма Зимнего дворца 25 октября 2017 г. в 22.40 в Смольном начал свою работу II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Его открыл, от имени Центрального исполнительного комитета первого созыва, меньшевик Ф.И. Дан, но руководство съездом сразу же перешло к большевикам, как к самой крупной партийной фракции. На съезде было представлено 402 Совета. Из них 195 – Советы объединенных рабочих и солдатских депутатов, 119 – Советы рабочих и солдатских депутатов, с участием крестьянских депутатов, 46 – Советы рабочих депутатов, 22 – Советы солдатских и матросских депутатов, 19 – Советы крестьянских депутатов, 1 – Совет казачьих депутатов. Точных сведений о партийном составе съезда не сохранилось. Из 649 делегатов, зарегистрированных к началу съезда, большевики имели 390 делегатов, эсеры – 160, меньшевики – 72 делегата, остальные распределялись по мелким фракциям [2, с. 589]. В коалиции с левыми эсерами большевики составляли около двух третей голосов. К открытию съезда большевики контролировали весь Петроград, хотя Временное правительство еще формально было у власти.

Первое заседание началось с прений о полномочиях съезда. Меньшевики, правые эсеры, члены фракционных меньшинств, не согласные с проведением вооруженного восстания («захват власти»), покинули зал. В 2.40 ночи был объявлен перерыв. После 2.00 ночи 26 октября В.И. Ленину было доложено о взятии Зимнего дворца. В 3.10 на возобновившемся после перерыва заседании съезда Советов была зачитана телеграмма члена Военно-революционного комитета (ВРК) В.А. Антонова-Овсеенко о взятии Зимнего дворца и об аресте членов Временного правительства. Н.В. Крыленко сообщил о том, что большинство военных частей, продвигавшихся по приказу Временного правительства к столице, заявило о присоединении к Советской власти. В 5.00 утра было оглашено написанное В.И. Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в котором говорилось, что «съезд берет власть в свои руки», а на местах власть переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Воззвание было принято подавляющим большинством голосов (при 2 против и 12 воздержавшихся). По постановлению съезда представители местных крестьянских Советов получили право решающего голоса. Первое заседание съезда Советов закрылось в 5.15 утра.

26 октября в 21.00 открылось второе заседание. Были утверждены срочные распоряжения президиума об отмене смертной казни на фронте, об освобождении из тюрем солдат и членов земельных крестьянских комитетов, о принятии мер к аресту бывшего главы Временного правительства А.Ф. Керенского (утром 25 октября он покинул столицу с целью ускорить приход в Петроград войск с фронта). В.И. Ленин выступил с докладом о мире и огласил текст декрета о мире, в котором предлагалось всем народам и правительствам воюющих стран установить перемирие и начать переговоры о мире. Декрет о мире был принят около 23.00 единогласно, что вызвало бурные аплодисменты и пение «Интернационала». В.И. Ленин выступил также с докладом о земле. Он прочитал проект декрета о земле, по которому частная собственность на землю заменялась общенародной, все земли передавались в распоряжение Советов крестьянских

депутатов. Декрет о земле был принят в 2. 00 ночи подавляющим большинством голосов (при 1 против и 8 воздержавшихся). Съезд принял решение, в котором поручил все Советам на местах принять немедленно самые энергичные меры к недопущению контрреволюционных выступлений.

По вопросу об организации власти Л.Б. Каменевым был оглашен написанный В.И. Лениным проект декрета об образовании правительства. Съезд подавляющим большинством голосов принял декрет об образовании Советского правительства и утвердил состав Совета Народных Комиссаров под председательством В.И. Ленина. Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежал Всероссийскому съезду Советов и его Центральному Исполнительному Комитету (ВЦИКу). Съезд избрал новый ВЦИК в составе 101 человека, из них 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 меньшевиков-интернационалистов, 3 украинских социалиста и эсер-максималист [1, с.11]. Председателем ВЦИК стал Л.Б. Каменев. Съезд обратился с воззванием к фронту, к казакам и ко всем железнодорожникам с призывом поддержать власть Советов. В 5.15 утра 27 октября съезд закончил свою работу.

Сразу же после завершения работы съезда Балтийский флот выразил поддержку Советскому правительству, избранному на Всероссийском съезде Советов. Армейские комитеты Северного фронта начали печатать обращения с призывом поддержать Советскую власть. Петроградская губерния (Царское Село, Нарва, Сестрорецк, Колпино, Шлиссельбург) обязалась оказать всемерную поддержку Советской власти.

С 26 октября Петроградский Военно-революционный комитет (ВРК) как главный исполнительный орган новой власти в столице начал контролировать вокзалы и железные дороги, а также установил контроль над телеграфной связью с Москвой, Киевом, Ревелем и другими городами. Государственным служащим было приказано продолжать работу. Борясь с «пьяными погромами», ВРК передал распоряжение выяснить, где есть склады спирта, спирт уничтожить за исключением необходимого для технических целей. Было предписано возобновить всем торговым заведениям города нормальную торговлю. ВРК объявил о переходе в его распоряжение всех пустующих помещений и квартир. 27 октября по распоряжению ВРК был закрыт ряд «контрреволюционных» газет: «Биржевые новости», «Речь», «День», «Наше общее дело» и др. Последовали ответные меры. В 3.00 ночи 27 октября был создан «Всероссийский комитет спасения родины и революции», который ставил своей задачей свержение Советской власти. Викжель (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профсоюза) разослал местным железнодорожным организациям и Советам телеграмму, в которой заявлял о непризнании Советской власти и сообщал, что принимает на себя руководство железнодорожным транспортом. Викжель стал одним из центров противостояния Советской власти.

Первые революционные дни мало чем отличались от повседневной жизни петроградцев последних шести месяцев. Вот как описывает 25 октября 1917 г. очевидец этих событий Джон Рид. Петроград продолжал жить своей обычной жизнью. Шли уроки в школах и гимназиях, работали фабрики и заводы, магазины, кофейни, рестораны, отели, кинотеатры, игорные дома. По городу ходили трамваи. Были открыты все театры, в Мариинском театре вечером этого дня шел балет [4, с. 102]. Нарядная публика гуляла по Невскому проспекту, толпилась возле электрических вывесок кинематографа. Люди собирались у афиш, пытались разобраться в призывах и прокламациях, которыми были заклеены все стены. Ярко освещались витрины магазинов и вывески кинематографов. К вечеру движение трамваев в центре города было прекращено. По Невскому проспекту пропускались только лица, жившие в этом районе. Пикеты солдат дежурили на перекрестках. На улице разъезжали броневики, на которых еще были видны старые названия, имена древнерусских князей. С 21. 40 до 2. 10. ночи проходило взятие Зимнего дворца. Уже в четвертом часу утра, по свидетельству Дж. Рида, «единственным признаком военных действий были красногвардейцы и солдаты, толпившиеся вокруг костров. Город был спокоен, быть может, спокойнее, чем когда бы то ни было» [4, с.

125].

26 октября. Предприятия продолжали работать. Ходили трамваи, магазины и рестораны были открыты, театры и выставочные залы работали. «Петроградский листок» от 26 октября 1917 г. писал: «Масса служащего народа, в особенности женщины, не явились на службу, боясь улицы. В торговле предметами первой необходимости по вольным ценам сильный скачок вверх. В домах дежурства самообороны у ворот и подъездов» [3]. Участились грабежи на улицах. С 26 октября было закрыто главное казначейство, поэтому пенсию получить было нельзя.

27 октября прекратили работу большинство магазинов и ресторанов. Подача электричества была сокращена, что заставило запастись керосином, цены на который поползли резко вверх. Работали трамваи. К газетчикам выстраивались огромные очереди. Дефицит информации приводил к лавине слухов.

Первые дни революции поставили новую власть перед лицом колоссальных трудностей. Началось рождение нового мира.

Список литературы

1. Борьба за установление и упрочение советской власти. Хроника событий. 26 окт. 1917 г. – 10 янв. 1918 г. – М., 1962. – 698 с.
2. Великая октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. – В 4 т. – Т.4. – 12 сент.– 25 окт. 1917 года. – М., 1961. – 670 с.
3. Глазеров С. Дни острой тревоги // Санкт-Петербургские ведомости. – 2000. – 11 ноября.
4. Рид Дж. Избранное. – Кн.1. – Десять дней, которые потрясли мир; Восставшая Мексика: пер. с англ. – М., 1987. – 543 с.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В НИВИТЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)

Добровольский Анатолий Владимирович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политология
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В текущем году Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС) отмечает юбилей – 85-летие со дня образования вуза. Среди транспортных вузов России он занимает ведущие позиции по организации образовательной деятельности, научно-исследовательской работе. Современный университет дорожит традициями, заложенными его предшественниками – Новосибирским институтом военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ), Новосибирским институтом инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ). Для нас представляет интерес организация научно-исследовательской работы в вузе в годы войны, когда НИВИТ стал инициатором ряда мероприятий, способствующих активизации научно-практической деятельности в вузах г. Новосибирска.

Перед войной НИВИТ представлял собой специализированное высшее учебное заведение, полностью укомплектованное штатами преподавателей, с солидной базой для обучения и научных исследований (30 кафедр, 20 кабинетов, 11 лабораторий, техническая библиотека). В сентябре 1941 г. НИВИТ был вынужден принять на свои площади Новосибирский институт инженеров геодезии и картографии (НИИГАиК), Днепропетровский институт инженеров железнодорожного транспорта (ДИИТ), а в декабре в Новосибирск прибыл еще один вуз – Московский институт инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ) [1, с. 13-14]. Преподаватели эвакуированных

вузов были зачислены в штат НИВИТа, что существенно повлияло на профессиональный уровень коллектива. Ведущие ученые-транспортники (член-корр. Академии наук СССР, д-р техн. наук, проф. Г. П. Передерий (ЛИИЖТ), д-р техн. наук, проф. В.А. Лазарян (бывший ректор ДИИТа), д-р техн. наук, проф. И.В. Урбан (ДИИТ), д-р техн. наук, проф. Н.Т. Митюшин (МИИТ), д-р техн. наук, проф. М.М. Хазен (МИИТ) оставили заметный след в научной и учебной жизни института [2, с. 61]. Если в 1940/1941 учеб. году в институте работало только 2 профессора (без ученой степени), то в 1941/1942 учеб. году их стало 9, в 1942/1943 – 11 [3, с. 12, 26, 37].

В декабре 1941 г. на заседании Учебного совета НИВИТа были рассмотрены итоги научно-исследовательской работы коллектива за текущий год и самокритично заявлено, что из 25 тем, утвержденных на 1941 год, выполнено только девять, в том числе четыре – оборонного профиля. Заместитель начальника института по учебной и научной работе проф. В.А. Лазарян предложил в плане 1942 г. сократить тематику и предметно заняться комплексными темами, актуальными для обороны и железнодорожного транспорта. В тематический план НИР 1942 г. вошли шесть тем: 1. Восстановление железных дорог; 2. Улучшение работы железнодорожного транспорта тыловых дорог; 3. Использование местных ресурсов; 4. Сокращение расходов топлива и экономия энергии; 5. Планирование и организация подвоза в армейском тылу в условиях современной войны; 6. Тематика специального оборонного назначения [4, д. 173, л. 48–48 (об.)].

В начале года сотрудники НИВИТа провели ряд опытных работ по определению эквивалентов взаимозаменяемости и установлению норм расхода топлива паровозами. Целевые поездки специализированных бригад с динамометрическим вагоном осуществлялись на участках Томской железной дороги. В марте 1942 г. горисполком объявил благодарность преподавателям НИВИТа Н.М. Федиченко и Г.С. Лейбович за успешное выполнение лабораторно-производственных испытаний по переходу к коагулированию воды р. Оби железным купоросом (отходы местного производства) с известью, что позволило увеличить на 30% производительность очистных сооружений городского водопровода без дополнительных капитальных вложений [5, д. 137, л. 64].

Особое место в истории военного НИВИТа занимает V научно-техническая конференция, которая проходила на базе института с 29 июня по 2 июля 1942 г. На пленарном заседании присутствовало 130 чел.; в работе четырех секций приняли участие 297 человек. Особый интерес вызвали доклады член-корреспондента Академии наук СССР, проф. Г.П. Передерия о типах труб под железнодорожными насыпями, проф. М.М. Хазена «Метод радикального повышения коэффициента полезного действия паровоза», проф. В.Е. Еврейскова по реконструкции системы городского транспорта [4, д. 216, л. 2-2 (об.)]. По замыслу организаторов конференция должна была выполнить сугубо практическую роль: подвести итоги НИР кафедр института за первое полугодие 1942 г. На самом же деле V научно-техническая конференция значительно расширила рамки институтского мероприятия, выявила реальную потребность в приоритетном выполнении работ оборонного значения, оказании практической помощи профильным предприятиям и г. Новосибирску. Научная конференция НИВИТа стала своеобразным толчком для активизации вузовской научной работы в условиях военного времени.

На 1943/1944 учеб. год коллективу института ставилась задача «развивать малые и большие формы научно-исследовательской работы, предметное участие в работе Томской ж.-д. по рационализации и изобретательству, дальнейшая разработка комплексных тем» [3, с. 43]. Процент охвата кафедр научно-исследовательской работой в третьем военном году составил 88%. На 100 процентов были выполнены госбюджетные темы «Пересмотр вопроса о выходах из Кузбасса на Восток», «Транспорт Новосибирска», «Реконструкция транспорта Новосибирской области» (проф. В.Е. Еврейсков), «Курс Мостов» Т. 1 (академик Г.П. Передерий), «Применение кирпича в мостостроении» (доц. Ф.Г. Голицын). Среди хозрасчетной тематики 1943 г. наибольшую прибыль институту принесли научно-практические исследования проф. С.Л. Бастамова «Составление физико-

географических характеристик дистанции пути Томской ж.-д.», доц. В.Н. Тверитина «Испытания топливных отходов на паровозах», проф. М.Н. Кошурникова «Изучение сырьевых ресурсов и испытание местных строительных материалов» [4, д. 230, л. 21]. В 1943/1944 учеб. году в институте были проведены три научных конференции. НИВИТ оказал действенную помощь городу в составлении проектов и организации работ по строительству новых трамвайных путей; Томской железной дороге – в оптимизации графика движения поездов. Бригада из преподавателей и слушателей НИВИТа проанализировала причины неравномерности работы железнодорожного транспорта и разработали грузовые потоки, рассчитали нормы весовых угольных маршрутов, что способствовало повышению провозоспособности уральских и сибирских железных дорог [5, д. 193, л. 294].

В 1944/1945 учеб. году особый акцент был сделан на расширение научно-технической помощи предприятиям транспорта и оборонным заводам г. Новосибирска. При строительстве новой трамвайной линии маршрута № 6 институту поручили взять на себя технический надзор, а также обеспечить весь фронт работ рабочей силой. НИВИТ принял самое активное участие в организации научной конференции молодых ученых, организованной Западно-Сибирским филиалом Академии наук СССР. От института с докладами выступили 14 человек [6, с. 53].

По итогам 1944/1945 учеб. года 22 темы основного тематического плана научно-исследовательских работ были выполнены на 100%. По договорам с Томской, Омской и Красноярской ж.-д. проводилось обследование больших и малых мостов, испытание материалов по заказам «номерных» заводов, «лечение» тоннеля Новосибирского вокзала [3, с. 69].

Таким образом, военное время изменило направления и характер научно-исследовательской работы в НИВИТе. Профилирующие кафедры стали инициаторами проведения производственных и научно-технических конференций, совещаний и учебных мероприятий для работников Томской железной дороги, представителей промышленных предприятий города Новосибирска. Тематика НИР всецело отражала запросы военного времени: изыскание местных ресурсов для замены дефицитных материалов, оказание практической помощи эвакуированным предприятиям, и в первую очередь по постройке и эксплуатации подъездных путей, работа по организации промышленного транспорта, оптимизации железнодорожного хозяйства. Связь с производством, конкретная помощь железным дорогам повышала уровень педагогической и научной работы института, способствовала успешному решению основной задачи института – подготовке квалифицированных молодых специалистов, готовых работать и защищать свою Родину.

Список литературы

- [1] Москалев П.И. Летопись НИВИТа – НИИЖТа за 60 лет в документах и фактах. – Новосибирск, 1992. – 58 с.
- [2] Полвека в пути (Очерки о Новосибирском институте инженеров ж.-д. транспорта). – Новосибирск, 1982. – 127 с.
- [3] Добровольский А.В., Манакон А.Л. НИВИТ военного времени. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. – 128 с.
- [4] Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. р-1100. Оп. 1. Д. 173, 216, 230.
- [5] Архив Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ). Ф. 1100. Оп. 2. Д. 137.
- [6] Тридцатилетие Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (Краткий очерк). – Новосибирск, 1962. – 114 с.

1917 ГОД. КОД РЕВОЛЮЦИИ

Шойдина Галина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и культурологии.
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

«Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России»
Уинстон Черчилль, британский премьер [1]

2017 год – год столетнего юбилея революции в России. Политики призывают к необходимости очень деликатного и взвешенного отношения к анализу причин и итогов революции 1917 года, уважительного отношения к исторической памяти, согласию и извлечению исторических уроков. Историки пишут труды, проводят научные конференции, судя по которым путь к гражданскому миру нашего общества ещё долог, извилист и тернист. Справедливости ради, отметим, что, в отличие от 90-летия революции, прошедшего тихо и незаметно для широкой публики, в этот раз призыв, прозвучавший с самого высокого уровня, взвешенно подошёл к оценкам исторических событий 1917 года в России и их последствий, на наш взгляд, возымели действие. Создан оргкомитет по подготовке к 100-летию революции, разработан план, включающий 118 мероприятий, который осуществляется на протяжении всего 2017 г. [2]

Ни один крупный музей не обошёл вниманием 100-летие Великой Российской революции. В Музее современной истории России 21 марта 2017 г. открылась выставка «1917. Код революции», подготовленная совместно с Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ). Выставка будет действовать до 12 ноября 2017 г. Нам довелось побывать и работать на этой выставке, кратким описанием наиболее значимого и запомнившегося, крайне полезного для использования в преподавании исторических дисциплин в университете, поделюсь ниже.

Выставка «1917. Код революции» - первый крупный проект, посвященный 100-летию революции. По словам И. Я. Великановой, генерального директора Музея, «век спустя, мы решили взглянуть на те далёкие события максимально объективно, не ставя плюсов и минусов. Наша выставка – это, скорее, приглашение к размышлению о событиях 1917 года, возможность для каждого посетителя сделать собственные выводы» [3].

Прежде всего, важно отметить богатейшую источниковую базу экспозиции. На выставке представлены уникальные архивные рукописные и печатные документы, карты, книжные памятники, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, графика и скульптура той эпохи, предметы из коллекций нумизматики и фалеристики, личные вещи участников событий, оружие и обмундирование, записки В. И. Ленина, журналы, агитационные плакаты и другие экспонаты - всего около 1,5 тыс. исторических артефактов из фондов Музея современной истории России и РГАСПИ.

Особо выделим одновременное использование различных современных форм представления информации: интерактивные зоны, мультимедийные презентации, богатый видеоконтент, броский саунд-дизайн. Благодаря специально разработанным к выставке программам посетители могут видеть, например, о чем та или иная газета писала в разные дни и месяцы 1917 года, подробнее ознакомиться с непосредственными участниками тех событий, услышать их воспоминания.

Каждый зал выставки посвящен отдельному периоду истории. Первый зал – «Накануне. Предпосылки революции», рассказ о развитии России с начала XX века до 1917 года. В сопроводительном тексте верно отмечается, что в начале XX века Россия сталкивается с нарастанием ряда проблем. Особенно сложными вопросами были аграрный, рабочий, национальный. В отличие от советской историографии, по мнению

авторов экспозиции, это было обусловлено не отставанием от экономически более развитых стран, а процессами, происходившими в самой России. Интересна презентация «Российская империя накануне 1917 года. Цифры и факты», в которой отражены следующие параметры: территория, численность населения, административное деление, количество городов в России в целом и по национальным составляющим в 1914 г., сведения по профессиональному, национальному, социальному составу населения, вероисповеданию народов, государственный долг России (1914-1917 гг.), объем военных расходов, количество мобилизованных и дезертиров в годы первой мировой войны и др.

В материалах зала также показаны исторические процессы и события, предшествовавшие Великой Российской революции и способствовавшие краху империи: русско-японская война, восстание на броненосце "Потемкин", революция 1905-1907 гг., марксизм в России, возникновение и развитие политических партий, изменение отношения населения к власти и императорской семье, повседневная жизнь и первая мировая война.

В марте 1915 года Россия, Британия и Франция заключили Петроградскую конвенцию, согласно которой после победного окончания войны Россия получала Константинополь, проливы Босфор и Дарданеллы, что дало бы возможность почти неограниченного контроля над Чёрным морем. Шла подготовка к решающему весеннему наступлению 1917 г. Для последнего военного усилия России необходимы были политическая воля и национальное единство.

Однако в России, напротив, росла политическая напряжённость: количество забастовщиков в начале 1917 г. составило 400 тыс. человек. В отличие от советской историографии, утверждается, что центрами оппозиционной деятельности были Государственная дума и общественные организации. По словам Пуришкевича, политика-монархиста, «Вокруг Царя все сгнило, и от этих людей ждать больше нечего. Пусть только кончится война, мы им покажем. В России все пойдет по-новому...». Накануне февраля 1917 г. Земгор (Земский союз и Союз городов) и военно-промышленные комитеты находились в открытой вражде с властью, а социалистические силы были слишком слабы и малозначительны на политической сцене.

Второй зал – «От Февраля к Октябрю». Изменение ситуации показано по месяцам: волнения в Петрограде в конце февраля, образование Временного правительства, отречение императора Николая II от престола, эйфория первых месяцев революции и последовавшие за этим кризисы власти, нарастание народного протеста, перебои с продовольствием, разложение армии, неудачи на фронте, эскалация политической борьбы. «Российское общество встретило Февральскую революцию с восторгом, она воспринималась «хмельным и светлым» праздником, повергая все слои населения в небывалое экстатическое состояние. Однако ход последующих событий был далёк от воплощения мечты и всё больше приобретал черты неуправляемого, непредсказуемого и страшного в своих конкретных проявлениях хаоса». Страна быстро сползала в острейший общенациональный кризис. Росли радикальные настроения, которыми воспользовались большевики, которые в Февральской революции практически не участвовали, но уже весной они стали одной из многочисленных и организованных политических групп леворадикального толка. С февраля по октябрь её численность выросла более чем в 14 раз: с 24 тыс. до 350 тыс. чел.

Третий зал — «Октябрь. Большевики приходят к власти». (Отметим, что термин переворот в данном случае отсутствует). В этом разделе отражены события 25 октября 1917 года и последовавших за ними коренных изменений в стране. «9 сентября Л. Д. Троцкий был избран председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Переход столичного гарнизона под его контроль стал решающим событием в деле свержения Временного правительства и утверждения власти большевиков. В ночь с 25 на 26 октября (7-8 ноября по н. ст.) ими был осуществлён захват стратегических объектов Петрограда и арест министров Временного правительства. Большевики

стремились овладеть умами большинства населения страны. На это были направлены Декрет о мире, Декрет о земле и последовавшие за ними законодательные акты. Но завоевать симпатии крестьян большевики ещё не успели – через две недели на выборах в Учредительное собрание крестьянская масса проголосовала за эсеров. За большевиков голосовали крупнейшие города и солдаты на фронте. В стране начала утверждаться новая власть». В экспозиции представлены фотографии, листовки, донесения в Смольный, телеграммы, письма, продовольственные карточки, открытки, карикатуры (например, «Керенский сбежал» Д. Моора. На рисунке 1917 г. – бегущий прочь Керенский в бескозырке и матроске, а вовсе не в женском платье). Особенно привлекают внимание предметы, личные вещи участников тех событий: створка иллюминатора 2-го машинного отделения крейсера «Аврора», телефонный аппарат, по которому Василеостровский ВРК поддерживал связь со штабом восстания в Смольном, телеграфный аппарат Морзе, по которому передавались сообщения о революции в Петрограде, бушлат и бескозырка матроса крейсера «Аврора», шинель и папах солдата, куртка Л. А. Николаева, начальника отряда Красной гвардии Рождественского района Петрограда, участника штурма Зимнего дворца, знамени и др. Посетители вчитываются в текст проекта обращения Петроградского военно-революционного комитета «К гражданам России!», написанный В. И. Лениным, в текст «Декларации прав народов России» с подписями-автографами В. И. Ленина и И. В. Сталина, всматриваются в лица членов первого Советского правительства (Совет народных комиссаров – СНК) – В. И. Ленина, А. И. Рыкова, Л. Д. Троцкого, В. П. Милютина, М. В. Крыленко, М. Ф. Дыбенко, В. А. Овсеенко (Антонова), В. П. Ногина, А. В. Луначарского, Г. И. Оппокова (Ломова), А. Г. Шляпникова, М. А. Теодоровича, И. П. Авилова (Глебова), И. В. Сталина, М. И. Скворцова (Степанова), членов коалиционного правительства большевиков и левых эсеров. Интересна хроника тех дней, звучит речь вождя.

В четвертом зале отражен сложный путь и противоречия в становлении новой власти. Здесь приведена хронология событий: принятие декрета о печати, запретившего выход «контрреволюционных изданий», согласно которому были закрыты газеты «Утренние ведомости», «Речь», «Единство», «Утро», «Рабочее Дело», «День», «Воля Народа», «Трудовое Слово», «Рабочая газета», реквизирована типография «Нового Времени», декрета, объявившего партию кадетов «партией врагов народа» и предусматривавшего арест её лидеров, III Всероссийский съезд Советов, декрет СНК об организации Рабоче-крестьянской Красной армии, декрет ВЦИК об аннулировании внешних и внутренних долгов государства, Брест - Литовский мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией - с другой; показано в листовках, плакатах, газетах противостояние большевиков Учредительному собранию, распущенному 6 января 1918 года (представлены подлинники тезисов и проекта декрета ВЦИК с автографом В. И. Ленина о роспуске, газета «Правда» от 20 января 1918 г. с сообщением о роспуске).

Особая страница истории тех лет – взаимоотношение церкви и Советской власти (справедливости ради, отметим, что непростые отношения церкви и государства в России своими корнями уходят далеко в глубь веков). Ещё 20 июня 1917 г. постановлением Временного правительства школа была отделена от Церкви. Церковно-приходские школы передавались государству, отменялось обязательное преподавание в школе Закона Божьего. 28 октября Поместный Собор в Москве принял решение о восстановлении в России патриаршества (оно было введено в 1589 г. и упразднено Петром I). 5 ноября в храме Христа Спасителя Патриархом Московским и всея Руси по жребию был избран московский митрополит Тихон (В. И. Белавин). 23 января 1918 г. СНК издал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Одновременно был взят курс на превращение государства в атеистическое, разгромившее Русскую православную церковь и другие конфессиональные организации. В двух витринах мы видим фото Патриарха Тихона, его послание к пастве о вступлении на патриарший престол, декрет СНК «О

свободе совести, церковных и религиозных обществах», представлены крест на престольный ювелирной работы начала XX в., серебряный посох святейшего Патриарха Тихона, украшенный драгоценными камнями, жемчугом, церковный колокол, отлитый на заводе А. И. Шишкина в 1898 г. в Пермской губернии.

В пятом зале «На службе у революции» представлена политическая агитация и пропаганда в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве. Известно, что в России еще в XV-XVI вв. основным видом агитационного искусства был лубок (потешный лист). Особую популярность лубок приобрел в XIX в. как средство повышения патриотического духа народа во время Отечественной войны 1812 г., Русско-турецкой (1877 – 1878 гг.), Русско – японской (1904 – 1905 гг.) и первой мировой (1914 – 1918 гг.) войн.

Февральская революция, низвергнув старый порядок, вдохнула в людей надежду на построение нового мира. В это время рождается новое направление в искусстве, синтезирующее традиции русского лубка, иконописи и символики революционного плаката. Большое внимание публики привлекают плакаты «Окна сатиры РОСТА», статуэтки, агитфарфор – посуда с революционной символикой и лозунгами, над которой трудилась команда художников под руководством известнейшего С. В. Чехонина, мастера графики, создателя агитационного фарфора. Следует согласиться с авторами проекта: «Ушедшая эпоха оставила после себя свидетельства колоссальной силы убеждения, которым обладает искусство».

Получить представление о выставке «1917 год. Код революции» можно на сайте Музея [4]. Полезны и интересны проекты «Революция в деталях: музейные предметы в атмосфере событий» [5], «Интерактивный урок по революциям 1917 г.» [6], представленные в виртуальном Музее современной истории России. Несомненно, все вышеперечисленные материалы интересны и могут обогатить и разнообразить изучение в школах и вузах сложнейшего периода в истории России.

Список литературы

- [1] Черчилль У. Вторая мировая война [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://redstory.ru/war/first_world_war/259.html (дата обращения: 02.10.2017).
- [2] 100-летие Революции 1917 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rushistory.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda.html>.
- [3] 1917. Код революции. Каталог выставки. – М., 2017. – С. 2.
- [4] Государственный центральный музей современной истории России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mosculture.ru/object/47638/> (дата обращения: 02.10.2017).
- [5] Революционный 1917 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vm.sovrhhistory.ru/sovremennoy-istorii-rossii/specproekt-semnadcatiy-god/#/>.
- [6] Интерактивный урок по революциям 1917 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vm.sovrhhistory.ru/sovremennoy-istorii-rossii/interaktivniy-urok/1917/11>.

1917 ГОД. КОД РЕВОЛЮЦИИ: ЗАМЕТКИ ИСТОРИКА

Шойдина Галина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и культурологии.

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Одним из центральных событий в год 100-летия Российской революции является выставка «1917 год. Код революции», подготовленная музеем современной истории России в Москве. Музей расположен в знаменитом Доме со львами, украшающими ворота особняка. Это заметное здание на Тверской улице в стиле позднего классицизма было

построено в конце XVIII – начале XIX вв. по проектам архитекторов А. А. Менеласа и Д. И. Жилярди. С 1831 по 1917 гг. здесь располагался один из первых и самый известный в России аристократический Московский Английский клуб – центр политической и общественной жизни [1].

Дата открытия юбилейной выставки выбрана неслучайно. 21 марта 1917 г. директор музея Всероссийского союза городов, известный журналист В. П. Кранихфельд обратился к председателю исполнительного Комитета московских общественных организаций с предложением созвать совещание из представителей исторической науки и московских музеев для создания в Москве Музея революции. На совещании, которое состоялось 4 апреля, было создано оргбюро и Общество Музея революции, разработан проект организации музея. Первой выставкой Музея была выставка «Красная Москва», приуроченная к пятилетию Октябрьской революции. Вскоре выставка была преобразована в Историко-революционный музей города Москвы, находившийся в ведении Истпарта при ЦК РКП (б). А 9 мая 1924 года ЦИК СССР принял постановление о создании на базе этого музея Государственного музея Революции СССР [2]. В 1998 году Музей Революции СССР был переименован в Государственный центральный музей современной истории России. Именно в этот день, 21 марта, который считается днем рождения музея, торжественно открылась поименованная в названии статьи выставка.

Коллектив авторов заявил, что проект ориентирован не столько на точное воспроизведение хронологии, сколько на осмысление событий. Что касается хронологии событий, она приведена в экспозиции в достаточно традиционном для советской историографии виде. В ней перечислены главные события в стране конца XIX в., периода первой революции, деятельности политических партий, отражена работа Государственной думы, история первой мировой войны, и, наконец, февральские и последующие события вплоть до 1918 г. Внимательный, пытливый посетитель выставки обязательно отметит, что приведённая хронология в большой степени отражает историю бурного революционного движения того времени, действий, в первую очередь, революционных партий, а также оппозиции. Словом, в хронологии достаточно ясно проявляется ответ на вопросы о глубочайших противоречиях и проблемах, о главных действующих силах (хорошо, что часто в лицах) тех лет, о чаяниях народа, о выразителях его интересов, о позиции и реакции власти на многочисленные непростые вызовы времени. Хронология, подкреплённая мощным визуальным, эмоциональным, видео- и аудио рядами, чётко подводит к буквально осязаемому выводу: не переворот, не заговор, Революция.

Это о хронологии. А как обстоит дело с осмыслением, с ответами на вечные вопросы: почему?, кто виноват?, что следовало делать? можно ли было избежать? И прежде всего, что такое «код революции»? Каков «код» Великой Российской революции? Какова концепция выставки? Очевидно, рядовому посетителю не под силу самостоятельно изучить, осознать тот огромный материал, который представлен на выставке [см. 3], а, тем более, сделать выводы о коде революции, на что претендует название экспозиции. Нерядовому, подготовленному человеку тоже нелегко определить суть концепции авторов, видна только задумка коллектива. Эта неопределённость или, точнее, затруднительность сделать выводы в конце посещения выставки оставляет чувство неудовлетворённости. Разумеется, мы не ждали прямолинейных готовых схем, явных акцентов, оценок, но вычленив главный компонент блюда, да ещё такого сложного, посетитель в результате должен быть способен. Тем более, что события столетней давности больно отзываются в нашей сегодняшней жизни.

На выставке использованы различные современные формы представления информации: интерактивные зоны, мультимедийные презентации, богатый видеоконтент, броский саунд-дизайн. Однако правду говорят, что недостатки есть продолжение достоинств. Из наших наблюдений и общения с большим количеством посетителей выставки ясно, что многим людям зрелого возраста в силу их неподготовленности оказались недоступны мультимедиа-средства, а, значит, недоступен огромный блок

исторических источников, представленных в экспозиции. Было бы полезно и даже необходимо взять в расчет организации проекта привлечение нескольких консультантов, помощников публике по использованию новейших информационных технологий.

Изданный каталог, возможность осуществлять съёмки в какой-то степени исправляют положение – создают условия дальнейшей работы с материалами выставки. Было бы чрезвычайно полезно, чтобы аудио-, видео- и материалы в целом, в виде, например, CD (DVD) приложений к каталогу или как отдельные издания были бы доступны для изучения и использования в преподавании, в научно-исследовательской работе аспирантов, студентов и школьников, а, может быть, этот материал следует выложить на сайт музея, Российского исторического общества, фондов истории и т.п. И тогда огромная сложная интересная работа по подготовке и организации этой выставки из мероприятий «датского» (к дате) характера перейдёт в разряд долговременно полезной молодёжи, учителям, преподавателям, специалистам, всем, кому дорога родная история, а не исчезнет 12 ноября 2017 г. с окончанием работы выставки.

В заключение отметим некоторые несоответствия, неточности, ошибки в содержании экспозиции и в её сопроводительных текстах, что может быть полезно организаторам выставки. Прежде всего, бросается в глаза «борьба» терминов: «Великая российская революция» (утверждён в историко-культурном стандарте), Февральская революция и Октябрьская революция. Борьба, в которой явно побеждают традиционные названия реально произошедших в стране событий, что отражено в названиях разделов экспозиции и пояснительном тексте.

Определение марксизма лишь как учения «о грядущей мировой пролетарской революции» заужено. Марксизм – это и философское, и экономическое, и политическое учение, и мировоззрение, и идеология и т.д.

Неверно утверждение о том, что «меньшевики первоочередной задачей считали революционную демократизацию страны, большевики же выступали за немедленный переход к социалистической революции» [курсив наш – Г. Ш.] (речь идёт о 1903 г.). Достаточно обратиться к тексту программы РСДРП, принятой на втором съезде партии, в котором легко видеть формулировку ближайших политических задач большевиков, включающих большой блок демократических преобразований, актуальных для России того периода [4].

Ошибкой является утверждение о том, что «в «Манифесте 17 октября» учреждалась законодательная [курсив наш – Г. Ш.] Государственная дума». Государственная дума была учреждена царским Манифестом 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором функции Думы определялись как совещательная и надзорная: «Установить, как неизблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей» [5].

Неточно сообщается, что «3 марта находившийся в Петрограде великий князь Михаил Александрович в ходе переговоров с ВКГД подписал акт об отказе от власти в пользу Учредительного собрания и Временного правительства» [курсив наш – Г. Ш.]. Приведём извлечение из документа: «Одушевлённый единою со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял Я твёрдое решение в том лишь случае воспрять Верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием чрез представителей своих в Учредительном Собрании, установить образ правления и новые основные законы Государства Российского. Михаил. 3 марта 1917 г.» [6]. Таким образом, Михаил Александрович готов был принять власть, но легитимно, из рук Учредительного Собрания.

Сложными и противоречивыми являются вопросы о характере и целях июльского движения в Петрограде, о роли В. И. Ленина и большевиков в целом в событиях начала июля 1917 г. Вряд ли можно согласиться с однозначностью утверждения авторов проекта,

что «июльская неудачная попытка большевиков захватить власть в Петрограде [курсив наш – Г. Ш.] привела к запрету партийной деятельности». Так чья же была попытка захвата власти в Петрограде в июле 1917 г.? В книге известного американского историка, профессора, Александра Рабиновича, специально изучавшего июльское восстание, убедительно показано, что Ленин и большинство ЦК РСДРП (б) считали восстание преждевременным из-за противодействия ему со стороны солдат на фронте и крестьян в провинции. А. Рабинович подчёркивает, что в партии весь 1917 г. имелись разногласия, а в Петроградской организации, более того, не было единства, а существовали два направления: умеренное и радикальное. По мнению автора, июльское восстание отчасти, стало результатом многомесячной антиправительственной агитации и пропаганды РСДРП (б), что рядовые большевики Петроградских заводов и воинских частей сыграли ведущую роль в его организации, и что руководство Военной организации и часть ПК способствовали его развитию вопреки желанию Ленина и ЦК, а роль Ленина в июльских событиях и вовсе была второстепенной [см. 7].

Далее, в сопроводительном тексте сообщается, что «9 сентября большевик [курсив наш – Г. Ш.] Л. Д. Троцкий был избран председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». С «большевизмом» Л. Д. Троцкого всё не так просто: последовательным большевиком его вряд ли можно назвать [см. 8].

Изложенные в данных заметках некоторые замечания не умаляют значение выставки «1917. Код революции», которая, несомненно, стала заметным событием в ряду других крупных и важных в ознаменование 100-летия Великой Российской революции. Вместе с тем, хочется надеяться на длительную жизнь представленного материала, на его осмысление вместе с авторами проекта, направленное на формирование чёткого понимания кода революции 1917 г., её оценок и уроков.

Список литературы

- [1] Памятники архитектуры Москвы и Московской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mosculture.ru/object/47638/> (дата обращения: 02.10.2017).
- [2] Так начинался Музей Революции. Государственный центральный музей современной истории России в 1920-1930-е гг. – М., 2016. – С. 2.
- [3] Шойдина Г. В. 1917 год. Код революции. «Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 26 октября 2017 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2017. – В печати.
- [4] Программа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, принятая на втором съезде партии (1903 год) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/center/comm/zin/1903project4.htm> (дата обращения: 02.10.2017).
- [5] 17 октября 1905 г. Манифест об усовершенствовании государственного порядка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/oct1905.htm> (дата обращения: 02.10.2017).
- [6] Отказ от трона великого князя Михаила Александровича от 3 (16) марта 1917 года. Подлинник. ГА РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://историк.рф/akty-otrecheniya/> (дата обращения: 02.10.2017).
- [7] Рабинович А. Кровавые дни: июльское восстание 1917 года в Петрограде: Пер. с англ. – М.: «Республика», 1992. – 272 с.
- [8] Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl026.htm> (дата обращения: 02.10.2017); Жизненный путь и деятельность Л. Д. Троцкого [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.historias.ru/hia-620.html> (дата обращения: 02.10.2017).

КАК ИЗУЧАЮТ ИСТОРИЮ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И АВСТРАЛИИ

Шойдина Галина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и культурологии.

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В год 100-летия Великой Российской революции актуальным является вопрос о том, как изучают историю революции за рубежом. Интересным и познавательным стало обращение к одному из самых популярных в Австралии и Великобритании учебнику по истории России, подаренному нам коллегами во время научно-педагогической стажировки в Университете Нового Южного Уэльса (г. Сидней, Австралия). Учебник «Россия. Советский Союз. 1917 – 1945: от царя к Сталину» [1] подготовлен двумя авторами, Дэвидом Томасом и Марком Мак Эндрю. Он был издан впервые в 1995 г., затем неоднократно переиздавался в 1996 – 2000 гг. и до сих пор широко используется для изучения истории России в австралийских и британских университетах и школах.

Истории революции в России в учебнике посвящено (вместе с предысторией) более ста страниц. События 1917 года представлены во второй главе «Россия в 1917. Две революции» [1. С. 36 - 67]. Глава одна, но содержит достаточно обширный материал, изложенный на 32 страницах. В данной работе ставится задача, не углубляясь в анализ и оценки материала по существу (это предмет отдельного, самостоятельного исследования), показать методический арсенал авторов учебника, что, несомненно, является актуальным для нас в условиях подготовки нового поколения российских учебников по истории.

Работа с учебником, с книгой – важнейший метод обучения. При этом существует целый ряд приёмов работы с печатными источниками. Первый методический приём, заключающийся в формулировании основной проблемы, применён авторами в самом начале главы. Студентам и школьникам предлагается в результате изучения материала сначала ответить на следующий вопрос: «Почему в 1917 году в России было две революции?». Затем найти ответ на основную проблему – «Революция и Контр - Революция». Предварительно определены вышеназванные понятия. Приём сам по себе верный, нацелен на концентрацию внимания на главной проблеме. Однако главная проблема, вокруг которой до сих пор не утихают споры, скорее, звучит так: «Причины революции, причины поражения всех политических сил и победы большевиков».

Далее использован второй методический приём – перечисление основных событий в хронологическом порядке. Авторы приводят хронологию главных событий 1916 и 1917 гг., начиная с известной речи П. Н. Милюкова в Думе и убийства Распутина до II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Следом формулируются четыре основных вопроса: «Каковы главные события Февральско-Мартовской Революции?», «Какова была роль вооружённых сил в революции?», «Что вы можете сказать о скорости, с которой произошли события революции?», «Что эта скорость говорит о природе Царского режима и Временного правительства?». Сам приём полезен, приведена в целом традиционная (однако недостаточно полная) хронология событий. Но сформулированные к ней вопросы не отражают всей сложности исторического процесса 1917 г. Ведь одна из интереснейших тем осталась в стороне – как малочисленная весной 1917 г. партия большевиков к осени превратилась во влиятельную политическую силу и пришла к власти. По приведённой авторами хронологии и вопросам к ней мы этого не видим.

Третий методический приём традиционен – это разбивка на параграфы. Последующий текст главы разбит на семнадцать параграфов. Это - отказ от политической реформы; создание Временного правительства; становление Петроградского Совета; отречение царя; роль «народа»; реакция на отречение; приказ № 1; возвращение Ленина и

Апрельские тезисы; проблемы «двоевластия»; большевистская агитация; роль Керенского; I Всероссийский съезд Советов; «июльские дни»; «корниловское восстание»; «свержение Временного правительства»; «тактика большевиков»; «большевистский переворот». Следует заметить, что материал по параграфам разбит неравномерно: от одного абзаца до нескольких страниц. Выводов по параграфам не приводится, дано восемь выводов только в заключении в целом к главе.

Четвёртый методический приём «населяет» далёкие события историческими деятелями. Авторы приводят краткие биографические справки следующих персон революции: В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, А. Ф. Керенского, М. В. Родзянко, Л. Г. Корнилова, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, князя Г. Е. Львова. Хотя список невелик, в него не вошли имена таких, например, заметных политических деятелей, как: П. Н. Миллюков, Н. С. Чхеидзе, В. М. Чернов, В. А. Антонов-Овсеенко и др.), он знакомит читателя с некоторыми главными действующими лицами того времени.

Пятый методический приём назван «упражнения», хотя упражнениями ниже приведённые семь вопросов не являются. Вопросы достаточно последовательно и в целом полно отражают тему: какова роль личностей в подготовке двух революций в России в 1917 г.?; какие проблемы стояли перед Временным правительством и насколько эффективно они были решены?; каковы пути изменения целей и природы Петроградского Совета в течение 1917 г., и каков был результат этих изменений?; почему большевикам не удалось захватить власть в июле 1917 г.?; каково значение восстания Корнилова?; насколько важен был Ленин для дела большевиков?; насколько сильной была поддержка большевиков, когда они взяли власть в конце 1917 г.? Интересно, что некоторые из предложенных вопросов могут послужить для организации дискуссий, «круглых столов» и других форм активизации познавательной деятельности студентов.

Шестой методический приём называется «изучаем различные виды исторических источников». Здесь приводятся извлечения из четырёх документов и вопросы к ним. Документ 2.А «Телеграмма Николая II генералу Хабалову, командующему Петроградским военным округом, 10 марта 1917 г.», документ 2.В «Донесение агента Охранки, 11 марта 1917 г.», документ 2.С «Лев Троцкий "История русской революции, 1932-33"», документ 2.Д выдержка из статьи Британского журналиста Дж. Поллока «Русская Революция: взгляд со стороны (обзор наблюдателя, свидетеля)», опубликованная в мае 1917 г. На наш взгляд, документы отобраны в большой степени произвольно, недостаточно обоснованно. Известны и вполне доступны другие, более полно и представительные характеризующие период, например, текст «Манифеста Николая II об отречении от престола», приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, тексты листовок различных политических сил и др.

К документам сформулированы вопросы: согласно документу 2.С, кто был самым угнетённым и попраным среди пролетариата?; согласно документу 2.В, почему всё зависело от вооружённых сил?; используя документ 2.А и ваши собственные знания, обрисуйте события, которые привели к отречению Царя в феврале/марте 1917 г.; изучите документы 2.В, 2.С и 2.Д. С какими трудностями может столкнуться историк, когда попытается использовать каждый из этих документов как свидетельство развития России в 1917 г.? (в вашем ответе должны быть отражены природа, происхождение, мотив и аудитория каждого документа, а так же его содержание); используя все четыре документа и ваши собственные знания, объясните, почему царский режим потерпел поражение в феврале/марте 1917 г.

Важно отметить, что приём «изучаем документ» позволяет дать студентам азы источниковедения, основы критики исторических источников, получить навыки извлечения из источника информации и оценки её достоверности, а также навыки самостоятельного формирования собственного исторического знания.

Следующий вид исторических источников, предлагаемых к изучению и использованию - девять подлинных фотографий из истории России 1917 г. и вопросы к

ним. Солдаты Петроградского гарнизона, февраль 1917 г.; солдаты и рабочие меняют знамя Путиловского завода, 1917 г.; Временное правительство Александра Керенского; женский батальон; солдаты, читающие газету «Известия» в Петрограде; солдаты, поддерживающие большевиков; Петроградский Совет; Ленин обращается к толпе, Троцкий стоит справа; Смольный институт – штаб-квартира Большевиков в Петрограде. Учащимся предлагается изучить каждую из этих фотографий и ответить на следующие вопросы: как использовать эти фотографии в качестве исторических свидетельств?; какие трудности существуют в использовании этих фотографий как исторических источников?; что каждая из этих фотографий говорит нам о природе большевистской революции и вовлечении в неё народа?

Фотографии разнообразны и интересны деталями, индивидуальным взглядом фотографа на события, подписями. Вопросы сформулированы грамотно, нацеливают студентов на осмысление увиденного, неплохо дополняют текст главы.

Дополнительно в главе помещены еще одиннадцать фотографий, плакат и карта-схема. Наиболее интересные из фотографий: князь Львов; Таврический дворец в Петрограде, в котором работала Государственная дума, располагались Временное правительство и Петроградский Совет; царский трон из Георгиевского зала в Кремле; группа политических заключённых, освобождённых в первые дни Февральской революции; уличные протесты в Петрограде в июле 1917 и их разгон; делегаты I Всероссийского съезда Советов, среди которых Г. В. Плеханов и Н. С. Чхеидзе; портрет А. Ф. Керенского; паспорт Ленина на имя Константина Петровича Иванова, по которому Владимир Ильич скрывался в Финляндии; анти - корниловский плакат: «Кто за Корнилова – тот против революции. Кто против революции – тот против народа. Кто против народа – тот против спасения родины. Без народа – нет спасения Родины!»; карта-схема Петрограда с указанием мест захвата власти большевиками.

Фотографии действительно пробуждают живой интерес к событиям и людям далёкого времени. Плакаты, как правило, привлекают внимание броскими изображениями, точным, часто сатирическим или юмористическим текстом, понятны, легко запоминаются и оживляют материал.

Далее приводится обзор Н. Ричардсона «Очень Русский Переворот» о книге Ричарда Пайпса «Русская Революция», написанный и опубликованный в «Санди Таймс» 13 января 1991 г. Этот текст назван «неглавным, вторичным, вспомогательным» источником. Его предлагается внимательно прочесть и ответить на ниже следующие вопросы. Что автор имеет в виду, когда пишет: «Большевики не намеревались свергнуть режим. Они намеревались переделать само человечество»?; согласно этому источнику, насколько важен был террор в программе Ленина?; согласно автору обзора, почему Ленин одержал победу, в то время как его противники проиграли?; по источнику, чем была обусловлена Февральская Революция?; как вы думаете, почему Пайпс рассматривает недовольство политической оппозицией царю как очень важный фактор революции?; почему университетские волнения 1899 г. рассматриваются как отправная точка Революции?; почему либералы стали «заложниками экстремистов», смотрели сквозь пальцы на политический терроризм, сотрудничали с Петроградским Советом и игнорировали действия большевиков?

Работа над отрывком из обзора Н. Ричардсона в какой-то степени представляет интерес для получения навыков написания, например, аннотации, рецензии и т.п. Однако в данном случае получается, что «Мы Пастернака не читали, но осуждаем». Полезнее было бы привести текст из труда самого Р. Пайпса «Русская Революция» и поработать с ним, что помогло бы эффективно формировать не только предметные, но и общие учебные навыки.

Седьмой приём – написание эссе. С этой целью в помощь студентам сформулированы вопросы, предложен список литературы из пятнадцати наименований различных жанров, в котором, кстати, рекомендована книга Э. Радзинского «Последний

царь».

Таким образом, анализ методических приёмов изучения истории российской революции 1917 г., которые использованы в рассматриваемом учебнике, показывает, что приёмы разнообразны, направлены на формирование и развитие навыков творческого подхода к овладению знаниями, на повышение культуры учебного труда, способствуют активизации как самостоятельной, так и коллективной работы, развивают интерес к теме, обеспечивают её достаточно глубокое освоение.

Вместе с тем, отметим, что использованные авторами методические подходы в целом известны, фрагментарно используются в некоторых отечественных учебниках по истории, применяются нами в проведении практических занятий. Однако не в таком концентрированном виде и не в таком большом объёме, как в зарубежном учебнике. В настоящее время из-за крайне ограниченного времени, выделенного на изучение истории революции у нас, в отличие от них, а также из-за отсутствия хорошего учебника, к сожалению, мы можем только мечтать о том, чтобы приблизиться к их степени внимания к одной из центральных тем курса истории XX века – Великой Российской революции.

Список литературы

1. Thomas D., McAndrew M. Russia. Soviet Union. 1917 – 1945. From Tsar to Stalin. – Cambridge University Press, 2000. – 222 p.

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ

Гаврилов Николай Константинович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и культурологии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Коновалов Александр Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории, политологии и культурологии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Становится все более очевидным, что США не имеют ни малейшего желания сближаться с Россией и уж точно не видят в России ни актуального, ни даже потенциального партнера. В ВТО Россия стремилась войти для выстраивания нормальных, прозрачных партнерских отношений, но почему вошла в ВТО 22 августа 2012 года на невыгодных для себя условиях, не способствующих превращению России в равного партнера? В ВТО у России положение не намного лучше, чем у стран Восточной Европы и Прибалтики в Европейском союзе.

То же самое и в геополитической сфере. Россию, которая западным миром признается страной-агрессором после «аннексии» Крыма и войны на юго-востоке Украины, давно бы ожидала участь Ирака или Ливии, если бы не наличие у России стратегических ядерных сил. Вопрос об ограничении и сокращении вооружений, пожалуй, является одним из ключевых сегментов мировой системы безопасности и, в частности, национальной безопасности России. И предложения американской стороны к российскому руководству о разоружении можно оценивать как попытку «выбить из рук» у России ее «ядерный щит», чтобы без риска закончить «расширение НАТО на Восток» и включить Россию в сферу влияния.

Тем не менее, то, что этот факт, казалось бы, уже ни у кого не вызывает сомнений, все же отдельные представители российского истеблишмента и научного сообщества выступают с призывами к всеобщему разоружению, к сокращению стратегических и оборонных, и наступательных вооружений «во избежание ядерного апокалипсиса».

Например, доцент кафедры международных отношений МГИМО МИД России Михаил Алексеевич Троицкий считает, что обладание ядерными вооружениями «не позволяет государству решать основные проблемы собственной безопасности и не обеспечивает подлинную «международную стабильность»[3], и поэтому ведущим ядерным державам, включая Россию, благоразумнее было бы встать на путь ядерного разоружения. Но *ведущий научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН Алексей Валерьевич Фененко предупреждает, что «безъядерный мир» – это мир, в котором совершение агрессии будет гораздо менее затратным для агрессора, чем в мире ядерном»* [3].

А желают ли сами американцы существенно разоружаться? Готовы ли они пожертвовать гегемонией в мире ради сохранения хрупкого мира? Или они находятся в поиске единственно верной методики нейтрализации одним разом всех стратегических ядерных сил России и без риска осуществить вторжение на территорию «российского агрессора», «поправшего мировые демократические ценности»?

Лучшая защита – это «превентивный удар» по противнику. А то, что Россия – противник США, в этом уже мало кто сомневается.

В условиях действующего Договора СНВ-3, подписанного в Праге США и Россией 8 апреля 2010 года и ратифицированного Конгрессом и Советом Федерации 5 февраля 2011 года, тем не менее в течение последних шести-семи лет можно наблюдать весьма недружественную деятельность НАТО по наращиванию объектов военной инфраструктуры близ российских границ и дестабилизации обстановки в странах ближнего зарубежья (Украина, Средняя Азия, Закавказье, Молдова).

Еще в начале 2017 года избранный в ноябре 2016 года президент США Дональд Трамп предложил России «сделку»: взаимное сокращение ядерных вооружений в обмен на снятие санкций с Российской Федерации.

По предположениям российских экспертов, в случае официального подтверждения данного предложения американской стороной и выражения российским руководством готовности участвовать в переговорах о взаимном разоружении, в дальнейшем при процессе подготовки очередного российско-американского договора, с американской стороны поступят, вероятно, пожелания об отказе России «от разработки боевых железнодорожных ракетных комплексов типа «Баргузин».

Также они могут предложить российской стороне «прекратить все работы по новой тяжелой баллистической ракете «Сармат»; существенно сократить группировку морских стратегических ядерных сил; остановить дальнейшее строительство и ввод в боевой состав флота ракетных подводных крейсеров проекта 955-го типа «Борей»; уничтожить (желательно методом подрыва) имеющиеся на оснащении РВСН новые подвижные грунтовые ракетные комплексы с межконтинентальной баллистической ракетой типа РС-26 (ОКР «Рубеж»); свернуть все работы по модернизации Ту-160М2 и перспективному комплексу дальней авиации; резко сократить тактическое ядерное оружие; прекратить разработки гиперзвукового оружия со специальными боевыми частями; существенно сузить работы по созданию и модернизации отечественных систем ПРО»[2].

Ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО Михаил Александров предупреждает, если Россия не то, что сократит, но даже не будет наращивать количество стратегических ядерных вооружений, то она окажется уязвимой в аспекте национальной безопасности. То количество ракет, которое имеется в распоряжении российского командования, ПРО НАТО, развернутая в непосредственной близости от российских границ, способна их обезвредить. То есть шансы, что Россия не сможет остановить вторжение НАТО на собственную территорию, увеличиваются.

Поэтому Михаил Александров призывает российское руководство не продлевать Договор 2010 года об ограничении и сокращении наступательных вооружений, хотя многие эксперты и заявляют, что этот Договор более выгоден

России, нежели США. Наивно полагать, что США будет заключать сделки, заведомо им не выгодные. Напротив, США выступают с инициативой ограничения гонки вооружений только в тех случаях, когда они уверены, что в случае положительного исхода переговоров на высшем уровне, они смогут добиться существенного ослабления потенциального противника. В результате подписанных и ратифицированных Договоров СНВ-1 (1991 год), СНВ-2(1993 год) и СНВ-3 (2010 год) США оказались по сравнению с Россией в преимущественном военно-стратегическом положении, несмотря на, казалось бы, взаимное и равноценное выполнение обязательств по Договорам. Даже Президент РФ В.В. Путин признает количественное отставание России от США по обычным вооружениям: «Там и ракет, и подводных лодок, и авианосцев больше. Мы с этим и не спорим...».

Что касается ядерных вооружений, реализация соглашений РФ и США по их контролю и сокращению происходила с большим ущербом для российской безопасности.

По СНВ-1, подписанному в Москве 30–31 июля 1991 года, у СССР и США должны были добиться такого сокращения ядерных арсеналов, чтобы у каждой из сторон осталось не более 6 тысяч единиц, однако на самом деле, согласно «правилам зачета» боезарядов, находящихся на тяжелых бомбардировщиках, СССР мог иметь около 6,5 тыс. боеголовок, а США — до 8,5 тысяч».

Данный договор лишил СССР преимуществ в области производства, испытания и развертывания баллистических ракет воздушного запуска, подводных пусковых установок баллистических и крылатых ракет (в том числе размещаемых и во внутренних водах), а также орбитальных ракет (Р-36орб), базирования мобильных грунтовых комплексов.

В свою очередь СНВ-2, подписанный в январе 1993 года, наносил серьезный удар по российским стратегическим ядерным силам, поскольку он вообще запрещал использование баллистических ракет с разделяющимися головными частями. Спасло нас от провала в политике сдерживания военной интервенции мирового гегемона только то, что Россия вышла из СНВ-2 в ответ на выход 14 июня 2002 года США из Договора по ПРО от 1972 года.

Московский договор, или Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, подписанный российской и американской сторонами в Москве 24 мая 2002 года, ограничивает количество ядерных боеголовок, стоящих на боевом дежурстве, до 1,7–2,2 тыс. для каждой из сторон, но известно, что в нашей стране происходила полная утилизация СНП – их взрывали, резали на мелкие фрагменты и заливали шахтно-пусковые установки бетоном, а американцы аккуратно складировали свои ядерные боеприпасы в арсеналах демонтировали боеголовки с возможностью их повторного монтажа.

Кроме того, Договора о разоружении подписываются между Россией и США. Другие ядерные державы, в том числе и давние союзники американцев по блоку НАТО, подверженные русофобским настроениям, в подобных переговорах с Россией не участвуют. А они находятся в орбите влияния США и с большей долей вероятности будут действовать по указке мирового гегемона, в том числе не исключен и военный удар по России с их стороны.

Продолжаются попытки американского президента настроить против России и другие державы, действующие пока в пику американским национальным интересам, – Китай и Индию, обладающие ракетами средней и меньшей дальности. Договор по ракетам средней и меньшей дальности, навязанный США Москве, заставил нас избавиться от значительного числа ракет подобного класса[1]. США, отделенным двумя океанами, они не представляют серьезной угрозы. Если США удастся склонить Китай и Индию на свою сторону, мы окажемся уязвимы по отношению к ним. Их ракеты средней и меньшей дальности до нас долетят. Недавние встречи Дональда Трампа с китайским и индийским руководством (с последним якобы из-за сближения ядерной державы Пакистана с Россией – попытка сыграть на пакистано-индийских противоречиях) известны.

Если мы не поддадимся на увещания американского президента и не ввяжемся в очередную авантюру по асимметричному и одностороннему разоружению. Если, по утверждению Михаила Александрова, мы не будем продлевать Договор СНВ-3, а будем создавать дополнительные стратегические ядерные вооружения, увеличивать наличие ракет С-500 (способных действовать и как ПРО), «Тополь-М» и «Булава», с «маневрирующими гиперзвуковыми боевыми блоками», которым уступают американские ракеты «Трайдент», и которые не могут быть обезврежены противоракетными комплексами обороны НАТО, сосредоточенными в Восточной Европе. То граница российская будет на замке и мир будет в безопасности. Поскольку вся история заключения соглашений по ядерному разоружению показывает, что уже почти за 60 лет двухстороннего сокращения ядерных вооружений мир не стал безопаснее и угроза ядерной войны по-прежнему сохраняется.

Надеемся, что здравый смысл у высшего российского руководства возобладает, и оно не будет спешить сокращать отечественный ядерный потенциал во имя предотвращения «ядерного апокалипсиса».

Список литературы

- [1] США предлагают России разоружаться [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://army-news.ru/2016/07/ssha-predlagayut-rossii-razoruzhatsya> (Дата обращения: 15.10.2017).
- [2] Трамп разоружает Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interpolit.ru/blog/tramp-razoruzhaet-rossiju/2017-01-16-7422> (Дата обращения: 15.10.2017).
- [3] Троицкий М., Фененко А. Ядерный фактор в мировой политике: Дискуссия на портале РСМД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/desk/jadernyj_faktor_v_mirovoj_politike_diskussija_na_portale_rsm_d_2016-02-11.html (Дата обращения: 15.10.2017).

НЕРАВЕНСТВО КАК ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Балахнин Валерий Витальевич

старший преподаватель кафедры истории и политологии

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

После распада Советского Союза в 1991 г. в современной России началось строительство новой государственности на совершенно иной, чем социализм, идеологической основе – либерализме. Конституция новой России в первой главе определяет наше государство как «демократическое», «правовое» и «социальное», где высшая ценность – «человек, его права и свободы» (см. статьи 1, 2, 7) [1]. И вот уже на протяжении двадцати с лишним лет мы пытаемся воплотить в жизнь продекларированные ценности. Как оказалось, не все так просто складывается на этом пути, и одним из ключевых моментов в реализации провозглашенных ценностей является проблема неравенства в современной России.

Для лучшего понимания возникшей проблемы совершим небольшой экскурс в историю русской политической мысли начала двадцатого века. С. Н. Булгаков в своей статье «О социальном идеале» пишет, что в теории политической экономии можно выделить «два идеала»: экономический и социальный, хотя в реальной жизни «...социальное освобождение силой вещей связывается и с освобождением

экономическим, свобода от гнета социального неотделима от свободы от нищеты». Но все же, если их искусственно развести, по мнению автора, это приведет к «социально-политическому абсурду». «В таком случае естественно ставится вопрос, что важнее, и чем легче поступиться; свободой от нищеты или от рабства, свободой экономической или социальной? Дать удовлетворительный ответ на этот вопрос нет никакой возможности, как нельзя ответить, например, на вопрос, какая смертная казнь предпочтительнее: через повешение или гильотинирование? На вопрос, что хуже, здесь приходится ответить: обе перспективы хуже» [2]. Действительно, трудно не согласиться с автором этих строк, но применительно к России необходимо отметить, что «свобода от рабства», в том числе, права человека, вещь в ее истории малознакомая и для многих поколений мало осязаемая, а вот «свобода от нищеты» - вещь вполне понятная, так как бедность и нищета сопровождали большинство народа в нашей стране на протяжении многих веков. Соответственно, спасаясь от нищеты и бедности, можно забыть что-то малознакомое и, как кажется второстепенное, хоть это и далеко не так.

Бедность, возрастающее неравенство всегда несет угрозу для правового государства, прав человека, так как усиливает искушение отказаться от любых ценностей в борьбе за выживание, за «равенство в нищете», чем и грешили, практически, все социальные утопии в истории политической мысли, которые очень часто напрямую связывают с социализмом и коммунизмом. Хотя, надо это отметить, основоположники научного коммунизма считали, что жажда уравниательства – это, своего рода, мелкособственническая зависть по отношению к крупной частной собственности. К. Маркс, в частности, пишет: «Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящее из представления о некоем минимуме...Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к неестественной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее» [3].

Заметим, что Маркс пишет это о западноевропейских моделях и идеях, Россия не была здесь первопроходцем. Но если в Европе – родине либерализма и идеи правового государства, в основе которых лежит такой экономический фундамент как неотчуждаемая частная собственность, в период формирования буржуазных отношений столь популярны стали грубоуравнивательные тенденции в ущерб правам человека и личной свободе, вспомним левеллеров и т.д., то, что тогда говорить о России. Н. А. Бердяев пишет о Советской России следующее: «В ней народ-крестьянство соединился с народом-пролетариатом вопреки всему тому, что говорил Маркс, который считал крестьянство мелкобуржуазным реакционным классом». Далее он констатирует, что В. И. Ленин «вернулся по-новому к старой традиции русской революционной мысли». А как результат: «Большевизм гораздо более традиционен, чем это принято думать, он согласен со своеобразием русского исторического процесса. Произошла русификация и ориентализация марксизма» [4].

Вспомним, что Маркс говорил о мелкобуржуазных корнях уравнительности, а революционная Россия, в силу подавляющего количества крестьянства в социальном составе общества, вполне логична в доминировании грубого уравниательства, «нигилистского» отношения к частной собственности и правам человека. Тем более, экономического фундамента правового государства в виде неотчуждаемой частной собственности не могло сложиться в советский период российской истории. Поэтому проблема равенства особенно чувствительна и болезненна при строительстве правового государства в современной России, поэтому крайне важно реализовывать статью 7 Конституции о социальном характере нашего государства.

Однако, что мы видим в реальности. Вот несколько примеров. С 1990 по 2015 г. из России вывезено до 60 трлн. рублей. В нашей стране 10% самых богатых граждан, по

разным оценкам, контролируют от 50 до 80% национального дохода, а 1% «самых-самых» - ¼ его часть, для сравнения, в США - 12 %. По этому показателю мы одни из «мировых лидеров». В тоже «время доля в национальном богатстве граждан с невысокими доходами, то есть бюджетников и пенсионеров, упала с 40 до 18%» [5]. Другой пример из области медицины. Так, если в РСФСР было более 12,5 тыс. больниц, то в 2010 г. – 6,3 тыс., в 2017 г. – 5,3 тыс. Видимо, в современной России народ очень сильно «поздоровел». В 2012 г. из нашего не самого мощного бюджета на здравоохранение отдавали 4,8%, а в 2017 г. – 3,5%, что составляет 0,6% от ВВП страны, в то время, как «слаборазвитые азиатские страны», по данным ООН, тратят на эти цели 5-6% ВВП, а ЕС – 8% [6]. Аналогичные данные можно приводить по системе образования, социальному обеспечению, ЖКХ и т.д. А в это время Россия простила другим странам долгов на 151 млрд. долларов. «На фоне этой патологической щедрости абсолютная беспощадность к россиянам, которым государство не прощает валютную ипотеку и обычные долги, отрицая отказом от гарантирования прожиточного минимума само наше право на жизнь, выглядит мерзостью», - считает экономист М. Делягин [7].

В результате, можно сделать вывод, что возрастающие в нашей стране неравенство и бедность свидетельствуют о не вполне социальном характере нашего государства, что, в контексте непростой политической истории России, ставит под сомнение скорую реализацию идеи правового государства. При таких тенденциях в достаточно близкой перспективе проблема прав человека и личной свободы может быть «задвинута» на второй, третий план в пользу «грубого уравниательства» или «обороны от уравниателей».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31.
2. Булгаков С. Н. О социальном идеале // Власть и право: Из истории русской правовой мысли / Сост.: В. А. Поляков, И. Ю. Козлихин. – Л., 1990. – 319 с. – С. 272.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 42. – М., 1974. – С. 114-115.
4. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М. 1990. – 224 с. – С. 89.
5. Гурдин К. Капитальная правда // Аргументы недели. – 2017. – № 34. – 31 августа. – С. 7.
6. Гурдин К. Операция по удалению медицины // Аргументы недели. – 2017. – № 41. – 19 октября. – С. 7.
7. Делягин М. Россию губит альтруизм // Московский комсомолец. РРЕ. – 2017. – 18-25 октября. – С. 4.

СООТНОШЕНИЕ РАВЕНСТВА И ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ: ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Балахнина Марина Валентиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Советский период российской государственности ушедшего двадцатого века сегодня достаточно часто, особенно в представлении молодого поколения, воспринимается как поражение, ошибка, неудачный социально-политический эксперимент, тоталитарная химера, с которой было покончено в 1991 г. По мнению критиков социализма и советской политической системы, попытка построить государство на платформе равенства автоматически приводит к подавлению свободы личности,

заводит в исторический тупик. «К несчастью, эта традиция и свободный рынок в России были прерваны коммунизмом. Я не думаю, что ее удастся быстро восстановить, если основываться на одном лишь российском опыте». Под традицией автор этих слов К. Поппер подразумевает правильную «правовую систему западных обществ», правда, оговариваясь, что она сформировалась «с развитием промышленности», а также имеет давнюю историческую традицию со времен Древнего Рима [1].

«Утопическое государство функционирует как огромная казарма. Это триумф системы, организованности, искусственности и артефакта в противовес всему органическому и жизненному. Очевидны основы этого государственного деспотизма: подчинение индивида, приоритет равенства над свободой...» [2]. В этом тезисе как нельзя лучше сформулирована суть претензий к советскому историческому опыту, те или иные интерпретации которых мы часто находим на страницах печатных СМИ, читаем в Интернете, слышим на телевидении, особенно в рамках различных политических ток-шоу, да и просто в бытовых политических дискуссиях.

Но всё ли так просто в соотношении равенства и личной свободы, как примитивизируют многие авторы, оценивая трудный исторический путь России на пути построения правового социального государства? Думается, далеко не всё так однозначно, и в этой связи стоит обратить внимание на некоторые взгляды наших соотечественников начала двадцатого столетия по поводу понимания равенства и свободы, а также специфики исторического развития нашей страны.

«Не всё, дошедшее до нас от древности по тому самому должно считаться кладезем народной мудрости; наряду с истинами уцелели и предрассудки или, точнее предубеждения. К числу таких необходимо отнести представление о том, что свобода и равенство находятся между собой в необходимом, органическом противоречии» [3. С. 270]. Эту мысль лидера партии демократических реформ в России начала XX в. М. М. Ковалевского неплохо бы помнить тем, кто утверждает обратное. По его мнению, «самое понимание свободы как относительной автономии личности совершенно недоступно было ни древности, ни средним векам» [3. С. 286].

Ковалевский считает, что этому способствовал целый ряд исторических моментов, во-первых, «причина, мешавшая широкому развитию индивидуализма в древних обществах, лежит не во всемогуществе государства, а в той тесной зависимости, в какую личность была поставлена от семьи, рода и племени»; во-вторых, то, что не только «древнее общество, но и средневековые приближались по своему типу к военному лагерю», соответственно вопросы «завоевания и защиты имели в нем решительный перевес над интересами мирной культуры, торгового, умственного и художественного обмена», и лишь в связи с «упадком милитаризма и постепенной заменой его индустриализмом сфера самодеятельности человека расширяется обратно пропорционально правительственной опеке» [3. С. 286-287]. В-третьих, он считает, что религия и, прежде всего, «связь ее с государством открывала последнему возможность карать людей, отступивших от ее догматов и культа, как повинных в государственном преступлении»; там, где «христианство оставалось государственной религией..., оно отнюдь не устраняло и не устраняет возможности такого же стеснения государством свободы личного самоопределения» [3. С. 289].

Таким образом, Ковалевский обозначает круг причин, по которым человек ограничивался в личной свободе, но дело оказывается совсем не в равенстве. Он утверждает, что «ограничение свободы столько же личной или гражданской, сколько и политической, стояло в прошлом в тесной связи с неравенством, порожденным разнообразными видами опеки, какие тяготели над личностью, – опеки религиозной, сословной и родовой» [3. С. 292].

Из вышесказанного вполне закономерно следует вывод, что «уравнительная свобода потому не является химерой, а положительным требованием современной гражданственности, что ею автономия личности признается не препятствием, а условием

развития общественной солидарности» [3. С. 293]. Мы видим, что автор отстаивает тезис о равенстве как обязательном условии личной свободы, а ограничение ее видит совсем в другом, в частности, излишней милитаризованности и религиозности государства, что вполне актуально и для современной России. Для этого достаточно посмотреть бюджетные траты на оборону и образование, здравоохранение, социальное обеспечение, а также акции и законодательные инициативы «православных активистов» и некоторых депутатов Государственной Думы.

Достаточно актуально и свежо выглядит и прогноз-предостережение М. Ковалевского как в отношении советского, так и постсоветского строительства российского государства. «Как бы широко не понимали своей задачи общественные и политические реформаторы, ни один из них не может рассчитывать на проведение в жизнь своей схемы, если в ней требование общественной солидарности – справедливость не будет признано в равной степени с требованием автономии личности... Вот почему демократический цезаризм может быть только временной и проходящей формой, вот почему и так называемая диктатура пролетариата не заключает в себе постоянного решения...» [3. С. 293].

В 1917 г. в России выбор пал на второй вариант – на установление диктатуры пролетариата, с первичностью равенства, прежде всего, имущественного, и уходом на второй, третий план личной свободы. Тождество равенства и личной свободы было нарушено. Но тем самым было нарушено и само равенство, так как общество было разделено на «чистых» и «нечистых» с поражением в правах. Неравенство порождало, как отмечал Ковалевский, милитаризация советского государства и его идеологическая опека, заменившая религиозную.

Но такое решение, действительно, имело временный характер. «Политика грубой силы и неоправданного террора советского правительства по отношению ко всем его внутренним оппонентам постепенно заменяется на управление на основе законов», – отмечает эволюцию советского политического строя П. А. Сорокин. Он пишет, что «неограниченно-тоталитарный диктаторский характер режима советского правительства постепенно смягчается в пользу политической, экономической, социальной и культурной демократии. Права личности, ее свободное стремление к «жизни, свободе и счастью» были расширены и конституционно закреплены в новых законоположениях гражданского, уголовного и конституционного права, а также растущем внедрении этих законов в повседневную практику и общественную жизнь»[4].

Однако в 1991 г. эта эволюция режима была прервана, что называется, «не дотерпели». Выбор был сделан в пользу первого варианта «демократического цезаризма» с упором на личную свободу и полным отрицанием равенства сначала имущественного, а впоследствии и социального. И что же мы видим? Милитаризация экономики, попытка замены идеологической опеки на религиозную, «независимость» губернаторов от избирателей и т.д. Похоже, мы опять в начале длинного пути к гармонии равенства и личной свободы.

Список литературы

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М., 1992. – 448 с. – С. 9.
2. 50/50. Опыт словаря нового мышления / под общей ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. – М., 1989. – 560 с. – С. 251.
3. Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей 1909-1910. – М., 1991. – 462 с.
4. Сорокин П. А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М., 1990. – 526 с. – С. 486-487.

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ РУССКОГО ОБЩЕСТВА С ПОЗИЦИИ СЛАВЯНОФИЛОВ

Подзюбан Елена Викторовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и культурологии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Победа либеральных настроений среди советской правящей элиты в период перестройки позволила насаждать в сознании ещё советского человека западноевропейские ценности. В последующие десятилетия постсоветского времени в общественное сознание активно внедрялась идея о вхождении России в современную мировую цивилизацию, основой которой является рыночная экономика, частная собственность, демократические права и свободы. Втягивание российского общества в процесс глобализации на деле обернулось отрицанием её самобытной культуры и серьёзными деструктивными последствиями для русского человека.

В русском обществе с 90-х гг. XX в. вновь обозначился спор между славянофилами и западниками. После советской власти, по мнению С. Хантингтона, когда «русские перестали вести себя как марксисты и стали вести себя как русские», перед ними встали уже известные с XIX в. вопросы, «нужно ли России перенимать западные ценности, институты, практики и пытаться стать частью Запада? Или Россия воплощает отдельную православную и евразийскую цивилизацию...? Этот вопрос вызвал серьёзный раскол среди интеллектуальной и политической элиты, а также широких кругов общественности. С одной стороны, западники, «космополиты» и «атлантисты», с другой – последователи славянофилов, которых по-разному именовали: «националисты», «евразийцы» или «державники» [1]. Центральный вопрос идентичности русско-православной цивилизации с 1990-х годов по сегодняшний день является открытым, поскольку Россия по-прежнему является разорванной страной, и западно-славянский дуализм остаётся неотъемлемой чертой национального характера. Вызов в виде раскола в сознании русского человека, затянувшийся на несколько веков и неоднократно приводивший к глубоким социальным потрясениям и кардинальным поворотам в русско-православной цивилизации, продолжает и сегодня оставаться без определённого ответа.

В этой связи автор статьи обращается к учению славянофилов о самобытной русской культуре и уделяет особое внимание «соборности», как одному из её ключевых кодов.

Из истории нам хорошо известны выразители идей самобытности русской культуры, которые происходили из старинных дворянских родов (братья И.В. и П.В. Киреевские, братья И.С. и К.С. Аксаковы, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин). Мировоззрение каждого из них отмечено печатью творческой индивидуальности, но взгляды и установки на устройство русского общества у славянофилов были общие и выражались в следующих положениях: 1. форма правления – самодержавие; 2. соборность – стержень русской культуры; 3. сохранение общинно-патриархального уклада в деревне при обязательной отмене крепостного права; 4. ненасильственный путь развития в русском обществе и преобладание духовных ценностей над материальными; 5. критика реформ Петра I, который насильственно внедрял опыт, механически заимствованный у Запада, что привело к нарушению естественного развития России; 6. созыв Земского Собора для определения дальнейшего пути развития России; 7. объединение всех славян под эгидой России. Судя по событиям XX в. в русском обществе, многие положения славянофилов не выдержали проверки временем, за исключением положения о соборности.

Тема соборности занимает главное место в разрешении вопроса идентичности русской культуры, поэтому является актуальной на современном этапе в русском обществе, поскольку по-прежнему остаётся основным кодом русско-православной

цивилизации. Впервые понятие «соборность» как категорию русской религиозно-философской мысли определил А.С. Хомяков. Он обосновал признаки соборности и связал их с развитием Церкви. На основе критического анализа католицизма и протестантизма русский мыслитель пришёл к выводу о том, что прочнее всего соборные начала укоренены в русском православии, поскольку идея соборности имеет глубокие корни в национальном сознании русского человека. «Один из лейтмотивов русского менталитета – отталкивание от раздробленности, разорванности, раздельности (будь то в мире или в обществе, или душе человека) и стремление к цельности, связности, единству» [2]. Кроме того, только православная церковь осуществляет цельное постижение Истины и единение верующих со Спасителем.

Дело в том, что укрепившееся научное мировоззрение в западно-европейской цивилизации привело к тому, что в Западной Европе «на веру начинают глядеть свысока, как на пережитую форму самосознания, из которой человечество торжественно выбиралось на простор» [3]. По мнению Ю.Ф. Самарина, «царство науки» было подготовлено католицизмом, а позднее появившимся, как реакция на Латинство, протестантизмом, которое «провозгласило самодержавие личного разума» и тем самым вступило «во владение человеческой совестью и судьбами человечества». Славянофилы считали, что православие оставалось в стороне от этих судьбоносных изменений человеческой мысли. В этой связи, по мнению славянофилов, главной причиной духовного оскудения западноевропейской цивилизации являлся рационализм, который лёг в основу научного мировоззрения. Для рационализма характерно доминирование логического мышления в отрыве от духовно-душевного строя человека, что привело к расчленению «цельного духа» познания (единение в человеке разума, воли и веры) и утрачиванию основополагающих ценностных ориентиров в жизни у католиков и протестантов.

Именно в диалоге с западноевропейской философией славянофилы обнаружили и основательно прониклись идеей самобытности русской культуры, стержнем которой, по их мнению, следует считать христианско-православную соборность. Принципы соборности были изложены А.С. Хомяковым в работе «Опыт катихизического изложения учения о Церкви» так же известной под названием «Церковь одна»:

1. только в Церкви (тело Христово) проявляется истинное единство её многочисленных членов;
2. вхождение в Церковь возможно только через таинство крещения;
3. полнота духовных даров поддерживается в Церкви таинством рукоположения;
4. на земле Церковь живёт жизнью «божественной и благодатной», поэтому каждый её член, и она сама называет себя святой;
5. спасение возможно только в Церкви и через неё. «Вне Церкви живущему не постижимо ни писание, ни предание, ни дело». «Спасаящийся же спасается в Церкви, как её член, в единстве со всеми другими её членами»;
6. спасение членов Церкви осуществляется взаимной молитвой. «Никто не спасается иначе, как молитвой всей Церкви, ... живые и усопшие непрестанно совершенствуются взаимной молитвой»;
7. истинная молитва выражается в Любви. «Молимся в духе Любви, а не пользы, в духе сыновней свободы, а не закона наёмнического, просящего платы» [4].

Западноевропейская цивилизация, начиная с эпохи Возрождения, постепенно отошла от идеала соборного единения человечества. Именно поэтому католицизм и протестантизм, как верно подметили славянофилы, утратили первоначальный смысл христианства. Идеи соборности поддерживались и пока ещё сохраняются в Русской Православной Церкви. Однако неоднократные процессы модернизации и вестернизации русской культуры с эпохи петровских преобразований, втягивание российского общества в глобализационные процессы за последние тридцать лет серьёзно замутнили идеалы соборности. В своё время славянофилы призывали оградить русскую культуру от

нивелирующего воздействия западноевропейской цивилизации. Они видели в русской крестьянской общине оплот, противостоящий западной цивилизации, и прообраз новой грядущей социальности, внутри которой своеволие личности ограничивалось христианским идеалом соборности. Однако исторические события в России вт. пол. XIX в. и всего XX века уничтожили этот оплот.

Захлестнувшая в ходе перестройки русскую культуру глобализация, породила в российском обществе противоречивые и взаимоисключающие культурные явления и процессы. С одной стороны, с подачи правящей элиты в российском обществе насаждаются ценности западноевропейской цивилизации: рыночные отношения, либерализм, индивидуализм, технократизм, которые способствуют культивированию корысти в природе человека, процессу отчуждения и заикленности на своих эгоистических интересах. С другой стороны, эта же элита поддержала возрождение Русской Православной Церкви, а значит восстановление принципов соборности, являющейся кодом русской культуры. Подобные противоречивые действия нынешней власти не могли не породить парадоксальный мировоззренческий конфликт в умах и настроениях русского человека, что привело к общественному расколу, который под влиянием накопившихся и не решаемых правящей элитой социальных проблем продолжает усиливаться. Таким образом, обозначенный славянофилами почти два века назад дилеммный вопрос о «самоотречении от эгоизма и приобщении к основам национальной жизни» по-прежнему для русского человека остаётся открытым, но звучит он с большей силой, поскольку заставляет каждого русского человека определяться с направлением движения.

Список литературы

- [1] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – 603 с.
- [2] Хоружий С.С. Неопатристический синтез и русская философия // Вопросы философии. – 1994. – № 5. – С. 75–88.
- [3] Самарин Ю.Ф. Предисловие к первому изданию богословских сочинений А.С. Хомякова // Полн. собр. соч. А.С. Хомякова. – М., 1990. – Т. 2. – С. I–XXXVI.
- [4] Хомяков А.С. Церковь одна // Полн. собр. соч. А.С. Хомякова. – М., 1990. – Т. 2. – С. 3–27.

ОСОБЕННОСТИ РЕГЕНТСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Лебедев Сергей Вениаминович

старший преподаватель кафедры истории, политологии и культурологии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Регентское правление, достаточно часто встречающееся явление, характерное, для монархической формы государственного устройства. Цель данной работы рассмотреть различные варианты взаимодействия регентов, законных монархов и общества.

Регентство-правление отдельного лица или группы лиц при невозможности исполнения монархом властных полномочий по причине малолетства, длительного отсутствия, душевной болезни и т.п.

Самое раннее упоминание о данной форме организации на Руси содержится в Повести временных лет, и относится к периоду складывания Древнерусского государства. После смерти Рюрика в 879 году князем становится его малолетний сын Игорь, регентом при котором был Олег. С самого начала правления Олег предпринимает активные действия по объединению восточно-славянских земель. За 17-летнее правление Рюрика ничего подобного не отмечается. Чем же можно объяснить повышенную активность объединительной деятельности Олега? Объяснением этого может стать различие

социально-политических традиций наследования власти у викингов, находящихся на стадии военной демократии и новгородцев имеющих опыт государственного строительства. Для последних было характерно стремление к сохранению стабильной и устойчивой власти с чётко сформулированными и оговоренными правилами преемственности её. Для викингов (варягов) подобный подход не был характерен. Во всяком случае не зафиксировано случаев передачи власти у вождей дружин викингов от отца к сыну, тем более малолетнему. После смерти предводителя дружины его замещал наиболее опытный и влиятельный дружинник.

То, что малолетний Игорь провозглашается законным правителем при регентстве Олега можно считать компромиссом между двумя вышеуказанными традициями преемственности власти. В то же время Олег (да и других варяжских воинов) не мог устраивать временный статус лидера дружины в качестве правителя до совершеннолетия Игоря. Отсюда столь стремительное завоевание Смоленска, Вышгорода, а в 882 году и Киева. При этом обосновывая свои властные претензии Олег демонстрирует киевлянам малолетнего Игоря как законного правителя, что должно было легитимизировать его власть в рамках государственной традиции знакомой жителям не только Новгорода, но и киевлянам. Это стало уступкой варягов восточнославянскому большинству.

Затянувшееся до самой смерти Олега в 912 году регентство, когда Игорь уже давно вступил в возраст совершеннолетия, может служить подтверждением, что компромисс был двусторонним. В Киеве (да и в Новгороде) видимо не нашлось активных сторонников государственной традиции преемственности власти. Во всяком случае других причин препятствующих получению Игорем всей полноты власти не просматривается. После смерти Олега Игорь становится полновластным правителем и это уже не встречает сопротивления со стороны варяжской дружины т.к. это не расходится с их представлениями о законности власти правителя.

Подобная же ситуация с преемственностью власти возникает после гибели Игоря в 945 году. Чем объяснить жестокую месть Ольги древлянам, которые проявили покорность уже сразу после расправы над Игорем? Только ли это месть за смерть мужа? Дружина, в которой по видимому были ещё сильны традиции варяжской вольницы, в лице своих воевод могла претендовать на верховную власть. И Асмуд, и Свенельд – воеводы Игоря могли стать регентами при малолетнем Святославе, по примеру Олега. Поэтому то Ольга и стремится продемонстрировать свою жёсткость и решительность не столько древлянам и жителям Киева, сколько воеводам Игоря. То, что она заменяет систему полюдья повозом говорит о том, что она была склонна учитывать интересы подданных, а расправа над древлянами не была мерой укрепления власти верховного правителя или её личной власти в глазах её подданных, а демонстрировать представителям совсем иной силы.

То, что Ольга ведёт активную дипломатию и в рамках этой дипломатии отправляется в Константинополь, где принимает крещение говорит о том что она продолжает утверждать свои права как верховного правителя, хотя и в роли регента. Даже со вступлением в полные права как верховного правителя Святослава, Ольга продолжает управлять государством в периоды отсутствия Святослава в Киеве. Свенельд, судя по всему, удовлетворяется своим положением княжеского воеводы.

Следующим примером регентского правления является начальный период княжения сына Ивана II Красного Дмитрия Ивановича. До его совершеннолетия фактическим правителем Московского княжества становится митрополит Алексей. Особое положение регента как духовного лица не позволяет ему претендовать на особое положение в государственном управлении и после достижения малолетним правителем совершеннолетия. Да к тому же за три столетия со времён Олега и Ольги окончательно утвердилась государственная традиция преемственности власти. Боярские группировки в период малолетства Дмитрия Ивановича не стремились к какому то особому групповому влиянию на власть, а напротив прилагали все усилия для сохранения за Дмитрием титула Великого князя и всячески содействовали этому в дипломатических стараниях при дворе

Ордынского хана. Для этой регентской группы важны были не столько их личные интересы или интересы малолетнего князя, а сохранение и усиление положения Московского княжества как ведущей силы в Северо-Восточной Руси.

Другим вариантом регентского правления служит княжение до 1547 года малолетнего Ивана iv Васильевича. После смерти Василия iii регентом при малолетнем сыне становится его мать Елена Глинская, которая управляет опираясь на помощь и поддержку своих братьев. В исторической литературе есть упоминания, что правление Елены встречало глухую оппозицию со стороны представителей знатных боярских родов, стремившихся к контролю над властью. Далеко идущих планов влияния на монарха при достижении великим князем совершеннолетия ни у одной из сторон не прослеживается, но загадочная смерть Елены Глинской в 1538 году и мнение некоторых исследователей о её возможном отравлении свидетельствуют о том, что аристократические роды стремились к реализации своих интересов на период регентства. Как то негативно повлиять на положение монарха после его вступления в полноправное правление это не могло, поэтому рассматривать коллективное регентство в 1538-1547 гг. следует как обычное, рутинное ожидание вступления монарха в свои права. Неприязненное отношение Ивана iv ко времени коллективного регентства не следует рассматривать как подтверждение тому, что боярское правление указанного периода имело цель навредить интересам правящей династии или государства. Все были удовлетворены своим положением, регентское правление не воспринималось как нечто экстраординарное.

Скрытым регентством, которое официально никак не декларировалось, можно считать правление Богдана Бельского, а затем и Бориса Годунова в царствование слабоумного сына Ивана iv – Фёдора Иоанновича. Особое положение Бориса Годунова при царском дворе и его титул «хозяина государства» говорит не просто о варианте доверенного управления при сохранении за монархом возможности при необходимости воздействия на правителя, а именно о регентстве, когда последний (регент) имеет право и возможность принимать окончательное решение и не обязан учитывать мнение формального правителя. Однако властные полномочия Годунова в правление Фёдора Иоанновича ставятся под сомнения представителями аристократических родов и, не в последнюю очередь, родственниками царя по материнской линии боярами Романовыми. Этот период регентства в отличии от регентства в период правления Ивана iv сопровождается напряжённостью не только во властных верхах, но и в обществе. Подтверждением этому может служить циркуляция во всех социальных слоях слухов о причастности Бориса Годунова к гибели царевича Дмитрия. Данный период регентства явился наиболее трагичным для России. И привёл к очень тяжёлым последствиям. Произошло это не в последнюю очередь, и потому, что формально права и обязанности регента не были оговорены и фактически Годунов управлял государством не согласовав до конца своих полномочий с другими заинтересованными сторонами.

Регентство царицы Натальи при малолетнем правителе сыне Петре натолкнулось на глухое сопротивление со стороны многих сил. В конечном итоге регентство царевны Софьи завершилось с наступлением совершеннолетия Петра, но оставалась угроза ограничения его власти силами ориентированными на его соправителя Ивана v . Поэтому Петру необходимо было с первых шагов самостоятельного правления укреплять личную власть. Отсюда и стремление вести активную внешнюю политику и тем самым в случае её успешности укрепить авторитет внутри страны. Только после смерти Ивана v угроза личной власти Петра, связанная с периодом регентства отступила.

Регентское правление в царствование Петра ii фактически открыло череду дворцовых переворотов. Групповое регентство Верховного тайного совета сопровождалось борьбой за влияние на будущего правителя т.к. до совершеннолетия Пётр ii не мог принимать самостоятельных решений. Свержение Меншикова и усиление Долгоруких создало прецедент, что регент может быть смещён и заменён, чего раньше не наблюдалось.

Самое последнее регентское правление в российской истории связано с возведением на престол младенца Ивана Антоновича. Уже существующий прецедент смещения действующего регента, причём утверждённого предыдущим правителем был реализован. Если борьба среди «верховников», самовольно присвоивших право регентства и не имеющих легитимного обоснования не воспринималась большинством общества как нечто незаконное, то свержение законного регента Бирона и замещение его Анной Леопольдовной делало любые действия претендентов на власть, имеющих хоть какие – то на неё права считаются с этого времени вполне допустимым. Этой ситуацией достаточно скоро и воспользовалась Елизавета Петровна. Ей уже не надо было устанавливать регентское правление до совершеннолетия Ивана vi . Два последних периода регентского правления (при Петреii и Иване vi) настолько дискредитировали этот властный институт, что никто уже не хотел видеть во главе государства временного правителя. В обществе назрела потребность видеть во главе государства сильного и полновластного и ответственного правителя даже имеющего сомнительные права на власть.

Всё выше приведённое говорит о том, что всякое правление регентов имеет свои особенности и очень мало схожего с другими случаями подобного правления. Это своеобразие было обусловлено как особенностями социально – политической жизни в разные периоды истории страны, личностными качествами регента и даже личностными особенностями правителя от имени, которого регент управлял.

Список литературы

1. Анисимов Е.В., Эйдельман Н.Я. В борьбе за власть // Страницы политической истории России xviii в. – М., 1988.
2. Карамзин Н.м. История государства Российского. – Москва, 1993 г., том 5
3. Повесть временных лет. – Новосибирск 1991.
4. Платонов С.Ф. «Лекции по русской истории». – М. 1994.
5. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. – М.: Наука, 1983.
6. Скрынников Р.Г. Борис Годунов. – М.: Наука, 1983.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕФОРМАЦИЮ ПЕДАГОГА

Гуськов Юрий Александрович
доктор технических наук, доцент,
заведующий кафедрой технологий обучения, педагогики и психологии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Инкина Оксана Николаевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологий обучения, педагогики и психологии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Профессиональная деятельность, в силу ее специфичности, может оказывать трансформирующие и деформирующие воздействия на личность, приводя к профессиональной деформации. Данная проблема считается распространенным в обществе психическим явлением [1].

Однако, несмотря на большой интерес исследователей, в психологии не сформировалось единого мнения о рассматриваемом феномене, как нет и однозначного понимания причин его возникновения.

Дискуссионным остается вопрос о том, на каком этапе профессиональной деятельности начинает проявляться профессиональная деформация личности.

Отечественные исследователи, изучающие профессиональную деформацию личности, выделяют такие теории формирования данного явления, как адаптационная, ролевая, теория нормативного описания деятельности, теория индивидуальности и учение о профессиональной этике и деонтологии, теория самореализации, деформированных потребностей.

Изучая вопросы профессиональной деформации личности педагога, в структуре деформации вычлениют три компонента: личностно-смысловой, индивидуально-исполнительский, психофизиологический.

Синдром эмоционального выгорания относят к профессиональной деформации, в некоторых исследованиях эти понятия различаются, в некоторых считаются синонимами. Мы рассматриваем синдром эмоционального выгорания как разновидность профессиональной деформации. основополагающие положения теории эмоционального выгорания разрабатывались такими зарубежными учеными как К Кондо, Дж Фрейденбергер., Г. Селье, К. Маслач, В. Бойко. Под эмоциональным выгоранием понимается синдром физического и эмоционального истощения, включая развитие отрицательной самооценки, отрицательного отношения к работе и утрату понимания и сочувствия по отношению к клиентам [2].

В данном исследовании мы придерживаемся трехфакторной модели (К. Маслач и С. Джексон), согласно которой психическое выгорание есть трехмерный конструкт, включающий эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений.

Формирование и развитие профессиональной деформации личности сопровождается изменением уровня выраженности не только важных профессиональных качеств, но и индивидуально-психологических особенностей. Этот процесс определяется многими факторами: онтогенетическими изменениями, содержанием профессиональной деятельности, социальным окружением, значимыми событиями в жизни человека.

При исследовании синдрома эмоционального выгорания факторы делят на личностные: склонность к эмоциональной холодности и интенсивному переживанию негативных обстоятельств профессиональной деятельности, слабая мотивация

эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности; а также внешние, зависящие от среды (ролевой, организационный и др.).

Исследователи также утверждают, что продолжительность профессиональной деятельности влияет на снижение устойчивости к стрессу, эмоциональную стабильность, утрату рефлексивных способностей, что увеличивает риск эмоционального выгорания, так как педагогическая профессия предполагает интерактивный режим взаимодействия.

Выполнение профессиональных обязанностей для педагога невозможно без сформированных коммуникативных умений, коммуникация есть сущность и содержание данной профессии.

Коммуникативная компетентность является междисциплинарным феноменом, в его определении, на данный момент, нет однозначного подхода. Во многих исследованиях, коммуникативная компетентность определяется через систему внутренних ресурсов личности, необходимых для организации и осуществления эффективной коммуникативной деятельности в различных ситуациях общения. Ресурсы включают такие компоненты, как когнитивные способности, способности планировать, регулировать и корректировать коммуникативное поведение [3].

Исследователи отмечают зависимость коммуникативной компетентности от эмоциональной устойчивости человека, которая проявляется в выдержке, толерантности, недопущении импульсивности в ответ на неадекватное поведение, обеспечивается самоконтролем, саморегуляцией, также высокой стрессоустойчивостью личности.

Исследования проблемы стрессоустойчивости начались еще в прошлом веке, однако до сих пор не потеряли свою актуальность. Стресс считают одной из ведущих причин профессиональной деформации, являясь разновидностью функционального состояния организма, он неразрывно связан с профессиональной деятельностью человека и значительно влияет на ее эффективность, снижая работоспособность, и провоцируя целый ряд неблагоприятных процессов и заболеваний [4].

Многие исследователи отмечают, что профессиональная деятельность педагогов является одним из наиболее напряженных (в психологическом плане) видов социальной деятельности и входит в группу профессий с большим присутствием стресс-факторов, что, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к такой интегральной характеристике как стрессоустойчивость.

Стрессоустойчивость понимается с одной стороны как особое взаимодействие всех компонентов психической деятельности, с другой – как свойство личности, обеспечивающее гармоничное отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоционально нагруженной ситуации и тем самым содействующее успешному ее выполнению.

В научной литературе отмечается важность и мало изученность такой профессиональной деформаций личности как агрессия педагога, последствия которой отрицательно влияют на личность субъектов образовательного процесса, снижая качество профессиональной деятельности.

В отечественных и зарубежных исследованиях понятие агрессии трактуется через понимание агрессии как поведенческого акта либо как особенностей личностной организации индивида. Агрессивное поведение рассматривается как одна из форм реагирования на сложные в психическом и физическом отношении жизненные события, вызывающие стресс, фрустрацию и другие психические состояния.

Эмпирические исследования позволяют рассматривать агрессию педагога как механизм компенсации неблагоприятного эмоционального состояния и негативных установок по отношению к работе, и утверждать, что психическое выгорание сильнее выражено у педагогов с более высокой агрессивностью и высокой конфликтностью [5].

Таким образом, анализ теоретических и эмпирических исследований позволяют рассматривать синдром эмоционального выгорания как разновидность профессиональной деформации. Изучив взаимосвязи процесса формирования эмоционального выгорания с

личностными свойствами педагогов можно выделить влияние коммуникативных свойств, стрессоустойчивости и агрессивности личности.

Список литературы

- [1] Дружилов С.А. Профессиональные деформации и деструкции: феноменология и подходы к изучению/ С.А. Дружилов// Психологические науки: международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – №12. – С.137-140.
- [2] Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении: монография/ В.В. Бойко. – СПб.: Питер. – 1999. – 105 с.
- [3] Мельник Е.В. Коммуникативная компетентность как фактор совершенствования профессиональной деятельности педагога/ Е.В. Мельник// Гипотезы, дискуссии, размышления: научно-теоретический журнал. – 2012. - Выпуск 1(10). – С. 80-84
- [4] Березенцева Е.А. Профессиональный стресс как источник профессионального выгорания /Е.А. Березенцева// Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 162-171.
- [5] Зеер Э. Ф. Психология профессиональных деструкций: учеб. пособие для вузов/ Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 240 с.

ПРИЧИНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Юдина Светлана Дмитриевна

кандидат психологических наук, доцент

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Новосибирск)
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Каржавина Юлия Витальевна, 3курс, юридический факультет

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

«Эмоциональное сгорание - плата за сочувствие» К. Маслач

В последние годы в России, все чаще говорят не только о профессиональном стрессе, но и о синдроме профессионального сгорания, или выгорания.

Актуальность данной темы заключается в том, что в последние годы возрастает интерес к изучению синдрома выгорания различных профессиональных групп, таким образом, необходимо проанализировать ситуацию например проведенных исследований, а также обозначить действенные пути решения данной проблемы.

Профессиональное выгорание (СЭВ) - это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоциональных и личностных ресурсов человека. Установлено, что синдрому профессионального выгорания наиболее подвержены специалисты, вынужденные по роду своей деятельности осуществлять многочисленные и интенсивные контакты с другими людьми (работники социальной сферы - педагоги, психологи, врачи, юристы и работники правоохранительных органов). Выделяются три ключевых признака СЭВ:

Первым признаком является период повышенной активности, когда человек полностью поглощен работой, отказывается от потребностей, с ней не связанных, забывает о собственных нуждах, а затем наступает первый признак – эмоциональное истощение.

Вторым признаком СЭВ является личностная отстраненность или деперсонализация. Профессионалы при изменении своего сострадания, расценивают развивающееся эмоциональное отстранение как попытку справиться с эмоциональными стрессами на работе.

Третьим признаком является ощущение утраты собственной эффективности, или падение самооценки в рамках выгорания. Человек не видит перспектив в своей профессиональной деятельности, снижается удовлетворение работой, утрачивается вера в свои профессиональные возможности.

В настоящее время нет единого взгляда на структуру СЭВ, но, несмотря на это, можно сказать, что он представляет собой личностную деформацию вследствие эмоционально затрудненных и напряженных отношений в системе человек-человек. [1]

Выделяют 5 ключевых групп симптомов, характерных для СЭВ:

- физические симптомы (усталость, физическое утомление, истощение; изменение веса; недостаточный сон, бессонница; плохое общее состояние здоровья);
- эмоциональные симптомы (недостаток эмоций; пессимизм, цинизм и черствость в работе и личной жизни; безразличие, усталость; ощущение беспомощности и безнадежности; агрессивность, раздражительность);
- поведенческие симптомы (рабочее время более 45 часов в неделю; во время работы появляется усталость и желание отдохнуть; безразличие к еде; малая физическая нагрузка; оправдание употребления табака, алкоголя);
- интеллектуальное состояние (падение интереса к новым теориям и идеям в работе, к альтернативным подходам в решении проблем; скука, тоска, апатия, падение вкуса и интереса к жизни; большее предпочтение стандартным шаблонам);
- социальные симптомы (низкая социальная активность; падение интереса к досугу, увлечениям; социальные контакты ограничиваются работой; скудные отношения на работе и дома; ощущение изоляции, непонимания других и другими; ощущение недостатка поддержки со стороны семьи, друзей, коллег).

Было проведено исследование в отношении проявления синдрома выгорания у сотрудников следственного отдела. Выбор этой группы не случаен. Во-первых, по данным исследователей, эмоциональному выгоранию подвержены представители социально значимых профессий, к которым и относится деятельность следователя. Во-вторых, особенности работы следователя сами по себе являются условиями развития негативных симптомов на основе их работы в данной сфере. В-третьих, профессиональная деятельность работников следствия, предполагает эмоциональную насыщенность и высокий процент факторов, вызывающий стресс.

Целью данного исследования являлось выявление степени профессионального выгорания у следователей, пути решения возникшей проблемы, а так же проведение профилактических мероприятий.

К участникам исследования были применены методы тестирования и диагностики по тесту Маслач К., направленного на установление признаков профессионального выгорания и тесту Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина направленного на изучение ситуативной и личностной тревожности. В данном исследовании приняли участие 15 человек, а именно следователи Благовещенского отдела полиции Алтайского края, в возрасте от 27-45 лет.

В результате проведенного исследования было выявлено, что большинство респондентов подвержены синдрому эмоционального выгорания. К ним были применены различные меры по лечению и профилактике данного синдрома, а именно: даны рекомендации по нормализации психологического состояния и проведения профилактических работ, назначение индивидуальных бесед с психологом, личных и групповых тренингов по снятию стресса. На этом исследовании было продолжено. Спустя полгода было проведено повторное тестирование, которое показало улучшение состояния сотрудников, которые были подвержены данному синдрому, применение профилактики способствовало уменьшению числа следователей, которые могли быть подвержены СЭВ.

На основе полученных данных от исследования можно сделать вывод о том, что профессия следователя входит в группу высокого риска в отношении возникновения синдрома эмоционального выгорания. Поэтому следователи чаще всего или самостоятельно находят свои способы борьбы с этим тягостным состоянием, делая это интуитивно, или становятся его жертвами, лишаясь полноценной жизни. Выявив причины данного явления, были даны рекомендации сотрудникам по предотвращению влияния синдрома профессионального выгорания, как на весь состав следственного отдела, так и на каждого сотрудника в отдельности.

Список литературы

1. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2005.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. – М., 2005.
3. Осухова Н. Г. Сгоревшие на работе // Здоровье. – № 9. – 2003.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В НОВОСИБИРСКОМ ГАУ

Шишкина Татьяна Альбертовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» все больше иностранных студентов появляется в учебных заведениях нашей страны. Испытывая трудности адаптации, в т.ч. языковой, эти студенты каузируют формирование аудитории, которая однозначно оценивается обучающей стороной как «слабая», «тормозящая» плановое освоение дисциплины. Целью нашей работы стало исследование факторов, оказывающих влияние на качество образовательного процесса в связи со знанием русского языка, а также выработка предложений по облегчению языковой адаптации студентов-иностранцев.

НГАУ стоит в ряду тех вузов, которые принимают на обучение студентов иностранных государств. В настоящее время на всех факультетах с 1 по 4(5) курс в университете учится 453 студента. В 2017 г. ректором университета было принято решение об организации курсов по русскому языку, на которые были приглашены студенты-иностранцы, испытывающие трудности в обучении в связи с недостаточным, по их мнению, знанием русского языка. Желание пройти дополнительную подготовку выразило около 50 учащихся. Составление программы курсов потребовало проведения диагностирующего тестирования, предваряя которое было проведено анкетирование. Студентам предлагалось указать страну, откуда они приехали, родной язык и иностранные языки, которыми они владеют; оценить собственное знание русского языка, отметить, сколько лет и в какой стране они изучали русский язык; перечислить трудности коммуникации на русском языке и предпочитаемые формы обучения, в том числе готовность изучать язык самостоятельно (работа со словарем и учебным пособием, использование современных технических средств и пр.); а также письменно ответить на вопрос «Почему Вы приехали учиться в Россию?»

Анкетирование прошли 42 студента. По результатам анализа анкет было выявлено, что большее количество иностранцев обучается на агрономическом факультете – 28,5% и в инженерном институте – 23%. Потребность в повышении уровня знания русского языка обнаружили студенты: Монголии – 50%, Таджикистана – 33%, Киргизии – 12%, Казахстана – 4,7%; при этом родным языком учащихся являются: монгольский – 40%, таджикский – 33%, казахский, киргизский – 12%; 31% респондентов отметил владение,

кроме западноевропейских, двумя и более языками. По данным анкет, обучение русскому языку чаще всего происходит в той стране, откуда приехали студенты – 78%; русский язык входит в программу школьного обучения или его изучают на курсах, предваряя поездку в Россию.

Изучение русского языка в языковой среде, в России, отметили 21,4% опрошенных; 16,6 % из них обучались на подготовительных курсах НГАУ. Из 42 студентов только двое проходили тестирование на определение уровня владения русским языком, косвенным показателем такового могут послужить данные о времени изучения языка и длительности пребывания на территории России, а также самооценка студента – личное представление о степени владения языком. Статистические данные по указанным вопросам таковы: 1) русский язык изучали в период до 1 года включительно 62% студентов, это студенты 1 курса НГАУ; 2-3 года – 16,6%, это студенты 2-3 курсов НГАУ; 5-6 лет – 16,6%, это первокурсники, изучавшие язык в своей стране; более 10 лет – 7%; 2) проживающих в России до 1 года включительно 66,5%, это первокурсники НГАУ, из них от 1 до 3 месяцев – 57%, до полугода – 9,5%; от 1 до 3 лет проживают в России 28,5% студентов НГАУ; 3) низкий уровень знания языка («плохо» и «очень плохо») отметили 57% студентов, владение языком на среднем уровне («не очень хорошо», «не хорошо», «не очень плохо», «немного» и под.) – 28%; достаточное знание языка («нормально», «хорошо», «очень хорошо») у 7,1% обучающихся.

Выборочное тестирование на уровень владения языком делового общения (B1), субтесты «Чтение», «Говорение», «Аудирование», «Лексика. Грамматика», «Письмо», показало недостаточную подготовку тестируемых как минимум по итогам двух субтестов.

По результатам анализа анкет, студенты отметили затруднения при коммуникации в отдельных речевых ситуациях (ответ на занятии, экзамене, диалогах с членами студенческой группы, с преподавателем, представителем администрации) – 26,1%; в отдельных видах учебной деятельности: прослушивании лекций – 57%, чтении учебной литературы – 50%, написании реферата и составлении конспекта – 69%, работе со словарем – 12%. Из видов речевой деятельности отмечены затруднения, связанные с произношением (артикуляцией звуков) – 28,5% и письмом – 4,7%. 73,8% опрошиваемых отмечают грамматические ошибки при говорении и на письме.

Таким образом, помощь в овладении русским языком на уровне, достаточном для выполнения основных видов учебной деятельности, требуется учащимся 1 курса, приехавшим в Россию в течение последних 6 месяцев и только отдельным студентам 2-3 курса; доля тех респондентов, кто, проживая в языковой среде, с трудом осваивает язык в течение 2-3 лет, составляет 1/3.

Система работы со студентами-иностранцами требует учитывать ряд факторов, связанных с адаптацией к новой языковой и социокультурной среде: стресс на фоне значительного объема учебной нагрузки, непривычные формы организации учебного процесса (шестидневная рабочая неделя, пятибалльная система оценки знаний, контрольные работы и устные экзамены) [1; 2].

При организации занятий по русскому языку независимо от формы - регулярные аудиторные занятия, курсы по русскому языку, самостоятельная работа и др. – должно принимать во внимание не только личностные или национальные особенности в процессе педагогического общения [3], но и условия предыдущего обучения. Например, монгольские и таджикские студенты преимущественно владеют письменной речью и слабо развитой устной, а студенты из Узбекистана, Казахстана и Киргизии хорошо говорят и понимают устный текст, но испытывают затруднения в чтении и письме.

Как представляется, по возможности следует учитывать предпочтительные формы работы. Опрошенные студенты-иностранцы предпочитают обучение: при помощи тестов – 64,2%; в групповых диалогах – 64,2%; традиционно, выполняя упражнения в контакте с преподавателем – 59,5%, при этом 38% отметили желательность занятий по конспектированию; по видеоматериалам, слайдам, схемам, картинкам – 50%;

прослушиванием аудиозаписей – 38%; с использованием дистанционных технологий – 42%. Почти все студенты (97%) предпочитают организованные занятия с преподавателем самостоятельной работе с возможностью консультирования. Выявленные предпочтения в изучении русского языка могут быть эффективны и при изучении других дисциплин.

Увеличение количества иностранных студентов в вузе, распределение их в учебные группы носителей русского языка нередко делают проблематичной организацию учебной деятельности в интернациональном, в разной степени владеющим русским языком, коллективе.

Языковая адаптация в основном происходит в течение первого года обучения. Именно в это время от ведущего преподавателя требуется адекватная оценка возможностей своих учеников, гибкость в выборе методики преподавания, создание базы дополнительных дидактических материалов.

С опорой на опыт преподавания русского языка как иностранного хотелось бы предложить варианты работы со студентами-иностранцами с некоторых учебных ситуациях.

1. Лекция. Текст лекции зачастую остается непонятым из-за ускоренного темпа речи преподавателя и ограниченности словарного запаса студента. В связи с отсутствием навыков письма на русском языке лекции не записываются. Можно рекомендовать преподавателю сделать учебное видео лекции или подобрать ссылки на таковое в сети интернет; разрешить студенту аудиозапись для дальнейшего повторного прослушивания. Если иностранцев немного, возможно использование лекции-конспекта: листы с ключевыми терминами и основными положениями раздаются студентам, они в процессе лекции вписывают частные сведения, примеры, комментарии к записанным положениям. Возможна подготовка и предварительная раздача терминологических словариков с заданием «перевести на родной язык» по теме очередной лекции; требование приходить на лекцию со словарем. При любом уровне понимания текста лекции необходимо, чтобы студент приходил на лекцию и слушал ее.

2. Самостоятельная работа с учебной литературой. Студенты плохо понимают текст учебника, изобилующий терминами и объемными предложениями научного стиля. Как правило, не могут воспринимать большой объем текста и не имеют навыка кропотливой работы со словарем. Можно рекомендовать учащимся печатные конспекты лекций, а не учебник; краткие тексты энциклопедического характера. Понимание текста проверять в форме письменных ответов на вопросы, требовать составления словарика незнакомых слов с переводом на родной язык.

3. Реферат. Если возможно это сделать без ущерба для предмета, заменить его объемным конспектом или развернутыми письменными ответами на вопросы. Можно сократить объем реферата, дать план реферата и источники с точным указанием страниц.

4. Устный ответ на семинаре. Развитию речи и комфортному состоянию студента помогут ответы после предварительной подготовки (выполнения упражнения, решения задачи), частые выступления с краткими сообщениями на 1-2 минуты, работа в парах с русскоговорящими студентами (в этом случае следует только избегать публичных выступлений вдвоем); если позволяет тема занятия, необходимо обращаться в культуре, искусству, законодательству, экономике, агрономии и пр. родной страны студента и приглашать его к участию в диалоге (можно заранее дать задание для подготовки сообщения).

5. Промежуточная аттестация. В качестве формы итоговой аттестации можно использовать тестовые материалы, подготовку индивидуального задания (доклада, презентации), участие в групповом проекте с конкретным заданием; при традиционной форме экзамена – разрешить пользоваться программой, записать ответ и отвечать по письменному тексту.

Таким образом, при организации учебного процесса со студентами-иностранцами и аудиторией, частью которой они являются, необходимо: а) студентам – в течение первого

года обучения адаптационный период с интенсивным изучением русского языка параллельно с изучением дисциплин избранной специальности; тестирование принятых на первый курс иностранных граждан. В некоторых вузах существует практика перераспределения часов, отведенных на иностранный (английский, немецкий) язык, часть из них выделяется для изучения русского; б) преподавателям – подготовка материальной базы для контактного и дистантного обучения.

Список литературы

1. Павлюкова Ю.В., Дрягалова Е.А. Особенности социально-педагогической адаптации иностранных студентов в вузе (на примере арабских студентов в центре предвузовской подготовки) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №6. – С. 499.
2. Рахимов Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития // Язык и культура. – 2010. – №4. – С. 123-136.
3. Березун Е.Ю., Гайдарова Е.В., Иорданова Н.А. Формирование навыков межкультурного общения в процессе обучения русскому языку как иностранному // Вестник Костромского государственного университета. – Т.13. – 2007. – № 4. – С. 176-179.

**ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВ И ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Курчеев Валерий Сергеевич
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

*«Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается
сегодня» В.В. Путин*

1. УРОКИ

Автору уже не один раз приходилось упоминать откровения одного из членов Политбюро ЦК КПСС, ближайшего единомышленника Генерального секретаря ЦК КПСС, первого президента СССР Горбачева М. С., А. Яковлева: «У нас был единственный путь – подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии. Мы свое дело сделали...» [Яковлев А. Российских фашистов породил КГБ – Известия, 1998 – 17 июля.– С.5. Здесь как бывший сотрудник органов государственной безопасности, хочу уточнить, что органы КГБ СССР обладали всей полнотой информации о внутренних и внешних процессах, своевременно информировало политическое руководство, в т. ч. Яковлева А.. Однако эти бездарные руководители использовали ее только в своих корыстных интересах.].

Первый урок. Президенты СССР и республик, входивших в состав Союзного государства, давали клятву многонациональному советскому народу на текстах конституций быть их гарантом. Горбачев, Ельцин, Кравчук, Шушкевич первые и нарушили клятву, чем посягнули на волю единственного источника власти и суверенитета народа Советского Союза, совершили деяния, которые до сих пор остаются безнаказанными. Причем антиобщественные деяния готовились тайно окружением указанных политических деятелей.

Второй урок. Не исполнив принесенные клятвы, указанные политики и другие прорабы перестройки преступно нарушили принцип нерушимости государственных границ в Европе. «Государства – участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы»². Политика государств должна быть развернута на реализацию этого принципа, а международное и национальное право стать на его юридическую защиту в рамках ООН. Границы государств на основании норм международного права следует привести в соответствие с Потсдамским и Хельсинским соглашениями [Заключительный акт Хельсинского совещания о безопасности и сотрудничестве в Европе. – Хельсинки, 1975.].

Представляется, что основной целью органов власти в Российской Федерации должно стать устойчивое развитие в рамках границ признанных указанными международными актами. Устойчивое развитие страны предполагает исключение революционных преобразований. Кстати, принципы устойчивого развития были приняты в качестве обязательных для всех стран-членов ООН на Всемирной конференции по развитию и окружающей среде, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 году. В одном из документов конференции «Повестка дня на XXI век» - отмечалось, что в современных условиях больше ни одна страна мира не сможет повторить путь развитых стран и, более того, сами развитые страны должны изменить путь своего экономического развития.

Начавшийся кризис финансово – кредитной системы является подтверждением и предупреждением мировому сообществу. Так называемый «либеральный проект», под флагом которого проводились реформы в России на протяжении последних десятилетий, изначально имел утопический характер. А именно этот проект оформлен конституционно. Аморальность его заключается в том, что 1,5% населения РФ владеет 50% национальных богатств. Совокупный доход 87 россиян составляет 471,4 млрд. долларов [Фофанов В.П. О методологических принципах перехода Новосибирска к устойчивому развитию // Стратегия планирования устойчивого развития: постановка проблемы. – Новосибирск, 2000. – С.35].

2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Существующие модели формационного и цивилизационного подходов развития человечества себя исчерпали.

7

8

9

10

Государство – это политико-территориальная суверенная организация публичной власти, наделенная аппаратом принуждения и способная делать свои веления общеобязательными для всех индивидуальных и коллективных субъектов права в рамках национальной правовой системы.

Государственная власть – это публичная воля, реализуемая народом непосредственно либо через способность личности управлять.

Право – это система формально-определенных, общеобязательных, установленных и гарантируемых государством норм, регулирующих как общественные отношения, так и отношения субъектов права к окружающей среде, животному миру и технике.

Народ – часть населения, наделенная конституционной правосубъектностью.

Национальная правовая система – это взаимообусловленная связь права, юридической практики и правового сознания.

Евразийская цивилизационная модель - *общество-личность-государство* в практике современного развития государств достаточного развития не нашла.

В этой связи привлекательна исходная позиция обеспечения устойчивого развития общества, личности и государства на базовых ценностях человечества: культуре, науке,

образовании. «Страна, которая недооценивает роль этих трех сфер, – подчеркивал В. Коптюг, – обречена на прозябание в будущем постиндустриальном мире» [См. Коптюг В. А. Образование и наука в системе устойчивого развития общества//Международный конгресс «Образование и наука на пороге третьего тысячелетия»/СО РАН. – Наука в Сибири, 1995. – №36, 37.].

Финансируя и обеспечивая льготное инвестирование наукоградов, выделяя научную элиту общества, постепенно расширяя систему специализированного (элитного) образования, а также экономический блок по обслуживанию фундаментальных и прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, внедряя наукоемкий продукт в разные отрасли хозяйства и их модернизацию, экспортируя не только новые технологии конкурентоспособной продукции, но и передовые отрасли производства в регионы мира с условиями минимальных энергетических и людских затрат, можно оживить не только экономику, но и обеспечить расширение гуманитарной составляющей, сформировать национальную идеологию, без которой любое право и общество утрачивают смысл, и на ее основе сплотить многонациональный российский народ. Экономика с значительной добавленной стоимостью на богатейшие ресурсы России обеспечит ее устойчивость.

Изложенные методологические посылки призваны изменить существующий порядок, а точнее – беспорядок, формирования органов власти. В центре «дерева» власти должны стать делегированные народом полномочия центральному звену гражданского общества – органам местного самоуправления. Органы местного самоуправления в лице всенародно избранного президента Российской Федерации наделяют государство полномочиями осуществления внешних и внутренних функций в социально-культурной, экономической и административно-политической сферах лишь в той части, которая нормативно регулирует стабильное и безопасное развитие общества, личности и государства, обеспечивает гарантии такого развития. При этом самостоятельность вертикалей законодательной (представительной), исполнительной и судебной ветвей власти достигается делегированием полномочий народа органам власти путем избрания снизу доверху. Представительная ветвь власти для организации обратной связи назначает своих уполномоченных на федеральном, региональном и муниципальном уровнях для контроля за строгим, точным, неукоснительным и единообразным исполнением, использованием, соблюдением и применением законодательства.

Избранные главы администраций на всех уровнях формируют органы исполнительной власти, назначая на хозяйственные (управленческие) должности подготовленных менеджеров.

Судьи конституционного (уставного), гражданского, административного и уголовного судопроизводства, которым народ делегирует непосредственно судебную власть в ходе выборов, образуют муниципальную, региональную и федеральную судебную системы.

Указанные ветви власти на каждом уровне компетентны осуществлять функции строго в соответствии с конституционными предметами ведения и полномочиями.

Президент страны обеспечивает координацию и взаимодействие между гражданским обществом и органами государственной власти, являясь основным гарантом Конституции.

Все избранные органы государственной и муниципальной власти, их руководители, а также депутаты и судьи подотчетны своим избирателям и могут быть отозваны в порядке, установленном конституционным законом.

Реализация высказанных предложений требует созревания соответствующих условий выстраивания взаимосвязанных политического, экономического, правового и морального порядка в Российской Федерации.

Аспекты модернизации постсоветского пространства: к вопросу о создании Евразийского союза/ Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, Центр. социол. межнациональных отношений ИСПИ РАН. – М.: ИСПИ РАН, 1994

Быков А.Н. Глобализация и регионализация в свете российских интересов и перспектив интеграции на евразийском пространстве: Науч. докл./ А.Н. Быков; Ин-т междунар. экон. и полит. отношений РАН. – М.: Эпикон, 2001

Дутин А.Г. Евразийский путь как национальная идея /А.Г. Дутин – М.: Арктогея, 2002

Загорский А.В. Россия перед европейским вызовом/ Андрей Владимирович Загорский, Майкл Лукас; Ин-т по исслед. проблем Восток-Запад. – М.: Международные отношения, 1993

Иванов А.В. Евразийское мировоззрение и геополитические приоритеты России в XXI веке/ А.В. Иванов // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. – 2000. -№ 3. - С. 3-21

Каширкина А.А. Динамика интеграции государств-участников Евразийского экономического сообщества/ А. А.Каширкина, А.Н. Морков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2010. -№ 1. - С. 113-121

Курамысов О.А. Казахстанско-российские отношения в 90-е годы XX века: опыт, проблемы, перспективы/О.А. Курамысов. – М.: Эк.-информ, 2004

ТЕМА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВОЗНИКЛА ДАЛЕКО НЕ СЕГОДНЯ. ПРАКТИЧЕСКИ СРАЗУ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР ПОЛИТИКИ, УЧЕНЫЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ НАЧАЛИ АКТИВНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА. ЗА МИНУВШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЭТОЙ ТЕМЕ БЫЛИ ПОСВЯЩЕНЫ СОТНИ ПУБЛИКАЦИЙ. НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ МЫ ВЫДЕЛИЛИ В ЭТУ КОРОТКУЮ БИБЛИОГРАФИЮ.

ЕВРАЗИЙСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Лукашенко А.Г. Александр Лукашенко: «Беларусь была, есть и будет»/ Минск/ А. Лукашенко // Российская Федерация сегодня. - 2008. -№ 18. - С. 53-55

Лукашенко А.Г. Александр Лукашенко: «Интеграционная политика Беларуси и России захватит умы миллионов и уже не имеет обратного хода»: [Беседа с Президентом Беларуси А. Лукашенко/ А. Лукашенко; Записки В. Сизин] // Проблемы теории и практики управления. – 1996. -№ 3. - С. 8-14

Максименко В.И. Россия и Азия, или Анти-Бжезинский (очерк геополитики 2000 года)/ В.И. Максименко // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2000. -№ 1. - С. 52-64

Мансуров Т.А. Казахстан и Россия: суперинтеграция, интеграция, опыт стратегического партнерства/ Т.А. Мансуров. – М.: Рус. паритет, 1997

Михеев В.М. Межцивилизационная Россия/ В.М. Михеев // Социальная теория и современность: Евразийский проект модернизации России: «за» и «против». – М., 1995. - Вып. 18. - С. 119-127

Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы, 1994-1997/ Нурултан Абишевич Назарбаев. – М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997

Назарбаев Н.А. Евразийский союз: Президент Республики Казахстан излагает свой взгляд на ход интеграции на постсоветском пространстве/ Н. Назарбаев // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2012. -№ 1. - С. 10-18

Ощирова Т. Геополитическая концепция евразийства/ Т. Ощирова // Общественные науки и современность. -1994. -№ 1. - С. 47-55

Павлов А.Н. Оценка экономического эффекта присоединения Кыргызской Республики к Таможенному союзу/ А.Н. Павлов // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. -№ 4. - С. 18-29

Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе: между атлантизмом и евразийством/ А.С. Панарин; РАН, Ин-т философии. – М., 1995

Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ. – СПб, 2011

Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии/ В.В. Путин // Известия. - 2011. - 03.10.2011 - С. 1-12

Путин В.В. «Россия всегда оцунула себя евроазиатской страной...»/ В.В. Путин // Евразийство: теории и практика: Програм. док. Общерос. полит. обществ. движения Евразия: Сб. ст. – М., 2001. - С. 3-6

Рахманкулов А.В. Формат Единого экономического пространства-2012: устоял или шаг навстречу Евразийскому союзу?/ А.В. Рахманкулов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. -№ 1. - С. 80-87

Таможенный союз стран Евразийского экономического сообщества: Сб., комментарии и док./ С.И. Истомин, С.П. Булавин, Я.И. Моравец и др.; Под общ. ред. Ю.Ф. Азарова. – М.: Экономика, 2003

Предложения Президента РФ В.В. Путина раскрывают новый интеграционный проект: « во–первых, речь не идет о том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе – это веление времени.

Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско – Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз.

Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными

структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития.

Во- вторых, Евразийский союз послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов. То есть будет формироваться путем постепенного слияния существующих структур – Таможенного союза, Единого экономического пространства.

В- третьих, было бы ошибкой противопоставлять Евразийский союз и Содружество Независимых Государств. У каждой из этих структур есть свое место и своя роль на постсоветском пространстве. Россия совместно с партнерами намерена активно работать над совершенствованием институтов Содружества, насыщением его практической повестки. В частности, речь идет о запуске в СНГ конкретных, понятных, привлекательных инициатив и совместных программ. Например, в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий, социального развития. Большие перспективы у гуманитарного сотрудничества в науке, культуре, образовании, у взаимодействия в сфере регулирования рынков труда, создания цивилизованной среды для трудовой миграции. Нам досталось большое наследство от Советского Союза – это и инфраструктура, и сложившаяся производственная специализация, и общее языковое, научно – культурное пространство. Совместно использовать этот ресурс для развития – в наших общих интересах.

В- четвертых, Евразийский союз – это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества. При этом не собираемся кого – либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами.

Основные задачи высших учебных заведений Шанхайских организации сотрудничества.

Основные задачи:

Расширение обмена учащимися, студентами, аспирантами, докторами и научно-педагогическими работниками.

Увеличение научно-академического сотрудничества.

Внедрение современных образовательных методик и технологий.

Создание механизмов признания и эквивалентности документов об образовании Университета ШОС государствами-членами ШОС и мировым образовательным сообществом.

Дополнительные задачи:

Проведение экспертиз и выработка рекомендаций в конкретных областях сотрудничества ШОС.

Подготовка кадров для структур ШОС и аффилированных с ней организаций.

Создание сети языковых (русский и китайский) и страноведческих курсов.

Направления формирования концептуальных основ глобальной правовой системы.

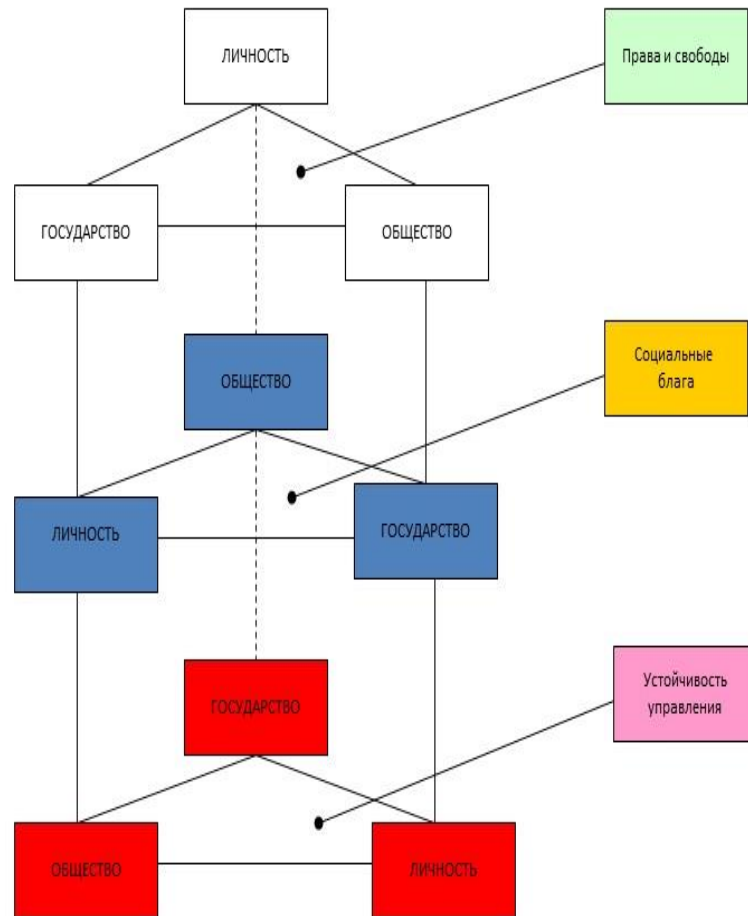
Интегрирование методологических подходов на основе сближения естественно-правовых и позитивистских воззрений.

Формирование системы глобального права как формально-определенных, общеобязательных, установленных, признаваемых субъектами международного права и обеспечиваемых институтами ООН норм, регулирующих равные, свободные и справедливые отношения между ними.

Активного взаимодействия национальных правопорядков в рамках всеобщего правового пространства как структурных единиц целостной системы.

Унификации не только комплекса взаимообусловленных правовых семей современности, юридической практики и наднационального правосознания, но и структурной целостности глобальной правовой системы на основе единой техники международного правотворчества.

Модель государства устойчивого развития

13

Государство устойчивого развития – это политико-территориальный, суверенный механизм гражданского общества, наделенный публичной властью, и способный обеспечить его устойчивое развитие в рамках системы формально-определенных, общеобязательных социально-ценностных норм естественного и позитивного права.

Право государства устойчивого развития – иерархическая структура формально-определенных, общеобязательных социально-ценностных норм естественного и позитивного права, выступающих мерой свободы (возможного и должного поведения) всех и каждого, служащих их публичным и частным интересам, охраняемых государством по предписанию гражданского общества, где механизм реализации норм является воплощением справедливости.

В заключение доклада ещё раз обращаю внимание на необходимость теоретического обоснования и практического строительства новой модели будущего человечества.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Прошин Владимир Алексеевич
Почетный работник высшего профессионального образования
РФ, кандидат исторических наук, доцент, профессор
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирский военный институт им. ген. Армии И.К. Яковлева войск национальной
гвардии России (г. Новосибирск)

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом как одной из острейших проблем мирового сообщества берет свое начало со времени соответствующих решений Вестфальского конгресса 1648 г.[1] Формирование европейской системы международных отношений дало толчок межгосударственному сотрудничеству в этой сфере, сознательному стремлению правительств к дальнейшему укреплению национальной безопасности и независимости на основе принципа юридического равноправия [2].

Международное сотрудничество – это процесс, при котором взаимодействие двух или нескольких субъектов международного права исключает применение любого насилия, приветствуются совместные поиски возможности реализовать общие интересы. Поэтому сотрудничество, понимается как «избавление» от крайних форм конфликта. По мнению исследователей понимание такого сотрудничества включает двустороннюю и многостороннюю дипломатию, заключение различного рода союзов и соглашений, предусматривающих взаимную координацию политических направлений, таких как урегулирование конфликтов, обеспечение общей безопасности и решение других вопросов, связанных с интересом всех участников [3].

Постепенно развитие сотрудничества между государствами и другими субъектами международных отношений обусловило создание системы межгосударственных и негосударственных организаций глобального и регионального значения. А обострение глобальных мировых проблем объективно поставило вопрос о расширении многостороннего сотрудничества и способствовали его распространению на другие сферы международных отношений, решение которых возможно в рамках международной договорной регламентации и международных институциональных институтов[4].

В связи с этим Принятый в 1945 г. Устав ООН в настоящее время рассматривается исследователями как договор особого рода (*suī generis*), так как создает широкую основу для сотрудничества, а также в нем отображаются не только права и обязанности участников, но и цели организации, различные компетенции ее органов, прописаны взаимоотношения между ООН и ее членами, тем самым выступая как наиболее сложное явление, чем обычный многосторонний договор[5]. По мнению широкого круга ученых (Г.К. Ефимова, Г.И. Курдюкова, И.И. Лукашука, А.П. Мовчана, В.Н. Федорова и др.) Устав ООН следует рассматривать в качестве правовой основы международного антитеррористического сотрудничества[6].

Международное сотрудничество позволяет выработать единую антитеррористическую стратегию, а также осуществить ликвидацию причин терроризма, оперативно обмениваться разведывательными данными или другой специализированной информацией. Важно и то, что в каждом регионе мира терроризм имеет свою определенную специфику, следовательно есть необходимость в разработке унифицированных норм и стратегических положений применительно к местным условиям.

По справедливому замечанию Ю.В. Трунцевского под сотрудничеством государств в борьбе с терроризмом следует понимать совокупность принципов и норм,

регулирующих деятельность государственных органов в международном сотрудничестве с этим преступлением и антисоциальным явлением [7].

Одним из приоритетных направлений деятельности международных организаций, в первую очередь ООН, в борьбе с терроризмом является разработка антитеррористической нормативно-правовой основы. На данный момент под эгидой ООН, начиная с 60-х годов, разработано 16 международных соглашений, из них 11 конвенций и 5 протоколов, которые направлены на борьбу с терроризмом и открыты для участия в них всех государств мира. Такими международно-правовыми актами являются:

1. Токийская Конвенция «О преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов» (1963 г.);
2. Гаагская Конвенция «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов» (1970 г.);
3. Монреальская Конвенция «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации» (1971 г.);
4. 1973 г. принятие резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи Конвенции «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» (1973 г.);
5. резолюция ООН 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН принята
6. Конвенция «О борьбе с захватом заложников» (1979 г.);
7. Конвенция «О физической защите ядерного материала» (1980 г.);
8. Конвенция «О борьбе с незаконными актами, направленными против морского судоходства» (1988 г.);
9. Монреальская Конвенции «О маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения» (1991 г.);
10. резолюция 52/164 Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции «О борьбе с бомбовым терроризмом» (1997 г.);
11. Конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» (1999 г.);
12. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.);
13. Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом (2008 г.)

В целом принятые конвенции составляют нормативно-правовую базу в борьбе против терроризма, и с каждым годом происходит совершенствование этой базы, путем внесения дополнений к имеющимся международно-правовым актам или принятия новых документов.

Принятая в 2006 г. Глобальная контртеррористическая стратегия является на сегодня одним из ключевых документов нормативно-правовой базы против терроризма. В ней содержится алгоритм действий по ликвидации условий распространения терроризма по миру и план действий, направленный на борьбу с ним. Стратегия призывает все государства присоединиться к уже существующим международным соглашениям и договорам, а также для заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, которая разрешила бы все имеющиеся противоречия и недопонимания в области борьбы с терроризмом[8].

Наряду с указанными документами существует также множество региональных конвенций и документов международных конференций, к ним относится принятая в 1997 г. Европейская Конвенция «О пресечении терроризма», составившая фундаментальную основу развития третьей опоры европейской интеграции, известной по литературе как сотрудничество по уголовным делам. В рамках Совета Безопасности ООН в 2005 г. была принята Конвенция «О предупреждении терроризма». Она дает возможность активизировать усилия по предупреждению терроризма, а также препятствовать его негативному воздействию на естественные права человека, главным из которых является право на жизнь. В этом же году, Комитет министров Совета Европы разработал

рекомендацию № R (2005) 7 «О документах, удостоверяющих личность, и документах для поездок за границу и борьбе с терроризмом». Положения данной рекомендации, дают возможность проводить быструю и надежную идентификацию личности, а также позволяет обезопасить международные поездки[9].

Немаловажный вклад в международно-правовые основы борьбы с терроризмом внесли участники Шанхайской Организации Сотрудничества. Организация в 2001 г. разработала и приняла Конвенцию «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», в которой был предложен внятный подход для определения терроризма. Позже, в 2009 г. была принята Конвенция «О сотрудничестве против терроризма», которая учла все последние изменения, произошедшие за последние годы в содержании терроризма и его масштабах, а также характере террористических актов.

Таким образом, международно-правовая база охватывает все сферы борьбы с террористической деятельностью и имеет довольно четкую структуру, которая позволяет легко координировать и объединять действия государств в данной сфере международного сотрудничества. За последние годы проведена успешно работа по совершенствованию международно-правовых актов. Отметим, что после принятия Глобальной контртеррористической стратегии, был принят новый или дополнен ряд имеющихся антитеррористических документов. Таковыми являются Конвенция «О взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом», которая была принята в мае 2008 г. в Марокко на пятой Конференции министров юстиции франкоязычных стран Африки. В ней впервые закреплены вопросы выдачи террористов и оказания помощи в противодействии терроризму, а также дано определение понятий «Уголовные вопросы», «Выдача», «Всеобщие документы о борьбе с терроризмом».

Немаловажной является Конвенция, принятая в Пекине в 2010 г. под эгидой Международной организации гражданской авиации (ИКАО) на Международной конференции по воздушному праву. Основной целью мероприятия было принятие поправок к Гагской и Монреальской конвенциям. Результатом работы стало принятие двух документов: Пекинской Конвенции «О борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации» и Протокола, дополняющего Конвенцию «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов» принятую в Гааге в 1969 г. Исходя из выше приведенного материала, можно утверждать, что существует крепкая нормативно-правовая база, которая позволяет выстраивать стратегию ведения международных антитеррористических действий, как в целом мире, так и в отдельно взятом регионе. Но имеется и проблема, которая заключается в том, что данные конвенции некоторые страны используют для того, чтобы способствовать развитию и оказывать поддержку терроризму, например, допуская на своей территории присутствие боевиков и оказывая им полномасштабное лечение, убежище и пополнение запасов. Так, на XVI совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов из 74 стран, проходившем в Краснодаре, 4 октября 2017 г. руководитель Службы внешней разведки России С. Нарышкин отметил в своем выступлении, что США продолжают заигрывать с терроризмом в Сирии, а это равно тому как поджигать сарай соседа в ветреную погоду [10].

Поэтому на сегодняшний день важно полномасштабное международное сотрудничество для сдерживания и ограничения терроризма. Одних соглашений недостаточно, чтобы одержать победу над терроризмом, принятые нормы необходимо неукоснительно реализовывать на практике.

Список литературы

[1] Никитина И.Э. Становление институциональных основ международного сотрудничества государств-членов ЕС в сфере юстиции внутренних дел // Уголовное право. – 2014. – № 3. С. 115.

- [2] Мунтян М.А. Основы теории международных отношений [Электронный ресурс]. – URL: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_244.html (дата обращения: 27.03.2017).
- [3] Левченко О.В., Мищенко Е.В. Некоторые проблемы международного сотрудничества России с государствами СНГ в уголовном судопроизводстве: понятие, цели, принципы // Вестник ВЭГУ (Уфа). – 2014. – № 6. – С. 41.
- [4] Власенко Я.В. Проблемы и перспективы международного сотрудничества государств в борьбе с захватом заложников // Закон и право. – 2015. – №8. – С. 103.
- [5] Тункин Г.И. Теория международного права / под ред. Л.Н. Шестакова. – М., 2000. –С. 245.
- [6] Грачева В.В. Устав Организации Объединенных Наций как правовой фундамент международного сотрудничества в борьбе с терроризмом // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – №2. – С. 88.
- [7] Трунцевский Ю.В. Международное право. – М.2014. – С. 264.
- [8] Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 60/288 от 8 сент. 2006 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 26.09.2017).
- [9] Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.coe.int/ru/web/Portal/home> (Дата обращения: 26.09.2017).
- [10] URL: HTTP://SENSAY.MIRTESEN.RU/BLOG/43328176890/КАК-IGIL-ОТОМСТИТ-РОССИИ-ЗА-PORAZHENIE-V-SIRII.?UTM_CAMPAIGN=TRANSIT&UTM_SOURCE=MAIN& (Дата обращения: 12.10.2017).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ

Панфиленок Анатолий Иванович, доцент
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К.Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

В работе анализируются основные особенности воспитания правосознания военнослужащих войск национальной гвардии РФ, а также обыденное правосознание и роль воспитателей в структурах и подразделениях в вопросах воспитания и обучения личности военнослужащего войск национальной гвардии в военных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: Профессиональное правосознание, воспитание, военная служба, военнослужащие войск национальной гвардии РФ, служебно-боевые задачи, военно-образовательные учреждения.

Одной из важных современных тем является теоретическое осмысление понятия профессионального правосознания военнослужащих войск национальной гвардии РФ и его содержания.

Можно выделить несколько основных подходов к определению профессионального правосознания, сложившихся в юридической науке.

М.Н. Марченко под профессиональным правосознанием юриста понимает научно обоснованную, стройную систему правовых знаний, убеждений и чувств, которыми он руководствуется в своей деятельности; воспитание правосознания является необходимой составной частью профилактики правонарушений, борьбы с преступностью, поэтому

развитое правосознание и правовая активность являются основой верховенства права в цивилизованном обществе, фундаментом правового государства [4, с.84]. Данное определение делает акцент не только на профессиональной подготовке, но и на воспитательной составляющей, в особенности, на мерах превентивного характера.

Профессиональное правосознание - это один из элементов правовой культуры общества, определяющий ее качественный уровень, упорядоченная совокупность правовых знаний, убеждений, представления о праве, формирующееся у юристов профессионалов, специалистов-правоведов на основе мировоззренческой правовой идеологии и специальных юридических знаний и практической юридической деятельности [5, с. 42].

Несмотря на то что профессиональное правосознание представляет собой единую, целостную систему, его элементы в процессе функционирования выполняют неодинаковую роль, несут разную содержательную нагрузку. Без полного и всестороннего исследования структурных элементов правосознания, установления взаимосвязи между ними трудно получить глубокое понимание его особенностей и содержания. При этом следует исходить из того, что профессиональное правосознание отличается от всех других видов не входящими в него элементами, а их качественной характеристикой.

В современных условиях актуализировалось значение правосознания военнослужащих как фактора служебной деятельности. При этом социальную значимость приобретают последствия несформированности, пробельности, дефектности их правосознания и реакция населения на проявление этих недостатков.

Военная служба нередко содержит элементы неблагоприятного воздействия на военнослужащего, в этом ее особая специфичность [7, с. 2].

Однако, без надлежащей военной организации страны, без хорошо вооруженных, мобильных, дисциплинированных и преданных своей Родине военнослужащих у России нет будущего. В системе факторов, влияющих на состояние законности и правопорядка в войсках национальной гвардии РФ, как одних из главных компонентов боеготовности и боеспособности, значительное место занимают нравственно-психологическая атмосфера общества, уровень правовой культуры и правосознания военнослужащих. От уровня, качества, характера, содержания правосознания в значительной степени зависит то, каким будет поведение человека в обществе - правомерным, социально полезным или неправомерным, социально вредным и опасным.

Обыденное правосознание складывается стихийно, под воздействием конкретных условий жизни, личного жизненного опыта и правового образования, доступного населению. В связи с этим, можно сказать, что обыденное правосознание очень ограничено [6, с.78]. Теоретическое правосознание, в отличие от обыденного, характеризуется более глубоким проникновением в сущность правовых явлений. Оно опирается на систему научных понятий о праве и правовом регулировании, суждений, принципов, научно-теоретических доказательств и характерно для исследователей, научных работников, т.к. в основе теоретического правосознания лежит юридическая наука. Теоретическое правосознание играет важную роль при разработке правовой политики, т.е. путей, способов и средств воздействия на правовую ситуацию в обществе.

Но есть ещё один уровень правосознания, анализ которого в теоретических работах отсутствует, но он реально существует - это государственное (его ещё называют державное, патриотическое) правосознание. Это очень точно подметил русский философ И.А. Ильин: *«В сердце настоящего гражданина, а особенно истинного политика, - государственный интерес и его личный интерес пребывают в состоянии живого неразложимого тождества.* Это не значит, что у него «нет никаких» личных интересов, что он отрекается всецело от себя и живёт одними государственными делами. Но это значит, что интересы своей родины и своего государства он принимает так близко к сердцу, как свои собственные; а в случае прямого столкновения между ними - он приводит свой собственный интерес к молчанию. Так, он ни за какие богатства в мире не

возьмётся шпионить в пользу соседнего государства; ни при каких условиях не будет кривить в государственном деле за взятку; он не станет подрывать валюту своей страны спекуляциями; не захочет обогащаться вредным для своего государства импортом и т.д. До всего этого его не допустит то живое тождество интересов, из которых он думает и действует в течение всей своей жизни. Но принимая интерес своего государства столь же близко к сердцу, как свой собственный, он тем самым испытывает каждый духовно-верный и справедливый интерес каждого из своих сограждан, как свой интерес. Ибо каждый такой интерес включён принципиально в интерес всего государства в целом. В этом аксиома здорового государственного правосознания»[3, с. 73].

Одна из важнейших задач в нашем обществе - воспитание здорового государственного правосознания у военнослужащих, уровень которого в настоящее время низкий, как и во всём нашем обществе. Выполнение военнослужащими войск национальной гвардии РФ служебно-боевых задач, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства, достаточно тесно связано с уровнем их правосознания.

Право всегда выступало действенным регулятором отношений, возникающих в процессе государственного, в том числе военного, строительства в России. Вопросы поддержания состояния боевой готовности войск на уровне, обеспечивающем их действия в любых условиях обстановки и в короткие сроки, социально-бытового обеспечения военнослужащих, а также процесса обучения и воспитания строго регламентированы юридическими предписаниями. Установление определенной системы ограничений, введение личной ответственности за нарушения требований руководящих документов создавали необходимые условия для предупреждения преступлений и дисциплинарных проступков, способствовали укреплению воинской дисциплины и формированию определенного уровня статусности военнослужащих войск национальной гвардии РФ.

Закрепляя на законодательном уровне принципы деятельности войск национальной гвардии РФ (законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия, централизации управления), государство влияет тем самым на правосознание военнослужащих войск национальной гвардии РФ, воспитывая у них внутреннюю убежденность в справедливости и целесообразности проводимой работы по обеспечению национальной безопасности государства [1, с. 2].

Но не только государство через механизм правового регулирования влияет на возникновение в сознании военнослужащих войск национальной гвардии правовых представлений. Формирование правосознания военнослужащих войск национальной гвардии представляется как сложный комплексный процесс, опосредованный множеством различных факторов социально-психологического характера. В первую очередь к числу данных факторов следует отнести такие социальные институты, как семья, воинский коллектив, общественные организации и объединения и др.

Среди ученых существуют различные точки зрения относительно факторов, влияющих на правосознание военнослужащих. Так, П.Т. Шебаршов считает, что "единый процесс формирования правосознания воинов можно рассматривать в двух аспектах: как правовое образование на идейно-теоретическом уровне и нормативно-правовой основе и правовое воспитание на основе целесообразной деятельности в рамках правовой и всей социальной надстройки" [2, с. 75]. А.Д. Бойков и Л.В. Лазарев тоже рассматривают правовое воспитание "в широком и узком смысле - как объективное явление (или весь процесс формирования правосознания) и как вид общественной деятельности".

Таким образом, формирование правосознания - это сложный процесс, включающий как объективные, так и субъективные компоненты.

Формирование правосознания военнослужащих войск национальной гвардии РФ происходит, во-первых, под влиянием факторов, не зависящих от их воли, включающих материальные условия жизни общества, естественную среду, наследственность, во-

вторых, под влиянием сознательной деятельности, выражающейся в воспитательном воздействии семьи, воинского коллектива, образовательных учреждений военно-профессионального образования.

Более того, с учетом задач, возлагаемых на войска национальной гвардии РФ, постоянного контактирования военнослужащих с местным населением, в качестве основного предмета обучения в систему боевой подготовки на законодательном уровне введена правовая подготовка, как специфический инструмент педагогического процесса, направленного на формирование позитивного отношения к праву.

Подробнее необходимо остановиться на вопросах воспитания и обучения личности военнослужащего войск национальной гвардии в военных образовательных учреждениях как важных факторах формирования их правосознания. Без разностороннего образования и воспитания невозможно сформировать творческую личность военнослужащего, способного решать сложные задачи как служебного, так и социального характера, четко выполнять требования, предписанные нормами права.

Современные военные образовательные учреждения высшего профессионального образования войск национальной гвардии РФ ориентированы на подготовку кадрового потенциала по юридическим специальностям [7, с. 2]. В условиях военного вуза вопрос формирования правосознания будущих офицеров приобретает особое значение, поскольку его высокий уровень является одним из важнейших условий поддержания боевой готовности и успешного выполнения учебных и боевых задач войсками. Исходя из требований государственного заказа по подготовке офицерских кадров, способных принимать и реализовывать решения по организации и выполнению служебно-боевых задач в рамках правового поля, военнослужащий в процессе образования подвергается систематическому педагогическому воздействию, направленному на формирование позитивного отношения к правовой действительности.

Формирование правосознания военнослужащих в процессе обучения можно представить в виде целостного педагогического процесса с множеством взаимосвязанных компонентов, среди которых следует выделить: когнитивный (предполагает овладение правовыми знаниями, развитие способности анализировать правовые ситуации, применять полученные знания на практике); эмоционально-ценностный (предусматривает выработку сознательной потребности систематически следить за правовой теорией и практикой, совершенствовать свои правовые знания и навыки, формирование уважения к праву и закону как социальной ценности, становление устойчивой и осознанной правомерной позиции); поведенческий (предполагает формирование устойчивой правомерной позиции и установки на активную деятельность правового характера).

Стратегической же целью военного образования следует считать создание организационно-педагогических условий для формирования высокого уровня правосознания будущего офицера. Служебная деятельность военнослужащих войск национальной гвардии РФ тесно связана с нормами права, что обуславливает повышенные требования к уровню их правосознания.

Одними из важных факторов формирования позитивного правосознания военнослужащих войск национальной гвардии являются социальное окружение и условия воспитания и обучения в период прохождения подготовки в военном образовательном учреждении, т.е. в тот период, когда личность военнослужащего находится на этапе своего становления.

Список литературы:

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 03 июля 2016 г. // Российская газета. – 2016. – № 146.
2. Теория государства: учеб.-практ. пособ. / Под ред. Р.Б. Головкина, С.А. Софроновой. – М.: Юрлитинформ, 2014.

3. Гусарова М. А. Концепции правосознания в философско-правовой мысли России (на примере взглядов П. И. Новгородцева, И. А. Ильина и Л.И. Петражицкого) / М. А. Гусарова // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – № 2.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2015.
5. Погодин А.В. Правосознание субъекта как системообразующий фактор правореализации // История государства и права. – 2013. – № 21.
6. Самигуллин, В. К. Правосознание: корень добра и справедливости / В. К. Самигуллин. – Уфа: Диалог, 2015.
7. Яковлев М.В. Образование как составляющая процесса формирования правосознания военнослужащих внутренних войск // Военно-юридический журнал. – М.: Юрист, 2014. – № 1.

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ФУНКЦИИ

Витюк Владимир Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и таможенного дела

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

доцент кафедры «Таможенное дело»

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Понятие «политика» имеет своим происхождением греческий язык и обозначает искусство управления государством, то есть, деятельность, связанную с отношениями между классами, нациям, социальными слоями и группами, целью которой является завоевание, удержание и использование государственной власти в интересах завоевавших ее лиц.

В учебной и научной литературе по таможенному праву (делу) авторы часто определяют *таможенную политику* как составную часть внутренней и внешней политики Российской Федерации, основываясь на тождественном определении указанного понятия, ранее содержащимся в утратившем силу Таможенном кодексе РФ 1993г. (ст.2), в ст.1 которого таможенной политике, в соотношении с понятием «таможенное дело», отводилось подчиненное значение - в статусе структурного элемента таможенного дела, поскольку последнее определялось как таможенная политика Российской Федерации, а также порядок и условия перемещения через таможенную границу РФ товаров и транспортных средств, взимания таможенных платежей, таможенного оформления, таможенного контроля и другие средства проведения таможенной политики в жизнь.

В последующем, после утраты ТК РФ 1993г. юридической силы, в таможенном законодательстве РФ (ТК РФ 2003г., ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Законе РФ «О таможенном тарифе»), как и в таможенном законодательстве Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ЕАЭС, вопросы о таможенной политике более не освещались, видимо, исходя из того, что таможенное законодательство, как национальное, так и названных союзов, не являются правовыми актами, могущими служить местом нормативного закрепления вопросов таможенной политики.

При этом, вышеназванное определение в ТК РФ 1993г. таможенной политики РФ, определяло только ее местоположение в системе государственной политики РФ, не давая ответа о ее содержании, что оставляло место для дискуссии по указанному вопросу.

В то же время, раскрытие содержания (определение) понятия «таможенная политика», определение ее местоположения и роли в системе государственной политики, имеет принципиальное значение, поскольку будет определять ее взаимосвязи с другими видами политик, методами и средствами ее реализации. При этом, отсутствие легального закрепления в законодательстве определения понятия таможенной политики, не исключает необходимости его иметь в познавательных целях, в т.ч. на доктринальном

уровне, и не изменяет правильности указанного определения таможенной политики РФ, данного в ТК РФ 1993г., поскольку оно основано и вытекает из положений Конституции РФ, в частности, п/п.«ж», «к» ст.71, п.1 ст.74, п/п.«в» ст.106, согласно которым: а) вопросы таможенного регулирования (также как и вся внешняя политика и большинство вопросов внутренней политики) отнесены к ведению РФ, т.е., федеральному уровню; б) эти вопросы сконцентрированы в компетенции высших органов государственной власти Российской Федерации.

Одновременно, определение понятия «таможенная политика», с точки зрения ее сущности, является исключительно важным обстоятельством, поскольку определяет не только ее место и роль в системе государственной политики страны, но и взаимосвязи с другими политиками, а также объекты таможенной политики, ее субъектов, цели, иные факторы, на нее влияющие и ее определяющие, а также механизмы ее практической реализации и претворения в деятельности таможенных и иных государственных органов.

В период разработки таможенных кодексов СССР 1991г. и Российской Федерации 1993г. была предпринята попытка проектирования определения понятия «таможенная политика», в связи с чем различными авторами был предложен ряд вариантов определения указанного понятия [1, с.30-32], которые, однако, в своей системе, не формировали целостного и четкого содержания определяемого ими понятия, что и послужило закреплением в ТК РФ 1993г. понятия таможенной политики РФ, определяемого лишь ее местоположением в системе государственной политики РФ. В то же время, доктринальные определения таможенной политики формировали иную точку зрения на сущность названного понятия, в т.ч. с точки зрения соотношения с понятием «таможенное дело». При этом, для проектирования объективного определения необходимо учитывать следующие существенные признаки, характеризующие таможенную политику.

Во-первых, в своей сути таможенная политика выражается в выработке единой системы согласованных экономических, политических, правовых, организационных мер, проводимых в сфере таможенного дела, направленных на достижение целей, которые и определяет таможенная политика. Эти меры могут касаться, как общих вопросов таможенной политики, так и частных, к примеру: а) определения общего таможенно-правового режима перемещения товаров через таможенную границу (ввоза и вывоза на/с таможенную(ой) территорию(и) государства и/или союза государств), «строгость» или «мягкость» правовых требований и условий, составляющих содержание указанного таможенно-правового режима; б) установления таможенных процедур (правил) перемещения товаров через таможенную границу и степень (детальность) их правового регулирования (образцов/форм документов, процедурности совершения операций, сроков выполнения тех или иных обязанностей и пр.); в) установления объема и структуры экспорта и импорта (товарной, страновой, иной); г) применения тарифных мер регулирования таможенным делом (пошлин, их видов, видов и размеров ставок пошлин и пр.); д) применения нетарифных мер регулирования таможенным делом (квотирования, лицензирования и пр.); е) применения/неприменения тарифных преференций и таможенных льгот).

Во-вторых, с точки зрения своего местоположения в системе государственной политики РФ, являясь составной частью внутренней и внешней политик страны, таможенная политика своей направленностью и содержанием отражает соответствующие внутри-, и внешнеэкономические национально-государственные интересы страны.

В-третьих, указанные внутри-, и внешнеэкономические национально-государственные интересы страны, в свою очередь, сами определяются целями и задачами Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденных, соответственно, Указом Президента РФ от 31.12.2015г. № 683 [2] и распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008г. № 1662-р [3].

Соответственно, на основе указанных признаков, возможным вариантом определения таможенной политики, может быть следующее определение.

Таможенная политика – это система политико-правовых, экономических, организационных и иных широкомасштабных мероприятий, проводимых государством в сфере таможенного дела, направленных на реализацию и защиту внутри-, и внешнеэкономических национально-государственных интересов, определяемых целями и задачами стратегии национальных политико-экономических приоритетов и концепции социально-экономического развития государства [4, с.25].

Указанное определение позволяет определить иерархию в соотношении понятий «таможенная политика» и «таможенное дело».

1. Таможенная политика – явление более высокого порядка, составной частью механизма которой является идеология (совокупность идей, взглядов, представлений) как структурный элемент системы надэкономических отношений; истоки таможенной политики черпаются в государственной политике, основа же политических решений в сфере таможенного дела вырабатывается уже самой таможенной политикой и репродуцируется посредством определенных видов коммуникаций в различные структуры (общественное сознание, институты государственной власти, формальные и неформальные социумы лиц и пр.) для реализации целей и задач таможенной политики. В этом аспекте таможенное дело получает от таможенной политики уже готовые формы политических решений и их идеологических конструкций, имея, в свою очередь, задачу практического характера – их реализации в жизни, в т.ч. посредством применения мер таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности и мер запретительно-ограничительного характера.

2. Цели таможенной политики вытекают из целей государственной политики и задач стратегии национальных политико-экономических приоритетов и концепции социально-экономического развития государства, в то время как таможенное дело как практическая деятельность таможенных органов в определенной области государственного регулирования, в свою очередь, основана уже на целях и задачах таможенной политики.

3. Сфера деятельности (осуществления) таможенной политики шире, чем таможенного дела, поскольку, охватывает не только сферу таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности и нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности, но и иные практические вопросы таможенного дела, к примеру: вопросы компетенции таможенных органов, места их размещения, кадровые вопросы, места осуществления различных таможенных операций и пр.).

4. Меры, используемые государством при осуществлении таможенной политики, более масштабные, чем меры, реализуемые при осуществлении таможенного дела, поскольку для реализации таможенной политики задействуется большее количество составляющих: политических, экономических, организационных, психоэтических, научных и др., что для таможенного дела чаще всего несвойственно, так как не необходимо.

В силу изложенного, можно констатировать, что *таможенное дело – это механизм реализации таможенной политики.*

Таможенная политика как структурный элемент надэкономических отношений, выполняющий роль связующего звена между государством и другими частями механизма указанных отношений, в свою очередь, функционирует и реализуется посредством своего механизма, то есть, *механизма таможенной политики*, который образуют следующие основные элементы: а) функции таможенной политики; б) цели таможенной политики; в) принципы таможенной политики; г) объекты таможенной политики; д) субъекты таможенной политики; е) факторы, определяющие содержание таможенной политики, основная роль среди которых принадлежит функциям.

В литературе, как научной, так и учебной, вопрос о функциях достаточно широкого, комплексного и логического освещения не нашел до настоящего времени, поэтому в качестве функций предлагается рассматривать следующие направления применения таможенной политики (ее механизма), по которым достигаются цели таможенной политики.

1). Определение общего таможенно-правового режима перемещения товаров (их ввоза и вывоза) через таможенную (государственную) границу, формирующего требуемый вид таможенной политики и условий его поддержания, а также пределов (границ) применения таможенной политики (товарно-номенклатурных, количественных, отраслевых, геополитических, тарифно-нетарифных, тарифно-преференциальных, географических и др.).

2). Обеспечение необходимо-благоприятного соотношения (баланса) национально-государственных интересов внешней торговли и комплекса внутрирыночных отношений страны, связанных с производством отечественных товаров и их потреблением (их структурой, объемами, номенклатурой, ценами, пр.), конкуренцией иностранного и отечественного товаров (долевого соотношения между ними, безопасного для национальной независимости страны, соотношения цен, качества товаров, национальной принадлежности иностранных товаров и т.д.).

3). Способствование интеграционным процессам включения экономики страны в мировую экономику, формированию со своим участием различных экономических объединений государств (к примеру, ЕврАзЭС, ЕАЭС и др.), вступлению (принятию) в межгосударственные и международные организации (к примеру, ВТО, ВТамО и др.).

Таким образом, функции таможенной политики охватывают собой три основных сферы путей своего воздействия на таможенное дело и, в конечном счете, на внешнюю торговлю:

- установление и поддержание установленного порядка перемещения товаров через таможенную границу;
- обеспечение органического соотношения внешней торговли страны с состоянием и возможностями национальной экономики;
- способствование эффективным межгосударственным экономическим интеграционным процессам страны.

Список литературы

- [1] Проектирование таможенной политики / Н.М.Блинов, В.Н.Иванов, В.Б.Кухаренко, А.Г.Пашинский. – М: Книга и бизнес, 2001. – 328с.
- [2] Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года: указ Президента РФ от 31.12.2015г. № 683//СЗ РФ. – 2016. – № 1 (частьII). – Ст.212.
- [3] Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от17.11.2008г. № 1662-р // СЗ РФ. – 2008. – № 47. – Ст.5489.
- [4] Витюк В.В. Подходы к основам методики определения таможенной стоимости товаров в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза: уч.-пр. пособие. – Новосибирск; ООО «Новополиграфцентр», 2015. – 56с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ НА ОСНОВЕ ВЫЧИТАНИЯ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ (МЕТОД 4) В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Витюк Владимир Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г.Новосибирск)
доцент кафедры «Таможенное дело»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г.Новосибирск)

Как отмечалось в одной из работ автора по вопросу определения таможенной стоимости (ТС) товаров: «Современное таможенное законодательство Евразийского экономического союза (ЕАЭС) находится в стадии своего формирования» [1, с.108], обусловленное реформированием ЕврАзЭС, соответственно чему «... в части таможенного законодательства Таможенного союза ЕврАзЭС, регламентирующего определение таможенной стоимости товара, в качестве таможенного законодательства ЕАЭС действуют международные договоры государств-членов ТС ЕврАзЭС, заключенные по указанному вопросу при формировании договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, а именно: а) Таможенный кодекс Таможенного союза [2]; б) Соглашение между Правительствами РБ, РК и РФ от 25.01.2008г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» [3] ...» [1, с.108]; в) решение коллегии ЕЭК от 13.11.2012г. № 214 [4]; г) решение коллегии ЕЭК от 15.07.2014г. № 113 [5]; д) Решение комиссии ТС от 20.09.2010г. № 376 [6], которые согласно условиям Договора о ЕАЭС (п.1 ст.6, п.1 ст.99, п.1 ст.101, ст.113, приложения № 33 к нему) составляют право ЕАЭС, как акты, действие которых не прекращено при вступлении в силу Договора о ЕАЭС, и не приведено в перечне договоров, утративших для ЕАЭС силу (приложение № 33 к Договору) [7].

В силу одного из принципов методологии определения ТС товаров, а именно – принципа системности методов определения таможенной стоимости товаров и процедурности их применения, вытекающего из статей 1 и 2 Соглашения от 25.01.2008г. [3], Соглашением установлены следующие способы (методы) определения ТС товаров: а) по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1); б) по стоимости сделки с идентичными товарами (метод 2); в) по стоимости сделки с однородными товарами (метод 3); г) вычитание стоимости товаров (метод 4); д) сложение стоимости товаров (метод 5); е) резервный метод (метод 6).

В соответствии с названным принципом, как указывалось в названной и иных работах автора [1, с.109; 8, с.32; 9, с.51; 10, с.110; 11, с.37; 12, с.10]: а) основой для определения ТС товаров является (в максимально возможной степени) стоимость сделки с ввозимыми товарами, а соответственно, основным методом определения ТС является метод 1; б) если ТС товаров не может быть определена по методу 1, то она определяется последовательно по методам 2 и 3, а впоследствии – по методам 4 и 5 (или 5 и 4 –по желанию декларанта), а также по методу 6 (на базе методов 1-5, совместимых с принципами определения ТС товаров, и на основе данных, имеющихся у таможенного органа на таможенной территории Союза).

Тем самым, к необходимости применения метода 4 приводит возникшая невозможность применения методов 1, 2 и 3, к примеру, по причинам несоблюдения условий: а) о применении методов 1, 2 и 3; б) о структуре ТС, определяемой по методам 1, 2 и 3; в) о достоверности, количественной определимости и документальной

подтвержденности информации для определения ТС товаров, что, в частности, для методов 2/3 может выражаться в следующем:

а) отсутствие сделок с идентичными или однородными товарами либо отсутствие документального подтверждения факта ввоза идентичных или однородных товаров по таким сделкам;

б) сделки с идентичными или однородными товарами существуют, но сведения о стоимости (цене) таких сделок отсутствуют либо количественно не определимы;

в) сделки с идентичными или однородными товарами заключены и исполнены на условиях продаж, нетождественных условиям ввоза оцениваемых товаров по коммерческим и/или количественным критериям, а сведения, необходимые для осуществления корректировки стоимости (цены) сделки, учитывающие указанные различия, отсутствуют либо количественно не определимы;

г) отсутствие либо количественная неопределимость сведений о расходах, подлежащих добавлению (дополнительных начислениях) к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате (основе ТС), или расходах, подлежащих исключению (вычетах) из основы ТС;

д) отсутствие достоверной, количественно определимой и документально подтверждаемой информации: о применении методов 2/3; о структуре ТС товаров, определяемой методами 2/3 [11, с.44; 12, с.29, 43].

Специфическим требованием, предусмотренным п.1 ст.8 Соглашения, и характерным только для методов 4 и 5, является возможность применения по заявлению декларанта после метода 3 иной последовательности («обратной») использования системы методов определения ТС: не методов 4 и 5, а 5 и 4.

Метод 4 определения ТС товаров, является методом, *альтернативным* методам 1, 2/3 и 5 и исключает как совместное применение между собой методов 4 и 5, так и их вместе по отношению к методам 1 и 2 или 3. Методики определения ТС по методам 1, 2/3 подробно изложены в работах автора [1, 10, 12, с.11-26, 27-41].

Согласно статистическим данным практической деятельности таможенных органов региона деятельности Сибирского таможенного управления за 2010-2016г.г., за указанные годы доля метода 4 в системе методов определения ТС находилась практически ниже 0,1%, а в некоторые годы (2010, 2013г.г.) практика применения метода вообще отсутствовала, что уступает доле метода 3 – равного за последние три года (2014-2016г.г.) 13-17% [12, с.30], и значительно уступает доле метода 1, равной в 2014г. – 70,51%, в 2015г. – 68,0% [12, с.12], в 2016г. – 57,9%.

Таблица 1

Динамика долевого соотношения применения таможенными органами СТУ метода определения таможенной стоимости на основе вычитания стоимости товара (2010 – 2016г.г.)

Долевое соотношение применения метода 4 определения таможенной стоимости, (%):	Годы						
	010	011	012	013	014	015	016
	,0	,01	,08	,0	,04	,02	,01

Тем не менее, владение методикой определения ТС по методу 4 является для участников внешнеэкономической деятельности гарантией прозрачности таможенного законодательства и предсказуемости действий таможенных органов, исключая их субъективное усмотрение на объем и характер требований таможенного законодательства и процедуры осуществления таможенного декларирования и таможенного контроля.

Для целей применения метода 4, согласно п.2 ст.8 Соглашения от 25.01.2008г., под *таможенной стоимостью товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, и определяемой на основе вычитания стоимости товаров* – понимается *цена единицы товара, за вычетом из нее ряда сумм, подлежащих исключению расходов, по которой наибольшее совокупное количество оцениваемых (ввозимых) либо идентичных или однородных товаров продается лицам, не являющимся взаимосвязанными лицами, с лицами, осуществляющими их продажу на таможенной территории (ТТ) ЕАЭС, в том же состоянии, в котором они были на нее ввезены, в тот же или в соответствующий ему период времени, в который осуществлялся ввоз на ТТ ЕАЭС оцениваемых товаров* [11, с.38; 12, с.44; 13, с.44].

Таким образом, *основу таможенной стоимости товаров по данному методу составляет цена единицы оцениваемых (ввозимых) товаров либо ранее ввезенных идентичных или однородных товаров, продаваемых на ТТ ЕАЭС:* а) наибольшим совокупным количеством, б) в том же состоянии, в котором они были на нее ввезены, в) в тот же или в соответствующий ему период времени, в который осуществлялся ввоз на ТТ ЕАЭС оцениваемых товаров, г) лицам, не являющимся взаимосвязанными лицами, с лицами, осуществляющими их продажу на ТТ ЕАЭС.

Метод 4 используется только при соблюдении определенных *условий применения метода*, указанных в п.1, 2, 3-6 ст.8 Соглашения [3] (п.п.3-5, 9-10, 14, 19-20 Правил [4]), перечень которых не имеет систематизированного и/или структурированного вида, соответственно чему, указанные условия выводятся из определения понятия ТС товаров, определяемых по методу 4 и других положений Соглашения, и приведены в работе в указанном виде в научно-методических и практических целях, в т.ч. для их рационального и тематического структурирования.

При этом, два первых условия (1 и 2) определяют требования к самой теоретической возможности применения метода 4, основанной на принципах методологии определения ТС товаров. Условия 3-5 определяют требования к условиям продажи товаров (сделок), стоимость (цена) которых может использоваться в качестве основы определения ТС товаров по методу 4, а условие 6 – требование к состоянию реализуемого товара. Последние два условия применения метода 4 (условия 7, 8) определяют требования: к состоянию реализуемого оцениваемого товара, подвергнутого переработке/обработке (условие 7); к условиям рынка, которые должна определять продажа такого товара (условие 8), стоимость (цена) которого может использоваться в качестве основы определения ТС по методу 4. При этом, последние условия определяют применение метода 4 исключительно: а) к оцениваемым товарам, подвергнутым переработке/ обработке; б) ставшими в результате переработки/обработки определенной составной частью некоего конечного продукта (иного товара).

1. Невозможность применения методов 1 и 2/3.

Указанная невозможность устанавливается путем проверки (контроля) сведений, заявленных при декларировании ТС товаров, и выявлении по ее результатам обстоятельств, наличие которых влечет признание какого-либо условия (всех условий) применения метода 1, как и методов 2 и 3, не соблюденным.

Уже указывалось, что невозможность применения методов 1, 2 и 3 может быть обусловлена несоблюдением условий: а) о применении методов 1, 2 и 3; б) о структуре ТС, определяемой методами 1, 2 и 3; в) о достоверности, количественной определмости и документальном подтверждении информации, на которой основывается определение ТС товаров по методам 1, 2 и 3.

2. Отсутствие заявления декларанта о применении метода сложения стоимости товара (метода 5).

Данное условие обусловлено целью предоставить декларанту дополнительную возможность продекларировать ТС товара, выбрав более простой для него метод, используя для этого «обратную» последовательность в их применении: 5 и 4, что

продиктовано практической значимостью – наличием/отсутствием у декларанта документальных доказательств, подтверждающих сведения о декларируемой ТС товаров тем или другим методом. Соответственно, указанные методы являются альтернативными, то есть взаимоисключающими их совместное применение.

Выбор данной последовательности – исключительное право декларанта [11, с.35-47], а условием, определяющим выбор того или иного метода определения ТС, служит соответствие информации для определения ТС требованиям: а) достоверности; б) количественной определимости; в) документальной подтвержденности.

3. Наличие факта продажи оцениваемых (ввозимых) либо идентичных или однородных товаров лицам, не являющимся взаимосвязанными лицами, с лицами, осуществляющими их продажу на ТТ ЕАЭС.

Соглашение в качестве запретительного условия, как и в методе 1 определения ТС, устанавливает требование, что сделки по продаже на ТТ ЕАЭС оцениваемого либо идентичного/однородного товаров, не должны совершаться продавцом и покупателем как взаимосвязанными сторонами указанной сделки. Единственным отличием от понятия взаимосвязанности лиц, используемых в методе 1, в качестве взаимосвязанных лиц по методу 4 рассматриваются стороны договора купли-продажи (поставки) при продажах товара первого коммерческого уровня (п.8 Правил), т.е., когда их продавцом на ТТ ЕАЭС является импортер товаров в ЕАЭС, а покупателями лица, приобретающие их непосредственно у импортера товаров. Содержание понятия «взаимосвязанные лица» тождественно значению, применяемому при определении ТС методом 1 (п.5 Правил) [1, с.111-112].

Требования к сделке купли-продажи товара на ТТ ЕАЭС не выходят за рамки требований, установленных гл.30 ГК РФ. Единственной невозможностью учета таких сделок в качестве продаж товара первого коммерческого уровня является отсутствие в договоре цены товара, что в силу п.1 ст.432, п.3 ст.455 ГК РФ не является основанием для признания сделки ни недействительной, ни незаключенной, т.к. цена – несущественное условие договора купли-продажи.

4. Наличие факта продажи оцениваемых (ввозимых) либо идентичных или однородных товаров на внутреннем рынке ЕАЭС в тот же или в соответствующий ему период времени, в который осуществлялся ввоз оцениваемых (ввозимых) товаров на таможенную территорию ЕАЭС.

При отборе продаж (сделок), осуществляемых на внутреннем рынке ЕАЭС, приемлемых для целей определения ТС товаров по методу 4, необходимо учитывать период времени, в котором совершаются такие продажи. Подобная формулировка условия по срокам продаж оцениваемых либо идентичных/однородных товаров на ТТ ЕАЭС обусловлена заложенной законодательством возможностью предпочтительного определения ТС товаров методом 4, чем иными последующими.

Тем самым законодатель, четко не определяя конкретный период времени совершения продаж оцениваемых либо идентичных/однородных товаров на ТТ Союза по отношению к моменту ввоза (прибытия) на ТТ ЕАЭС оцениваемых (ввозимых) товаров, в качестве такого периода времени используется понятие «в тот же или в соответствующий ему период времени», представляющий собой некоторый период времени до и некоторый период времени после даты ввоза (прибытия) оцениваемого товара на ТТ ЕАЭС, максимально приуроченный к названной дате ввоза (прибытия) товаров. Таким «соответствующим периодом времени» п.14 Правил предлагает считать 10-15 дней до и 10-15 дней после даты ввоза (прибытия) оцениваемого товара на ТТ ЕАЭС.

При невыполнении условия по срокам продаж «в тот же или в соответствующий ему период времени» указанных товаров на ТТ ЕАЭС, Соглашение допускает отступление от него в виде возможности принятия цены единицы оцениваемых либо идентичных/однородных товаров, проданных на ТТ ЕАЭС не одновременно с ввозом в ЕАЭС оцениваемых товаров и не в соответствующий ему период времени, при

соблюдении следующих условий: а) отсутствии на ТТ ЕАЭС продаж оцениваемых либо идентичных/однородных товаров «в тот же или в соответствующий ему период времени», что и ввоз/прибытие оцениваемых товаров на ТТ ЕАЭС; б) наличии продаж оцениваемых либо идентичных/однородных товаров на ТТ ЕАЭС в количестве, достаточном для установления цены такого товара, проданных в том же состоянии, в котором они были ввезены на ТТ ЕАЭС, при условии их продажи на самую раннюю дату по отношению к дате прибытия/ввоза на ТТ ЕАЭС оцениваемых товаров, но не позднее, чем 90 дней после даты их ввоза/прибытия на ТТ ЕАЭС.

При этом, указанное условие не является абсолютным требованием даже при его соблюдении, в силу чего, «тот же или соответствующий ему период времени» должен определяться индивидуально в каждом конкретном случае, с учетом условий сделок с оцениваемыми либо идентичными/однородными товарами. К примеру, выполнение условия о продаже оцениваемых либо идентичных/однородных товаров на ТТ ЕАЭС в пределах 90 календарных дней после даты ввоза оцениваемого товара, не влечет автоматического принятия стоимости сделки с ценой таких товаров в качестве основы ТС оцениваемого товара. Критерием в указанном вопросе является условие *о сопоставимости цен на продаваемые товары.*

Факторами, которые могут определять указанное условие по сопоставимости цен продаж товаров в условиях рыночной торговли, а соответственно, определять «тот же или соответствующий ему период времени», могут служить факторы, подобные тем, что и в соответствующем условии применения методов 2/3 (о сроках ввоза идентичных/однородных товаров на ТТ ЕАЭС в тот же или в соответствующий ему период времени, относительно сроков ввоза оцениваемых товаров) [2, с.37]: вид и характер товара; время ввоза оцениваемых товаров и время продаж оцениваемых, идентичных/однородных товаров (время года, сезон и т.п.); торговые обычаи (применение сезонных и иных скидок на цены/стоимость, к примеру, на вышедший из моды или морально устаревший товар, на эксклюзивный товар и пр.). Применительно к сезонным товарам (верхняя одежда, фрукты нового урожая и пр.), условия по срокам ввоза оцениваемых товаров и продаж оцениваемых, идентичных/однородных товаров, необходимо учитывать применительно к времени года, сезону, периоду массового созревания фруктов, времени уборки урожая и т.п.; применительно к технически сложным товарам (бытовая техника, автомобили, компьютерная техника и пр.) – с учетом текущего состояния технического прогресса – которые не должны колебать одинаковость или близость коммерческой ситуации на рынке данного товара, т.е., разрушать стабильную конъюнктуру его рынка. Отсутствие колебания цены на продаваемые товары и наличие у них сопоставимых цен, при прочих схожих факторах, с оцениваемым товаром – условие, позволяющее соблюдать границы временного периода, установленного Соглашением к понятию «в тот же или в соответствующий ему период времени», ограничивая последний пределами неизменной, то есть стабильной (или близкой к неизменной) конъюнктуры рынка, но в любом случае в пределах срока в 90 календарных дней. Так, к примеру, периодом устоявшейся цены на рынке цветочной продукции, ввозимой из Западной Европы (Голландия) в Россию, является осенне-зимний период (сентябрь-февраль), в течение которого колебания цены на указанный товар в целом незначительны, и следующее затем время празднования 8 марта, в которое цены в России возрастают.

5. Наличие факта продажи оцениваемых (ввозимых) либо идентичных или однородных товаров на таможенной территории ЕАЭС наибольшим совокупным количеством.

Аналогично, как и в предыдущем условии, при отборе продаж, осуществляемых на ТТ ЕАЭС, приемлемых для целей определения ТС товаров по методу 4, необходимо учитывать не все сделки по продаже на ТТ ЕАЭС оцениваемых либо идентичных/однородных товаров, а только сделки, относимые к их наибольшему совокупному количеству. По смыслу Правил (п.10), под *наибольшим совокупным*

количеством продаж товара следует понимать суммарное количество продаж оцениваемых (ввозимых) либо идентичных/однородных товаров первого коммерческого уровня по одной и той же цене за единицу товара.

Соответственно, наибольшее совокупное количество продаж товара – это есть не единичная пусть и максимальная партия проданного товара, а совокупность (сумма) всех продаж товаров, проданных по одинаковой цене за его единицу, в т.ч. независимо ни от количества проданного товара, ни от иных условий продаж.

Правила выбора продаж между продажами с оцениваемыми (ввозимыми) товарами и продажами с идентичными/однородными товарами предусматривают определенные приоритеты:

- при наличии на день определения (декларирования) ТС оцениваемых товаров их продаж, приемлемых для целей определения ТС, используются сведения о продажах оцениваемых товаров; рассматривать продажи идентичных/однородных товаров в этом случае – не требуется;

- при отсутствии на указанный момент продаж оцениваемых товаров, либо если указанные продажи не приемлемы для целей определения ТС, то используются сведения об имеющихся продажах идентичных/однородных товаров; рассматривать будущие продажи идентичных/однородных товаров в этом случае – не требуется.

Условиями приемлемости продаж для их включения в наибольшее совокупное количество продаж товаров (п.13 Правил) являются:

а) учету в указанных целях подлежат только продажи товаров на ТТ ЕАЭС покупателям первого коммерческого уровня продаж;

б) продажи должны быть совершены лицам, не являющимся взаимосвязанными лицами, с лицами, осуществляющими их продажу на ТТ ЕАЭС;

в) не подлежат учету продажи товаров лицам, которые в связи с производством и поставкой для вывоза на ТТ ЕАЭС оцениваемых (ввозимых) товаров прямо или косвенно, бесплатно или по сниженной цене предоставили для использования товары и услуги, перечисленные в п/п.2 п.1 ст.5 Соглашения, а именно:

- сырье, материалы, детали, комплектующие, полуфабрикаты, являющиеся составной частью ввозимых товаров;

- инструменты, штампы, формы и других подобные предметы, использованные при производстве ввозимых товаров;

- материалы, израсходованные при производстве ввозимых товаров;

- проектирование, разработка, инженерная, конструкторская работа, художественное оформление, дизайн, эскизы и чертежи, необходимые для производства ввозимых товаров и выполненные в любой стране, кроме как на ТТ ЕАЭС;

г) количество продаж товаров должно быть достаточным для установления цены единицы товара.

Если при соблюдении вышеуказанных условий установлено равное количество товара, проданного по разным ценам, то в качестве основы для определения ТС принимается самая низкая цена за единицу товара. Однако, на практике более частыми случаями являются варианты, когда реализация товара осуществлена по нескольким разным ценам, и в неравных друг другу количествах. В этом случае конкретный вариант определения наибольшего совокупного количества единиц товара зависит от применяемой продавцом схемы ценообразования стоимости товара и организации продаж и в качестве основы для определения ТС принимается цена единицы товара, проданного наибольшим совокупным количеством.

6. *Наличие факта продажи оцениваемых (ввозимых) либо идентичных или однородных товаров на таможенной территории ЕАЭС в том же состоянии, в котором они были ввезены на ТТ ЕАЭС.*

При отборе продаж, осуществляемых на ТТ ЕАЭС, приемлемых для целей определения ТС товаров по методу 4, необходимо учитывать не все сделки по продаже

оцениваемых либо идентичных/однородных товаров на ТТ ЕАЭС, а только сделки, по которым произошла реализация (продажа) товаров, в состоянии неизменном по сравнению с состоянием на момент их ввоза на ТТ ЕАЭС.

Суть указанного условия в том, чтобы обеспечить в целях определения основы ТС, выбор максимально верной цены товара (его единицы). Изменения состояния товара, в силу определенных причин, а именно: а) усушки; б) утруски; в) естественного испарения (для жидкостей); г) появления небольшой ржавчины; д) получения незначительных повреждений, не влияющих на характеристики товаров, и не изменяющих их стоимость; е) удаления упаковочных материалов и/или консервантов перед продажей на ТТ ЕАЭС, законодатель не учитывает в качестве изменений, влияющих на состояние товара.

При невыполнении указанного условия, Соглашение допускает отступление от него, которое заключается в возможности использования для целей определения основы ТС цены единицы оцениваемых товаров, проданных на ТТ ЕАЭС, в состоянии подвергнутом переработке/обработке, при соблюдении условий:

а) отсутствии на ТТ ЕАЭС продаж оцениваемых либо идентичных/однородных товаров в том же состоянии, в котором они были ввезены на ТТ ЕАЭС;

б) продажи оцениваемых товаров на ТТ ЕАЭС, подвергнутых переработке/обработке, наибольшим совокупным количеством;

в) продажи оцениваемых товаров, подвергнутых переработке/обработке, лицам, не являющимся взаимосвязанными лицами, с лицами, осуществляющими их продажу на ТТ ЕАЭС;

г) вычета стоимости товара, добавленной в результате его переработки/ обработки и ряда сумм, подлежащих исключению расходов (вычетов), связанных с ввозом и реализацией товаров, и понесенных на ТТ ЕАЭС;

д) сохранении оцениваемыми товарами, подвергнутыми переработке/обработке, своих индивидуальных признаков.

Указанное отступление от условия о неизменности состояния ввозимого (оцениваемого, идентичного, однородного) товара на дату его продажи и условия применения указанного отступления, не является абсолютным требованием даже при его соблюдении, и, в свою очередь, также имеет исключения, которые составляют последние два условия в применении метода 4. Указанные условия и их применение рассмотрены в отдельной работе автора [14, с.44-52].

7. Отсутствие факта утраты оцениваемыми (ввозимыми) товарами, подвергнутыми переработке/обработке, своих индивидуальных признаков, за исключением, когда стоимость товара, добавленная в результате его переработки/обработки, приведшая к утрате товаром своих индивидуальных признаков, может быть точно определена.

Это условие фактически является исключением: а) из условия б о неизменности состояния ввозимого (оцениваемого, идентичного, однородного) товара на дату его продажи; и б) из условий применения отступлений от условия б, по которым сохранение оцениваемыми товарами, подвергнутых переработке/обработке, своих индивидуальных признаков, является как обязательным условием применения метода, так и обязательным условием отступления от условия б.

Тем самым, по общему правилу, факт утраты оцениваемыми (ввозимыми) товарами, подвергнутыми переработке/обработке, своих индивидуальных признаков (т.е. свойств) для целей определения основы ТС – не допустим. В то же время, согласно п.5 ст.8 Соглашения (п/п.«а» п.20 Правил) допускается возможность использования для целей определения ТС товара цены продаж на ТТ ЕАЭС обработанных (переработанных) оцениваемых товаров, утративших в результате такой переработки/обработки свои индивидуальные признаки, при условии, что стоимость, добавленная в результате переработки/обработки товара, может быть точно определена.

Чаще всего в подобном статусе товара, утрачивающего от переработки/ обработки свои индивидуальные признаки, выступают: сырье, полуфабрикаты, материалы, инструменты, формы для производства товаров и т.п., которые в результате указанной переработки/обработки либо утрачивают свои индивидуальные признаки, сохраняя признаки товара (металл в слитках, подвергнутый ковке и формованию в заготовки для последующей обработки в какое-либо изделие), либо утрачивают, и то, и другое (сахар, использованный для приготовления лимонада).

Подобный подход законодателя к указанной ситуации может быть объясним, во-первых, стремлением максимального использования метода 4 в сравнении с иными последующими, и, во-вторых, при возможности исчисления добавленной переработкой стоимости товара, в отсутствие иных возможностей определения стоимости ввезенного товара, все же получить искомый результат – цену единицы оцениваемого товара в качестве основы ТС.

8. Отсутствие факта составления оцениваемыми (ввозимыми) товарами, подвергнутыми переработке/обработке, и не утратившими своих индивидуальных признаков, незначительной части (доли) в товарах, продаваемых на ТТ ЕАЭС, в результате чего стоимость оцениваемых (ввозимых) товаров не оказывает существенного влияния на стоимость продаваемых товаров, в которых они были использованы.

Указанное условие является вторым вариантом состояния товара, подвергнутого переработке/обработке, цену единицы которого необходимо определить. Оно, как и предыдущее, фактически является исключением из условия о неизменности состояния ввозимого (оцениваемого, идентичного, однородного) товара на дату его продажи (условие б); но, в то же время, одновременно, и развитием условий применения отступлений от условия б, согласно которым продажа оцениваемых товаров на ТТ ЕАЭС, подвергнутых переработке/обработке, наибольшим совокупным количеством, является как обязательным условием применения метода, так и обязательным условием отступления от условия б.

Согласно п.5 ст.8 Соглашения (п/п.«б» п.20 Правил) не допускается использование для целей определения ТС товара цены продаж на ТТ ЕАЭС обработанных (переработанных) оцениваемых товаров, даже и не утративших в результате такой переработки/обработки свои индивидуальные признаки, если такие товары составляют столь незначительную часть в товарах, продаваемых на ТТ ЕАЭС, что стоимость оцениваемых (ввозимых) товаров не оказывает существенного влияния на стоимость продаваемых товаров.

Тем самым, факт продажи оцениваемых товаров, подвергнутых переработке/ обработке, наибольшим совокупным количеством, является условием, отступление от которого законодатель не допускает, но в то же время, преломляет указанное условие из абсолютных цифр, с применением которых оно используется (в условии о продажах наибольшим совокупным количеством), в относительные и оценочные (используемые в данном условии), путем сравнения (соотнесения) объемно-предметных и стоимостных характеристик товара, подвергнутого переработке/ обработке и не утратившего своих индивидуальных признаков, с аналогичными характеристиками продаваемых товаров, в составе которых он использован, критерием чему служит существенность/ несущественность влияния стоимости количества оцениваемых товаров на стоимость продаваемых товаров, в производстве которых он применен.

При этом, оцениваемые товары, подвергнутые переработке/обработке, в данном качестве, чаще всего, выполняют роль полуфабрикатов, комплектующих, деталей, узлов, являющимися после переработки/обработки составной частью готового конечного продукта, хотя и изменившими свое первоначальное состояние, но не утратившими индивидуальных признаков, то есть, сохраняя свое наименование как товара, в том числе,

в статусе составной части в новом товаре (например, детали и узлы для сборки автомобиля).

Соответственно вышеизложенному применение метода 4 требует глубокого анализа конкретной ситуации, на что, особенно, обращается пунктами 14, 19, 20 Правил, связанной не только с возможностью, но и вообще целесообразностью применения метода 4, то есть, необходимостью осуществления поиска требуемой информации и ее использования для определения ТС по данному методу.

Другим не менее важным элементом в методике определения ТС, является *структура таможенной стоимости*, которую составляют следующие компоненты:

1. Основа таможенной стоимости;
2. Вычеты (исключаемые из основы ТС).

Поскольку для целей исчисления ТС используется внутренняя цена единицы товара, продаваемого в ЕАЭС, сформированная не только собственно из стоимости товара на основе его цены по внешнеторговому контракту, но и дополнительных расходов, понесенных импортером на ТТ ЕАЭС после ввоза на нее товара, в связи с его торговой деятельностью как продавцом ввезенных товаров, а также прибыли как владельца товара от его продаж, то для приведения цены товара к его стоимости на момент ввоза, из цены товара должны быть выделены (исключены) ее слагаемые элементы, которые характерны только для внутреннего рынка ЕАЭС и, соответственно, увеличили стоимость ввезенного товара.

Вычеты, исключаемые из основы ТС, включают следующие расходы (п.п.2, 4 ст.8 Соглашения):

1. Вознаграждение посреднику (агенту), обычно выплачиваемое или подлежащее выплате, либо надбавка к цене, обычно производимая для получения прибыли и покрытия общих расходов (коммерческих и управленческих) в размерах, обычно имеющих место в связи с продажей на ТТ ЕАЭС товаров того же класса или вида, ввезенных из той же страны, что и оцениваемые товары, а также из других стран;
2. Обычные расходы на осуществленные на ТТ ЕАЭС перевозку и страхование и иные, связанные с такими операциями, расходы;
3. Таможенные пошлины, налоги, сборы и применяемые в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС иные налоги, подлежащие уплате, в связи с ввозом и/или продажей товаров на ТТ этого государства, включая налоги и сборы субъектов этого государства, а также местные налоги и сборы;
4. Стоимость, добавленная в результате переработки (обработки) товара.

Примечание: *товары того же класса или вида* – это товары, относящиеся к одной группе или ряду товаров, включая идентичные и однородные товары, изготовление которых относится к соответствующему виду экономической деятельности (п.1 ст.3 Соглашения).

Документальное подтверждение сведений по ТС товаров осуществляется по Перечню документов, приведенных в п.3 приложения №1 к Порядку декларирования ТС товара [6]. При этом, при предъявлении документов, имеющих характер бухгалтерских, в соответствии с п.п.2, 5, 6 Положения [5], они должны отвечать тем же требованиям соответствия их общепринятым принципам бухгалтерского учета государства-члена ЕАЭС, таможенному органу которого заявляется ТС декларируемых товаров, что и бухгалтерские документы, предъявляемые при декларирования ТС методом 1 [1, с.113-114].

Список литературы

[1] Витюк В.В. Определение таможенной стоимости по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза// Проблемы формирования правового социального государства в современной России/матер. XI Всеросс. науч.-практ. конф. (28.10.2015г.)/ НГАУ, юрид. факультет. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2015. – С.108-114.

- [2] Таможенный кодекс Таможенного союза // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст.6615;
- [3] Соглашение от 25.01.2008г. правительств РФ, РБ и РК «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» // СЗ РФ. – 2012. – № 32. – Ст.4471.
- [4] Правила применения метода вычитания (метод 4) при определении таможенной стоимости товаров, утв. решением коллегии ЕЭК от 13.11.2012г. № 214// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- [5] Положение об использовании при применении методов определения таможенной стоимости товаров документов, соответствующих общепринятым принципам бухгалтерского учета, утв. решением коллегии ЕЭК от 15.07.2014г. № 113 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- [6] Порядок декларирования таможенной стоимости товара, утв. решением Комиссии ТС от 20.09.2010г. № 376// Таможенный вестник. – 2010. – № 20-24.
- [7] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014г., с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- [8] Витюк В.В., Киприянова Д.В. О принципах определения таможенной стоимости товаров// От евразийской интеграции к дальневосточному вектору политико-экономических интересов России: сборник научных трудов/ под общей ред. проф. Дьякова В.И.; РТА, Владивостокский филиал: РИО ВФ РТА. Владивосток. – 2015. – С.29-36.
- [9] Витюк В.В. Подходы к основам методики определения таможенной стоимости товаров в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза: уч.-пр. пособие. – Новосибирск; ООО «Новополиграфцентр», 2015, 56с.;
- [10] Определение таможенной стоимости по стоимости сделки с идентичными и однородными товарами (методы 2/3) в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза // Проблемы формирования правового социального государства в современной России/матер. XII Всеросс. науч.-практ. конф. (27.10.2016г.)/ НГАУ, юрид. факультет. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2016. – С.109-117.
- [11] Витюк В.В. Право декларанта на выбор порядка применения методов таможенной оценки товаров как условие определения таможенной стоимости// Таможенная политика России на Дальнем Востоке»: РТА, Владивостокский филиал: РИО ВФ РТА. Владивосток. – 2017. – № 1 (78). С.35-47.
- [12] Витюк В.В. Методы определения таможенной стоимости товаров в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза: уч.-пр. пособие. – Новосибирск; ООО «Новосибирский полиграфический центр», 2016, 96с.;
- [13] Витюк В.В., Киприянова Д.В. Формы гибкости в определении таможенной стоимости товаров по резервному методу// Таможенная политика России на Дальнем Востоке»: РТА, Владивостокский филиал: РИО ВФ РТА. Владивосток. – 2015. – № 3 (72). – С.35-51.
- [14] Витюк В.В. Неизменность состояния товаров на момент их продажи на таможенной территории ЕАЭС как условие определения таможенной стоимости// Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития: матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и магистрантов (Новосибирск, 06.12.2016г.). – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. – С. 44-52.

ПОНЯТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ ПО ТАМОЖЕННОМУ ПРАВУ

Витюк Дарья Владимировна

преподаватель кафедры «Таможенное дело»

Сибирский государственный университет путей сообщения (г.Новосибирск)

Понятие «сельскохозяйственные товары» – значимое как для лиц, их производящих, так и для лиц, торгующих ими, если в результате указанные товары подлежат перемещению через таможенную границу ЕАЭС как при их вывозе, так и ввозе на таможенную территорию Союза. При этом, понятие товары следует изначально отличать от понятия продукции и понятий, с ним сходных, которые в сфере таможенного дела самостоятельного юридического значения не имеют и правового смысла не несут, поскольку охватываются понятием «товары», под которым, в свою очередь, понимается любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу, в том числе носители информации, валюта государств-членов Союза, ценные бумаги и/или валютные ценности, дорожные чеки, электрическая и иные виды энергии, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу [1, п/п.35 п.1 ст.4]. В то же время, понятие сельскохозяйственные товары, имея своим происхождением (в качестве онтологического аналога) определенную производственно-отраслевую сферу экономики, должно отражать и выражать существенные признаки, идентифицирующие сельскохозяйственные товары из ряда иных товаров (к примеру, электротехнических, бытового назначения, детских и т.п.). При этом речь идет о понятии, используемом в сфере таможенного дела, а не в какой-либо иной области общественно-государственной деятельности и государственного управления.

Как отмечается в литературе [2, с.162], понятие традиционно раскрывается через его определение, соответственно чему определение – это краткая и целостная по форме характеристика понятия, выражающая в концентрированном виде его содержание. При этом содержание определений должно отвечать требованиям адекватности, точности и полноты изложения характеристики понятия.

В общем-то, современное таможенное законодательство ЕАЭС содержит определение понятия «сельскохозяйственные товары», однако для лиц, недостаточно подготовленных в сфере таможенного дела, оно мало что пояснит, поскольку не позволяет определить предметно-смысловые границы указанного понятия. Так, в соответствии с п.2 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании, являющимся приложением 6 к Договору о ЕАЭС [3], под *сельскохозяйственными товарами понимаются товары, классифицируемые в группах 1-24 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) ЕАЭС* [4], а также такие товары как маннит, D-глюцит (сорбит), масла эфирные, казеин, альбумины, желатин, декстрины, модифицированные крахмалы, сорбит, шкуры, кожа, сырье пушно-меховое, шелк-сырец, отходы шелковые, шерсть животных, хлопок-сырец, отходы хлопка, волокно хлопковое чесаное, лен-сырец и пенька-сырец. Соответственно скрытыми для уяснения в предметно-смысловом отношении остаются товары, поименованные в группах 1-24 ЕТН ВЭД ЕАЭС, и, наоборот, в отношении товаров, предметно поименованных в Протоколе, не приведены, соответствующие им классификационные коды ЕТН ВЭД ЕАЭС, что и в первом, и во втором случае является существенным недостатком, поскольку усложняет применение как мер таможенно-тарифного регулирования, так и запретов и ограничений (по отношению к поименованным товарам), которые, в свою очередь, составляют основу таможенного дела [5, п.1 ст.2].

Поскольку в основе таможенного законодательства ЕАЭС, особенно в связи с вступлением Российской Федерации в ВТО, лежит международное законодательство в его соответствующей части, то в указанном случае правомерно воспользоваться нормами

международного права, в частности, Соглашением ВТО по сельскому хозяйству (г.Марракеш; 15.04.1994г.) [6], участником которого является Россия, в статье 2 которого и приложении 1 к нему используется понятие «сельскохозяйственные продукты», синонимичное по смыслу понятию «сельскохозяйственные товары», содержащее перечень продуктов, относимых к сельскохозяйственным (применительно к предмету Соглашения), с их идентификацией относительно кода (либо товарной позиции) Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС) - международной товарно-правовой основы ЕТН ВЭД ЕАЭС. Согласно указанным правовым положениям Соглашения ВТО к сельскохозяйственным продуктам отнесены следующие товары:

- а) группы 1-24 ГС, за исключением рыбы и рыбопродуктов;
- б) маннит (код ГС: 2905 43);
- в) сорбит (код ГС: 2905 44);
- г) эфирные масла (позиция ГС: 33.01);
- д) альбуминоидные вещества, модифицированные крахмалы, клеи (позиции ГС: 35 01 – 35 05);
- е) апперетирующие составы (код ГС: 3809 10);
- ж) сорбитол, прочие продукты (код ГС: 3823 60);
- з) шкуры и кожевенное сырье (позиции ГС: 41 01 – 41 03);
- и) невыделанная пушнина (позиция ГС: 43 01);
- к) шелк-сырец и отходы шелка (позиции ГС: 50 01 – 50 03);
- л) шерсть и волос животных (позиции ГС: 51 01 – 51 03);
- м) хлопок-сырец, отходы хлопка, волокно хлопковое кардованное или чесаное (позиции ГС: 52 01 – 52 03);
- н) лен-сырец (код ГС: 53 01);
- о) пенька сырая (код ГС: 53 02).

Соответственно, не вдаваясь в систему классификации товаров в ЕТН ВЭД ЕАЭС и систему их кодирования в ней, а также правила классификации конкретных товаров в ЕТН ВЭД ЕАЭС, к сельскохозяйственным товарам относимы следующие товары, поименованные в данном товарном классификаторе (ЕТН ВЭД ЕАЭС), и отнесенные к указанной группе вышеприведенным определением понятия «сельскохозяйственные товары» (таблица 1).

таблица 1

Товары, относимые к сельскохозяйственным товарам по ЕТН ВЭД ЕАЭС

Номер товарной группы	Код ЕТН ВЭД позиции/подсубпозиции	Наименование раздела, группы ЕТН ВЭД ЕАЭС; содержание товарной позиции, подсубпозиции ЕТН ВЭД ЕАЭС
01	0101-0105	Раздел I Живые животные, продукты животного происхождения Живые животные лошади, ослы, мулы, лошаки, крупно-рогатый скот (КРС), свиньи, овцы и козы, домашняя птица и прочие живые животные
02	0201-0204 0206-0210	Мясо и пищевые мясные субпродукты мясо КРС, свинины, баранины, козлятины, других животных, пищевые субпродукты КРС, свиней, овец, коз, лошадей, лошаков, ослов, мулов, домашней птицы и прочих животных, свежие, охлажденные или замороженные, соленые, в рассоле, сушеные, копченые; жир свиной и домашней птицы; мука из мяса и мясных субпродуктов

03	0301-0308	<p>Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные</p> <p>рыба, ракообразные, моллюски, водные беспозвоночные, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые, в рассоле, копченые; филе рыбное и прочее мясо рыбы; мука из рыбы, ракообразных, моллюсков, водных беспозвоночных в виде гранул или помола, пригодные в пищу</p>
04	0401-0408	<p>Молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный, пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные</p> <p>молоко, сливки, пахта, йогурт, кефир, молочная сыворотка и прочая молочная продукция, сгущенные и несгущенные, с добавлением и без добавления подслащивающих веществ; сливочное масло и прочие жиры и масла, сыры, творог, яйца птиц в скорлупе и без скорлупы, в т.ч. яичные желтки, свежие, консервированные или вареные, и обработанные другим способом</p>
05	0502, 0505-0507 0511	<p>Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные</p> <p>щетина свиная, кабанья, волос барсучий и прочий, используемый для производства щеточных изделий, их отходы; шкурки и прочие части птиц с перьями или пухом, перья и пух, обработанные для хранения, порошок и отходы из перьев; кости и рога, слоновая кость, панцири черепах, ус китовый и щетина из него, рога, в т.ч. олени, копыта, ногти, когти, клювы, необработанные или подвергнутые первичной обработке, порошок и отходы из них</p>
		<p>Раздел II Продукты растительного происхождения</p>
06	0601-0604	<p>Живые деревья и другие растения, луковицы, корни и прочие аналогичные части растений, срезанные цветы и декоративная зелень</p> <p>живые растения, включая их корни, черенки, отводки, мицелий гриба; луковицы, клубни, клубневидные корни, клубне-луковицы, корневища; срезанные цветы и бутоны, листья, ветки, другие части растений, травы, мхи, лишайники, пригодные для составления букетов или для декоративных целей, свежие, засушенные, окрашенные, отбеленные, пропитанные или подготовленные другими способами</p>
07	0701, 0703-0706 0708-0714	<p>Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды</p> <p>картофель, лук, чеснок и прочие луковичные овощи, капуста кочанная, цветная и прочая, салат-латук, цикорий, морковь, репа, свекла, сельдерей, редис и прочие аналогичные съедобные корнеплоды, бобовые и прочие овощи, свежие или охлажденные, сырые или сваренные и замороженные, а также консервированные способом, исключающим употребление в пищу, сушеные, но без дальнейшей обработки</p>
08	0801-0813	<p>Съедобные фрукты и орехи, кожура цитрусовых плодов или корки дынь</p> <p>орехи кокосовые, бразильские, кешью и прочие, очищенные и неочищенные, свежие или сушеные; бананы, финики, инжир, ананасы, авокадо, манго, гуайява, цитрусовые плоды, виноград,</p>

09	0901-0902 0904-0910	<p>свежие или сушеные; дыни, арбузы, папайя, яблоки, груши, айва, абрикосы, вишня, черешня, персики, сливы и прочие фрукты свежие; фрукты и орехи консервированные, способом, исключая непосредственное употребление в пищу, а также подвергнутые тепловой обработке, замороженные, с добавлением или без добавления подслащающих веществ; смеси орехов или сушеных плодов данной группы</p> <p>Кофе, чай матэ, или парагвайский чай, и пряности кофе жареный и нежареный, с кофеином или без кофеина, кофейная шелуха, оболочки зерен, заменители кофе; чай со вкусо-ароматическими добавками или без них; перцы сушеные, дробленые, молотые; ваниль, корица и цветы коричневого дерева, гвоздика и мускатный орех, мацис, кардамон, семена аниса, бадьяна, фенхеля, кориандра, тмина, ягоды можжевельника; имбирь, шафран, чабрец, лавровый лист, карри и прочие пряности</p>
10	1001-1008	<p>Злаки пшеница, меслин, рожь, ячмень, овес, кукуруза, рис, сорго, гречиха, просо, прочие злаки</p>
11	1102-1108	<p>Продукция мукомольно-крупяной промышленности, солод, крахмалы, инулин, пшеничная клейковина мука различной степени помола из зерна злаков; зерно злаков, подвергнутое обработке: шелушению, плющению, обрушению, дроблению, сечке и прочим способам обработки; мука, порошок, хлопья, гранулы картофельные, бобовых овощей, сердцевинки саговой пальмы, корнеплодов товарной позиции 0714 или продуктов группы 08; солод поджаренный и неподжаренный, крахмал, инулин</p>
12	1201-1292 1205, 1207-1212 1214	<p>Масличные семена и плоды, прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж соевые бобы, семена рапса или кользы, прочих масличных культур, дробленые и недробленые, арахис лущеный и нелущеный, дробленый и недробленый; мука различной степени помола из семян или плодов масличных культур; семена, плоды и споры для посева; шишки хмеля в различном виде, растения и их части, используемые в парфюмерии, фармации или инсектицидных, фунгицидных или аналогичных целях в различном виде; плоды рожкового дерева, морские и прочие водоросли, свекла сахарная, сахарный тростник в различном виде, прочие продукты растительного происхождения, используемые для пищевых целей; брюква, корнеплоды кормовые, сено, люцерна, клевер, эспарцет, капуста кормовая, люпин, вика и аналогичные кормовые продукты гранулированные и негранулированные</p>
13	1301-1302	<p>Шеллак природный неочищенный, камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты природные шеллак неочищенный, камеди, смолы, гуммисмолы; соки и экстракты растительные; пектиновые вещества, пектинаты и пектаты; агар-агар и другие клеи и загустители растительного происхождения, видоизмененные и невидоизмененные</p>

14	1401, 1404	<p>Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные</p> <p>Материалы растительного происхождения, к примеру, бамбук, ротанг, тростник, ситник, ива, рафия, солома зерновых, липовая кора, используемые главным образом для плетения, а также иные, в другом месте не поименованные или не включенные</p>
15	1501-1502 1504, 1507-1509 1511-1517 1521	<p>Раздел III Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления, готовые пищевые жиры, воски животного или растительного происхождения</p> <p>Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления, готовые пищевые жиры, воски животного или растительного происхождения</p> <p>жир свиной, домашней птицы, КРС, овец, коз, кроме жира товарных позиций 0209, 1503; жиры, масла, их фракции из рыбы и морских млекопитающих, нерафинированные и рафинированные; масло соевое, арахисовое, оливковое, пальмовое, подсолнечное, сафлоровое, хлопковое, кокосовое, пальмоядровое, бабассу, рапсовое, горчичное и прочие и их фракции, нерафинированные и рафинированные, без изменения химического состава; жиры и масла животные и растительные и их фракции, полностью или частично гидрогенизированные, перезетирифицированные, ретирифицированные, элаидинизированные, нерафинированные или рафинированные, но без дальнейшей обработки; маргарин, смеси или готовые продукты из различных животных или растительных жиров или масел или их фракций данной группы, кроме товарной позиции 1516; воски растительные, пчелиный, других насекомых и спермацет, рафинированные или не- рафинированные</p>
16	1602, 1604-1605	<p>Раздел IV Готовые пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители</p> <p>Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных</p> <p>готовые или консервированные продукты из мяса, мясных субпродуктов, крови, рыбы, икры осетровых и ее заменителей, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных</p>
17	1701-1704	<p>Сахар и кондитерские изделия из сахара</p> <p>сахар тростниковый, свекловичный и прочие сахара, включая химически чистую сахарозу, лактозу, мальтозу, глюкозу, фруктозу в твердом состоянии, сиропы сахарные, искусственный мед, в т.ч. смешанный с натуральным; карамельный купер; меласса; кондитерские изделия из сахара, не содержащие какао, включая белый шоколад</p>
18	1803,	<p>Какао и продукты из него</p> <p>какао-паста, обезжиренная или необезжиренная; шоколад и прочие готовые пищевые продукты, его содержащие</p>

19	1806 1901-1902 1904-1905	<p>Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока, мучные кондитерские изделия</p> <p>экстракт солодовый, готовые пищевые продукты из муки различной степени помола, крупы, крахмала или солодового экстракта, без какао или содержащие его менее 40 масс.%, а также из сырья товарных позиций 0401-0404 без какао или содержащие его менее 5 масс.%; макаронные изделия, подвергнутые или не подвергнутые тепловой обработке, с начинкой или без начинки или приготовленные другим способом, или неприготовленные, такие как спагетти, макароны, лапша, лазанья, клецки, равиоли, каннеллони, кускус; готовые пищевые продукты, полученные путем обжаривания или вздувания зерна злаков или зерновых продуктов, к примеру, кукурузные хлопья или злаки, обработанные иным способом; хлеб, мучные кондитерские изделия, пирожные, печенье и прочие хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, вафельные пластины, вафельные облатки, рисовая бумага и аналогичные изделия</p>
20	2001-2005 2007-2009	<p>Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений</p> <p>овощи, фрукты, орех, другие съедобные части растений, томаты, грибы, трюфели, овощи прочие, приготовленные или консервированные, без добавления уксуса или уксусной кислоты, замороженные или незамороженные; джемы, желе фруктовые, мармелад, пюре и паста фруктовые или ореховые, в т.ч. с добавлением подслащивающих веществ; соки фруктовые и овощные, несброженные или не содержащие добавок спирта, с добавлением или без добавления подслащивающих веществ</p>
21	2101-2104 2106	<p>Разные пищевые продукты</p> <p>экстракты, эссенции, концентраты кофе, чая или матэ, парагвайского чая и готовые продукты на их основе или основе кофе, чая, матэ, парагвайского чая, прочие обжаренные заменители кофе, экстракты, эссенции и концентраты из них; дрожжи, прочие мертвые одноклеточные микроорганизмы, готовые пекарные порошки; продукты для приготовления соусов и готовые соусы, вкусовые добавки и приправы, горчичный порошок, готовая горчица; супы и бульоны готовые и заготовки для их приготовления, гомогенизированные составные готовые пищевые продукты; пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные</p>
22	2201-2202 2204-2205 2207-2208	<p>Алкогольные или безалкогольные напитки и уксус</p> <p>воды природные или искусственные минеральные, в т.ч. газированные, с добавлением или без добавления подслащивающих и/или вкусо-ароматических веществ, прочие безалкогольные напитки за исключением фруктовых или овощных соков товарной позиции 2009; лед, снег; вина виноградные натуральные, в т.ч. вермут, включая крепленые и прочие в т.ч. с добавлением растительных или ароматических веществ; сусло виноградное; спирт этиловый неденатурированный с концентрацией спирта менее 80 об.% и более 80 об.%, этиловый спирт, спиртовые настойки</p>

23	2301-2303 2306-2309	денатурированные, ликеры и прочие спиртные напитки Остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных мука различной степени помола, гранулы из мяса, мясных субпродуктов, рыбы, ракообразных, моллюсков, иных водных беспозвоночных, непригодных для употребления в пищу; шкварки, отруби, высевки, месятки и прочие остатки от переработки зерна злаков или бобовых культур, негранулированные или гранулированные; остатки от производства крахмала, сахара, барда, пивоварения, винокурения; жмыхи, другие твердые остатки, полученные при извлечении масел или жиров, кроме указанных в товарной позиции 2304, 2305, немолотые или молотые, негранулированные или гранулированные; продукты, используемые для кормления животных
24	2401-2403	Табак и промышленные заменители табака табачное сырье и отходы, сигары, сигариллы, сигареты из табака или его заменителя; прочий промышленно изготовленный табак и его промышленные заменители, табак «гомогенизированный» или «восстановленный», табачные экстракты и эссенции
Раздел VI Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности		
Органические химические соединения		
29	2905 43 000 0	маннит D-глюцит (сорбит)
33	2905 44 3301	Эфирные масла и резиноиды, парфюмерные, косметические или туалетные средства масла эфирные (содержащие или не содержащие терпены), включая конкреты и абсолюты; резиноиды; экстрагированные эфирные масла; концентраты эфирных масел в жирах, нелетучих маслах, восках или аналогичных продуктах, получаемых методом анфлеража или мацерацией; терпеновые побочные продукты детерпенизации эфирных масел; водные дистилляты и водные растворы эфирных масел
35	3501-3502 3505	Белковые вещества, модифицированные крахмалы; клеи; ферменты казеин, казеинаты и прочие производные казеина, клеи казеиновые; альбумины, альбуминаты и прочие производные альбумина; декстрины и прочие модифицированные крахмалы, например, предварительно желатинизированные, клеи на основе крахмалов или декстринов, прочих модифицированные крахмалов
38	3824 60	Прочие химические продукты Сорбит, кроме сорбита субпозиции 2905 44 Раздел VIII Необработанные шкуры, выделанная кожа, натуральный мех и изделия из них, шорно-седельные изделия и упряжь, дорожные принадлежности, сумки и

		аналогичные им товары, изделия из внутрен-них органов животных (кроме шелкоотделительных желез шелкопряда)
41	4101-4103	Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа необработанные шкуры КРС, в т.ч. буйволов, животных семейства лошадиных, овец, ягнят, прочих животных, парные или соленые, сушеные, зеленые, пикелеванные или консервированные другим способом, не подвергнутые дальнейшей обработке, с волосяным покровом или без него, двойные или недвойные, кроме исключенных примечанием 1(б) или 1(в) к данной группе
43	4301	Натуральный и искусственный мех, изделия из него сырье пушно-меховое (включая головы, хвосты, лапы и прочие части или обрезки, пригодные для изготовления меховых изделий), кроме необработанных шкур товарной позиции 4104, 4102 или 4103
		Раздел XI Текстильные материалы и текстильные изделия
50	5002-5003	Шелк шелк-сырец (некрученный); отходы шелковые
51	5101	Шерсть, тонкий или грубый волос животных, пряжа и ткань из конского волоса шерсть овец или ягнят, не подвергнутых кардо- или гребнечесанию
52	5201-5203	Хлопок волокно хлопковое, не подвергнутых кардо- или гребнечесанию; отходы хлопкового волокна; волокно хлопковое, подвергнутых кардо- или гребнечесанию
53	5301 10 000 0 5302 10 000 0	Прочие растительные текстильные волокна; бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи лен-сырец пенька-сырец

Подобное описание названий сельскохозяйственных товаров имеет не только практическое, но и юридическое значение; так в соответствии с правилом 1 Основных правил интерпретации ЕТН ВЭД ЕАЭС названия разделов, групп, подгрупп ЕТН ВЭД используются только для удобства пользования ЕТН ВЭД, для юридических же целей классификация товаров по ЕТН ВЭД осуществляет исходя из *текстов* товарных позиций и соответствующих *примечаний* к разделам или группам (при наличии последних). Соответственно указанному, именно наличие текстов товарных позиций, содержащих не только наименования товаров, но и их необходимые характеристики, имеют значение для целей классификации товаров, в связи с чем, вышеприведенные в таблице тексты товарных позиций имеют непосредственно значение, в первую очередь, для сферы таможенного дела.

Список литературы

[1] Таможенный кодекс Таможенного союза // СЗ РФ.–2010.–№ 50.– Ст.6615.

- [2] Витюк В.В. О методологических подходах к определению понятия таможенного дела//Сб. научных трудов «Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения»: Труды междунар. науч-практ. конф./под ред. А.Б.Дидикина. Вып.3. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2009. – С.162-166.
- [3] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014г., с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- [4] Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, утв. Решением Совета ЕЭК от 16.07.2012г. № 50, с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- [5] О таможенном регулировании в Российской Федерации: федеральный закон от 27.11.2010г. № 311-ФЗ// СЗ РФ. – 2010. – № 48. – Ст.6252; Российская газета. – 2010. – 29 ноября. – № 269.
- [6] Соглашение ВТО по сельскому хозяйству от 15.04.1994г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Даценко Александр Александрович
Руководитель Новосибирского филиала ЗАО «ТАМГА»
e-mail: dacenko.stu@yandex.ru

***Аннотация:** данная статья посвящена актуальному вопросу организации проведения таможенного контроля в связи с вступлением Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.*

***Ключевые слова:** Таможенный кодекс Таможенного союза, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, Проведение таможенного контроля, Декларирование товаров.*

В настоящее время Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС, ТК Союза, новый кодекс) является результатом проделанной масштабной работой Евразийской экономической комиссии и государств-членов Евразийского экономического союза по таким направлениям, как экономическая интеграция и унификация таможенного администрирования.

В статье проведен сравнительный анализ изменений в части организации таможенного контроля действующего Таможенного Кодекса Таможенного Союза (ТК ТС) и вступающего в силу нового кодекса. Выявлены ключевые подходы в совершенствовании проведения таможенного контроля, а также сокращения сроков совершения таможенных операций.

11 апреля 2017 года Беларусь, последняя из пяти стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), подписала Договор о вступлении в силу ТК ЕАЭС. ТК ЕАЭС, заменит действующий ТК ТС. Сам новый ТК ЕАЭС должен вступить в силу с 1 января 2018 года.

Новый ТК ЕАЭС призван обеспечить единство правил и унификацию таможенных операций для всех государств-участников ЕАЭС. Данные правила упростят порядок взаимодействия между участниками бизнес-процесса (участниками внешнеэкономической деятельности (участники ВЭД) и таможенными органами).

Новый документ стал гораздо объемнее не только по количеству страниц, но и по содержанию. В нем также рассмотрены более подробнее ряд разделов и глав, к примером является раздел 6 ТК ЕАЭС «Проведение таможенного контроля». Есть и отрицательная

сторона, новый кодекс не избежал многочисленных отсылок на национальное законодательство.

Главными изменениями и приоритетными направлениями стали:

- электронная форма декларирования, которая заменяет бумажную;
- таможенные операции по регистрации и выпуску товаров теперь осуществляются в автоматическом режиме без привлечения должностных лиц таможенных органов;
- уменьшение сроков выпуска товаров. Вместо нормы в один день, которая применялась раньше, теперь действует четырёх часовой срок, но за некоторыми исключениями;
- внедрение системы единого окна для осуществления разнообразных таможенных операций;
- создание института уполномоченных экономических операторов, которые смогут использовать на практике упрощённые таможенные процедуры. Это даст ответственным организациям возможность сэкономить временные и ресурсные затраты, а таможенными органам – сосредоточить контроль на субъектах, где вероятность нарушений высока;
- возможность беспошлинной торговли внутри Таможенного союза. Декларация на товары подаётся не всем участникам ЕАЭС, а только таможенным органам своей страны.

Рассмотрим более подробнее некоторые их вышеперечисленных с точки зрения организации проведения таможенного контроля.

Одной из основных новаций института таможенного декларирования выступает установление приоритета электронного декларирования. Положения ТК ТС дают право выбора письменной или электронной формы ДТ, а ТК ЕАЭС закрепляет электронную форму как основную и приоритетную. Электронная форма декларирования обеспечивает ускорения и улучшения процесс таможенного контроля.

В тоже время, в статье все же допускается таможенное декларирование в письменной форме, но в следующих случаях:

- при помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита; в отношении товаров для личного пользования;
- в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях;
- в отношении транспортных средств международной перевозки.

Одним из наиболее важных является вопрос о сведениях, которые содержатся в декларации на товары при таможенном декларировании. В ТК ТС этому вопросу посвящена статья 181 (декларация на товары), в то время как в ТК ЕАЭС — статья 76 (сведения, содержащиеся в декларации на товары). Сравнительный анализ ТК ТС и ТК ЕАЭС показывает, что в новом кодексе изменяется состав сведений, подлежащих указанию в декларации на товары. Перечень сведений дополняется такими сведениями, как: сведения о перевозчике, продавце и покупателе товаров, товарном знаке и торговой марке, о цене товаров, а также о цене и весе нетто единицы товара согласно коммерческим документам.

Согласно ТК ЕАЭС в ряде случаев, до выпуска товаров таможенные органы вообще не будут требовать представления документов, подтверждающих заявленные в ней сведения. К примеру, документы и сведения могут не предоставляться, если сведения о них находятся в распоряжении таможенного органа или могут быть получены из информационных систем других государственных органов (ст. 80), документы предоставляются в виде электронных документов в формате, установленном Комиссией, или документов на бумажном носителе. Это существенное упрощение для законопослушного бизнеса при проведении таможенного контроля.

В Таможенном кодексе РФ и ТК ТС закреплено, что таможенные органы при проведении таможенного контроля исходят из принципа выборочности и ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства, а при выборе объектов и форм таможенного контроля используется система управления рисками.

В ТК ЕАЭС также установлен перечень документов, которые должны хранить лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела (ст. 320). Такие документы должны храниться в течение 5 лет после истечения года, в котором совершались таможенные операции и необходимы они для проведения таможенного контроля в отношении их деятельности, связанной с оказанием услуг в сфере таможенного дела.

Формы и меры таможенного контроля разделены в разные статьи нового кодекса.

Важным аспектом является, что меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, применяются самостоятельно или для обеспечения применения форм таможенного контроля. Так, многое проводится без оформления результатов, например устный опрос и наблюдение, и идентификация.

В новом кодексе изменено не только содержание самих разделов, но название, так в ТК ТС в разделе 3 «Таможенный контроль» содержится 6 глав и 55 статей, а вот раздел 6 «Проведение таможенного контроля» ТК ЕАЭС содержит 3 главы и 40 статей.

Говоря о проведении таможенного контроля нельзя не упомянуть о сроках, в которые данный контроль должен быть завершен. В новой статье «Сроки выпуска товаров» ТК ЕАЭС закреплена новелла о регистрации таможенным органом или отказе в регистрации таможенной декларации не позднее 1 часа рабочего времени таможенного органа с момента подачи таможенной декларации. Ранее этот срок составлял 2 часа. Кроме этого, на нормативном уровне уточнены такие важные основания для отказа в регистрации таможенной декларации: не соблюдена форма таможенного декларирования; структуры и формат электронной таможенной декларации или электронного вида письменной таможенной декларации не соответствуют установленным структурам и форматам таких документов; в отношении декларируемых товаров не соблюдены особенности таможенного декларирования товаров.

В новом кодексе аналогичная норма дополнена обязательством таможенного органа «предложить рекомендации по устранению» таких причин Изменение сведений, заявленных в ТД, до выпуска товаров. Вследствие этого в рассматриваемой части новые правила ТК ЕАЭС стали более ясными и понятными для декларанта, а предлагаемая норма точно определяет формы таможенного контроля и меры, обеспечивающие его проведение, начало которых являются основанием для отказа во внесении изменений в сведения до выпуска товаров.

Нельзя не отметить важное дополнение, что таможенный контроль в форме проверки таможенных, иных документов и (или) сведений может проводиться таможенными органами посредством информационной системы таможенных органов без участия должностных лиц таможенных органов. К примеру, уже сегодня на практике в Федеральной таможенной службе внедрены автоматизированные системы по контролю за 2, 14, 8, 9, 30, 44, 54 графами.

У многих сторонников консервативных мнений новый кодекс вызывает споры и опасения. Однако, по факту мы видим абсолютно модернизированный документ, который призван обеспечить качественно новый уровень организации проведения таможенного оформления и таможенного контроля с одной стороны, защитив экономические интересы государств-участников, а с другой, облегчить участникам ВЭД очистку своих товаров.

Список литературы

1. Информационное письмо о вступлении Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat

- Reader. - URL: http://www.alrud.ru/upload/iblock/02a/информационное%20письмо_ТК%20ЕАЭС.pdf (дата обращения: 19.08.2017).
2. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. - URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/projects/Lists/ProjectsList/Attachments/282/2%20.pdf> (дата обращения: 17.08.2017).
 3. Агаркова, Е.А. Сравнительный анализ ТК ТС и ТК ЕАЭС / Е.А. Агаркова, Т.Р. Коваленко, В.Л. Щипанова // Правовые, социально-экономические и гуманитарные аспекты организационного развития в сфере образования, науки и бизнеса. – Новороссийск – Ставрополь, 2016. – С.6-8.
 4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alt.ru/codex-2017/> (дата обращения: 19.09.2016).
 5. Анализируем новый Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: <http://magistral-spb.net/nashe-mnenie/analiziruem-tamozhennyy-kodeks-eaes.html> (дата обращения: 19.09.2016).
 6. Ключевые изменения таможенного законодательства: Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: <http://magistral-spb.net/nashe-mnenie/tamozhennyy-kodeks-eaes.html> (дата обращения: 30.09.2016).

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Бочанова Татьяна Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Современное международное право запрещает агрессивные войны и пропаганду войны. Вместе с тем допускается возможность правомерного применения вооружённой силы. Не запрещены оборонительные войны в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии; национально - освободительные войны; операции войск ООН или национальных (многонациональных) войск по мандату Совета Безопасности ООН. Следовательно, нельзя в настоящее время утверждать, что такое явление, как война, полностью исключена из жизни человеческого общества. Однако ограничить пагубные последствия вооружённых конфликтов человечество может. Важнейшую роль в решении этой непростой задачи призвано сыграть международное гуманитарное право (право вооружённых конфликтов) – одна из старейших отраслей международного права, представляющая собой совокупность юридических принципов и норм, регулирующих отношения между государствами в период вооружённого конфликта с целью ограничения применения средств и методов ведения войны, защиты ее жертв, а также установления ответственности за нарушение этих норм и принципов.

Международное гуманитарное право отличается сравнительно стройной системой и высокой степенью кодификации нормативного материала. Оно базируется не только на общепризнанных основных принципах международного права, но и на отраслевых принципах, становление и юридическое оформление которых - объективная необходимость, обусловленная изменениями как в военно-технической области, так и в доктрине международного права. Смысл и назначение конкретной нормы права вооружённых конфликтов в полной мере можно уяснить лишь с учетом соответствующего

принципа. Однако, несмотря на столь важное значение принципов международного гуманитарного права, они до сих пор не систематизированы и не закреплены в каком-либо едином общепризнанном международно-правовом акте. В науке международного права высказываются самые разнообразные мнения относительно классификации и правового содержания этих принципов. На наш взгляд, наибольшего внимания заслуживает классификация, предложенная Ж. Пикте [7] и, в основном, поддержанная В.В. Алёшиным, В.Ю. Калугиным, И.И. Котляровым, В.В. Пустогаровым, рядом других отечественных исследователей [4,5,6,8].

Все они, прежде всего, отмечают принцип гуманизма (гуманности, гуманизации вооруженных конфликтов) как всеобщий и основополагающий принцип международного гуманитарного права. Он охватывает всю линию поведения участников вооруженного конфликта и не исчерпывается запретом применять силу вне пределов необходимого для достижения целей войны. Уже в Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, подписанной в 1868 г. в Петербурге ставилась задача определения «технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия» [1]. В преамбуле IV Гаагской конвенции 1907 г. отмечалась необходимость "служить делу человеколюбия и сообразовываться с постоянно развивающимися требованиями цивилизации", а также признавалось, что в законы и обычаи войны должны быть внесены "известные ограничения, которые смягчили бы их суровость" [2]. Этот принцип был подтвержден Женевскими конвенциями 1949 г. Так, ст.13 Женевской конвенции III устанавливает: "с военнопленными следует всегда обращаться гуманно". Нарушение данного принципа рассматривается как серьезное нарушение конвенции. Ст.18 Женевской конвенции II содержит требование о том, что после боя воюющие разыскивают и подбирают потерпевших кораблекрушение, раненых и больных, ограждают их от ограбления и дурного обращения, обеспечивают необходимый уход [3].

К общим принципам международного гуманитарного права большинство специалистов относят также принципы равного обращения с участниками вооруженных конфликтов и запрещения их дискриминации. Он базируется на одном из основных принципов международного права, закрепленном в п.3 ст.1 Устава ООН – принципе уважения прав человека и основных свобод без различия пола, расы, языка, религии. В соответствии с этим принципом ст.16 Женевской конвенции III подчеркивает, что "держащая в плену Держава должна со всеми военнопленными обращаться одинаково, без какой-либо дискриминации по причинам расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений" и по другим причинам. Ст.12 Женевской конвенции I содержит требование к властям о необходимости обеспечивать раненым и больным "гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации". Данный принцип нашел отражение и в положениях п.4 ст.1, ст.ст. 9, 43, 44 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. [3].

В качестве специальных принципов международного гуманитарного права в трудах зарубежных и отечественных авторов указываются принципы ограничения воюющих в выборе средств ведения войны, защиты жертв войны и гражданских объектов, защиты окружающей природной среды, ответственности за нарушение норм права вооруженных конфликтов. Принцип ограничения воюющих в выборе средств ведения войны впервые был сформулирован в Петербургской декларации 1868 г., которая постановила, что единственно законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля. В проекте Брюссельской декларации 1874 г. этот принцип предлагался в следующей формулировке; «Законы войны не признают за воюющими сторонами неограниченной власти в выборе средств нанесения друг другу вреда» [4, с.49]. В ст.22 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. этот принцип был окончательно закреплен в виде правовой формулы, указывающей на

то, что "воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю"[2].

Принцип защиты жертв войны и гражданских объектов - один из важнейших принципов международного гуманитарного права. В целом ученые-юристы одинаково оценивают содержание этого принципа. В соответствии с ним воюющим запрещается: применять к гражданским лицам коллективные наказания, любые меры запугивания и террора; брать заложников; брать в рабство и заниматься работоторговлей во всех ее формах; заниматься надругательством над человеческим достоинством; заниматься грабежом; осуждать и применять наказания без предварительного судебного решения; посягать на жизнь раненых и больных, проводить пытки и биологические опыты; подвергать военнопленных физическому калечению, научным и медицинским опытам; применять к военнопленным любые акты насилия, запугивания, а также защищать от любопытства и оскорбления толпы. Согласно ст.ст. 52,53,54 Дополнительного протокола I гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий. В случае сомнения относительно характера объекта следует считать, что он используется в гражданских целях. Запрещается совершать любые враждебные акты в отношении объектов, которые составляют культурное или духовное наследие народов. Запрещается подвергать нападению или уничтожению, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания - запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и ее запасы и некоторые другие.

В этом же протоколе закреплён и принцип защиты природной среды. Такая защита включает запрещение методов и средств ведения войны, которые имеют целью причинить или ожидать, что будет причинен ущерб природной среде и тем самым нанесен ущерб здоровью или выживанию населения.

Принцип ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права является одной из реальных и эффективных гарантий соблюдения положений права вооруженных конфликтов. Он предусматривает как международно-правовую ответственность государств, так и ответственность физических лиц. В частности, ст.12 Женевской конвенции III закрепляет положение о том, что «независимо от ответственности отдельных лиц, держащая в плену Держава несёт ответственность за обращение с военнопленными». В Декларации трех держав, подписанной в Тегеране в 1943 г., была выражена уверенность, что военные преступники понесут наказание и послевоенное урегулирование обеспечит прочный мир и устранил бедствия и ужасы войны для многих поколений. Этими положениями руководствовался и Международный Военный Трибунал в Нюрнберге [4, с.52]. Нюрнбергский процесс явился первым историческим прецедентом привлечения к ответственности и наказания наиболее опасных военных преступников. Согласно всем четырем Женевским конвенциям 1949 г. (соответственно ст.ст.49, 50, 129, 146) государства-участники должны «вести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьёзные нарушения» Женевских конвенций.

Таким образом, принципы международного гуманитарного права обеспечивают определенные единство и системность норм данной отрасли. До тех пор, пока войны не перестанут быть фактором международной жизни, их совершенствование будет продолжаться. В настоящее время необходимо кодифицировать существующие принципы. Это стало бы значительным вкладом в прогрессивное развитие международного гуманитарного права, способствовало бы демократизации и гуманизации международных отношений.

Список литературы

1. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 29 ноября (11 декабря) 1868 г. // Действующие международное право. В 3 т./ Сост.: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Моск.независ. ин-т междунар. права, 1999. – Т.2.- С.573
2. Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 5 (18) октября 1907 г. // Действующие международное право. В 3 т./ Сост.: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Моск.независ. ин-т междунар. права, 1999. – Т.2.-С.575
3. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. – М.: МККК, 2003.
4. Алешин В.В. Международное право вооруженных конфликтов / В.В. Алешин. – М.: Юрлитинформ, 2007.
5. Калугин В.Ю. Международное гуманитарное право / В.Ю. Калугин, Л.В. Павлова, И.В. Фисенко. – Мн.: Тесей, 1999.
6. Котляров И.И. Международное право и вооруженные конфликты / И.И. Котляров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
7. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права / Ж. Пикте. – М.: МККК, 1993.
8. Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право / В.В. Пустогаров. – М.: Юрид.лит, 1997.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАСШИРЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Вычугжанин Михаил Иванович

кандидат юридических наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Прежде чем озвучивать круг проблем и путей расширения внешнеторгового оборота Новосибирской области хотелось бы остановиться на некоторых положительных моментах. Прежде всего, следует отметить, что Новосибирская область занимает привилегированное положение среди остальных регионов Сибирского Федерального Округа по формированию институциональной среды внешнеэкономической деятельности. На её территории расположены управленческие структуры межрегионального уровня, такие как:

- Сибирское таможенное управление (Консультативный совет);
- МАСС (Координационный совет по ВЭС);
- СФО (Экономический совет);
- СО РАН;
- Межрегиональная ассоциация руководителей предприятий (МАРП) Сибири;
- Сибирская организация Союза композиторов России;
- Отделение Росзарубежцентра при Правительстве РФ;
- Управление ЗСЖД;
- Управление Западно-Сибирского речного пароходства.

Кроме того, развиты системы банков, страховых компаний и филиалов, подготовки кадров, ярмарочно-выставочной деятельности. Осуществляются регулярные биржевые торги, действуют торгово-промышленные палаты, формируется рынок консалтинговых и логистических услуг. Развитая фундаментальная, отраслевая и вузовская наука представляют потенциал расширения экспорта услуг инновационного характера.

Возрастает активность бизнеса, деятельность союзов, ассоциаций, альянсов, создана и работает сеть организаций, реализующих международные контакты и сотрудничество. В городе уже работают международные организации, в том числе Генеральные консульства, филиалы, отделения посольств, культурные центры, ассоциации.

Таким образом, политика и правительства области и администрации Новосибирской области направлена на интенсивное использование потенциала внешнеэкономической деятельности. Мы знаем, что в структуре Правительства области давно создан и работает Комитет внешнеэкономического сотрудничества и туризма, наделённый широкими полномочиями для представительской деятельности и формирования имиджа области.

Однако, при всём при этом, хочу обратить ваше внимание на ряд факторов, сдерживающих развитие внешнеторгового оборота в Новосибирской области. Их можно условно разделить на две группы: внешние сдерживающие факторы и внутренние сдерживающие факторы.

К внешним сдерживающим факторам, как утверждают специалисты, можно отнести такие факторы как:

- недостаточная активность государства в становлении сотрудничества в АТР и странах Центральной Азии;
- неэффективная, в широком смысле слова, государственная политика в области экономического сотрудничества со странами СНГ;
- избыточность в некоторых случаях государственного регулирования;
- несогласованность действий в федеральных структурах управления;
- декларативность и несвоевременность финансовой поддержки государством инвестиционных проектов, кредитования и страхования малых и средних предприятий, в том числе в сельскохозяйственном секторе экономики;
- отсутствие скоординированной промышленной политики, в том числе в агропромышленном комплексе;
- отсутствие доступной и эффективно действующей системы гарантий.

Сюда можно добавить также и, так называемые, административные барьеры, высокий уровень налоговой и тарифной нагрузки и др.

А экспортный тариф на железнодорожные перевозки по отдельным позициям на 30% выше, чем внутренний. При этом выявляется высокая стоимость как обязательных услуг по сертификации так и патентования.

К так называемым внутренним сдерживающим факторам можно отнести, во-первых, высокую степень износа основных производственных фондов, во-вторых, устаревшую материально-техническую базу большинства экспортно ориентированных предприятий, в-третьих, недостаточный уровень развития инфраструктуры ВЭД на территории (в первую очередь – транспортной).

Кроме того, над всем этим давит высокая стоимость краткосрочных кредитов, что обуславливает практическую недоступность гарантий администрации при оформлении этих кредитов, т. к. они утверждаются Законодательным собранием, что связано с неприемлемыми для бизнеса временными затратами. Плюс фактическая недоступность долгосрочных банковских кредитов для большинства экспортеров и импортеров.

Ещё больше усугубляет положение и отсутствие оперативной системы сертификации и контроля качества экспортной и импортной продукции, а также низкая культура страхования внешнеэкономических операций.

При этом сохраняется острый дефицит высококвалифицированных рабочих кадров. Не решена также проблема слома межведомственных барьеров.

А наличие «серого» импорта товаров народного потребления достиг критических масштабов. Да и участие в ТПП для основной массы участников ВЭД – дорого.

Обследование участников ВЭД позволило выявить следующие дополнительные проблемы.

1. Не отработан механизм организации поставок научными институтами СО РАН продукции на экспорт через участие в тендере, где требуется банковская гарантия и страхование ответственности перед третьими лицами. Банк может выдать гарантию только в виде кредита, но научный институт как бюджетная организация не может получать кредит, так как нет статьи оплаты процентов по кредиту. Возможна вексельная схема с отсроченным платежом, но она не выгодна банкам. Страхование ответственности перед третьими лицами – обычная практика международной торговли, которую практически не реально за неимением средств реализовать для российских научно-исследовательских институтов, имеющих возможность экспортных поставок. В России нет механизма такого страхования.

2. Требуется корректировки режим переработки, особенно в части ввоза материалов, которые при действующем режиме подпадают под двойное налогообложение и обложение пошлиной при импорте (а это, например, 5% стоимости меди и 15% от стоимости стали).

3. Не задействованы резервы автомобильного транспорта при жесткой монополии железной дороги. Рациональная организация грузоперевозок – один из резервов снижения затрат на экспортноимпортные операции и повышения конкурентоспособности товаров.

4. Стоимость перевозок экспортных грузов по железной дороге ежегодно возрастает (до станции Наушки крытый вагон для внутренних перевозок стоит вдвое дешевле экспортных). Монополия железной дороги на определение типа вагона под определенные грузы часто приводит к неоправданному завышению цен на перевозки.

5. В стране сложилась и работает широкая система «запретительных» мер экспорта готовой инновационной продукции.

6. Финансовые, временные убытки и даже срывы контрактов связаны с удаленностью полномочных структур, к которым вынуждены обращаться предприятия по вопросам экспорта или импорта новых видов продукции и материалов.

7. Машиностроительные предприятия с длительным производственным циклом особенно нуждаются в государственной поддержке (широко распространенной в мировой практике), гарантиях администрации, механизм которых до конца не отработан и влечет убытки для предприятий. Эффективной реальной поддержки экспортной деятельности машиностроительных предприятий фактически нет.

Таможенное обслуживание трансформируется в лучшую сторону. Идет внедрение процедуры предварительного декларирования, новых форм информационных услуг (Управлением таможенного сотрудничества Федеральной таможенной службы (ФТС) России создана "контактная линия" для оперативного обмена информацией и скорейшего решения вопросов, возникающих у участников внешнеэкономической деятельности).

Кроме того, на сайте ФТС России создана страница «Взаимодействие с деловыми кругами». Страница содержит два подраздела: «Взаимодействие ФТС России с представителями российского и иностранного бизнес-сообщества» и «Деятельность Консультативного совета по реализации таможенной политики при ФТС России». При Сибирском таможенном управлении, действует контактная линия для информирования участников внешнеэкономической деятельности. Адрес электронной почты: stu-kl@stu.zsttk.ru). Несмотря на положительные тенденции в организации таможенного обслуживания, участники ВЭД в основной массе несут финансовые потери от недостаточного качества технологий экспортно-импортных процедур.

8. Развитие производства и экспорта наукоемких товаров сдерживается отсутствием средств на патентование. Для среднего и малого бизнеса, особенно в научных структурах, задача остается нерешенной.

9. ТПП предоставляет широкий спектр услуг предпринимателям, участвует в расширении и укреплении межрегионального сотрудничества, в развитии прямых контактов с зарубежными партнерами. Однако отношение к членству в ТПП и качеству ее услуг у предприятий различное – от положительного до отрицательного: не устраивает цена членского взноса, недостаточная оперативность обслуживания, получения информации и др.

10. В информационном обслуживании основной задачей является оперативное обеспечение участников ВЭД и потенциальных иностранных партнеров достоверной информацией. Информационный центр Новосибирской области не имеет достаточных ресурсов для обеспечения широкого слоя участников ВЭД текущей конъюнктурной информацией по мировым рынкам.

11. Требуется усилить доступность и либерализацию таможенных, логистических, банковских услуг, сертификации, стандартизации, санитарного и экспортного контроля.

Региональная эффективность экспортно-импортной деятельности все более зависит от политики корпоративного капитала и механизмов взаимодействия с ним областной управленческой элиты.

Приход корпоративных структур на территорию области становится все более реальным, и соотношение полномочий региональной власти и крупных компаний в реализации ВЭД смещается в сторону последних. Для области эффект от внешнеэкономической деятельности крупных хозяйствующих субъектов может возрастать только при условии скоординированного развития и достижения оптимального соотношении регионального, федерального и корпоративного эффекта от продажи продукции, произведенной на территории.

Как известно, стратегической целью Новосибирской области является развитие внешнеэкономических связей на принципах взаимовыгодного партнерства и повышения их эффективности посредством создания стимулов инновационного, экономического и социального роста, обеспечения новых рабочих мест, роста налогооблагаемой базы, расширения рынка сбыта товаров и услуг, привлечения на территорию финансовых ресурсов, новых технологий и опыта в экономической, социальной и управленческой сферах, укрепления культурных, научных и деловых контактов.

В связи с этим, рост внешней торговли Новосибирской области, полагаю, обусловлен как экономическим, научно-техническим и трудовым потенциалом, так и географическим положением. Что положительно так это то, что всё-таки, несмотря на целый ряд внутренних и внешних сдерживающих факторов, о которых упоминалось выше, во внешнеэкономической деятельности Новосибирской области всё же начинается новый этап, и связан он со следующими объективными основополагающими факторами.

Во-первых, в стране и области формируется импульс инновационного развития, означающий начало новых технологических циклов, сопровождающихся освоением рынков новых товаров и развитием экспорта и импорта широкого комплекса услуг.

Во-вторых, начинается подъем российского машиностроения в связи с острейшей потребностью обновления основных фондов топливно-энергетического, транспортного и строительного комплексов страны, технического и технологического перевооружения национальной перерабатывающей промышленности, в том числе расширения пищевой и восстановления легкой промышленности. В результате промышленность области и, прежде всего, силовая электроника, станкостроение, производство труб, прессов, инструментов, различного оборудования получают мощный внутренний толчок роста на основе внедрения инноваций, применения новых материалов, организации современного конкурентоспособного производства. В связи с этим следует ожидать дальнейший рост импорта не производимых в стране оборудования и материалов, а также увеличение продаж на внутреннем рынке собственной продукции и, с другой стороны, неплохих перспектив для расширения экспорта конкурентоспособной машиностроительной и

металлургической продукции на внешних рынках.

В-третьих, начат новый этап в освоении природных ресурсов области: расширение добычи угля и его переработки, организация нефтедобычи и экспортных поставок нефти и нефтепродуктов, экстенсивное освоение строительных ресурсов и развитие строительной индустрии с вводом производств современных строительных материалов и применением новейших технологий.

В-четвёртых, начинает набирать силу становление института региональной внешнеэкономической деятельности и создание современной адекватной темпам развития инфраструктуры ВЭД региона, по объективным причинам трансформирующегося в деловой центр Западной Сибири.

В-пятых, как положительный фактор отмечается устойчивый рост внешней торговли области.

Кроме того, формируемая стратегия предполагает значительные изменения в географии внешнеторговых отношений области с переносом их акцента в Среднюю и Ближнюю Азию, а также в страны Атлантического-тихоокеанского региона с одновременным ростом экспортных позиций в европейских странах. Предусмотрено становление новых экономических отношений со странами ЕАЭС, создание цивилизованных условий приема иностранной рабочей силы.

Помимо влияния традиционных экономических, научно-технических и географических факторов внешнеэкономическая деятельность формируется под воздействием новейших тенденций – политики инновационного развития, внедрения высоких технологий в обрабатывающих отраслях, пространственной диверсификации на базе природных ресурсов, развития институциональной основы в Новосибирской области как деловом центре Западной Сибири.

Расширение выпуска конкурентоспособной на мировом рынке продукции, проникновение в новые сегменты товарных рынков предполагается на фоне роста экспорта новых инновационных услуг.

В тоже время, следует признать, что Новосибирская область является в настоящий момент одним из наиболее перспективных регионов для внешнеторгового сотрудничества. Развитая транспортная инфраструктура, высокий инновационный потенциал региона, который, в свою очередь, благоприятствует увеличению инвестиционной привлекательности, развитая структура поддержки предпринимательства, а также современная материально-техническая база – все эти факторы позволяют реализовывать совместные проекты в самых разных отраслях – от машиностроения до высокотехнологичных разработок в области медицины.

Дело в том, что на текущем этапе основной вопрос модернизации процесса таможенного регулирования в странах ЕАЭС заключается в необходимости достижения баланса между последовательно-поэтапным увеличением единообразия администрирования на всей его территории и точным выполнением задач в установленные национальными правительствами сроки. Практический опыт европейских стран является свидетельством невозможности достижения полного единообразия, абсолютной унификации в ключевых сферах деятельности таможенных органов вследствие наличия определенных национальных особенностей стран-партнеров по интеграции.

Поэтому следует исходить из того факта, что для будущего усовершенствования процесса таможенного регулирования первостепенное значение имеет именно создание и внедрение совместной информационной структуры необходимого межгосударственного и межведомственного обмена данными и документами в электронной форме в рамках единого рынка ТС на базе интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли.

Расширение на территории Новосибирской области выпуска конкурентоспособной на мировом рынке продукции, проникновение в новые сегменты товарных рынков

предполагается на фоне роста экспорта новых инновационных услуг. В области управления предполагается совершенствование системы координации ВЭД, формирование имиджа области, создание брендов, их защита и распространение на фоне укрепления межрегиональной интеграции в решении внутренних проблем, а также проведения эффективной политики на внешних рынках в целях максимизации прибыли.

Таким образом, можно с определённой долей оптимизма утверждать, что Новосибирская область является одним из лидеров внешней торговли Российской Федерации со странами ЕАЭС. Естественно, что есть определённые проблемы на которые было указано выше, но есть, полагаю, и существенные перспективы развития этих отношений. Хотя анализ внешнеторгового оборота Новосибирской области показал, правда, что в 2014 году произошло всё же уменьшение практически всех показателей в сравнении с показателями 2013 года. Полагаю, что это обусловлено именно общей тенденцией снижения всех макроэкономических показателей в целом по Российской Федерации.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ

Герасимов Юрий Евгеньевич, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В различные исторические эпохи вопрос регулирования статуса иностранцев рассматривался по-разному. В период рабовладения и раннего Средневековья враждебность, политическая, культурная и религиозная исключительность и замкнутость государств влекли за собой закрытие доступа иностранцам в пределы государства. Вследствие религиозной нетерпимости или политических соображений, заставлявших смотреть на иностранца как на человека опасного, некоторые древние государства запрещали доступ иностранцев на свою территорию.

В соответствии с древним обычаем на Руси иностранцам (иноземцам) запрещался свободный въезд. Так продолжалось, естественно, не всегда. Иностранцы стали допускаться в Россию, но занимали в ней исключительное положение. На протяжении многих веков отношения с иностранцами ограничивались лишь рамками торговых, военных и политических контактов. И.А. Исаев отмечает, что миграция дружинников (среди которых было много наемных иноземцев, варягов и т.п.), их перемещение из одной земли в другую, переход со службы одного князя к другому было обычным явлением [1]. Однако полноправие иностранцев было либо ограничено, либо они ставились в обособленное положение, либо им предоставлялись исключительные льготы. Также следует отметить, что законодательной регламентации прав, обязанностей и ответственности иностранцев не было вплоть до середины XVII в., все вопросы, связанные с иностранцами, определялись на основе обычаев и зачастую личного отношения государя к стране и правителю того государства, откуда прибыли иноземцы.

К середине XVII в. в связи с увеличившимся числом иностранцев в России возникла необходимость законодательно регулировать их права и обязанности. С этого момента можно выделить и проследить несколько этапов нормативной регламентации правового положения иностранцев. Середина XVII - начало XVIII веков явились периодом зарождения правового регулирования вопросов пребывания иностранцев в России. Важную роль в решении этого вопроса сыграл Новоторговый устав от 22 апреля 1667 года, который стал первой попыткой законодательной регламентации правового положения иностранцев в Российском государстве. Этот акт имел узкую направленность,

регламентируя только вопросы въезда иностранных купцов, а также правила торговли и таможенных пошлин[2]. Свободный въезд в Россию для иностранцев был запрещен.

Следующий этап (1702 - 1762 гг.) стал началом формирования правового статуса иностранцев в Российской империи и был связан с реформами Петра I. Он не только открыл свободный доступ иностранцам в Россию, но, стремясь к осуществлению своих преобразовательных целей, особым Манифестом от 16 апреля 1702 г. организовал вызов иностранцев с обещанием им различных прав, привилегий и свободы вероисповедания. Вызов этот обуславливался стремлением Петра I сделать Россию еще более могущественной, а народ образованным.

Данный Манифест имел важнейшее значение для России, но его главным недостатком была ограниченная сфера действия - въезд в Россию разрешался только лицам военного звания, художникам (разным мастерам) и купцам. Позднее был разрешен въезд и иностранцам-правоведам. Но уже к 20-м гг. XVIII в. пребывание иностранцев в России получило довольно «жесткую» законодательную регламентацию посредством ряда указов Петра I, касающихся специально «иноземцев», что объясняется отчасти как внутренним фактором (таможенной политикой и др.), так и внешним (Северной войной).

Продолжателем Петра I в формировании и развитии правового статуса иностранцев и законодательства о них была императрица Екатерина II. 4 декабря 1762 г. императрица издала Манифест «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество Русских людей, бежавших за границу», в котором заявила, что благосклонно относится к поселению в России иностранцев, и «утверждает, что всем приходящим к поселению в Россию будет оказываема милость и благоволение монарха»[3].

Этим актом Екатерина II решила вопрос о свободном въезде иностранцев в Россию и предоставила им значительные права и льготы. Этот период (с 1762 г. и до конца XVIII в.) можно охарактеризовать как этап, связанный с наибольшим благоприятствованием в правовом положении иностранцев в России. Первоначальная цель переселения иностранцев заключалась не только в увеличении населения, но главным образом в том, чтобы коренные обыватели могли заимствовать у них улучшенные способы обработки земли, разведения скота и лучшие правила ведения хозяйства. В результате иностранцы заселялись отдельными колониями, поддерживалась их обособленность в управлении своими делами, обучении.

Начиная с конца XVIII века актами российских императоров Павла I и Александра I был введен ряд ограничений привилегированного правового положения иностранцев в России. Во время наполеоновских войн правительство относилось к иностранцам весьма неблагоприятно, главным образом по политическим соображениям, и подвергало их различным гонениям. Манифестом от 1 января 1807 года «О дарованных российскому купечеству выгодах, отличиях, преимуществах и прочее» были установлены существенные ограничения в правах иностранцев в торговле. Ограничения прав иностранцев по торговле и в других сферах деятельности существовали до 1860 г., когда Александр II своим Указом от 7 июня 1860 г. «О правах пребывающих в России иностранцев» предписал, что пребывающим в России иностранцам по торговле, земледелию и промышленности дарованы такие же права, какими пользуются русские подданные.

Следующий важнейший этап в развитии и становлении российского законодательства об иностранцах и их правового статуса начинается со второй половины XIX в., когда проходило активное реформирование и совершенствование законодательства России (вместе с ним и существенные изменения в правовом статусе иностранцев). Однако, к началу XX в. нормативные акты российского законодательства о правах иностранцев оставались разрозненными. Единого акта, регламентирующего правовой статус иностранцев, не было.

В развитии советского законодательства о правовом положении иностранцев

следует выделить всего четыре этапа. Первый этап охватывает период с октября 1917 г. по декабрь 1922 г. Вплоть до образования СССР в 1922 г. было принято большое количество нормативно-правовых актов о правовом положении иностранцев (например, Декрет ВЦИК РСФСР от 28 марта 1918 г. «О праве убежища», Декрет СНК РСФСР от 20 октября 1921 г. «О въезде иностранцев из-за границы на территорию РСФСР» и др.) [4].

В 1918 г. принята первая Конституция РСФСР, которая предоставила иностранцам политические права (ст. 20). Статья 64 Конституции РСФСР 1918 г. указывала на право трудящихся иностранцев пользоваться активным и пассивным избирательным правом наравне с советскими гражданами. Уравнивание иностранных граждан с советскими гражданами было выражено и в других законодательных актах. В сфере гражданского права иностранцам фактически предоставлялась равная правоспособность с советскими гражданами, за исключениями, оговоренными законодательством. Эти ограничения не относились к праву вступать в обязательственные отношения, совершать сделки, приобретать и отчуждать имущество.

В целом на этом этапе советское законодательство пошло по пути фактического уравнивания прав иностранцев с советскими гражданами, предоставляя им не только гражданские, но и политические права. Это было связано с тем, что законодательство о правовом положении иностранцев в первые годы советской власти характеризовалось принципиально классовым подходом к этой категории лиц, проживающих в России.

Второй этап развития советского законодательства об иностранцах (декабрь 1922 г. - до принятия Конституции СССР 1936 г.) начался с создания общесоюзного законодательства по этим вопросам и сохранения действия республиканских нормативных актов, которые совершенствовались путем их изменений и дополнений. На регламентации гражданской правоспособности иностранцев сказалась полная ликвидация частного сектора экономики в Советском государстве. В 1924 г. была принята Конституция СССР. В п. «х» ст. 1 этой Конституции к ведению Союза было отнесено «основное законодательство в области союзного гражданства и в отношении прав иностранцев». Особый общесоюзный акт о правовом положении иностранцев в СССР, предусмотренный Конституцией 1924 г., так и не был выработан. В соответствии с положениями союзной Конституции 1924 г. в 1925 г. была принята новая редакция Конституции РСФСР, которая в п. 2 ст. 11 закрепляла все политические права за иностранцами, проживающими на территории РСФСР, «для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу, а равно к использующемуся чужим трудом крестьянству».

3 сентября 1926 г. ЦИК и СНК СССР издали Постановление «Об иностранцах, имеющих временное пребывание или постоянное место жительства в Союзе ССР», в соответствии с которым иностранцы, проживающие в стране и не менее 18 месяцев занимающиеся на ее территории промышленностью, торговлей, ремеслом и другим видом не запрещенной в СССР деятельности, признавались постоянно проживающими (домицилированными), все остальные иностранцы, находящиеся в СССР, были отнесены к категории временно проживающих.

С принятием Конституции СССР 1936 года начался третий этап становления правового статуса иностранцев в СССР (с 1936 г. до принятия Конституции СССР 1977 г.). В жизни общества произошли изменения, соответственно это отразилось на законодательном уровне, но основной подход законодателя - предоставление иностранцам в гражданско-правовых отношениях тех же прав, что и советским гражданам, - не изменился. Однако действовали и ограничения, связанные с тем, что некоторые права и обязанности могут возникать только между государством и его гражданином. Например, иностранцы не несли воинской повинности. В состав экипажей морских и воздушных судов могли входить лишь граждане СССР.

Важным событием в кодификации правовых норм, имеющих отношение к иностранным гражданам, были разработка и принятие Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г., Основ гражданского законодательства Союза ССР и

союзных республик 1961 г. и Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении 1969 г. Это были первые крупные общесоюзные кодификации норм, регулирующих отношения с участием иностранцев. В дальнейшем каждая союзная республика, исходя из Основ, приняла свой Гражданский кодекс, Кодекс о браке и семье, куда были включены нормы международного частного права, Уголовный кодекс.

Основы законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении предоставляли право иностранцам, имеющим постоянное место жительства в СССР, право пользоваться медицинской помощью наравне с советскими гражданами. В Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик было предусмотрено, что иностранцы, совершившие преступления на территории СССР, подлежат ответственности по уголовному закону, действующему в месте совершения преступления. Однако, несмотря на систематизацию и кодификацию советского законодательства в этот период, единого акта, регулирующего правовой статус иностранцев, не было принято.

Следующим этапом стало принятие Конституции СССР 1977 года, которая закрепила основы правового положения иностранцев в СССР. В ней была целая статья, посвященная иностранным гражданам и лицам без гражданства. Им гарантировались предусмотренные Конституцией «права и свободы, в том числе право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав» (ст. 37), а также они обязаны уважать Конституцию СССР и соблюдать советские законы. В Конституции РСФСР 1978 г. сохранились права, свободы и обязанности иностранных граждан, которые закреплялись Конституцией СССР 1977 г.

Реализацией данного конституционного положения стало принятие 24 июня 1981 г. Верховным Советом СССР Закона СССР № 5152-Х «О правовом положении иностранных граждан в СССР». Значение его состояло в том, что он был первым нормативным актом, который комплексно регулировал основные вопросы правового положения иностранцев в СССР.

Этот Закон закреплял основные права, свободы, обязанности и ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства в СССР, въезд в СССР и выезд из него. По Закону СССР иностранные граждане и лица без гражданства имели право: на занятие трудовой деятельностью; на отдых; на охрану здоровья и на другие формы социального обеспечения. Они могли иметь в личной собственности жилой дом и иное имущество, наследовать и завещать имущество, иметь права автора произведения науки, литературы и искусства, а также иные имущественные и личные неимущественные права; получать образование; заключать и расторгать браки с гражданами СССР и другими лицами; пользоваться правами и нести обязанности в брачных и семейных отношениях наравне с гражданами СССР. По Закону иностранцы могли передвигаться по территории СССР и избирать место жительства в СССР; облагались налогами и сборами в СССР; располагали правом на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав; пользовались в суде процессуальными правами. В целом при определении правового положения иностранцев советское законодательство исходило из принципа равенства всех рас и национальностей [5].

После принятия в 1993 г. Конституции РФ Россия встала перед необходимостью серьезного обновления законодательства, в том числе регулирующего статус иностранных граждан.

Распад Советского Союза и возникновение очагов этнополитических конфликтов, политическая нестабильность и ущемление прав человека в новых независимых государствах вызвали всплеск вынужденных миграций на постсоветском пространстве, к которому Россия оказалась не готова. Присоединение России к Конвенции о статусе беженца 1951 г., в сочетании с «прозрачностью» границ с государствами СНГ, также

сыграли важную роль в массовом притоке легальных и нелегальных иммигрантов, прибывающих в Россию из дальнего и ближнего зарубежья.

Федеральные законы «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» не в состоянии были решить сложные проблемы, возникающие в связи с массовым въездом иностранных граждан и лиц без гражданства в Российскую Федерацию без всеобъемлющего федерального закона об иностранных гражданах. В этих условиях и был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Список литературы

1. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник / И.А. Исаев. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – С. 1674.
2. Смирнова Е.С. Регулирование правового статуса иностранцев в России до начала XIX века // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 142-151.
3. Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII - начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Тесленко. Екатеринбург, 2000. - С. 19.
4. Басик В.П. Развитие законодательства о правовом статусе иностранных граждан в РФ // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 8. – С. 17-21.
5. Богуславский М.М., Рубанов А.А. Правовое положение иностранцев в СССР. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1962. – С. 141.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ В ЦАРСКОЙ РОССИИ (1906-1917 ГГ.)

Кекалова Людмила Николаевна
кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

«Ныне настало время следуя благим начинаниям
призывать выборных людей от всей земли русской к
постоянному и деятельному участию в составлении
законов...»

Из Манифеста об учреждении Государственной думы
6 августа 1905 года.

В 2001 г. в здании Госдумы открылась выставка посвященная 95-летию 1 Государственной думы России. Уникальные документы, фотографии, книжные издания, раскрывающие историю парламентаризма в России, были предоставлены федеральной архивной службой и госмузеем современной истории. Например, было представлено торжественное обещание членов Государственной думы с автографом председателя Госсовета Д.М. (1905 г.)

В 2006 г. банк России выпустил килограммовую памятную золотую монету номиналом 10000 рублей, посвященную 100-летию парламентаризма.

Дата 6 октября 2017 г. связана со 100-летием роспуска IV Госдумы Временным правительством. В данной публикации хочется отдать должное и последнему созыву Госдумы.

В 1905 г. император Николай II под давлением революционных событий в стране был вынужден согласиться на формирование системы представительных учреждений. Это привело к превращению неограниченной самодержавной власти в России в

конституционную монархию. Официально Государственная дума была учреждена в августе 1905 г. как и особое законосовещательное установление, избираемо на основе цензового представительства от 3-х курий (избирательных разрядов). Рабочие, женщины, военнослужащие, учащиеся, ряд национальных меньшинств не получили избирательных прав. Вскоре после начала Октябрьской всероссийской политической стачки данный проект был пересмотрен в соответствии с Манифестом от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» Дума стала законодательным органом. Это новое государственное учреждение просуществовало немногим более 11 лет – до революции 1917 г.

Последняя история России царская Госдума возникла в конце 1912 г. и по составу мало отличалась от третьей. Ее председателем стал октябрист Родзянко М.В.

Вступление России в Первую мировую войну вызвало большой патриотический подъем, и оппозиционные настроения в думе поутихли. Все партии, кроме большевиков, поддержали правительство. Но поражения России на фронтах, стачки рабочих, выступления крестьян вызвали новое оживление оппозиции. В августе 1915 г. ряд фракций IV Думы и Государственного совета образовала либеральный блок. В его программу входили требования о проведении либеральных реформ, о политической амнистии, а также о создании Министерства общественного Доверия, куда должны были войти представители блока. Политика правительства стала подвергаться критике как слева, так и справа. Страна находилась на пороге революции.

25 февраля 1917 года император издал указ о роспуске Думы, а уже 27 февраля был создан временный комитет Государственной думы, на основе которого вскоре сформировалось Временное правительство. После этого роль Госдумы ограничилась проведением частных совещаний ее членов. Для обсуждения политической обстановки в стране. 6 октября 1917 г. Государственная дума 4-го созыва была распущена Временным правительством в связи с назначением выборов в Учредительное собрание.

Хотелось бы поделиться интересной информацией о материальном обеспечении народных представителей, которое было определено заранее, еще до начала работы I Госдумы. Ее членам выплачивали суточные – 10 рублей на все время работы думной сессии. 6 июля 1906 г. порядок оплаты был изменен: депутатам назначили годичный оклад, в размере 4 тысяч 200 рублей (350 рублей в месяц). Материальное благополучие большей части думцев не зависело от этого жалования, но депутатам из крестьян оно казалось огромным. Так, крестьянская семья, переселявшаяся в Сибирь, получала ссуду до 170 рублей на обзаведение. Килограмм хлеба в столице стоил 12 копеек, картофеля – 2 рубля, говядины – 50 копеек. Квартира исчислялась из расчета 20 копеек за квадратный метр жилья, в эту же сумму обходился визит к врачу. Даже для депутатов из интеллигенции думское жалование было весьма приличным. Инженер в год получал до 2 тысяч рублей, земский врач – до 1,5 тысяч, профессорский годовой оклад составлял 3-5 тысяч рублей.

В заключении можно сказать, что самодержавная власть в России выступала противником парламентаризма и пошла на установление этой системы только в крайне тяжелых обстоятельствах. Николай II полагал, что Государственная дума должна не принимать законопроекты, а лишь высказывать свое мнение о них, с которым царь мог не согласиться.

Несмотря на всевозможные препятствия, первые российские представительные учреждения оказывали заметное воздействие на исполнительные органы власти. Так Госдума утверждала государственный бюджет, занималась разработкой мер социальной защиты малоимущих, заботилась о народном просвещении. Но решить главный в стране – аграрный – Дума не смогла: слишком сильно было противодействие реакционной оппозиции, Государственного совета и правительства. Великая русская революция в октябре 1917 года решила этот вопрос.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙ ГРАЖДАНИН И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – XXI ВВ.

Крупницкий Дмитрий Владимирович

кандидат педагогических наук, член Союза журналистов РФ, учитель истории высшей квалификационной категории МБОУ СОШ № 109 г. Новосибирска

В статье рассматривается формирование понятий гражданин и гражданское общество в энциклопедических изданиях России в конце XIX – XXI вв. Статья рассчитана на преподавателей истории, философии и права, а так же на библиотечных работников.

Ключевые слова: Гражданин – гражданское общество.

Krupnitsky Dmitry Vladimirovich, PhD, member of the Russian Union of Journalists, a history teacher of the highest qualification category MBOU school № 109 in Novosibirsk.

Formation of concepts of citizen and civil society in the Russian encyclopedic editions in the late XIX - XXI centuries.

The article deals with the formation of the concepts of citizen and civil society in the Russian encyclopedic editions in the late XIX - XXI centuries. This article is intended for teachers of history, philosophy and law, as well as to librarians.

Keywords: Citizen - civil society.

Цель работы показать формирование понятий гражданин и гражданское общество в энциклопедических изданиях России. В западной философии понятие «общество» рассматривается как применяемое к определению обособившейся от природы части материального мира. В конце XIX в. «общество» употреблялось в двух смыслах, как синоним слова «общезитие» и как термин для обозначения одного из разрядов общезитий. В этом последнем смысле подразумевалось активное культурное общезитие или общезитие активных особей, создавшее культуру [1]. В более узком отношении слова под обществом понимается та или иная общность индивидов, группа людей, организовавшиеся в процессе совместной деятельности. Философский смысл понятия общества состоит в определении типа связей индивидов в единое целое. Выбор того или иного способа объяснения и зарождения и функционирования общества зависит от исходной мировоззренческой установки. Структура общества и его элементов является предметом изучения социологии [5]. Идеалом сосуществования индивидуумов на современном этапе развития общества, является гражданское – членами которого являются граждане, составляющие единое целое, они уважают законы, а главное морально-этические традиции.

Впервые термин «гражданское общество» был употреблен еще в XVI в. в комментарии к «Политике» Аристотеля, где гражданское общество противопоставлялось «политическому обществу», то есть миру профессиональной политики. По традиции, берущей начало от К. Маркса, гражданское общество противопоставляется государству. Начиная с 70-х гг. XX в. термин «гражданское общество» становится одним из наиболее популярных в спорах о различиях между капитализмом и социализмом.

Гражданское общество – это сфера спонтанного самопроявления свободных индивидов и добровольных ассоциаций и организаций, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан со стороны органов государственной деятельности. Гражданское общество включает всю совокупность неполитических отношений в обществе, а именно – экономические, социальные, семейные, духовные, нравственные, национальные, религиозные отношения и т. д. являясь противовесом государству, гражданское общество как совокупность различных и достаточно сильных неправительственных институтов выполняет роль

миротворца и арбитра между основными группами интересов и сдерживает стремления государства к доминированию и атомизации общества.

Государство всегда стремится подмять под себя граждан, сузить сферу их нерегламентированной деятельности, разобщить и атомизировать их. Гражданское общество, будучи противовесом государства, стремится ограничить его деятельность политической сферой, оставляя все остальные области жизни свободному выбору индивидов. Гражданское общество не позволяет государству расширять своей деятельности и распространять ее на нравственные, духовные, религиозные, национальные и другие отношения людей. Поглощение гражданского общества государством составляет одну из характерных черт тоталитаризма. Оно тесно связано с демократией. Политическая свобода – это право гражданина участвовать в управлении государством. Эта свобода осуществима только при демократии, то есть при возможном для всех участии в изъявлении своей воли. Чистая, не ограниченная никакими содержательными требованиями демократия способна привести к господству массы (охлократии) и к установлению самых крайних форм административной системы, вплоть до открыто коллективистического общества. Одним из основных условий успешного функционирования механизма демократии является существование устойчивого гражданского общества, огражденного от не санкционированного законом вмешательства. Другим таким условием является правовое государство, при котором законы принимаются и подвергаются изменению только правовым путем и распространяются равным образом на всех. Такое государство предоставляет человеку защиту от насилия, при которой только может проявиться значимость его взглядов и воли, или демократии. Демократия предполагает, далее, возможность открытой, ничем не ограниченной дискуссии. Чтобы последняя могла осуществляться на основе полной осведомленности, необходимы свобода прессы, собраний, свобода слова, а также писаная или не писаная конституция, ограждающая свободу, права человека и правовое государство от посягательств со стороны временно пребывающей у власти партии большинства [2].

В понятии «гражданское общество» синтезируются особенности такой общегосударственной социальной общности, достигшей моральной зрелости, где каждый гражданин активно участвует в делах управления, организации и регуляции социума. В деятельности социального государства, базирующегося на гражданских ценностях, важнейший принцип: ответственности личности перед государством и – адекватная деятельность личности – ответственность государства перед личностью. В становлении гражданского общества особую значимость имеет референдум. В основном закон РФ включено право народа на референдум и его результаты должны быть непременно закреплены правотворческой деятельностью государства. При неисполнении воли народа правомерна отставка правительства и самого президента. В этой связи необходимо добиться конституционного установления референдума – де-юре воплощением его на практике – де-факто [3].

В конце XIX – XXI вв. понятия гражданин и гражданское общество в энциклопедических изданиях России рассматривались следующим образом: в словаре Брокгауза и Ефрона, под термином «гражданин» имелись в виду все вообще жители какой-либо страны или государства, либо синоним горожанина. Особое значение связывается с этим словом, когда оно употребляется как особый термин государственного права. В Греции и Риме гражданином назывался не всякий житель того или иного города, а лишь член гражданской общины. У древних греков этим, словом обозначалась вся совокупность прав принадлежащих гражданину. Главным из них были: право вступать в брак и приобретать недвижимую собственность в пределах общины, право вчинять иски в суде, право участвовать в народных собраниях и судах, право занимать государственные должности. Ни одним из этих прав не могли пользоваться жители, не входившие в состав гражданской общины. Гражданское общество рассматривалось как совокупность всех лиц, которые в данное время и на данной территории участвуют в образовании

гражданского права. Нормы, которого определяют положение и регулируют отношения отдельных лиц как членов общества, в их так называемой «частной жизни», то есть их положения и отношения личные, семейные и имущественно-хозяйственные. Гражданское право распространяется и на отношения различных общественных союзов и учреждений, с государством во главе, но лишь постольку, поскольку эти отношения отливаются в форму частного хозяйства. Члены гражданского общества выступают или в качестве субъектов гражданских прав, или в качестве власти (законодательства в суде), которая, по призыву субъектов, защищает их права [4].

Список литературы

1. Большая энциклопедия. Т.14 / Под ред. С. Н. Южакова. – СПб.,1896. – С. 282.
2. Ивин, А. А. Философия истории: Учебное пособие / А. А. Ивин. – М., 2000. – С. 150–151, 160–162.
3. Ореховский, А. И. Основная проблема становления гражданского общества / А. И. Ореховский // Информатика и проблемы телекоммуникаций: Российская научно-техническая конф., материалы конф., Т.1. / Сибирское научно-техническое общество радиотехники, электроники и связи им. А.С. Попова; СибГУТИ; СО Международной академии информатизации; Российская (Сибирская) секция Международного института инженеров по электротехнике и радиоэлектронике IEEE (Новосибирская объединенная группа МТТ/ED/CPMT/COM/SSC). –Новосибирск, 2007. – С. 407–408.
4. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. Т.18 / Под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб.,1897. –С. 509, 511–512.
5. Современная философия: Словарь и хрестоматия. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 53.

УДК 342

К ВОПРОСУ ПОТЕНЦИАЛА МАТЕРИАЛОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В ПРЕЛОМЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Романов Евгений Борисович

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин

ТСХИ – филиал Новосибирского государственного аграрного университета (г. Томск)

Аннотация: В настоящей статье анализируется потенциал материалов Конституционной комиссии относительно целей и задач конституционного развития Российской Федерации, делается вывод о востребованности документарного массива, сопровождавшего деятельность указанного органа Съезда народных депутатов, для повышения эффективности законодательства и совершенствования правоприменительной деятельности в современной России.

Ключевые слова: Конституционная комиссия; материалы Конституционной комиссии; Конституция Российской Федерации; проект Конституционной комиссии.

Образованная в соответствии с Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 16 июня 1990г. № 37-1 «Конституционная комиссия проделала огромную работу по внесению изменений в действующую Конституцию. По ее предложению и соответственно ее разработкам, были введены принципиальные положения: о разделении властей; о правах граждан и верховенстве народа; принципы организации и деятельности судебной системы (в том числе учрежден институт суда присяжных); о правах, обязанностях и ответственности Президента; о разграничении полномочий между ним, Верховным Советом и Съездом; о деятельности Конституционного Суда; о введении

Чрезвычайного положения; вопросы формирования Правительства; основы создания новой системы смешанной экономики (равенство форм собственности)» [1. С. 974]. При этом конституционно-правовые преобразования, осуществленные посредством реформирования действующего законодательства, обуславливали необходимость решения вопросов по: 1) разработке постоянной или временной Конституции, состоящей из своеобразных «кубиков» или «аддитивных блоков»; 2) выработке новой структуры Конституции и ее основных разделов (глав); 3) выявлению принципов, составляющих основы конституционного строя, не подлежащих изменению и пересмотру; 4) установлению системы прав и свобод человека и гражданина; 5) определению характера и принципов федеративного государственного устройства; 6) разработке структуры органов государственной власти и их компетенции; 7) определению подходов к организации местного самоуправления; 8) установлению порядка принятия Конституции [2. С. 3]. В этой связи документальный массив, связанный с деятельностью Конституционной комиссии, являлся чрезвычайно разнообразным как по своему наименованию, так и функциональной природе: стенограммы, заключения, записки, дневники, меморандумы, опросы, отчеты, письма, статьи и т.д., то есть от сугубо официальных текстов до научных разработок, черновых проектов, технических документов.

Проект Основного закона России, принятый за рабочую основу 12 ноября 1990 года, в дальнейшем содержательно эволюционировал, подвергаясь дополнениям и изменениям [3. С. 124], поэтому публиковались тексты проекта Конституции Российской Федерации, подготовленного Конституционной комиссией (далее - проект Конституционной комиссии), в разных вариантах, в частности, по состоянию на 21 февраля 1991 года, 16 сентября 1991 года, 24 октября 1991 года, 2 марта 1992 года, 4 апреля 1992 года, 22 октября 1992 года, 2 марта 1993 года, 8 апреля 1993 года, 5 мая 1993 года, 16 июля 1993 года, сентябрь 1993 года. Здесь необходимо отметить, что именно в сентябре 1993 года проект Конституционной комиссии был опубликован Верховным Советом РФ в последний раз (дата, указанная на штампе издания Верховного Совета РФ - 18.09.93г.), при этом данный конституционный вариант именовался как «Проект Конституции (Основного закона) Российской Федерации, основные положения которого одобрены шестым Съездом народных депутатов Российской Федерации и Конституционной комиссией Российской Федерации. Доработан рабочей группой Конституционной комиссии Российской Федерации с учетом предложений субъектов Российской Федерации, иных субъектов права законодательной инициативы, а также варианта проекта Конституции Российской Федерации, обсужденного на Конституционном совещании (по состоянию на август 1993 года)» [4. С. 355].

Конституционная комиссия последовательно осуществляла проработку как технико-юридической, так и понятийно-категориальной составляющей проекта Конституции, стараясь учесть поступающие замечания и предложения. Как указал Н.Т. Рябов, «претендовать на абсолютное превосходство проекта Конституции, разработанного Конституционной комиссией, над всеми другими нельзя, но... этот проект содержит в себе немало достоинств, которыми мы, естественно, гордимся, которые мы считаем определенным вкладом в современную конституционную мысль» [5. С. 310]. Более того, как отметил Н.Т. Ведерников, «Конституционная комиссия Съезда народных депутатов вполне могла разработать и представить... полновесный проект новой Конституции России. К сожалению, после избрания Б.Н. Ельцина Президентом РСФСР начавшаяся и все более усиливавшаяся конфронтация между ним и Р.И. Хасбулатовым, а соответственно, и между Администрацией Президента и Верховным Советом РФ, не позволили в полной мере использовать и, главное, реализовывать до конца потенциал Конституционной комиссии» [1. С. 725].

Проект Конституционной комиссии – «хороший проект», в котором решение некоторых вопросов было лучше [6. С. 485]. Поэтому «многие вопросы, которые должны решаться на конституционном уровне, ... не вошли в состав Конституции, Конституцией

непосредственно не урегулированы, а урегулированы лишь частично, лишь на уровне законов, в основе которых может лежать Конституция. ...И ... в дальнейшем развитии нашего конституционного права и законодательства еще предстоит ввести в оборот многие основные положения и идеи того проекта, над которым работала Конституционная комиссия» [7. С. 158-159]. Однако необычен потенциал и иных материалов Конституционной комиссии, сопровождавших ее деятельность. По выражению И. Марино: «Конституционная комиссия, как показывает ретроспективный, непредвзятый анализ ее работы, представляет собой... своеобразную лабораторию, не исчерпавшую свой творческий потенциал, многих перспективных конституционных идей в создании права и государства XXI века» [8. С. 68]. Как следует из Постановления Государственной Думы ФС РФ от 7 марта 2007 года, «обсуждение проекта Конституции нашло отражение в материалах Конституционной комиссии и Конституционного совещания. Внимательное изучение этих материалов может помочь более точному пониманию конституционных норм, в том числе в целях развития законодательства РФ» [9. Ст. 1362].

Действительно, понять логику современного конституционного развития можно только с учетом того контекста материалов, которые предшествовали принятию Конституции Российской Федерации [10. С. 160]. Соответственно, исследование документального массива, сопровождавшего деятельность Конституционной комиссии, позволяет всесторонне исследовать весь процесс создания Конституции 1993 года. Однако значение анализа теоретико-доктринального аспекта функционирования вышеуказанного органа не стоит ограничивать историческим аспектом. В настоящее время потенциал материалов, сопровождавших деятельность Конституционной комиссии Съезда народных депутатов, в преломлении к современной конституционно-правовой проблематике констатирован на уровне Государственной Думы Российской Федерации. Экспертно-правовыми решениями Конституционной комиссии охватывались многочисленные вопросы государственного и общественного развития России, при этом тексты проекта Конституции, подготовленного указанным органом, многократно дорабатывались как в технико-юридическом, так и в концептуальном отношении. Таким образом, материалы Конституционной комиссии Съезда народных депутатов могут послужить весьма ценной базой для развития конституционного законодательства Российской Федерации и совершенствования правоприменительной деятельности в современной России.

Список литературы

1. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993гг.) : в 6 т. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – Т. 6. – 1120 с.
2. Ряховская Т.И. Материалы Конституционной комиссии обсудили в Томском университете / Т.И. Ряховская // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 17. – С. 2-7.
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. – М.: РЮИД, «САШКО», 2000. – 528 с.
4. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993гг.) : в 6 т. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. – М.: Волтерс Клувер, 2009.- Т. 4. – Книга третья. – 1120 с.
5. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993гг.) : в 6 т. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 4.- Книга вторая. – 1104 с.
6. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. – М.: Юридическая литература, 1995. – Т. 1. – 559 с.
7. Стенограмма круглого стола в Государственной Думе представителей научной общественности в связи с началом публикации материалов, связанных с

- подготовкой проекта Конституции Российской Федерации 1993 года, от 10 декабря 2007 г. // Конституционный вестник. – 2010. – № 2 (20). – С. 144-177.
8. Марино И. Конституционная комиссия и история создания права и государства России XXI в. / И. Марино // Вестник Пермского университета. – 2009. – № 4 (6). – С. 62-69.
 9. Постановление Государственной Думы ФС РФ от 07.03.2007 N 4267-4 ГД «Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Председателю Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкову о необходимости принятия мер по сохранению материалов, связанных с подготовкой проекта Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 12. – Ст. 1362.
 10. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации / Т.М. Пряхина. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 323 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РФ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Берглезов Алексей Николаевич
старший преподаватель кафедры административного и финансового права
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Конституция Российской Федерации 1993 года предоставила субъектам РФ право принятия законов и иных нормативных правовых актов в соответствии с федеральными законами по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ (ст. 72), а также осуществлять собственное правовое регулирование путем принятия законов и иных нормативных правовых актов по вопросам, не относящимся к ведению Российской Федерации и совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (ст. 73) [1].

Сфера защиты прав личности, обеспечения правопорядка, законности входит в сферу совместного ведения. Основной Закон государства провозглашает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства, что эти права и свободы определяют смысл, содержание и применение всех законов, деятельности законодательной и исполнительной ветвей власти и обеспечиваются правосудием. Ни один из субъектов Российской Федерации не может отказаться от обязанности признать и гарантировать права человека и гражданина на своей территории.

Однако, как показывает практика, органы государственной власти субъектов РФ, осуществляя правотворческую деятельность с превышением своих полномочий, забывая норму Конституции РФ, которая в части 3 статьи 55 закрепляет за федеральным законом исключительное право ограничения прав человека и гражданина, принимают нормативные правовые акты, ущемляющие права и свободы граждан.

Как справедливо отмечает В.О. Лучин: "Признавая, что реализация ряда конституционных установлений объективно требует многоуровневого правового обеспечения, вместе с тем нельзя не видеть, что многоступенчатость затрудняет сохранение, передачу без потерь подлинного, изначального содержания (духа и буквы) конституционных положений, нередко ведет их к деформации. Конституционные положения подстерегает серьезная опасность быть неправильно понятыми, неверно истолкованными на длинном пути к общественной практике".

Так, неоднократно предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ становились вопросы ограничения законодательством субъектов конституционного права на выбор места жительства (ст. 27 Конституции РФ). По данной проблеме представляет интерес Определение Конституционного Суда РФ от 7 октября 1998 г. N 116-О по делу о

проверке конституционности положений статей 14, 15 и 35 Закона Краснодарского края от 23 июня 1995 года "О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края"[2]. В результате проверки Конституционным Судом РФ было установлено, что статьи 14, 15 краевого Закона определяют категории граждан, которые получают возможность постоянно проживать на территории края, а статья 35 предусматривает предоставление земельных участков под индивидуальное жилищное строительство "только гражданам Российской Федерации, зарегистрированным по месту жительства (постоянная прописка) в Краснодарском крае". Рассматриваемые положения статей 14, 15 и 35 Закона Краснодарского края "О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края" установили не предусмотренные федеральным законом ограничения конституционного права граждан Российской Федерации свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Данные статьи были аналогичны положениям, которые уже являлись предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, а потому в соответствии с частью 6 статьи 125 Конституции РФ и частью 3 статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не должны применяться. В результате статья 35 краевого Закона "О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края" была исключена.

Своим Определением от 3 февраля 2000 г. N 41-О по жалобе гражданки Медиковой Н.П. на нарушение ее конституционных прав положениями части 1 статьи 16 Закона Краснодарского края "Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае" Конституционный Суд РФ еще раз указал на недопустимость установления законами субъектов Российской Федерации оснований ограничения или условий реализации конституционных прав граждан [3]. В результате рассмотрения дела Конституционный Суд РФ определил, что положение части 1 статьи 16 Закона Краснодарского края "Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае", запрещающее совершение сделок с земельными участками гражданам, не имеющим регистрации права на постоянное проживание в Краснодарском крае или Республике Адыгея, как аналогичное положениям, признанным Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ в Постановлениях от 4 апреля 1996 г., от 2 июля 1997 г. и от 2 февраля 1998 г., а также в Определении от 7 октября 1998 г., подлежит отмене в установленном порядке и не может применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Несмотря на правовую позицию Конституционного Суда РФ, права граждан на территории края в этой части продолжали нарушаться. Это явилось предметом обращения в Конституционный Суд гражданина Тукуреева Л.К. с жалобой о признании не соответствующими Конституции РФ положений статей 15 и 16 Закона Краснодарского края от 8 августа 1995 г. "Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае" (в редакции от 13 мая 1999 г.), устанавливающих запрет на приобретение и совершение сделок с земельными участками, в том числе с индивидуальными жилыми домами, на территории Краснодарского края, если стороной договора является гражданин, не имеющий регистрации права на постоянное проживание в Краснодарском крае или Республике Адыгея.

Как следует из ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции РФ, конституционное право на свободу передвижения, право на выбор места пребывания и жительства могут быть ограничены только федеральным законом и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, при условии соразмерности таких ограничений конституционно значимым целям.

В рассмотренных примерах показана роль правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в совершенствовании законодательства субъектов Российской Федерации.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации по своей сути выступают

правовым гарантом по защите конституционных прав граждан, не позволяя субъектам Российской Федерации искажать правовое пространство и нарушать права граждан, проживающих в данном субъекте Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993// СПС Консультант+
2. По делу о проверке конституционности положений статей 14, 15 и 35 Закона Краснодарского края от 23 июня 1995 года "О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края": Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.1998 г. № 116-О// СПС Консультант+
3. По жалобе гражданки Медиковой Н.П. на нарушение ее конституционных прав положениями части 1 статьи 16 Закона Краснодарского края "Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае": Определение Конституционного Суда РФ от 03.02.2000 № 41-О// СПС Консультант+

СОБСТВЕННОСТЬ ГОРОДСКОГО ОКРУГА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Думбадзе Владимир Бежанович
старший преподаватель кафедры гражданского права
Сибирский университет потребительской кооперации (г.Новосибирск)

Данная статья написана с целью показать некоторые особенности правового регулирования собственности городских округов.

Термин «собственность» в юридической литературе авторы определяют по-разному. Как отмечает М.И.Ткач «... собственность подразумевает правоотношения, возникающие по поводу принадлежности предметов, и саму принадлежность средств и продуктов производства определенным лицам» [8 ,С.223].

Термин «муниципальная собственность» закреплен в ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации [1].

В п.1. ст. 215 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту - ГК РФ), указано, что «имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью» [2].

Субъектами права муниципальной собственности являются муниципальные образования. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] (далее по тексту - Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ) выделяются семь типов муниципальных образований. Под муниципальными образованиями в соответствии с п. 1 ст.2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ понимаются: городские или сельские поселения, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения.

В ст.2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ дано определение городскому округу – это «один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации».

Муниципальных образований на 1 января 2017г. в Российской Федерации насчитывалось 22327 ед., из них только 567 ед. городские округа [9].

Муниципальные образования относятся к публично-правовым образованиям. Публично-правовые образования наряду с физическими и юридическими лицами являются самостоятельными участниками гражданских правоотношений.

В соответствии с п. 1 и 2 ст.125 ГК РФ «органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности от имени муниципальных образований».

Являясь собственниками своего имущества, публичные образования могут приобретать имущество, передавать в пользование, отчуждать его, наследовать, т.е. вступать в различного рода вещные правоотношения [7].

Спецификой муниципального имущества является то, что оно носит целевой характер, т.е. предназначено для решения вопросов местного значения. Количество и виды вопросов местного значения зависят от типа муниципального образования, например, у городского поселения – 38 вопросов, а у городского округа – 44 вопроса.

Федеральное законодательство обязывает муниципальные образования, в том числе городские округа, вести реестры муниципального имущества. А именно, в ч.5. ст.51 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ закреплено то что, «органы местного самоуправления ведут реестры муниципального имущества в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти» [3].

На уровне муниципальных образований законодательный (представительный) орган утверждает «Положение о реестре муниципального имущества». Например, в городском округе Новосибирск «Положение о реестре муниципального имущества города Новосибирска», принято решением Совета депутатов города Новосибирска от 27.06.2012 № 644 [5].

В п. 1.3. «Положения о реестре муниципального имущества города Новосибирска» указаны основные разделы, которые реестр включает в себя: 1. «Муниципальное недвижимое имущество»; 2. «Муниципальное движимое имущество»; 3. «Организации».

Итак, можно сделать некоторые выводы:

Субъектами права муниципальной собственности, наряду с другими муниципальными образованиями, являются городские округа.

Городские округа, посредством своих органов местного самоуправления, могут самостоятельно участвовать в гражданских правоотношениях. Городские округа, в рамках действующего законодательства, могут вступать в различного рода вещные правоотношения.

Спецификой имущества городских округов является то, что оно носит целевой характер, т.е. предназначено для решения вопросов местного значения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – N 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

4. О ведении государственного реестра муниципальных образований Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 08.02.2017 № 151 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1090.
5. О реестре муниципального имущества города Новосибирска: Положение (принято решением Совета депутатов города Новосибирска от 27.06.2012 № 644) // СПС Консультант Плюс.
6. Думбадзе В.Б. Муниципальная собственность: некоторые вопросы правового регулирования // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт. Труды V Международной научно-практической конференции / под ред. Г.Б. Гридневой, А.Б. Дидикина. – Новосибирск: Омега Принт, 2017. – С.142-147.
7. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть / А.И.Иванчак. – М.: Статут, 2014. – 268 с.
8. Ткач М.И. Популярный юридический энциклопедический словарь / М.И.Ткач. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 315с.
9. База данных показателей муниципальных образований // Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/>.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Григорьев Олег Вячеславович
кандидат юридических наук, доцент, преподаватель
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Котов Александр Михайлович, преподаватель
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Российская Федерация вступила в XXI в. с грузом не только традиционных, но и вновь приобретенных вызовов. В сложившейся ситуации в России должна быть по-настоящему сильная и эффективная власть, нацеленная на переход к новым формам государственного управления, опирающаяся в своей деятельности на государственные структуры, способные корректно сдерживать, а при необходимости и жестко блокировать проявления различных социальных деструкций [1].

По замыслу руководства Российской Федерации таким боеспособным органом, готовым дать отпор вызовам современности должны стать войска национальной гвардии, созданные путем реформирования внутренних войск МВД России и других силовых структур.

Не случайно, войска национальной гвардии приняли иерархию внутренних войск, которая традиционно устроена по армейским стандартам. Следовательно, подходы к вопросам комплектования войск, организации боевой подготовки частей и подразделений, создание многоуровневой системы подготовки специалистов организация высшего военного образования для войск и управления нацгвардии сохранены.

По существу ключевая задача в служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии России остается прежней – защита демократически-правовой государственности, подконтрольной гражданскому обществу. Общественное сознание должно быть настроено на то, что войска национальной гвардии – это силовая структура, деятельность которой даёт им уверенность в ее предсказуемости и надежности [4].

Под общественным сознанием мы понимаем совокупность существующих в обществе идей, теорий, взглядов, чувств, настроений, привычек, традиций, отражающих общественное бытие людей, условия их жизни [7, с. 245].

Правовое сознание представляет собой одну из сторон общественного сознания. Правовое сознание это совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни, осознание правовой действительности, восприятие ее в мысленных и чувственных образах [6, с. 206]. Исторически возникнув вместе с государством, оно становится объективно необходимой сферой жизни общества, органически вплетающейся в целостную ткань общественного сознания. Правовое сознание испытывает на себе воздействие всех других видов сознания, оказывая, в свою очередь, определенное влияние и на них. Понимание этого особенно важно, ибо в практике правовоспитательной работы не изжиты представления о том, что формирование правового сознания является каким-то обособленным, самодовлеющим процессом

Это в полной мере можно отнести и к проблеме правового воспитания военнослужащих войск национальной гвардии, которые имеют два основных направления: обеспечение идеологической и психологической основы военной службы и осуществление мероприятий, связанных с предупреждением правонарушений и борьбы с ними в воинских коллективах [2, с. 60].

Специфика процесса правового воспитания зависит, прежде всего, от объективных особенностей, качеств и достоинств российского права и его норм. Свойство права накладывают отпечаток на процесс правового воспитания. Посредством процесса правового и через него в правосознание российских граждан вносятся идеи, носящие государственно-властный, государственно-волевой характер [5, с. 60].

Наиболее тесная связь в системе общественного сознания существует у общественно-политического и правового сознания. Право и политика традиционно рассматриваются как явления тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные. Со времен Аристотеля политика обычно трактуется как искусство управления людьми, обществом, государством которое осуществляется опять-таки с помощью права, юридических средств и институтов [6, с. 349-350]. Эта связь определяется общими историческими причинами, одновременным возникновением общественно-политических и правовых взглядов, а также исторической ограниченностью их во времени. Общественно-политическое и правовое сознание объединены общей функцией, которая состоит в формировании идей государственно-правовой организации общества и содействии развитию и охране этой организации. Система общественно-политических взглядов не может существовать без системы правовых взглядов, также как и государство невозможно без права [3. С. 122-127].

Общественно-политическое сознание в войсках национальной гвардии представляет собой совокупность взглядов, идей, норм, представлений военнослужащих относительно структуры государственной власти, форм и методов ее деятельности, регулирования отношений между элементами политической системы общества, использования государственных рычагов для направления общественного развития в интересах всего общества. Поэтому ценностно-нормативные элементы общественно-политического сознания близки правовой ценностно-нормативной системе.

Однако полного тождества здесь нет. Общественно-политические взгляды могут выражать общую волю всего общества и вне государственного оформления, или санкционирования, как например, идеи, выраженные в программе какой-либо политической партии. Правовые же взгляды и представления реализуются только через государственную волю, которая придает им общеобязательный характер путем обеспечения принудительной силой государства. По своему содержанию они представляют собой конкретизацию наиболее важных общественно-политических требований. Вот почему правосознание характеризуется большей степенью

конкретизации, чем общественно-политическое сознание, для которого в целом характерна высокая степень обобщенности социальных идей и требований. Это не исключает, однако, того, что в политических документах могут содержаться правила поведения применительно к отдельным сферам общественных отношений.

Общественно-политические взгляды охватывают осознание более широкого круга общественных отношений, чем правовое сознание, отражая все разнообразные стороны общественного бытия. Вместе с тем правовое сознание, как и другие формы сознания – этические взгляды, например, – как бы преломляется через сознание общественно-политическое, неизбежно сохраняя политическую окраску и направленность. В правовом сознании это выражено наиболее явно, поскольку оно неразрывно связано с государственно-правовой организацией общества. Общественно-политический характер правового сознания проявляется не только в области непосредственно-политических прав и обязанностей, но и в области семейных, обязательственных, трудовых и других правовых отношений.

Правовые взгляды, идеи, теории, чувства живут как бы обособленной жизнью, не зависящей от экономики, политики и др., что определяет относительную самостоятельность правового сознания [2, с. 611]. Тесная связь и взаимозависимость общественно-политического и правового сознания содержит возможности для комплексного воспитания в указанных сферах и требует работы по отысканию путей осуществления взаимосвязи общественно-политического и правового воспитания.

Таким образом, для военнослужащих войск национальной гвардии связь правового воспитания с общественно-политическим не может быть односторонней. Акцентирование внимания военнослужащих на правовых аспектах выполнения служебно-боевых задач – один из важных путей осуществления такой связи.

Список литературы

1. Агеева А.В., Алферов А.А., Андриюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Преемственность и новации в юридической науке. выпуск 8. // Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.). – Омск, 2012.
2. Казаков В.С. Правовое воспитание в механизме формирования правопорядка. // Право в Вооруженных Силах. – № 5. – 2003.
3. Полич В.В. Правовые основы деятельности военного образования в России. // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 4 (11).
4. Померлян А.Н., Тарасов Д.Ю., Григорьев О.В. Теоретические аспекты проектирования и управления проектами в образовательной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 1 (62).
5. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006.
6. Теория государства и права: учебник /отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Норма, 2008.
7. Философия. Учебник /Под ред. Г.В. Андрейченко, В.Д. Грачева. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.

ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Герман Елена Сергеевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Создание войск национальной гвардии в 2016 г. стало еще одним шагом на пути укрепления государственной власти в стране, обеспечения режима законности и правопорядка.

Войска национальной гвардии Российской Федерации были преобразованы из внутренних войск МВД России указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года. Правовой основой деятельности войск национальной гвардии стал федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации».

Войска национальной гвардии РФ были созданы путем преобразования и включения в их структуру не только внутренних войск МВД РФ, но и органов управления и подразделений МВД РФ, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства РФ в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственную охрану, в том числе Центра специального назначения вневедомственной охраны МВД РФ; специальных отрядов быстрого реагирования территориальных органов МВД РФ; мобильных отрядов особого назначения территориальных органов МВД РФ; Центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД РФ и авиационных подразделений МВД РФ; ФГУП «Охрана» МВД РФ.

В состав войск Росгвардии сегодня входят органы управления; объединения, соединения и воинские части; подразделения (органы), в которых в том числе проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции; образовательные организации высшего образования и иные организации [2].

Анализ законодательства и деятельности войск национальной гвардии за 2016-2017 гг. показал, что функции указанной структуры весьма широки: поддержание общественного порядка; ведение полномасштабной борьбы с террористическими и экстремистскими группировками и образованиями; территориальная оборона страны; защита государственных объектов и особо важных грузов; помощь ФСБ РФ при организации защиты пограничных территорий; регулирование и контроль частной охранной деятельности; противостояние организованной преступности; реализация политики государства в сфере оружейного оборота; пресечение несанкционированных масштабных акций и др.

Будучи государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, войска национальной гвардии выполняют ряд задач, позволяющих включить данную государственную структуру в систему правоохранительных государственных органов:

- участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;
- участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения,

правового режима контртеррористической операции;

- участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;

- федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

- охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам [1. ст. 2].

В целях выполнения возложенных на них задач, войска национальной гвардии осуществляют следующие полномочия:

- 1) общие полномочия;

- 2) специальные полномочия (меры принуждения): задержание; вскрытие транспортного средства; вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории); оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов; формирование и ведение банков данных о гражданах;

- 3) полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции и полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции;

- 4) иные полномочия, предусмотренные федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [1. ст. 8].

За период с апреля 2016 г. по сентябрь 2017 г. войсками национальной гвардии Российской Федерации совместно с другими силовыми структурами государства осуществлялась эффективная деятельность по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: борьба с преступностью, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, успешно реализован ряд специальных, профилактических и предупредительных мероприятий антитеррористической направленности, которые позволили снизить уровень террористической опасности.

Только за 2016 г. в ходе выполнения служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии задержано свыше 1,9 млн. правонарушителей, освобождено 20 заложников. В рамках проведенных контрольных мероприятий у юридических лиц было выявлено около 2 тыс. нарушений правил оборота оружия, у граждан — свыше 250 тыс. Из незаконного оборота изъято более 2 тыс. ед. огнестрельного и холодного оружия, более 290 тыс. шт. различных боеприпасов, более 60 кг наркосодержащих веществ[3].

Обеспечивалась охрана и антитеррористическая защищённость важных государственных объектов, в том числе предприятий ядерного оружейного комплекса, атомной энергетики и ядерных материалов при их транспортировании. Караулами и войсковыми нарядами воинских частей по охране важных государственных объектов задержано более 35 тыс. нарушителей, предотвращено хищений материальных средств на сумму свыше 750 млн. рублей. Подразделениями вневедомственной охраны обеспечена безопасность более 369 тыс. объектов, свыше 1 млн. квартир и 166 тыс. мест хранения имущества граждан.

В 2016 году, под общим руководством Национального антитеррористического комитета, бойцами войск национальной гвардии уничтожено 125 бандитов, из них около

10 лидеров бандформирований, ликвидировано более 300 объектов инфраструктуры бандподполья на территории Северо-Кавказского федерального округа. В других регионах страны сотрудники СОБРа пресекали попытки захвата заложников, обезвреживали вооруженных преступников, ликвидировали организованные преступные группы, обеспечивали безопасность в период проведения масштабных массовых и крупнейших общественно-политических мероприятий, которые проводились в 2016 году, в том числе во время выборов в Государственную думу [3].

Сегодня, в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации продолжается планомерная работа по завершению оперативного построения службы, перевода на военную службу сотрудников ОМОН и СОБР.

Помимо организационных мероприятий, идет процесс выработки нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность Росгвардии. Сегодня, действует более 80 нормативных документов, определяющих правовое положение новой силовой структуры.

Таким образом, в рамках укрепления и совершенствования правоохранительной системы российского государства, решения существующих в стране проблем и потенциальных угроз, идет процесс генезиса нового силового ведомства, обладающего достаточно широким кругом полномочий, ранее являвшихся прерогативами других силовых министерств и спецслужб, из которых наибольшие потери во влиянии сегодня несет министерство внутренних дел Российской Федерации, вследствие передачи Росгвардии части полицейских функций.

Список литературы

1. О войсках национальной гвардии: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Российская газета. –2016. – № 146.
2. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 157 // Собрание законодательства РФ. –2016. – № 15. – Ст. 2072.
3. Электронный ресурс [http:// rosgvard.ru](http://rosgvard.ru) [дата обращения 05.10.2017 г.].

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОМ ПОВЕДЕНИИ И ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ

Литвиненко Николай Михайлович

заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Право – важнейший регулятор общественных отношений, выполняет свое социальное назначение только тогда, когда оно надлежащим образом реализуется, воплощается в поведении людей. Реализация права в поведении людей – это способ его бытия, существования, действия, выполнения им главной социальной функции. Актуальность этого вопроса видится еще и в том, что в настоящее время произошло расширение пределов правомерности поведения индивидов, организаций, прежде всего, за счет форм, которые ранее считались негативными, противоречащими требованиям закона (например, занятие частнопредпринимательской деятельностью и др.). Все это требует от членов общества не только правовых знаний, но и определенных навыков правомерного, законопослушного поведения. Абсолютное большинство индивидов и организаций соблюдают требования юридических норм, не отклоняются в своем поведении от их предписаний. Эта тенденция поддерживается и упрочивается с помощью правовых и воспитательных средств. Именно правомерные действия индивидов и организаций определяют основу нормального функционирования общества. Очевидно, что никакое

общество не могло бы функционировать без соблюдения гражданами, организациями его нормативных требований. Иначе правовой порядок в государстве подвергался бы серьезной опасности. В юридической литературе правомерное поведение рассматривается как правовая ценность, а противоправное поведение как правовая антиценность [7с. 498-504].

Правомерное поведение – основная разновидность правового поведения. Имеются в виду такие действия индивидов, должностных лиц и организаций, как уплата налогов, надлежащее исполнение обязанностей, аренда помещений, согласно установленным правилам, обращение с иском в суд или арбитраж для разрешения какого-либо спорного вопроса и др. Определение правомерного поведения в большинстве случаев кратко: это поступки индивидов, должностных лиц, государственных и общественных организаций, соответствующие правовым предписаниям. Или, правомерное поведение – это поведение субъектов права, согласованное с юридическими правилами. «Критерием определения степени правомерности, – отмечает М.Н. Марченко, – служит степень соответствия реальных действий, поступков людей, заложенных в нормах права поведенческим моделям» [5 с. 758].

Обратимся к истокам происхождения термина «правомерное». Он означает как бы единство двух понятий «право» и «мера». В Толковом словаре русского языка по этому поводу сказано: «Правомерный – 1) внутренне оправдываемый, закономерный; 2) опирающийся на право, основанный на праве (правомерные действия, правомерный поступок)» [4 с. 567].

Подобная трактовка правомерного поведения имеется в юридических справочных изданиях. Так, в Большом юридическом словаре дается следующее разъяснение: «Правомерность – соответствие явлений социальной жизни (деятельности или результатов деятельности субъектов права) требованиям и дозволениям содержащейся в нормах права государственной воли» [1 с. 525].

Как отмечалось, правомерность претворяется как в поведении индивидов, так и в деятельности государственных органов, должностных лиц, общественных организаций. И не только. Рассматриваемая поведенческая направленность осуществляется в многочисленных юридических документах, в частности, таких, как нормативные правовые акты, акты применения права (например, судебное решение, приказ о назначении на должность, о зачислении в учебное заведение и др.) В любом случае правомерность исключает отклонение от предписаний права.

Правомерное поведение, как и любое другое, в том числе неправомерное, имеет две стороны – объективную и субъективную.

Объективная сторона в интересующем нас аспекте включает поведение в сфере правового регулирования, определенный результат и причинную связь между ними.

Субъективная сторона правомерного поведения характеризуется интеллектуально-волевым отношением субъекта к своему деянию и его последствиям.

К числу иных признаков правомерного поведения можно отнести следующее:

1) правомерным признается социально значимое поведение людей, т.е. реализуемое в обществе;

2) правомерное поведение – это добровольное поведение социального субъекта, обладающего сознанием, волей, способностью предвидеть возможные последствия своих действий;

3) правомерное поведение в большинстве своем образует основную, здоровую ткань жизни общества.

С учетом рассмотренного выше материала обратим внимание на определения правомерного поведения, содержащиеся в юридической литературе последнего времени. В большинстве источников утверждается, что правомерное поведение – это соответствующее правовым предписаниям общественно полезное действие (или бездействие), основывающееся на позитивном отношении к правовым принципам и нормам,

получающее положительную оценку со стороны общества и государства [3 с. 239; 6 с. 402].

Если говорить о социальной полезности отдельных видов правомерного поведения, то, по мнению А.Ф. Черданцева, «правомерность и общественная полезность совпадают далеко не всегда» [8 с. 306].

Соответственно более убедительным представляется следующее определение: «Правомерное поведение – это общественно-необходимое, желательное или социально допустимое, с точки зрения интересов общества, поведение субъектов права, которое соответствует предписаниям юридических норм и обеспечивается государством» [2 с. 72].

Таким образом, значение правомерного поведения в том, что именно в нем реализуются нормы права, а также личные, общественные и государственные интересы субъектов права. К тому же, правомерное поведение индивидов и организаций – это условие существования законности и правопорядка. Правопорядок характеризуется реальным уровнем соблюдения законности, обеспечения и реализации субъективных прав, исполнением юридических обязанностей субъектами права. Правопорядок является результатом правомерного поведения индивидов и организаций. Поэтому правомерное поведение справедливо признается содержанием правопорядка, предпосылкой нормального общества, как правило, содействует его стабильности и развитию.

Наряду с этим необходимо отметить следующее: в условиях развития новых экономических отношений, формирования гражданского общества становится необходимым формирование у граждан мотивов активного правомерного поведения, их практической реализации. Для этого, наряду с другими факторами, необходимо приложить усилия к устранению из жизнедеятельности общества многих социальных коррозий, препятствующих этому процессу. Имеются в виду коррупция в различных социальных структурах, иногда невысокое качество законодательных актов, слабая правовая защищенность определенных групп населения.

Список литературы

1. Большой юридический словарь. – М., 2001. – 812 с.
2. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М., 1986. – 184 с.
3. Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2000. – 672 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2000. – 1376 с.
5. Российская юридическая энциклопедия / Гл. ред. А.Я. Сухарев. – М., 1999. – 964 с.
6. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. – М., 2001. – 772 с.
7. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 704 с.
8. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М., 2001. – 616 с.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Собищанский Сергей Александрович

профессор кафедры управления повседневной деятельностью

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальная безопасность определена как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация

конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные уровень и качество их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [10].

Для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на обеспечении социальной стабильности, укреплении внутреннего единства российского общества, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны.

Деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, направленная на насильственное изменение конституционного строя, нарушение территориальной целостности и единства, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране, названа в Стратегии национальной безопасности одним из основных источников угроз национальной безопасности России в сфере государственной и общественной безопасности.

Экстремизм является одной из главных проблем мирового сообщества, напрямую угрожая конституционному строю, территориальной целостности и единству. «Накладываясь» на сепаратизм, национализм, фундаментализм, придавая этим явлениям радикальные формы их протекания, экстремизм представляет особую опасность и формирует реальные угрозы безопасности личности, общества, государства.

Происхождение термина «экстремизм» связано с латинским словом «*extremus*» («крайний», «последний»). В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова имеется следующее определение экстремизма: «Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей (в политике)» [12]. Крайняя насильственная форма экстремизма проявляется в форме терроризма.

В 2011 году членами Шанхайской организации сотрудничества принята Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В Конвенции дано определение экстремизма как деяния, направленного на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований, а также участие в них [6].

Российский законодатель приравнивает понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм». Сущность термина «экстремистская деятельность (экстремизм)» нормативно раскрыта посредством простого перечисления проявлений ее (его) форм в положениях части 1 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [7].

По мнению Воронцова С.А.: «Экстремизм – это следование политических партий, религиозных организаций, радикальных общественных группировок, групп и отдельных граждан идеологии, содержащей идеи, намерения и угрозы, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы конфессиональных, национальных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти, ведущей к совершению деяний, нарушающих права и законные интересы личности, общества, государства» [11].

В диссертационном исследовании Петрянина А.В. определено, что *экстремизм* – это деятельность объединений и организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам, сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства [13].

Во многих формулировках сущности экстремизма присутствует определение «крайний». С.И. Ожегов указывает, что «крайний» – находящийся на краю чего-нибудь,

последний, предельный... достигший последней степени, чрезмерный [12]. В ракурсе рассматриваемой проблемы, к крайним взглядам, действиям и мерам, по-видимому, можно отнести те, которые выходят за пределы действующего законодательства и нравственных норм.

Таким образом, экстремистская деятельность (экстремизм) – это состояние преступной политической борьбы, направленной на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, основанной на политических, идеологических, расовых, национальных и религиозных мотивах.

К настоящему времени в Российской Федерации сформированы правовая и организационная основы противодействия экстремизму.

Правовую основу противодействия экстремизму в нашем государстве составляют Конституция, общепризнанные принципы и нормы международного права, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», другие федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, подзаконные документы Президента и Правительства Российской Федерации.

В статье 13 части 5 Конституции сформулированы базовые принципы противодействия экстремизму, которые входят в состав основ конституционного строя государства [1]. Международные руководящие принципы и нормы создают правовые основы сотрудничества государств в сфере противодействия экстремистской деятельности [2, 3, 4, 5].

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года определены цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму с учетом стоящих перед Российской федерацией угроз и вызовов [8,9].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII, – М., 1956.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
4. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
5. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965 // United Nations, Treaty Series, vol. 660.
6. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // СЗ РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.
7. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3031.
8. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 // СЗ РФ. – 2012 г. – № 52 – ст. 7477.
9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753).
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // СЗ РФ. – 2016 г. – № 1 (часть II) – ст. 212.
11. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. – 2007. – № 4. – С. 70.

12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «Издательство «Мир и образование». 2014. – 1376 с.
13. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович. – М., 2014. – 501 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ НА ДОЛЖНОСТЯХ СОЛДАТ И СЕРЖАНТОВ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Ичитовкин Сергей Сергеевич, аспирант
Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск)

Право – важнейший нормативный регулятор социальных процессов, индивид становится человеком только в обществе, тесно связан с ним множеством связей и отношений. Как считал И.А. Ильин, «человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть и другие люди. Вся жизнь человека и вся судьба его слагается при участии правосознания и под его руководством» [2, с. 78-79].

Правовой нигилизм как социальное явление – это вид нигилизма, сущность которого определяется в словаре С.И. Ожегова как «полное отрицание всего, полный скептицизм» [8, с. 416]. Это означает, что нигилизм в человеческом обществе существовал всегда. Как правило, он обостряется в период крупных исторических потрясений и вызывается обострением социальных противоречий, неясностью либо непринятием людьми социальных перемен.

Необходимо отметить, что рассматриваемая тема является актуальной для современной России (особенно для Вооруженных Сил) и вопросам отношения к праву в литературе уделяется достаточно большое внимание. По данной теме проводили исследования Н.А. Филина, Ш.Г. Утарбеков, Е.Н. Михайлова, М.А. Месилов и др, по вопросам правового воспитания проводили исследования, В.П. Алексеев, В.В. Глоба, М.В. Хачатурян, С.В. Бойко и др, по вопросам правовой культуры проводили исследования М.В. Гирская, Н.В. Даничев, Ю.И. Дутов, Е.Ю. Суховецкая по вопросам правового сознания проводили исследования В.Г. Бургун, Т.В. Федина и др.

Переходя к рассмотрению указанных вопросов в войсках национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ РФ) необходимо отметить, что важным фактором, влияющим на сохранение высокого уровня правового нигилизма в войсках, является трансформация иерархии базовых ценностей военнослужащих.

Правовой нигилизм военнослужащих ВНГ РФ – это активная противоправная позиция (направленность) личности военнослужащих, которая проявляется в нигилистическом отношении к праву в целом. Он является показателем недостаточной правовой социализации военнослужащих, т.е. неполного усвоения им правовых норм, ценностей и образцов поведения в процессе служебно-боевой деятельности [1]; [3. с. 80-84.].

По мнению ряда авторов, нигилизм может проявляться в открытой либо скрытой формах [10, с. 14–15]; [5, с. 410]. Открытое отрицание права присуще преимущественно контркультурным и асоциальным группам и личностям, проявляется наиболее широко в период социальных перемен. Образно говоря, здесь праву отказывают в общественной значимости и радикально отрицают его реалии. В такой форме правовой нигилизм у военнослужащих ВНГ РФ, проходящих военную службу по контракту

фактически не проявляется. Сказываются реалии социально-профессионального отбора и логика профессиональной деятельности.

У военнослужащих ВНГ РФ, проходящих военную службу по контракту, как и у других сотрудников ВНГ РФ, правовой нигилизм, как правило, проявляется в скрытой форме. Его субъекты (военнослужащие или их группы) в открытой форме не отрицают правовые реалии. В данном случае правовой нигилизм военнослужащих ВНГ РФ, проходящих военную службу по контракту является системой взглядов, идей, настроений, чувств, в которой право, законы открыто не отрицаются, но его значимость по отношению к другим социальным регуляторам снижается. На первое место выходят ценности дружбы, групповые интересы, соображения личной выгоды и т.п.

В данном случае нигилизм формируется искаженной социальной действительностью, в которой некие преимущества для индивида или группы военнослужащих обеспечиваются неправовыми методами (например, неуставные отношения, коррупция, злоупотребление служебным положением и т.д.). В таком случае идеологическим конструктам правового нигилизма предшествует формирование нигилистических психологических компонентов. Исходя из сказанного, мы понимаем психологию «правового нигилизма» как комплекс представлений, отражающих отрицание существующего правопорядка, не соответствующего индивидуальным и социально-групповым потребностям некоторых социальных групп и личностей и проявляющих положительные оценки к применению иных социальных регуляторов (например, решение проблем за взятку, повышение материального благополучия путем продажи вверенного имущества, присвоения государственных средств) [7. с. 122-127].

Неисполнение законов и уставов, приказов командования или пренебрежение их требованиями, осуществляемое осознанно, на почве нигилистических убеждений, указывает на то, что правовой нигилизм военнослужащих ВНГ РФ, проходящих военную службу по контракту опасен уже тем, что присваивает регулятивные и управленческие функции права и его институтов [8. с. 25-28].

В качестве конкретных форм правового нигилизма военнослужащих ВНГ РФ, проходящих военную службу по контракту выступают их не правовые установки и стереотипы действий при выполнении правоохранительных задач либо при использовании служебных полномочий. Стереотипы активно влияют на формирование установок, которые ведут к стереотипности восприятия, мышления и поведения [9, с. 420]. Такие стереотипы проявляются в социально-значимых профессиональных установках и убеждениях военнослужащего либо формируют негативные, не соответствующие статусу военнослужащего ВНГ РФ. Стереотипы проявляются в осознанно игнорирующих правовые предписания действиях.

Нигилистическая правовая направленность личности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту может быть сформирована до службы в ВНГ РФ. Ее выявление – обязанность командиров, военных комиссариатов, органов по работе с личным составом и профессионально-психологического отбора.

Таким образом, на основании вышеизложенных положений, возможно сделать следующие выводы:

1) с учетом характера сущности и структуры правового нигилизма, логики его предупреждения в процессе правового воспитания, особую роль в его предупреждении играет педагогическая наука;

2) правовой нигилизм военнослужащих ВНГ РФ, проходящих военную службу по контракту является социально негативным феноменом, представляющим собой особую (отрицающую ценность существующей правовой системы) форму правового сознания, имеет повышенную общественную опасность и его рост детерминирован социально-экономической ситуацией в российском обществе, снижением значимости традиционных регуляторов поведения и обостряется в кризисные периоды его развития;

3) на правовое сознание военнослужащих ВНГ РФ, проходящих военную службу по контракту оказывают воздействие современные социально-экономические и политические факторы российского общества.

Список литературы

1. Агеева А.В., Алферов А.А., Андриюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Преемственность и новации в юридической науке. выпуск 8. // Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012.
2. Ильин, И.А. Философия права // О сущности правосознания. – Т. 11. – М., 1993. – 235 с.
3. Ичитовкин С.С. Предупреждение и преодоление правового нигилизма как педагогическая проблема. // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2015. – № 4 (5).
4. Казаков В.С. Правовое воспитание в механизме формирования правопорядка. // Право в Вооруженных Силах. – № 5. – 2003.
5. Матузов, Н. . Правовой нигилизм и правовой идеализм // Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 1998. – 280 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. Полич В.В. Правовые основы деятельности военного образования в России. // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 4 (11).
8. Померлян А.Н., Тарасов Д.Ю., Григорьев О.В. Теоретические аспекты проектирования и управления проектами в образовательной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 1 (62).
9. Психология. Словарь / Под общей ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990. – 494 с.
10. Туманов, В.А. Учение о праве // Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред.: Бабаев В.К. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 11-33.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Герман Елена Сергеевна, кандидат юридических наук
доцент кафедры конституционного и административного права
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Рысаев Тимур Гельмуллоевич, курсант
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Российская Федерация, как государство, представляет собой организацию общества, объединённого общими социальными, культурными интересами, занимающая определённую территорию, имеющая собственную систему управления, систему безопасности и обладающая внутренним и внешним суверенитетом. Государство в разные времена преследует различные цели и решает различные задачи. Целью государства является обеспечение безопасности граждан, минимизация влияние внутренних и

внешних угроз для дальнейшего развития и процветания общества и государства в целом. Согласно второй статье Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина это обязанность государства [1].

Концепция общественной безопасности, утвержденная Президентом РФ 20 ноября 2013 года, определила государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также стала основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере различных элементов системы государственного механизма от угроз, посягающих на интересы личности, общества, государства [3].

Одной из таких угроз, уровень которой продолжает оставаться высоким, является терроризм, масштабы последствий которого наносят значительный урон и вносят дестабилизацию в государстве и обществе в целом. Террористы стремятся расширить географию своей деятельности, на территории страны отмечается активность международных террористических организаций, которые привлекают наёмников и боевиков, состоящих в экстремистских организациях, и оказывают им финансовую помощь, поставляют оружие, организуют и планируют их деятельность [2].

В сложившихся обстоятельствах необходима реализация комплекса мероприятий в области противодействия терроризму, разрушения его принципиальных основ. Повышенного внимания требует обеспечение безопасности граждан, защиты потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей [5].

Государство, безусловно, имеет определенный механизм для проведения такого комплекса мероприятий, представляющий систему органов государственной власти, осуществляющих функции по противодействию терроризму и экстремизму. Одним из элементов данного механизма стала и недавно созданная Федеральная служба войск национальной гвардии, одной из задач которой является участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом [4].

На данный момент, происходящая реорганизация войск национальной гвардии Российской Федерации дает новый виток для развития и совершенствования мер и способов противодействия террору и террористическим организациям на всей территории российского государства. Создание новой силовой структуры повлияло на многие аспекты предупреждения, борьбы и минимизации (ликвидации) последствий проявлений терроризма.

В 2016 году Росгвардией уничтожено 125 бандитов, из них около 10 лидеров бандформирований, ликвидировано более 300 объектов инфраструктуры бандподполья на территории Северо-Кавказского федерального округа. Предотвращено много попыток выезда граждан РФ для участия в международных террористических организациях, в том числе в боевых действиях на территории государств Ближнего Востока.

В других регионах страны сотрудники СОБРа пресекали попытки захвата заложников, обезвреживали вооруженных преступников, ликвидировали организованные преступные группы, обеспечивали безопасность в период проведения масштабных массовых и крупнейших общественно-политических мероприятий, которые проводились в 2016-2017 гг.

В настоящее время Вооруженные Силы Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации В.В.Путина выполняют задачи по противодействию международным террористическим группировкам на территории Сирийской Арабской Республики (САР) по приглашению президента Сирии Башара аль-Асада. 13 января 2017 г. в «Новой газете» появилась информация из неофициальных источников о том, что военнослужащие Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации также могут быть переброшены в Сирию. Некоторые исследователи и журналисты полагают, что использование национальной гвардии в Сирии нарушило бы

действующее законодательство, так как национальным законодательством ограничено использование войск Национальной гвардии в военных конфликтах за пределами Российской Федерации.

Представляется, что действующее отечественное законодательство все таки допускает такую возможность, поскольку ст. 5 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», определяет, что Президент Российской Федерации в установленном порядке принимает решение «об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью». Такое право предоставлено Президенту Российской Федерации Постановлением № 219-СФ Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» № 226-ФЗ для выполнения задач по борьбе с терроризмом и экстремизмом в составе войск национальной гвардии в числе других созданы такие подразделения специального назначения, как самостоятельные, так и в составе отдельных бригад оперативного назначения. Вопрос о создании данных подразделений входит в компетенцию директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [6].

Таким образом, решением Президента Российской Федерации подразделения специального назначения, а не все войска национальной гвардии Российской Федерации в целом, могут привлекаться для участия в борьбе с терроризмом и экстремизмом за пределами территории нашей страны, так как правовые основания для этого установлены российским законодательством.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что создание войск национальной гвардии Российской Федерации стало еще одним шагом на пути укрепления режима законности внутри страны, так и обеспечения мирового правопорядка, борьбы с международным терроризмом, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683.
3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: Указ Президента РФ 14.11.2013 № Пр-2685.
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ.
5. О противодействии терроризму: Федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ.
6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Указом Президента от 5 октября 2009.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Герман Елена Сергеевна, кандидат юридических наук
доцент кафедры конституционного и административного права
Новосибирский военный институт имени генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Ютуков Андрей Федорович, курсант

Новосибирский военный институт имени генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Термин «национальная безопасность» в Российской Федерации стал достаточно известным в последнее десятилетие. В соответствии с действующим законодательством, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Несмотря на широкое использование указанного термина лишь в последнее время, формирование института национальной безопасности в Российском государстве шло на протяжении нескольких столетий, и было напрямую связано с созданием и укреплением единого централизованного государства. В период, когда необходимость единения и национальной независимости русского государства стала самой насущной жизненной потребностью и условием выживания всего народа, зародились духовно-политические концепции безопасности отечества и ее граждан, которые, эволюционируя, сохранили свою значимость вплоть до XX столетия. Пробразам концепции безопасности можно считать дошедшие до нас русские литературные памятники XI-XIII вв., в которых, наряду с описанием различных сторон политической жизни, в полном объеме поставлены важнейшие для того времени вопросы о единстве, национальной независимости и величии русского государства.

Впервые необходимость единения народа для обеспечения целостности и безопасности государства обосновывается в «Слове о Законе и Благодати» (1051 г.) Киевского митрополита Иллариона. Власть царя, как справедливую и законную, а вместе с тем и единственно способную обеспечить мир и безопасность в стране, оправдывали многие ученые XVI-XVII вв. Так, в своих произведениях И. Пересветов представлял необходимость царской власти для блага всех граждан России [2]. Князь Курбский в «Истории о великом князе Московском» отмечал, что «...монарх должен править справедливо, уважая закон» [2]. С этой целью были созданы государственные институты самодержавного режима: Тайная канцелярия Ивана Грозного; Тайный приказ Петра I; специальное отделение жандармской полиции Александра I.

Проблема безопасности всерьез заинтересовала ученых в XVIII веке. Так, российский ученый И.Е. Андриевский в учебнике «Полицейское право» (1873 г.) отмечал, что основой в понимании проблемы безопасности является человек и его развитие [4].

Уже в XIX в. под национальной безопасностью стали понимать состояние защищенности интересов личности, общества и государства в различных сферах деятельности. «Опасности, предупреждением которых и создается безопасность в стране, представляют три категории: некоторые из них могут грозить как отдельному лицу, так и целому обществу и государству, другие - непосредственно правительству, третьи - главным образом отдельному гражданину... Некоторые опасности грозят всему государству, но прямо и непосредственно они проявляются по отношению к правительству» [1].

В XX веке в Советской России категория «безопасность» фактически отождествлялась с государственной безопасностью, ее официальное понятие было введено в нашей стране в 1934 г. при образовании в составе НКВД главного управления государственной безопасности, которому были переданы функции ОГПУ при ликвидации последнего. При этом следует отметить, что термин «государственная безопасность» в известной мере отражал официальную точку зрения военно-политического руководства страны о приоритете интересов государства диктатуры пролетариата перед интересами общества в целом и интересами личности («общество для государства»). Понятие «государственная безопасность», было официально включено в текст Конституции СССР 1936 [6].

В соответствии с ч. 9 ст. 73 Конституции СССР (1977 г.) обеспечение государственной безопасности относилось к ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и управления. Базовым законом в области обеспечения государственной безопасности СССР впоследствии становится Закон СССР от 16.05.1991 N 2159-1 «Об органах государственной безопасности в СССР».

В Российской Федерации термин «национальная безопасность» впервые был использован в Федеральном законе от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», а определение понятию дано в Послании Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ 1996 года: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства». В правовом пространстве понятие «национальная безопасность» впервые было определено в «Концепции национальной безопасности», утвержденной Президентом РФ в 1997 году. В соответствии с данной концепцией, под национальной безопасностью Российской Федерации понималась «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти»[3].

Далее шло совершенствование института национальной безопасности. Указами Президента утверждались концепции и стратегии национальной безопасности. Примером могут служить следующие нормативно-правовые акты: Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

В настоящее время, действует Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», являющийся базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу [5].

Таким образом, можно констатировать, что проблемы обеспечения национальной безопасности в России всегда интересовали как государственных деятелей, так и исследователей. При этом если в условиях генезиса, «национальная безопасность» ассоциировалась, главным образом с военными опасностями (угрозами), связанными с внешним врагом, то со временем, военный аспект стал лишь частью перечня угроз национальной безопасности России. Национальная безопасность страны - это сложная система, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия и противоборства жизненно важных интересов личности, общества, государства с угрозами этим интересам, как внутренними, так и внешними. Целью действующего отечественного законодательства в этой сфере, является создание эффективного механизма ее обеспечения, способного противостоять как внутренним, так и внешним опасностям и угрозам.

Список литературы

1. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Безопасность и устойчивое развитие крупных городов. – М.: Знание, 1998.
2. Древнерусская литература XI-XVII вв.: учеб. для вузов. / Под ред. В.И. Коровина. – М.: Владос, 2003.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 52. – Ст. 5909.
4. Полицейское право: Введение и ч. 1. Полиция безопасности. Т. 1 / Андреевский И.Е.. - 2-е изд., испр. и доп. – С.-Пб.: Тип. Э. Праца, 1874. – 666 с.

5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 – П. 44. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Чистяков О.И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права / Чистяков О.И. – М.: Зерцало, 1997.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПЕТРЕ I

Гадельшин Ринат Ишбульдинович
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Третий факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Вопрос, связанный с историко-правовым анализом политики национальной безопасности, по нашему мнению является ключевым, так как на фоне становления российской государственности раскрывает становление, и развитие системы мер по организации и обеспечению безопасности государства.

Следует признать, что само понятие «национальная безопасность» на протяжении длительной истории нашего государства сводилось к выражению государственной безопасности. О безопасности личности и общества также говорилось односторонне. Их безопасность рассматривалась с точки зрения защиты личных и групповых интересов от посягательств хулиганов и других антиобщественных элементов.

Эпоха нового времени внесла свои корректировки в процесс развития государств. Меняется темп жизни. Укрепление экономических связей между государствами, формирование общеевропейского рынка, общий технический прогресс и распространение новых средств коммуникации. В этих условиях отставание в темпах развития, рационализации оборачивается угрозой суверенитета государства [5. С. 56]. К концу XVII века отсталость России по сравнению с государствами, ставшими на путь капиталистического развития становиться очевидной. Отсутствие выхода к открытому морю тормозило участие в международной торговле.

Назрела необходимость проведения реформ, модернизации и рационализации управления, необходим отход от патриархальных устоев и полный разрыв с предыдущей укладом жизни, за короткий промежуток времени. Программа этих реформ предусматривала существенные экономические, социальные и политические перемены, направленные на модернизацию, рационализацию и европеизацию общества.

Период правления Петра I (1682-1725) ознаменовался, сломом старого и создание принципиально нового государства и традиций. Самая противоречивая фигура в Российской истории, его деятельность и спустя триста лет вызывает жаркие споры у историков, политиков и юристов. Личность первого российского императора никого не оставляет равнодушным, как и его деятельность. С. М. Соловьев считал его великим царем, П. Н. Милюков – растратчиком национального достояния [2. С. 259]. С его именем связано начало реформ, как в государстве, так и в политике обеспечения национальной безопасности.

Если политика обеспечения национальной безопасности допетровской Руси, направленная преимущественно на решение оборонительных задач, то с Петра начинает трансформироваться в политику великой державы, направленную на активное участие в силовом решении вопросов европейской и мировой политики. Доминантой парадигмы национальной безопасности Петровской эпохи стал культ силы [1. С. 131].

Огромное значение для организации регулярной армии имел Табель о рангах (1722 г.). Он установил порядок прохождения службы как воинских, так и гражданских чиновников, предусматривал движение как вверх, так и вниз. Армия при Петре I стала одной из самых сильных армий в Европе [7. С. 185]. Армия должна была стать гарантом стабильности самодержавной власти. Решена задача геополитического характера, Россия смогла закрепиться на Балтийском море.

Происходит становление государственного аппарата. Даже государь находится на службе государства на благо Отечества. По этому поводу Петр I писал: «Государственный интерес, добро, общее, польза всенародная» [4. С. 658]. Это находит свое выражение в формировании особого типа государственности – служилого государства. Общество и государство здесь трудно разграничить: каждое сословие, слой, группа выполняет определенные служебные функции, занимая строго определенное место в общественной иерархии, закрепленной законодательстве в качестве чиновных делений [5. С. 53]. Однако чрезмерная бюрократизация аппарата, приводит в конечном итоге к формированию полицейского государства.

В после Петровский период и практически до 1917 года, система национальной (тогда она называлась «государственная») безопасности выглядела следующим образом.

На вершине Император самодержец – царствующий монарх «Его величество, отмечалось в «толковании» к 20-й статье Воинского устава, - есть самовластительный монарх, который никому на свете в своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет, свои государства и земли, яко христианейший государь по своей воле и благомнению управляет» [3. С. 89].

Верховный тайный совет, Государственный Совет, главный правительственный орган – совещательный орган, в компетенцию которого входили важнейшие вопросы внешней и внутренней политики. Ему были подотчетны: Военная, адмиралтейская, иностранная и ревизионная коллегии. Позднее в его ведение перешли и контрольно-розыскные и надзорные функции, переподчинены Главная полицмейстерская канцелярия.

Отныне Верховный тайный совет требовал от Сената утверждения тех или иных указов, и рекомендовать кандидатов в Сенат. Постепенно из политического органа он трансформируется в административно-судебный. Во времена министерской реформы Александра I (1802 год), Сената – станет окончательно судебным органом.

Комитет министров высший законосовещательный орган, в его ведение входит, рассмотрение дел, которые не смогли рассмотреть министры из-за отсутствия четкой правовой базы или затрагиваются интересы нескольких ведомств.

Собственная его императорского Величества канцелярия, связывает императора со всеми правительственными учреждениями (третье отделение политическая полиция которому был подчинен корпус жандармов).

Министерства (коллегии) высшие исполнительные органы государства. Министерство делится на департаменты и столы. Функции министров были довольно широкими, например, в ведении Министерства внутренних дел, находились военные, гражданские и полицейские вопросы. Губернаторы подчинялись и находились в системе этого министерства. Все это свидетельствует об особом статусе данного министерства и о полицейском характере государства. Со временем коллегии окончательно растворяются в министерствах.

Синод ведал вопросами духовной сферы.

Последовавшие после правления Петра I, двести лет были для Российской Империи временем дворцовых переворотов, нескончаемых войн, реформ и контрреформ, подъемов и откатов. Страна вынуждена двигаться в условиях «американской горки» «реформа – успехи (подъем) – неуспехи (падение вниз) – контрреформа». С каждым новым шагом на этом пути государство приобретает все более бюрократический военно-полицейский характер. Искусственное и навязанное обществу империей ради своих военных и бюрократических целей «просвещение» породило вольнодумцев, жаждущих уничтожения

создавшей их империи [6. С. 144]. Все это не могло в конечном итоге не привести к тем внутренним социальным и национальным противоречиям которые вылились в революцию. Все достижения и внутренние конфликты, заложенные в самое основание Петербургской Империи, родились в петровскую эпоху.

Таким образом, характеризуя основное направление политики национальной безопасности того времени, следует отметить непрерывное ведение войн которые в той или иной степени позволили расширить границы Российской империи, выход к морю, выстраивание системы государственного аппарата, а также, что построение устойчивой системы национальной безопасности не возможно без экономической, политической и военной составляющих.

Список литературы

1. Буркин А. И., Возжеников А. В., Синеок Н. В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов /А. В. Возжеников, общ. ред. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 520 с.
2. Добрынин Н. М. Теория и практика государственного управления: Учебник. – Новосибирск: Наука, 2006. – 510с.
3. История государственного управления в России: /Учебник/ Под общей редакцией Р. Г. Пихоя – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 384с.
4. Ключевский В. О. Русская история /В. О. Ключевский. – М.: Эксмо, 2013. – 912с
5. Наше Отечество. Часть I /Кулешов С. В., Волобуев О. В., Пивовар Е. И. и др. – М.: ТЕРРА, 1991. – 390с.
6. Рябов П. В. История русского народа и российского государства (с древнейших времен до начала XX века) в 2 томах. Том II. Прометей 2015. – 324. – 380с.
7. Толстая А. И. История государства и права России: учебник для вузов. – М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010. – С. 320.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ПРИНЦИПА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ

Федоров Иван Григорьевич

преподаватель кафедры конституционного и муниципального права

Сибирский институт управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Определение основополагающих идей, на которых базируется регулирование столь важной сферы общественных отношений как бюджетный контроль, имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет глубже проанализировать эту сферу и установить ориентиры правоприменительной деятельности, разрешить возникающие на практике вопросы.

Принцип права – это основные, руководящие идеи (начала), которые пронизывают право, характеризуют его содержание [13; С. 169]. Обычно различаются отраслевые принципы, межотраслевые и общеправовые принципы [10]. Таким образом, основополагающие идеи могут быть характерны для правовых образований различного порядка, различных предметных сфер. В соответствии с этим в узконаправленных исследованиях выделяются различные классификации принципов.

Вне зависимости от используемого к правопониманию подхода, несомненным является необходимость проявления принципа путем его выражения в общем виде, либо путем конкретизации.

В рамках данного исследования интерес представляет наличие принципиального характера взаимодействия между контрольно-счетными органами в ходе осуществления их деятельности.

Ногина О.А. называет взаимодействие и обмен информацией с другими государственными органами принципом налогового контроля [9; С. 75, 77]. Лагутин И.Б. принципом называет сотрудничество (взаимодействие) [8; С. 197], относя его к группе специальных принципов бюджетного контроля, направленных на совершенствование организации и деятельности самих органов бюджетного контроля.

Принципам контроля посвящена «Лимская декларация руководящих принципов контроля» (Принята в г. Лиме 17.10.1977 - 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ))[2], используемая, в том числе, судебными органами для мотивировки своих решений [4]. Декларация главным образом посвящена высшему органу финансового контроля. Другие «контрольные организации» лишь упоминаются в тексте документа (например, в ст. 2), соответственно, их взаимоотношения с высшим органом финансового контроля не раскрываются.

В то же время в ст. 13 и ст. 15 Декларации отмечено, что методы контроля следует совершенствовать, опираясь на достижения научно-технического прогресса и техники управления. Международный обмен идеями и опытом в рамках Международной организации высших контрольных органов является эффективным средством помощи высшему контрольному органу в выполнении возложенных на него задач.

Таким образом, в декларации, определяющей руководящие принципы контроля, упомянуто взаимодействие между высшими контрольными органами на международном уровне.

Непосредственно принципам организации и деятельности контрольно-счетных органов в Российской Федерации посвящен Федеральный закон от 07.02.2011 N 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [1].

В ст. 4 данного Закона указано, что деятельность контрольно-счетных органов основывается на принципах законности, объективности, эффективности, независимости и гласности. Взаимодействие в числе принципов законодателем прямо не названо, но возможность взаимодействия предусмотрена ст. 18 Закона. Предметом регулирования данного нормативного правового акта является установление общих принципов организации, деятельности и основных полномочий контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и контрольно-счетных органов муниципальных образований, следовательно, принципиальные положения, их конкретизация могут содержаться не только в одной норме.

Предметной сферой деятельности контрольно-счетных органов является внешний государственный и муниципальный финансовый контроль. При этом контрольно-счетные органы обладают организационной и функциональной независимостью и осуществляют свою деятельность самостоятельно.

Взаимодействие является дополнительным видом деятельности контрольно-счетных органов. На субсидиарный характер взаимодействия указывает Крохина Ю.А. - «взаимодействие допускается как субсидиарный метод, возможный при отсутствии юридических оснований для совместных действий, координации или распорядительного влияния в силу необходимости оперативного решения текущих задач, для выполнения которых не существует надлежащего обладателя адекватной функции, а властные полномочия определены дискреционным образом» [7; С. 50]. Несмотря на обозначение законодателем взаимодействия в качестве возможности (законодатель при этом использует понятия право, полномочие) контрольно-счетных органов, употребление термина полномочие будет более корректным при характеристике статуса субъекта публично-правовых отношений. Еще Б.Н. Чичерин, описывая отличия публичного права от частного, указывал, что «лицо не обязано пользоваться своим гражданским правом; но

государственным правом оно обязано пользоваться, ибо право дается для общей пользы... Чиновник не может не пользоваться предоставленными ему правами» [14; С. 25]. Если для достижения целей контрольно-счетного органа необходимо взаимодействовать с иными органами, то контрольно-счетный орган обязан осуществлять такое взаимодействие.

В толковом словаре взаимодействие определяется как «взаимная связь, взаимная обусловленность», [11; С. 71] взаимный – «друг другу равно отвечающий; оплатный, обоюдный, круговой» [11; С. 71]. В философской энциклопедии взаимодействие определяется наиболее широко как всеобщая форма связи тел или явлений, осуществляющаяся в их взаимном изменении [12; С. 250]. Суть взаимодействия сводится к оказанию взаимной помощи, координации, созданию единообразных подходов к проведению бюджетного контроля. Лагутин И.Б. отмечает, что ко всем отношениям между КСО справедливо применять понятие взаимодействие, т.е. на практике происходит взаимовыгодное сотрудничество всех участников контрольной деятельности [8; С. 274-275]. Конкретные проявления взаимодействия направлены на повышение эффективности бюджетного контроля [3,5].

Таким образом, взаимодействие согласно сложившемуся правовому регулированию тесно взаимосвязано с принципом эффективности деятельности контрольно-счетных органов, но полностью им не поглощается. Все принципы деятельности контрольно-счетных органов взаимосвязаны между собой. Отношения между контрольно-счетными органами в ходе взаимодействия не носят иерархического характера и взаимодействие по этой причине не противоречит принципу независимости контрольно-счетных органов.

В Декларации принципов деятельности контрольно-счетных органов РФ (принята IV конференцией Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации 5 декабря 2002 г.) названы принципы законности, независимости, объективности, гласности, ответственности, профессионализма, соблюдения профессиональной этики и системности. Последний принцип предполагает, в том числе, четкое разграничение функций органов внешнего и внутреннего финансового контроля, отсутствие дублирования в выполнении возложенных на них задач, взаимодействие между ними в процессе осуществления контроля. В данном документе взаимодействие представлено в качестве проявления принципа системности.

Таким образом, взаимодействие между контрольно-счетными органами получило необходимую формализацию, идея о необходимости взаимодействия, неизолированном осуществлении полномочий находит различные проявления и по этим причинам может носить для деятельности контрольно-счетных органов основополагающий характер.

Список источников

- [1] Федеральный закон от 07.02.2011 N 6-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований". Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
- [2] Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята в г. Лиме 17.10.1977 - 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)). Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
- [3] Регламент Совета органов государственного и муниципального финансового контроля Новосибирской области от 01.11.2010 URL: http://www.kspnso.ru/sites/ksp.nso.ru/wodby_files/files/page_93/reglament_soveta.pdf.
- [4] Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2012 N 72-АПГ12-2 Об оставлении без изменения решения Забайкальского краевого суда от 05.03.2012, которым удовлетворено заявление о признании недействующей закрепленной вторым и третьим предложениями части 5 статьи 3 Закона Забайкальского края от 02.11.2011

- № 579-33К "О Контрольно-счетной палате Забайкальского края". Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
- [5] Устав Союза муниципальных контрольно-счетных органов URL: https://portalkso.ru/Sojuz_MKSO/Obshhaja_informacija/Normativno_pravovaja_baza/item/1024/.
- [6] Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 736 с.
- [7] Крохина Ю.А. Реализация Федерального закона от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: научно-методическое пособие» – М.: НИИ СП, 2011. – 380 с.
- [8] Лагутин И.Б. Бюджетный контроль и бюджетный аудит в Российской Федерации: проблемы системности и особенности правового регулирования: монография. М.: Юрлитинформ, 2015, 368 с.
- [9] Ногина О.А. Налоговый контроль: вопросы теории. – СПб.: Питер, 2002. – 160 с.
- [10] Теория государства и права: Учебник для юридических вузов (под ред. А.С. Пиголкина) ("Городец", 2003). Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
- [11] Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Альфа-Принт, 2007. – 1239 с.
- [12] Философская энциклопедия. Т. 1 : А - Дидро / Ин-т философии АН СССР. – М.: Совет. энцикл., 1960.
- [13] Черданцев А.Ф. Теория государства и права/А.Ф. Черданцев. – М.: Юрист, 2006. – 395 с.
- [14] Чичерин Б.Н. Общее государственное право. В 2 ч. Часть 1. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 316 с.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ, КАЧЕСТВА И ОТКРЫТОСТИ РОССИЙСКИХ СУДОВ

Подоксенова Оксана Владимировна, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Независимость суда и осуществление им правосудия – одни из главных признаков правового государства. Многие страны уже пытались построить идеальную судебную систему, но всегда какой-то элемент правосудия идеально не функционировал, поэтому проблема доступности и качества правосудия назрела как на государственном, так и на международном уровне.

Концепция судебной реформы России, принятая в 1991 году, ориентирована на принцип открытого доступа к правосудию. За последнее двадцать пять лет «прорыва» в модернизации российского суда не случилось.

Нашему государству ещё только предстоит создать те условия, тот фундамент, когда доступ граждан к правосудию не будет отталкиваться от их правового сознания и материального положения. Между тем, российское судоустройство приобрело системный характер [1].

В разных аспектах эта проблемы, доступности и качества правосудия, рассматривается в нескольких направлениях [2]. Так, учёный В. В. Ярков основывается на следующих факторах, определяющих доступ к правосудию:

1. Изменение экономических условий деятельности нотариата и адвокатуры.
2. Большая продолжительность судебных процессов.

3. Дороговизна всех юридических услуг, например, оплата представителей.
4. Плохое развитие общественных институтов.
5. Усложнение организации судебной системы и правил судебного процесса.

Проводя анализ по проблемам доступности и качества правосудия в разных субъектах Российской Федерации можно выделить более мелкие, но оказывающие своё влияние на доступность правосудия, такие как:

1. Доступность получения информации о работе суда.
2. Наличие или отсутствие информации в самом здании суда.
3. Организация консультации у адвокатов.
4. Процедура оформления жалобы (заявления) в суд и способа подачи.
5. Необходимое строгое число посещений суда.
6. Ограничение приема населения.
7. Доступность мультимедийных и канцелярских принадлежностей.

Все эти недостатки работы судов определяют актуальность нашей проблемы и косвенно указывают на необходимость дальнейшего реформирования и обмена опытом между институтами.

Общественные организации крайне востребованы в определении проблемы общества и должны помогать гражданам – выступать в суде. Такие организации помогают людям ориентироваться в правовой системе и, делая это, приучают правовую общественность служить большей части граждан [3].

Бесспорно, можно сказать и о том, что на доступность и качество осуществления правосудия влияет совокупность судебных расходов, которые и должны обеспечивать объективную и независимую судебную оценку юридического факта. Когда граждане не имеют возможностей оплатить судебные расходы, такая ситуация идёт в разрез с формулировкой о доступности правосудия.

В то же время, суд не сможет обеспечить полную защиту прав и свобод человека и гражданина, быть беспристрастным, то такое право не может считаться «гарантированным» гражданину [4].

Очень часто обращению в суд препятствует размер государственной пошлины, который человек должен уплатить. На первый взгляд, нам даже может казаться, что чем меньше размер государственной пошлины, тем доступнее правосудие. Однако это не совсем верно. По мнению одного из учёных, от размера государственной пошлины зависит создание условий для полноценного судебного разбирательства, без чего, соответственно, невозможно говорить о полной реализации права на доступ к правосудию. Исходя из сказанного автором, можно сделать вывод, что размер государственной пошлины непосредственно влияет на доступность и качество правосудия.

Предполагается, что судебные расходы, которые несут граждане в связи с обращением в суд, не должны быть препятствием для защиты человеком и гражданином своих прав и законных интересов. Необходимо учесть разный уровень обеспеченности граждан и всегда помнить, что основной закон государства гарантирует каждому право на доступ к правосудию и оказание квалифицированной юридической помощи.

Необходимо сделать акцент и на том, что беспрепятственный доступ к правосудию связан и с техническим состоянием судебных зданий и мест присутствия судей. Российские суды сегодня предназначены для здоровых и полноценных людей. Как правило, лифты и пандусы для людей-инвалидов встречаются крайне редко. Так же для слабослышащих людей не предоставляются сурдопереводчики, что уже ограничивает права таких граждан и является ещё одним пробелом в доступности правосудия [6].

На вопросы качества и оптимизацию российских судов обращал внимание и Президент России В. В. Путин [7]. Для решения этой проблемы он предложил сделать следующие шаги:

1. Бремя доказывания в административном производстве возложить на организацию, а не на гражданина.
2. Создать открытую, единую, доступную для всех базу данных всех судебных решений судов общей юрисдикции.
3. Создать условия для интернета - трансляции судебных заседаний.
4. Возродить судебную журналистику, что позволит более масштабно обсуждать проблемы, с которым на сегодняшний день сталкивается правосудие.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что проблема доступности и качества российского правосудия очень актуализировалась за последние два десятилетия. Она включает в себя множество разных факторов, которые мешают нашим гражданам почувствовать ту стабильность и надёжность, какой она должна быть исходя из определения, что Российская Федерация – правовое государство, где государство несёт ответственность перед обществом.

Для решения данной проблемы её ещё нужно изучить, подойти комплексно и решать на федеральном законодательном уровне.

Список литературы

- [1] Мархгейм, М. В. Доступность правосудия – проблема системная / М. В. Мархгейм // Сайт Финансово-правового агентства. URL: <http://www.fpa.su>.
- [2] Ярков, В. В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию / В. В. Ярков // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. – М.: Лиджист, 2001. – С. 70–88.
- [3] Коновалова, Е. В. Основные препятствия в доступе к правосудию и осуществлению справедливого судебного разбирательства / Е. В. Коновалова // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2007. – Вып. 6. – С. 203–206.
- [4] Пронина, М. П. Проблема влияния чрезмерности судебных расходов на доступность правосудия / М. П. Пронина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 4 (20). – С. 109–112.
- [5] Изварина, А. Ф. Доступ к правосудию и состояние обеспечения защиты прав граждан /
- [6] А. Ф. Изварина // Юристь – Правоведь. – 2009. – № 5. – С. 53-56.
- [7] Мартышкин, В. Н. Оптимизация нагрузки судей – доступность и качество правосудия / В. Н. Мартышкин // Социально-политические науки. – 2012. – № 2. – С. 103–108.

ДЕПРИВАЦИЯ, КАК ОСНОВА КОРРУПЦИОННОГО ЯВЛЕНИЯ. АНАЛИЗ РЕПРЕССИВНОГО МЕТОДА

Шумкин Евгений Михайлович, старший преподаватель
кафедры административного, финансового и корпоративного права
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

В данной статье рассматривается депривация, как основная детерминанта коррупционного явления и проводится анализ репрессивного метода противодействия коррупции.

У законодателя отсутствует легитимная и кодифицированная дефиниция «коррупционное преступление», вместе с тем понятие «коррупция» нашло своё отражение в Федеральном законе «О противодействии коррупции» как набор признаков, призванных классифицировать преступления, связанные с коррупцией, такие как дача и получение

взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и так далее [1]. Несмотря на обилие квалификационных свойств, предусмотренных законом, они, лишь, ограничивают раскрытие понятия «коррупционного преступления» будучи разбросанными по уголовно – правовой отрасли.

В контексте национальной безопасности, коррупция рассматривается как реальная угроза государственности, экономическому прогрессу и инвестиционной привлекательности. В связи с этим властью предпринимаются усилия, направленные на снижение уровня коррупции в стране. Создано более десятка организаций только на федеральном уровне, призванных бороться с коррупцией. Помимо этого, в каждом субъекте РФ, в ведомствах созданы свои комитеты, отделы и департаменты, осуществляющие деятельность, направленную на противодействие коррупции, в пределах своих полномочий. Далее, следует отметить, что уровень коррупции в Российской Федерации растет.

Подведем промежуточный итог. Источник дисбаланса финансово – хозяйственной деятельности и социальной среды известен. Органы, призванные нивелировать явление коррупции и минимизировать потери от него созданы. Результат отсутствует.

В бизнес – среде при проведении SWOT- анализа, такие итоги говорят о низкой эффективности предпринимаемых мер, ошибочных управленческих действий, осознанная зависимость от внешней, условной агрессивной, среды и отсутствие возможности признаться в этом.

Имитация воли государственных и муниципальных органов, отдельных должностных лиц, выраженных в популистских намерениях искоренить коррупцию уже, заранее, обречена на неуспех в виду следующего. Коррупция, в нашей стране, носит масштабный и глубинный характер. И глубина ей в недрах тотального сознания общества в целом и каждого гражданина, в частности. В разрезе всех исторических явлений, масштабом, своим превосходящим столетия, очевидны некоторые факты, сопоставив которые очевидно сформируется вывод о депривации. О нехватке всего.

Период откупа от соседних кочевых племен, ради мирного существования занимает более четырех столетий, ресурсом, для сбора податей, налогов и дани являлось подавляющее количество населения государства, на тот момент времени. Период крепостного права, превышающий собой период рабства в США, и, по сути, ничем от него не отличающийся. Периоды бесконечных, ужасных и разорительных войн и революций вынуждено ставили людей в положение постоянной нужды, отсутствие возможности платить вознаграждение чиновникам на периферии, начиная с эпохи правления Ивана IV и включая весь период правления Петра I побуждало этих чиновников брать всё за всё. За века это стало нашей ментальностью, базовое положение «нужда» требовало удовлетворения. Депривация должного и не получаемого (хлеба, продуктов питания, денег и т.д.) стало основой социального явления, как коррупция. Укоренение коррупции в сознании современного человека тесно связано с «административным ресурсом», который можно и нужно использовать в угоду личным потребностям. Таким образом, при отсутствии социальной нормы, ценности правового государства, изменении ментальной точки зрения на коррупционное явление, намерения власти победить депривационные субъекты коррупции так и останутся патриотическими лозунгами.

Апробация европейского опыта и рецепция южноазиатских методов, при отсутствии учёта российской ментальности, особенностей государственных и общественных институтов и стратегии экономического развития приведут к очень слабому практическому эффекту или, даже, обратный [2]. Россия, на данный момент времени, является страной, для которой коррупция является неразрешимой проблемой. За намерением следует действие, за действием результат. Только отказавшись от популистской пропаганды, осуществляя реальные превентивные и санкционные меры воздействия в отношении коррупционных субъектов, упраздняя административные барьеры на всех уровнях государственной власти и исключая коррупционные стимулы

для государственных служащих страна добьётся экономического успеха и сохранения национальной безопасности.

Малополезным, для нашей страны на наш взгляд, является условно «репрессивный» метод борьбы с коррупцией, нашедший своё уголовно - правовое применение. При таком узкоколеечном подходе возрастают коррупционные риски у субъектов данного явления, что влечет корреляционную прогрессию размера взяток и усилению влияния правоохранительного института. Надо понимать, что коррупционные преступления являются следствием явления под названием коррупция. Устранение первопричин неформального и противоправного влияния коррупции на общества и преодоление непонимания природы детерминации этого явления даст возможность государству разрешить эту проблему, по существу.

Предлагается, для устранения источников коррупционного явления, выбрать вектор направленный на отсутствие созависимости населения и государственных служащих, реальную профилактическую работу с правоприменителями во всей иерархии власти, возможность приобщения граждан к правотворческой деятельности, законодательный отказ от иммунитета, в контексте привлечения к уголовной ответственности субъектов коррупционных преступлений и постоянное повышение уровня правового сознания на государственном уровне [3]. Помимо этого, антикоррупционные усилия необходимо направить на поиск, выявление и возврат всего имущества, находящегося у субъекта коррупционной преступной деятельности в России и зарубежных странах.

Таким образом, воспринимая явление коррупции, как часть явления преступности и отказавшись от политики двойных стандартов в отношении каждого гражданина и страны в целом, наращивание ценностей невозможности коррупционного поведения и усиление развития международной стратегии в антикоррупционной борьбе, даст возможность сделать антикоррупционную борьбу максимально эффективной.

Список литературы

- [1] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (принят ГД ФС РФ 19.12.2008) // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 62287.
- [2] Билинская М. Н., Моисеев В. В., Ницевич В. Ф. Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия : моногр. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 439 с.
- [3] Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 2(19). — С. 23.

ДОИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА: КАНОНИЧЕСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ АБСОЛЮТИЗМА. АКТЫ ЗЕМСКИХ СОБОРОВ. СТОГЛАВ

Мкртычян Борик Апетович
кандидат юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Стоглав 1551г.– эталон русского церковного права, состоит из 100 глав, на самом деле 101 глава.

Неподсудность монашества и белого духовенства мирскому суду - иммунитет. Специальная подсудность (это же и перечень преступлений) : «А се суды церковнии: роспуски и смилное заставание, пошибание, умычки, пролежу мужем и женою о животех, и во племени и в сватовстве поимутся, ведовство, потворы, чародейство, волхвование, зелейничество, урекание три бляднею и зелий, и ереичеством, зубояж или сын отца биет, или мать дочь биет, ли сноха свекровь, или кто уречется скверными словесы и прилагая отца или мать, или сестры, или дети, или племя тяжутся о задницы, церковная татба, мертвецов волочат, крест посекут или на стенах трески емлют и с креста, или скот, или птица, или псы без великия нужда введет в церковь, или ино что неподобно церкви содеет; или два друга иметася бити: одинаго жена другаго имет за лоно и раздавит или кого застанут с четвероножною, или кто под овином молится, или во ржи, или под рощением, или у воды; или девка дитя повержет, те все суды церквам божиим даны суть преже нас по законом и по правилом святых отец хрестьянскими цари и князи во всех хрестьянских людех. И царю, и князю, и бояром, и судиям в те суды нельзе вступатися, и яз такоже то все дал есмь по первых царей уряжению и по вселенских святитель, великих князю, и бояром, и судиям не прощено есть от закона божия вступатися в те суды.

А крестнаго целования и поля священническому и иноческому чину не присуживати ни в которых делех по священным правилом, кроме душегубства и разбоя с полишным. В таких винах градцкие судьи да судят по царьским законом».

Мошеничество – не только хищение, но и любой обман, в т.ч. и без корысти. Запрещено под страхом наказания ростовщичество монастырей. Покупка церковных должностей (симония) рассматривается как преступление; равно как и пьянство и блуд в монастырях. Отрицание церковных ритуалов и церковной иерархии (беспоповцы, жидовствующие) – ересь, подлежит наказанию в церковном суде. Многобрачие – церковное преступление. В качестве самостоятельного преступления рассматривается укрывательство иного преступления.

Клятвoprеступление и лжесвидетельство – «о том чтобы на лжи – креста не целовали». Самочинная месть как преступление (мститель – только Господь, «Мне отмщение и азм воздам») «Аще кто таковая преступит и сотворит злое беззаконие и преступление, таковой под запрещением и во отлучении суть от всякия святыни на уреченные лета по правилом святых апостол и святых отец».

Игра в зернь (азартная игра), лжепророчества, перечень ересей («Злыя ереси кто знает их и держится: рафли, шестокрыл, воронограй, остромиий, зодей, алманах, звездочетьи, аристотель аристотелевы врата и иные составы и мудрости еретическия и коби бесовские, которые прелести от бога отлучают; и тем быти от благочестивого царя в великой опале, а от святителей по священным правилом в конец во отлучении),

волхования (русалии, оклички нарадуницы, вьюнец и всякое в них бесование), некромания (мертвых не кликали - понеже такова прелесть еллинская и хула еретическая, и который поп таковая сотворит, и тому быти по священным правилом во отлучении и в конечном извержении»), частное винокурение в монастырях (как нарушение государственной монополии на производство крепких спиртных напитков) - церковные преступления.

Половые преступления: «Не прельщайтесь ни блудницы, ни прелюбодеи, ни мужеложницы, ни скотоложники, ни рукоблудники, ни лихоимцы, ни хищницы, ни чародеи, ни пьяницы, ни татие. Все таковии царства небеснаго не наследят». Содомский грех (гл. 33А) «содомския бы скверныя дела в православных крестьянех мужеложство и скотоложство и рукоблудие и всякая нечистота никогда же не именовалася вашим священническим поучением и наказанием».

Сбежавший из ордынской неволи холоп – свободен; возвращение его в холопство – преступление. Возраст ответственности для мужчин установлен в 15 лет, для женщин – в 12 лет (тогда же разрешалось и венчание).

Наказания. Штраф именуется продажей; церковное имущество не подлежит продаже. Видом наказания является изгнание (из монастыря, из града, от государя). Телесное наказание – «со всем родом камением побьем бысть» (за ограбление церкви и богохульство). Самое тяжкое наказание – отлучение от церкви (на определенный срок или навсегда). Заточение в монастыре нескольких видов по строгости режима (строгое, нестрогое): «Не творити пакости мнишескому чину: ни черноризцу, ни черноризицы. Никим любо образом не поругатися церковному строению. Се же аще кто дерзнет сотворити, телесную подымет муку и в заточение предан да будет». Оглашение (анафема - самый суровый вид оглашения). О наказании детей (гл. 36.) «Аще ли кто злословит родителя, и сей пред богом грешен есть, а от людей проклят. Аще ли биет отца или мать, от церкви да отлучится и смертью да умрет». Раскаяние как смягчающее наказание обстоятельство или даже основание для освобождения от ответственности – по усмотрению суда (смотря по глубине раскаяния).

Домострой Сильвестра

Это первый опыт научно-публицистического правового творчества. Присутствуют общие рассуждения о природе преступления как разновидности религиозного греха. Устанавливаются нравоучительные максимы, в которых усматриваются идеи общей превенции преступлений. На основе Священного писания обосновывается и группируется область запрещенного («неправедное житие»): блуд, лихоимство, идолослужение, волшебство, ругательство, пьянство, хищение, мужеложство, татьба, досаждение. Перед наказанием ставил цели исправления преступника («уча и наказуя» - гл. 15), общей и частной превенции и восстановления общего благочиния (фактически современный подход). Полагал, что наказание должно соответствовать вине. Выступал противником публичных казней и наказаний (гл. 38).

Приговор Церковно-земского собора 15 января 1580 г.

Уделено внимание регламентации субъективной стороны преступления, введены в оборот понятия «уменьшенная вина», корыстный мотив, ухищрение (мошеннический мотив): «Не токмо ж по благословенней вине, но и с ухищрением и тяжею, и прибытка никоего же несть».

Получил развитие институт специальной церковной подсудности по определенному виду правонарушений – «и вперед с монастыри о вотчинах не тягаться».

Приговор Церковно-земского собора 20 июля 1584 г.

Ограничение привилегий церкви и церковных иммунитетов: «чтоб вперед тарханом не быти. И тамга тарханом и всяким людем в то время до государева указу платить».

Соборное определение об избрании царем Бориса Феодоровича Годунова 1598

г.

Норма поведения – «безо всякия хитрости», нарушение ее – правонарушение (формальное соблюдение закона при «хитром» его применении себе во благо, а государству во вред – злоупотребление правом).

Уделено внимание неосторожному причинению вреда – «аще кто речет, неразумен есть и проклят».

Приговор Земского собора Первого Ополчения 30 июня 1611 г.

Развитие субъективного вменения – смотря по вине. Получила закрепление ответственность за самоуправство – «а хто кого убьет без земскаго приговору и того самого казнити смертью».

Конфискация имущества, добытого преступным путем (в результате государственной измены), рассматривается не как уголовное наказание, а в качестве «иной меры уголовно-правового характера: «А которые воеводы ныне по городам и здесь в полках, имали себе поместья самовольством без боярскаго и всей Земли совету из дворцовых сел и из черных волостей, и из боярских, и из дворянских поместей и из вотчин, илы которые взяли, бив челом ложно о сте четвертях, а владеют пятью сты и иные и тысячами, - и в тех лишних землях и в доходах тех помещиков счесть, а по счету с тех лишних земель доходы и владенье на них доправить; а тот лишек, что за ними было поместное и вотчинные земли, роздать в роздачу безпоместным же малопоместным и разоренным, что кому доведется; а дворцовые села и черные волости отписать во Дворец. А с которыми воеводы и с дворяны поехали по городом дети их и племянники без отпуску, а поместья за ними есть, - и тех поместья отымать и в раздачу раздати безповоротно».

Грабеж, разбой и убийство карались смертной казнью: «Какие люди ни буди учнут воровать разбивати и грабити, и душегубство чинити и про то сыскивати всякими мерами, и от всякого воровства унимать и наказанье и смертную казнь чинити».

Получил развитие такой вид наказания, как ссылка.

Приговор Земского собора об избрании Михаила Федоровича Романова на царский престол. 1613 г., февраль. Грамота в Тотьму воеводе А.И. Голочалову и подьячему Д. Боталову с изложением Приговора Земского собора о сборе за 1616 г.

Неприменение к государственным преступникам сроков давности привлечения к уголовной ответственности: «давным злодеем и разорителем истинные наши православные христианские веры полским и литовским людем великого Росискова царствия всех православных христиан в погублении и в посече(ние), и в разхищение не дати».

Вяточничество и злоупотребление полномочиями каралось смертной казнью: «А о том бы вам крепкой заказ за смертною казнью учинит, чтоб однолично никто ни с каких людей ни у кого посулов и поминков не имали, и нашими б и мирскими денгами никто не корыстовался, и мимо б ратных людей тех зборных денег ни на какие розходы не давали, чтоб в том всему православному христианству продажи и убытков не было».

Запись о Земском соборе, посвященном решению вопроса о сохранении Азова в составе Российского государства 3 января 1642 г.

Предметом конфискации определены живые люди: «а те кто из них утаит, вели, государь, им свой, государев, указ учинить по своему, государеву, уложению и против правила святых отец; а тех утаенных крестьян вели, государь, взять на себя государя».

Увлечение неопределенными санкциями и усмотрением правоприменителя (60% всех санкций): «по чему ты, государь, укажешь - и о том как тебе, государю, бог известит».

Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией 1 октября 1653

г.

Формализована ответственность за искажение (неважно: умышленно или по неосторожности) царского «титла» (косвенное умаление чести государя): «Про великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца в книгах их напечатаны злые безчестья, и укоризны, и хулы».

ДОИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПЕРИОД УСТАВНЫХ ГРАМОТ

Мкртычян Борик Апетович
кандидат юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Мкртычян Апет Борилович
старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Грамоты наместничего управления

Период действия уставных грамот весьма велик – от XIV до XVII вв., он охватывал и период судебных, и Стоглава, и т.д., но тем не менее их комплекс представляет самобытное единое правовое явление, достойное особого внимания. Уставные грамоты не просто очертили круг судебных полномочий местных администраторов, но и попытались установить некий контроль местного населения за деятельностью наместников.

Они являются систематизациями накопленного законотворческого материала, который выражался в относительно небольших по объему актах. Таможенные, земские и губные грамоты издавались для определенной территории, при этом каждая разновидность была призвана регулировать свою сферу общественных отношений. Губные грамоты передавали функции по организации борьбы с организованной преступностью в руки местных органов самоуправления, подробно регламентировали формы организации этой борьбы и возлагали ответственность за ее результаты на избранные населением органы власти. В первой половине XVI в. Московское государство столкнулось с проблемой распространения организованной преступности и неэффективности существующих методов борьбы с нею. Попытки решения этой проблемы привели к реформе органов местного управления и самоуправления, пересмотру законодательства, изменению системы наказаний. Непосредственной причиной выдачи губных грамот являлись многочисленные жалобы местного населения великокняжеской власти на распространившиеся разбои. При этом указывалось, что присылаемые великокняжеской администрацией должностные лица оказывались неэффективными в борьбе с преступностью, лишь обременяя местное население дополнительными поборами. В условиях неконтролируемого роста организованной преступности в первой половине XVI в. и полной неспособности государственного аппарата противостоять ему правительство Ивана IV пошло навстречу самоорганизации городских и сельских общин в борьбе с разбоями. Губные грамоты позволяют местным общинам не только проводить розыск преступников и их пособников, но также осуществлять суд и расправу над ними, при этом подчёркивается, что данные полномочия делегированы великокняжеской властью и поэтому расправа над преступниками не подлежит ответственности как самоуправство.

Государственная власть всё чаще прибегает к тюремному заключению как уголовному наказанию. Пожизненному тюремному заключению («въ тюрьму на смерть») подвергались признанные лихими людьми при отсутствии прямых улик и собственного признания [Царский наказ Белозерским губным старостам и целовальникам 1571 г. //

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. СПб., 1836. Т. I., № 281. С. 318.]. Помещение в тюрьму в данном случае представляется не столько мерой уголовной ответственности, сколько вынужденным шагом по изоляции потенциально опасного лица от общества: с одной стороны, отсутствуют прямые доказательства, позволяющие признать обвиняемого преступником; с другой - значительная часть местного общества указывает на него как на «лихого человека», т. е. на асоциальный тип. Не имея оснований применить к такому обвиняемому наказание, предназначенное для татей и разбойников, губные органы помещают его в тюрьму. Тюремное заключение употребляется главным образом как мера охранительная, взамен поручительства, если его нет; если же назначается оно самостоятельно, то или до указа, или пожизненно [Шумаков С. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895. С. 85]. Губные грамоты предусматривали тюремное заключение прежде всего как временную меру содержания обвиняемых и уже понёвших наказание преступников с целью изолировать потенциально опасное лицо от общества. Пожизненное тюремное заключение применялось к тем лицам, которые были признаны опасными для общества элементами, но для их осуждения к смертной казни не хватало доказательств.

Наказанный преступник возвращается на свободу при условии, что найдётся человек, поручившийся за него («дати его на поруку»). В случае возвращения освобождённого к преступной деятельности его поручитель также будет привлечён к ответственности. До тех пор, пока не будет найден поручитель, преступник должен оставаться в тюрьме, в изоляции от общества, несмотря на то, что наказание он уже понёс. В это время главной целью наказания являлась охрана общества от повторения преступлений лихими людьми. К «бесповоротным» наказаниям, т. е. к смертной казни и пожизненному заключению, государственная власть прибегала только в тех случаях, когда общество через своих представителей (обыскных людей) признавало преступника неисправимым [Шумаков С. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895. С. 85]. Таким образом, в XVI в. ещё сохраняется первоначальное значение термина «наказать» - научить, исправить. Однако специфика губных грамот заключается в том, что они издавались для борьбы прежде всего как раз с теми «неисправимыми» преступниками, «лихими людьми», в связи с чем система наказаний, применявшихся по губным грамотам, отличается крайней жёсткостью. Преобладающей мерой уголовно-правовой ответственности в губных грамотах является смертная казнь. Смертной казни, как правило, предшествует торговая казнь, битьё кнутом на торговой площади: «и техъ бы есте розбойниковъ ведомыхъ, бивъ кнутемъ въ техъ селехъ и въ деревняхъ по всемъ торгамъ, да ихъ бы есте казнили смертью...» [Губная грамота селам и деревням Троицкого Сергиева монастыря 23 октября 1541 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. СПб., 1836 Т. I. № 194. С. 171.]. О способе совершения смертной казни нигде прямо не говорится, но, вероятнее всего, это было обычное для средневековой Руси повешение. Штрафные санкции в губных грамотах не имеют того доминирующего положения, которое они занимали в домосковском законодательстве. Однако очень широко применяется конфискация имущества преступников - как для возмещения ущерба пострадавшей стороне, так и в качестве дополнительного наказания. Одним из источников финансирования губных учреждений являлось конфискованное имущество преступников, оставшееся после выплаты возмещения пострадавшим: «а что розбойничьихъ животовъ у исцовыхъ исковъ останется, и вы бь то продавали у Соли по цене да те бь есте денги держали у себя...» [Губная Соль-Галицкая грамота 1540 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. СПб., 1836. Т. I. № 192. С. 169.]. В некоторых губных грамотах упоминается такая форма наказания, как «выбитие из земли вон». Назначалось это наказание для татей, попавшихся впервые. К вора́м, попавшимся на

втором преступлении, также применялось «выбитие из земли» после взыскания с него причинённого ущерба, наказания кнутом и отсечения руки [Губный наказ селам Кириллова монастыря 1549 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. СПб., 1836. Т. I, № 224. С. 215.]. Позднее такая высылка (наследие древнего изгнания из общины) была вытеснена институтом ссылки.

Двинская уставная грамота - первая попытка обобщить законодательство Московского княжества и применить его на новой присоединённой территории, чем и вызвано переплетение норм московского (общерусского, частично основанного на нормах Русской Правды) и новгородского права [Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV-XV вв. М., 1955. С. 185.]. Уставная грамота Двинской земле 1397 г. появилась в результате отделения двинян от Новгорода и их стремления отойти под власть московского князя, которого они просили дать им устав, определяющий порядок рассмотрения судебных дел.

В двинской уставной грамоте 1397 г. уплата штрафа за «безчестие» ставилась в зависимость от социального статуса оскорблённого лица: «А кто кого излаеть боярина, или до крови ударить, или на немъ синевы будутъ, и наместницы судять ему по его отечеству безщестие; тако же и слуге» [Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле 1397 г. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 88. С. 144.]. Как видно из приведённого текста, мера наказания определяется в зависимости от правового статуса потерпевшего - «по его отечеству безщестие». Чем выше социально-правовой статус потерпевшего, тем больший ущерб получает его честь в случае нанесённого оскорбления. К этому времени в древнерусском обществе уже исчезло представление о чести, присущей человеку вообще, всё отчётливее прослеживается деление людей на «благородных» и «подлых» - последним нанесённое оскорбление или вообще не причиняет вреда, соответственно объёму их правоспособности и личной чести, или причиняет незначительный вред, в противоположность «благородным» представителям высших сословных групп.

В Двинской уставной грамоте 1397 г. устанавливается полная безответственность господина за убийство своего холопа или своей рабыни: «А кто осподарь огрешится, ударить своего холопа или робу, а случится смерть, в томъ наместницы не судять, ни вины не емлютъ» [Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле 1397 г. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 88. С. 144.].

Средством профилактики преступлений являлось предписание ст. 5 Двинской уставной грамоты «пятнити» (клеймить) татя посредством «вещественных знаков, делаемых на теле преступника, тем или иным орудием, в виде эмблематических изображений или начальных букв, указывающих на преступление или на понесенную казнь», что не только навлекало бы на вора «всеобщее презрение и безчестие» [Яневич-Яневский К. Об указных знаках // Юридические записки, издаваемые П. Редкиным и К. Яневичем-Яневским. 1859. Т. 3. С. 84.], но и выделяло бы его из общей массы людей и тем самым в какой-то мере препятствовало возобновлению им преступной деятельности.

Двинская уставная грамота предусматривала ответственность за сутяжничество (злоупотребление правом на судебную защиту (в случае примирения штраф платили обе стороны)) [Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XVI-XV вв. М., 1955. С. 32-33.]. В системе мер юридической ответственности по Уставной грамоте Двинской земле по-прежнему преобладают штрафы. Так, за убийство предусматривался штраф в размере 10 руб., за «кровавую рану» (ранение) - 30 бел, за «синюю рану» (избиение) - 15 бел [Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле 1397 г. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949. № 88. С. 144.]. Штраф за убийство в этой грамоте по-прежнему называется вирой и, очевидно, восходит к нормам Русской Правды, суд по делам об убийстве также находится в руках княжеского наместника. При этом в

грамоте указывается так называемая «дикая вира», платившаяся в тех случаях, когда убийца не мог быть найден: «Оже учинится вира, где кого утепутъ, ине душегубца изыщутъ; а не найдутъ душегубца, ине дадутъ наместникомъ десять рублевъ...» [Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле 1397 г. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949. № 88. С. 144.]. По Русской Правде дикая вира уплачивалась, если община не могла отыскать или не желали выдавать убийцу, в Двинской грамоте сохраняется только первое основание [Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1888. С. 271.].

В той же Уставной грамоте Двинской земле определяются ситуации, в которых частнопроводное разрешение споров рассматривается государственной властью как преступление, поскольку нарушает её фискальные интересы. Новое преступное деяние именуется самосудом и наказывается штрафом в размере 4 руб.

При назначении штрафа Двинская грамота учитывала правовое положение пострадавшего и определяла размер штрафа с учётом «безчестья», которое призвано возместить ущерб, причинённый чести пострадавшего. Размер штрафа дифференцирован в Двинской уставной грамоте также в отношении нарушения межи: «А другъ у друга межу переореть или перекосить на единомъ поле, вины борань; а межу сель межа тритцать белъ; а княжа межа три сороки белъ; а вязбы в томъ нетъ» [Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле 1397 г. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., Л., 1949. № 88. С. 144.]. Наивысший штраф установлен за нарушение границы княжеской земли - три сорока бел (т. е. три связки беличьих шкур по 40 штук).

Впервые в истории русского права была введена смертная казнь как мера уголовной ответственности. Уставная грамота Двинской земле 1397 г. ввела смертную казнь через повешение для воров-рецидивистов, уличённых в совершении преступления в третий раз. Здесь же мы впервые в русском законодательстве встречаем и указание на применение членовредительных наказаний, а именно - «пятнение» (клеймение) воров.

Белозёрская уставная грамота. Система преступлений и наказаний по Белозёрской грамоте ещё дальше ушла от уголовно-правовой системы Русской Правды, чем Двинская уставная грамота. Если Двинская грамота, вслед за Русской Правдой, на первое место ставит определение ответственности за убийство, то в Белозёрской грамоте на первое место поставлены преступные деяния, борьба с которыми проходит красной нитью сквозь всё последующее московское законодательство XVI в.: татьба, разбой, душегубство (ст. 10).

Институт дикой виры получает дальнейшее развитие - великокняжеская власть возлагает ответственность за оставшееся нераскрытым убийство на ту общину, на территории которой оно произошло (ст. 14). Штраф, в отличие от Двинской уставной грамоты, составляет 4 руб. В этой же статье вместо термина «вира» появляется термин «вина»: «ино вины четыре рубли заплатят горожаня» [Белозерская уставная грамота 1488 г. // Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. 2. С. 194.].

Подобно Двинской, Белозёрская уставная грамота определяет относительно новый состав преступного деяния - самосуд. Поскольку тенденция усиления государственной власти зашла дальше, в этой Грамоте статья о самосуде значительно лучше разработана, дано подробное определение самосуда: «А самосуд то: хто поимает татя с поличным да отпустит его прочь, а наместником и тиуном не явя, а его в том уличят, ино то самосуд; а опричь того самосуда нет» [Белозерская уставная грамота 1488 г. // Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. 2. С. 194.]. Наказание за самосуд составляет штраф в размере 2 руб.

«Запись о душегубстве»; Двинская уставная грамота; Белозерская таможенная грамота; Медынский губной наказ; Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда; Уставная грамота переяславским рыболовам 7 апреля 1506 г.; Уставная грамота Дмитровского князя Юрия Иоанновича Каменского стана бобровникам от 29 июля 1509 г. и Уставная грамота Моревской слободы крестьянам от 29 сентября

1530 г., данная солеварам; Уставная Онежская грамота от 4 июня 1536 г. и Уставная грамота Устюжны-Железопольской; уставная грамота Артемоновского стана крестьянам 1506 г.; Губная Соль-Галицкая грамота от 1540 г.; Жалованная откупная грамота 1552 г., данная жителям Важского уезда, - эти издававшиеся в первой половине XVI в. губные грамоты составили основу такого значимого источника уголовного права Московского государства, как Уставная книга Разбойного приказа 1555-1556 гг. Некоторые составы преступных деяний в рассматриваемый период действия отличались тем, что были совершаемы почти исключительно группами преступных лиц. При определении понятия разбоя указывалось, что «соединение в разбойничьи шайки было преобладающей, наиболее безопасной и распространенной формой разбоя в XVI-XVII вв.» [Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж). СПб., 1880. С. 74.]. Это мнение подтверждается материалом губных грамот, в которых отмечаются согласованные действия организованных групп разбойников. При этом губные грамоты подчёркивают, что в таких организованных группах функции их участников дифференцированы, а к разбойникам эти акты относят не только самих лиц, осуществляющих нападения, но и тех, кто их укрывает, принимает похищенное имущество и помогает сбыть его: «...да гдѣ которыхъ разбойниковъ общите, или кто у себя разбойниковъ держитъ, или къ кому разбойники приѣзжаютъ и разбойную рухлядь привозятъ, и вы бѣ тѣхъ разбойниковъ вѣдомыхъ межъ себя имали да обыскивали ихъ, и доведи на нихъ и пытали накрепко, и допытася у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы естя розбойниковъ бивъ кнутѣмъ да казнили смертью; ... а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣтъ и отъ нашихъ намѣстниковъ и от волостелей въ томъ продажи вамъ нѣту» [Уставная Онежская грамота 1536 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. СПб., 1836. Т.1, № 181. С. 153.]. Позднее это же положение о распределении ролей в разбойных группах было отражено и в Уставной книге Разбойного приказа. В той же Уставной книге Разбойного приказа упоминаются термины, которые использовались для наименования некоторых соучастников, выполнявших строго определённые функции. В тексте упомянуты «становщики», «приездчики», «подводчики», «поноровщики». Под «становом» имелось в виду постоянное притонодержательство, «приезд» - предоставление временного убежища разбойникам, «подвод» - указание места и удобного момента для совершения преступления, «поноровка» - обеспечение безопасности преступника во время совершения преступления, подстраховка. Показательно, что законодательство Московского государства при назначении наказания за разбой не проводило различий между собственно исполнителями и соучастниками, выполнявшими иные функции - все они подлежали одному и тому же наказанию как разбойники. Исключение делалось только для лиц, которые обвинялись в приёме краденых или награбленных вещей. В абсолютном большинстве случаев законодательство Московского государства говорит о правонарушении, совершаемом посредством действия, и только в единичных случаях можно найти упоминания о правонарушениях, заключающихся в бездействии правонарушителя. В частности, к таким преступным деяниям относится не оказание помощи, которое было регламентировано Уставной книгой Разбойного приказа: «А где учинится розбой, а которые сторонние люди слышачи крикъ и вопь розбитыхъ людей, какъ ихъ розбойники розбиваютъ, и те люди на крикъ и на вопь не пойдутъ и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей, после розбою, розбитые люди учнутъ за розбойники въ погоню и на следъ звать, а те люди въ погоню за розбойники или на следъ не пойдутъ же, а исцы на нихъ въ томъ учнутъ бити челомъ, и про то обыскать околными людьми, которые въ те поры въ погоне и на следу были: да будетъ на нихъ въ сыску скажутъ, что слышали крикъ розбитыхъ людей и на пособъ къ нимъ не пошли, и въ погоню за розбойники или следомъ не пошли жъ, и на техъ людемъ за выдачку и за ослушание имати выти» [Уставная книга Разбойного Приказа // М.Ф. Владимирский-Буданов. Хрестоматия по истории русского права. Ярославль, 1875. Вып. 3. С. 58-59.]. Надо отметить, что не оказание помощи здесь трактуется весьма широко - это не только не оказание помощи

пострадавшим во время самого разбойного нападения, но и отказ принять участие в преследовании разбойников, организованном пострадавшими.

Согласно Двинской грамоте, оригинально толковалось понятие «самосуд» - к нему также относилось и самовольное освобождение пойманного преступника, а не только отправление правосудия ненадлежащим лицом и в ненадлежащей форме.

Получил развитие институт рецидива: в соответствии с Двинской уставной грамотой, первая кража наказывалась возмещением стоимости похищенного, вторая - отдачей вора в холопство, а если его «уличат втретие» - то смертной казнью через повешение (ст. 5).

Двинская уставная грамота 1397 г. впервые в российском законодательстве вводит такой вид наказаний как смертная казнь: «...а татя впервые продати противу поличного; а вдругие уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретие, ино повесити...» [Двинская уставная грамота // Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. 2. С. 181].

Уставная книга Разбойного приказа предусматривала обязательную необходимость конфискации имущества, этот вид наказания получил развитое законодательное закрепление.

Пример законодательной техники:

«А которыхъ розбойниковъ ведомыхъ поимаете и обыскавъ ихъ казните ... да о томъ бы естя отписывали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дела приказаны» [Губная Каргопольская грамота 1539 г. // Дополнения к актам историческим. СПб., 1846. Т. I. № 31. С. 33.

¹ Шалфеев Н. Об уставной книге Разбойного приказа. СПб. 1868.С.10.]

Издаваемые в XVII в. губные грамоты проникнуты совершенно другим духом и отражают новый этап государственной политики. Государственная власть в этих грамотах не столько ориентирована на борьбу с разбоями, сколько на преследование населения за уклонение от борьбы с преступностью и ложные оговоры.

Указные книги приказов

Указные книги представляли собой в значительной степени дополнения к судебникам, возникающие на основании ст. 98 второго Судебника. Выполнили они, в том числе, и историческую функцию адаптации положений Литовского Статута к отечественным законодательным традициям и потребностям практики правоприменения (эффект амальгамирования). По своему характеру указанные книги являлись результатом обобщения прецедентного материала и носили ведомственный характер. Аналогичные дела в разных приказах могли решаться по-разному, в соответствии с указом конкретного приказа.

Уставные книги разбойного приказа – сборники указов по делам «татейным и разбойным», формировались постепенно, с накоплением прецедентной базы. Казуальный характер этих актов – от конкретного случая к общему установлению [Шалфеев Н. Об уставной книге Разбойного приказа. СПб. 1868.С.10.] (метод дедукции). В позднейших из них имеют место существенные заимствования из Литовского статута.

Уставная книга Разбойного Приказа 1555-1556 гг. Деятельное раскаяние не смягчало ответственность: «Которого розбойника поймают, и тот розбойник в розбоях на себя и на своих товарищев учнет говорити, и что кому розбойного досталось, и по его речем у того человека поличное вьмут и, пытан, на себя не скажет, а в обыску ево назовут лихим человеком, и того по обыску и по розбойничим речем и по поличному казнить».

Предусматривалась повышенная ответственность за рецидив преступлений – «и те розбойники опять розбивают и кровь от них крестьянская льетца».

Наказывалось приобретение имущества, добытого заведомо преступным путем кто «рухледь розбойную привозил».

Устанавливалась ответственность за побег и за неоказание помощи в поимке преступника: «А утекуют в те поры ис тюрьмы розбойники, - и те иски имати на ослушниках и на тех людех, которые в тюрьму не пособляют»; за халатность: «на тех, которые

упустили, а другая на тех, которые не прислали - а они про них не опытывают, откуда они пришли»; за хищение вещественных доказательств: «А которой губной целовальник животы розбоничьи или татинные покрадет»; за ложный донос: «А которых людей пытаются по ложному обыску, и тем людям взяти на них безчестье вдвое, для лжи, чтобы впредь не лгали»; за использование должностных полномочий в личных целях: «А учнет староста татинные и розбойные дела делати, и обыскивати в розбойных и в татинных делах и во всяких обысках обыскивати ложно, не по государеву наказу, или учнет другу дружити, а недругу мстити, или не учнет того беречи, сыскивати семьями и заговоры в обысках говорят неправду, и не учнут ко государю на те семьи и на заговоры отписывати, - и старосту казнити без милости»; за превышение должностных полномочий: «Да и того старостам беречи накрепко, чтоб у них пустых мест и насилства христианом от сильных людей не было» за использование потерпевшим своего статуса в личных целях (завышение причиненного ущерба): «а лишних бы исков не приписывали некоторыми делы - иск в жалобнице написал ложно, не по животом, с прибавкою».

Наказания предусматривались следующие: пожизненное заключение в тюрьму: «посадить их в тюрьму до смерти»; лишение свободы на определенный срок: «сажати в тюрьму на время»; сочетание телесного наказания с увольнением от должности: «бити кнутъем, а бив кнутъем, выкинуть ево из губных целовальников вон»; наказание в виде пожизненной кабалы: «по тем кабалам в службу до смерти»; возрождалась продажа в рабство в виде наказания: «отдавати головою в холопство тому его государю»; наказание в виде государственной опалы: «государева опала ныне им отдана». Формализовано освобождение от ответственности передачей на поруки; «и того человека дати на поруку». Предусматривалось раскаяние как обстоятельство, смягчающее ответственность: «и холопи по кабалам винятца».

Уставные книги Разбойного Приказа 1616-1636 гг. и 1635-1648 гг. Преступлением считалось бродяжничество с презумпцией вины во всех мыслимых преступлениях: «а тот будет человек бродящей, а о обыску бити челом не учнет, а скажет, что ево нигде не знают, и тово человека, по язычной молке, пытати: а будет на себя, с пытки, в разбое учнет говорити, и ево казнити смертью. А не учнет на себя говорити, - и ево дати на чистую поруку, з записью; а не будет поруки, и ево посадить в тюрьму, докуды по нем порука будет». К рецидивным разбойникам применялась смертная казнь: «А которые разбойники были на трех разбоех, а убивъства и пожогу хотя и не было, - и тех казнити смертью же».

Статус преступника (принадлежность к дворянству) не смягчает ответственности: «А про самих дворян, и приказных людей, и про детей боярских в уставной книге имянно не написано, и от иных воров ничем не отведены».

Предусмотрена ответственность за отказ от обороны и задержания преступника: «А где учинитца разбой, а которые сторонние люди, слышачи крик и вопь розбитых людей, как их разбойники розбивают, и те люди на крик и на вопь не пойдут и их выдадут, или которых людей, после разбою, разбитые люди учнут за разбойники в погоню и на след звать, а те люди в погоню за разбойники или на след не пойдут же, а исцы на них в том учнут бити челом, - и про то обыскать околными людьми; и которые в те поры в погоне и на следу были, да будет на них в сыску скажут, что слыша крик розбитых людей, на пособь к ним не пошли, и в погоню за разбойники или следом не пошли же, - и на тех людех за выдачку и за ослушанье иматъ выти»; за прикосновенность к преступлению и соучастие (пособничество в виде укрепления намерения, наводка, содержание притона): «в подводе и в поноровке, и тех людей, по язычным молкам, имати же и животы их печатати, и указ им чинити тот же, как и разбойником [и] становщиком».

Обеспечивались права обороняющихся и задерживающих преступника, иммунитет от оговора: «а те будет разбойники или тати учнут на тех людей говорити, которые их приведут, разбой или тадбу, или иное какое воровство, - и тому взговору не верить, для того, чтоб всяким людем безстрашно было, воров имая, в губу приводить».

Была предусмотрена смертная казнь с конфискацией имущества: «и ево казнить смертью, а животы ево продавать в выть», но в то же время существовал запрет на применение смертной казни к тем лицам, которые не признали своей вины: «таким людям, которые на себя в разбое, с пыток, не говорили, и тем людям сидти в тюрьме до смерти, а смертью их не казнити».

Пожизненное лишение свободы сопровождалось конфискацией имущества: «посадить в тюрьму на смерть, а животы ево отдать в выть».

Применялось наказание в виде конфискации в пользу потерпевшего (возмещение вреда): «животы ево отдать в ысцовы иски».

Передача на поруки (освобождение от ответственности) приобретает градацию на виды просто - на поруки: «дати на чистую поруку, з записью, за тех же обыскных людей, которые ево в обыску добрили, в том, что ему впредь не красть, и не розбивать, и лихим людям, татем и разбойником, приезду к себе не держать, и татиные и разбойные рухляди не перекупать и иным никаким воровством не воровать. А которой оговорной человек дан на чистую поруку, а за порукою учнет каким воровством воровать, - и тово человека поймать и указ ему чинити по тому ж, до чево доведетца; а на порутчиках ево взятии выть, потому что за их порукою воровал», и лишение свободы до момента принятия на поруки: «и ево посадить в тюрьму, докуды по нем порука будет».

Усиливалась ответственность в зависимости от неоднократности преступления: «А приведут татя, а доведут на него одну тадбу, - и того татя бити кнутом, да ево же дати на чистую поруку. А не будет поруки, - и ево посадить в тюрьму до тех мест, докуды по нем порука будет, а животы ево отдать в-ысцовы иски в выть. А приведут татя, а доведут на него две тадбы, - и того татя, бив кнутом, да отсець рука, да покинуть; а животы ево отдать исцом в выть. А приведут татя, а доведут на него тадбы три, или четыре, или свыше, - и того татя казнить смертною казнью, а животы ево отдать исцом в выть. А церковных татей казнити смертью; а животы их отдать в церковные тадбы».

Предусматривалась клеймение и ссылка в Сибирь: «Которые тати и разбойники в средних и в малых винах, запетнав и бив кнутом, давати на чистые поруки з записьюми. А иных в средних винах, запетнав, сылати в Сибирь. А пятнати разбойников на правой щеке “рцы”; на лбу “земля”, на левой [В ркп. описка, правой.] щеке “буки”. А татей: на правой щеке “твердо”, на лбу “аз”, на левой щеке “твердо” ж».

Был наложен запрет на примирение с потерпевшим: «не дожидаясь указа, учнут миритца и мировые челобитные в приказ учнут приносить, - и тот их мир не в мир ставити и разбойником указ чинити по государеву указу, хто чего доведетца; а исцом за то пеня чинить, смотря по делу; не мирись с разбойники».

Ограничивалось изобличение соучастников как смягчающего обстоятельства: «которые тати или разбойники, сидя в тюрьме годы два или три, и на которых людей, с пыток, в первом году не говорили, а в другом или в третьем году учнут говорить, - и тому не верить».

Признания перед казнью юридического значения не имели: «А на которых людей языки с пыток не говорили, а х казни идучи учнут говорить, и тому не верить».

Указная книга Земского приказа 1622-1646 гг. Вводилась ответственность за продажу и заклад черносотенной земли (арендованной): «А хто ис черных сотен учнут, сверх нынешнего государева указа, дворы свои закладывать и места продавать, и тех людей указал государь, сыскивая, бити кнутом».

В продолжение темы запрета примирения с разбойниками: - «которые исцы с розбойники, или с приводными людьюми с поличным в розбойных делех, не дожидаясь указа, учнут миритца, а мировые челобитные в приказ учнут приносить, и тот их мир не в мир ставити, и розбойником указ чинить по государеву указу, хто чево доведетца; а исцом за то пеня чинить, смотря по делу, не мирись с розбойники».

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Сухоруков Сергей Иванович

старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
suhorukov1960@yandex.ru

В статье анализируются отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по проблемным вопросам квалификации различных преступлений. Обосновывается несоответствие отдельных рекомендаций законодательно закреплённым принципам отечественного уголовного права.

Ключевые слова: квалификация преступлений; постановление Пленума Верховного Суда РФ; соисполнительство и пособничество в совершении преступления; неоконченное преступление; эксцесс исполнителя и др.

Практика борьбы с преступностью свидетельствует о наличии многочисленных проблем квалификации различного рода преступных деяний.

В соответствии со ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ уполномочен давать разъяснения по вопросам судебной практики, которые, на наш взгляд, имеют обязательный характер. Значение подобных разъяснений трудно переоценить. В то же время, отдельные рекомендации, изложенные в различных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, являются достаточно противоречивыми, не всегда обоснованными, а в некоторых случаях - идущими в разрез с теорией уголовного права и уголовным законом.

Так, одной из проблем уголовного права является проблема уголовно-правовой оценки содеянного женщиной, которая совместно с мужчиной принимает участие в изнасиловании и, с целью преодоления сопротивления потерпевшей, применяет к ней физическое или психическое насилие.

Суть проблемы заключается в том, что в теории уголовного права и в правоприменительной практике одни учёные и сотрудники правоохранительных органов предлагают признавать такую женщину соисполнителем изнасилования, ввиду того, что она совершала действия, входящие в объективную сторону преступления и квалифицировать содеянное женщиной и мужчиной как групповое изнасилование по п. «а» ч.2 ст.131 УК РФ. Другие учёные полагают, что групповое изнасилование в рассматриваемом случае отсутствует, ввиду того, что женщина не обладает признаками специального субъекта изнасилования и её действия, на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ можно квалифицировать лишь как пособничество в изнасиловании.

Разрешая указанную проблему, Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 своего постановления № 16 от 4.12.2014г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указал: «...При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера».

Нам представляется, что подобное разъяснение противоречит положению, закреплённому в ч. 4 ст. 34 УК РФ, суть которого заключается в том, что лицо, не являющееся специальным субъектом преступления, не может нести ответственность по соответствующим статьям УК РФ в качестве соисполнителя.

Общепризнанным в теории уголовного права является тот факт, что субъектом состава изнасилования может быть лишь лицо мужского пола. Если это утверждение верно, женщина ни при каких обстоятельствах не может выступать соисполнителем изнасилования. Оказанное ею содействие в изнасиловании путём применения к потерпевшей физического или психического насилия, в соответствии с буквой закона, надо признавать пособничеством.

16.05. 2017г. Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление № 17

«О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». В указанном акте предлагается первый абзац п.20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» изложить в следующей редакции: «Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т.п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ». На наш взгляд, абсолютно правильное и справедливое предложение. Но учитывая, что до этого времени Верховный Суд РФ имел противоположное мнение и указывал на отсутствие в данной ситуации совокупности преступлений, хотелось бы хоть какого-нибудь обоснования изменения позиции высшей судебной инстанции.

В качестве одной из проблем, с которой сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при квалификации краж, совершённых в соучастии, является проблема определения вида соучастников и отграничения соисполнительства от пособничества. С указанной проблемой тесно связано решение вопросов о наличии или отсутствии такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», а также добровольного отказа от совершения преступления. В частности, в судебной практике отсутствует единообразие при квалификации действий лиц, которые сами не совершали кражу, но помогали вывозить похищенное имущество с места преступления. Одни суды полагают, что содеянное такими лицами является соисполнительством в совершении кражи, другие считают, что подобные действия образуют пособничество.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002г. [О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2. – С.2-6.], соучастники кражи, которые в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), являются соисполнителями и в силу части второй статьи 34 УК РФ содеянное ими не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ. В то же время Верховный суд РФ по конкретным уголовным делам, в ряде случаев, признаёт вышеперечисленные действия не соисполнительством, а пособничеством.

Так, содеянное Башкатовым, который вывозил похищенное имущество с места совершения кражи, Верховным судом РФ были признаны пособничеством [Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 4. – С.17.]. Аргументируя такое решение, Верховный суд РФ указал: «Как усматривается из материалов дела и отражено в приговоре, Башкатов не принимал непосредственного участия в совершении действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного п.п. "а,б" ч.2 ст. 158 УК РФ, а также в оказании помощи исполнителям

тайного хищения чужого имущества по проникновению в помещение и изъятию имущества... Зная о намерении участников кражи завладеть чужим имуществом, он лишь доставил их на автомобиле до места, где планировалось совершение преступления, а затем отвез похищенное имущество... По смыслу уголовного закона в случае совершения хищения с проникновением в помещение группой лиц по предварительному сговору при отсутствии признаков организованной группы действия лиц, осведомленных о целях участников хищения и оказавших им содействие в доставке к месту совершения преступления и обратно, но не оказывавших помощь в непосредственном проникновении в помещение или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в форме пособничества. С учетом изложенного действия Башкатова обоснованно переквалифицированы на ч. 5 ст. 33, п.п. "а,б" ч. 2 ст. 158 УК РФ» [Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 4. – С.17.]

Нам представляется, что позиция Верховного суда РФ, высказанная по делу Башкатова о переквалификации его действий с соисполнительства на пособничество в краже, является правильной. Такая позиция соответствует законодательному положению о понятии пособника, предусмотренному в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

В связи с изложенным предлагается изменить п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», указав, что действия соучастников кражи, которые не принимали участия в изъятии чужого имущества, но согласно предварительной договорённости вывозили похищенное, следует расценивать не как соисполнительство, а как пособничество в совершении кражи.

Ещё одно достаточно спорное разъяснение изложил Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

В п. 2 указанного подзаконного акта предлагается дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7 и от 23 декабря 2010 г. № 31) пунктом 14.1 следующего содержания: «...В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками».

Нам представляется, что указанное положение не вполне согласуется с законодательной формулировкой принципов законности и вины, а также уголовно-правовой нормой, предусмотренной ст. 36 УК РФ «Экссесс исполнителя». Представим ситуацию, когда два лица по предварительному сговору между собой решили совершить карманную кражу в переполненном автобусе, распределив роли таким образом, что один из них (гр. А), стараясь действовать скрытно от окружающих, будет совершать изъятие кошелька из одежды потерпевшего, а второй (гр. Б.), тем временем, – загораживать своим телом гр-на А., чтобы его преступные действия никто не увидел. После этого, согласно договорённости, гр. А должен передать гр. Б. похищенный кошелек и вдвоём выйти с автобуса.

Допустим, что при передаче кошелька от гр-на А. гр-ну Б. противоправность действий виновных стал осознавать потерпевший (и это стало понятно также виновным лицам), который решил воспрепятствовать хищению и схватил за одежду гр. А., пытаясь его задержать. Чтобы не быть задержанным и удержать похищенный кошелек А. неожиданно для Б. нанёс потерпевшему удар ножом в живот, причинив тяжкий вред здоровью, после чего А. и Б. выскочили с похищенным кошельком из автобуса и скрылись.

Согласно п. 14.1 вышеуказанного Постановления действия А. следует квалифицировать по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ как вооружённый разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, а действия Б. – по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору.

Очевидно, что такая квалификация действий виновных лиц не выдерживает критики. Во-первых, у А. и Б. был предварительный сговор на кражу, а не на разбой. Во-вторых, изложенная квалификация не в полной мере учитывает наличие эксцесса у А. На наш взгляд, было бы правильнее квалифицировать содеянное гражданином А. по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ как вооружённый разбой с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, а действия Б. – по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабёж.

Не совсем понятно изменение позиции Верховного суда РФ по вопросу квалификации незаконного приобретения наркотических средств с целью их сбыта, если при этом сбыт не был осуществлён по обстоятельствам, независящим от виновного лица. В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006г. №14 в первоначальной редакции «если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства..., в целях последующего сбыта этих средств, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств...».

На наш взгляд такая позиция Верховного Суда РФ соответствовала букве закона и была согласована с понятием неоконченного преступления, предусмотренного ст. 30 УК РФ.

30.06.2015г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором предлагается квалифицировать вышеприведённую ситуацию с неоконченным сбытом наркотических средств не как приготовление к преступлению, а как покушение на преступление (п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 в новой редакции).

Нам представляется, что во время приобретения наркотических средств с целью их последующего сбыта виновный ещё не совершает действий непосредственно направленных на сбыт наркотиков, а лишь создаёт условия для совершения этого преступления. Поэтому новый взгляд Верховного Суда РФ на правовую оценку неоконченного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов нельзя признать обоснованным.

Список литературы

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2. – С.2-6.

2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 4. 12.2014г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2. – С. 2-6.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 15. 06.2006г. №14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8. – С. 3-11.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 4. – С.17.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОИЗВОДСТВО, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ ЛИБО СБЫТ ТОВАРОВ И ПРОДУКЦИИ, ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Мечетин Юрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В настоящее время в мире активно развиваются глобальные геополитические процессы, направленные на передел естественных ресурсов, рынков производства и сбыта товаров, работ, услуг и особенно продовольствия, в который вовлечены все страны, в том числе Россия. Это обусловлено увеличением населения Земли ежегодно на 70 млн. человек, ограниченностью запасов водных, биологических ресурсов и возможностей производства безопасных и качественных продовольственных и иных жизненно важных товаров, работ и услуг, что приводит к постоянному росту цен на них.

Защита прав потребителей в России, в том числе и права на безопасность товаров (работ, услуг), осуществляется при помощи различных правовых средств, в частности гражданско-правового и уголовного характера. По нашему мнению, успешная защита потребителей возможна только при комплексном применении всех правовых средств.

Об актуальности данной проблемы свидетельствуют статистические материалы. Например, по данным Министерства внутренних дел РФ, в 2016 году было зарегистрировано 35 308 преступлений, связанных с потребительским рынком, а с января по август 2017 года - уже 23 930 указанных преступлений

Если подобная динамика сохранится в течение всего текущего года, то итоговая статистика за 2017 год будет сопоставима со статистикой за 2016 год [См. URL: [http://www.mvd.ru/userfiles/sb_1208\(7\).pdf](http://www.mvd.ru/userfiles/sb_1208(7).pdf)]. При этом латентная часть преступности в сфере потребительского рынка не поддается никакому учету, что делает ситуацию еще более сложной.

Анализ применения норм современного российского законодательства, в частности Закона «О защите прав потребителей», свидетельствует о неудовлетворительном состоянии обеспечения безопасности и качества товаров, работ, услуг и продовольственной безопасности.

Это в первую очередь касается норм публичного права. Общественные отношения в названной сфере регламентирует ряд статей УК РФ, например ст. ст. 159, 171, 171-1, 238 и некоторые другие. Однако ст. 238 УК РФ (предусматривающая уголовную ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, и за неправомерную выдачу или использование официальных документов, удостоверяющих соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, в том числе если эти действия повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека) применяется правоохранительными органами лишь при выявлении фактов грубого нарушения санитарно-эпидемиологических, ветеринарных, экологических норм, вызвавшего тяжкие последствия, человеческие жертвы либо отравления, эпидемии. Поэтому она не может носить превентивного характера.

В связи с этим, руководство нашей страны сейчас уделяет большое внимание правовой регламентации этого направления деятельности государства. Так, принята Доктрина продовольственной безопасности [См. Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // СЗ РФ. 2010. - № 5. – Ст. 502.] (далее - Доктрина), подготовлен проект Федерального закона "О продовольственной безопасности Российской Федерации" и ряд других нормативных правовых актов.

Национальная безопасность определяется как способность страны сохранять целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и другие вопросы и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений [См. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. - № 20. – Ст. 2444.].

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. перечислены национальные интересы государства на долгосрочную перспективу: повышение конкурентоспособности национальной экономики, превращение России в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Безусловно, важнейшую роль в поддержании национальной безопасности играет экономическая безопасность, которая обеспечивает все сферы жизнедеятельности общества, включая производство, распределение, обмен и потребление материальных благ, в том числе товаров и услуг. Кроме того, экономическая безопасность сама выступает родовым понятием по отношению к промышленной, финансовой, продовольственной. Эти виды безопасности, в свою очередь, взаимосвязаны с экологической безопасностью ввиду влияния экологической загрязненности, радиационных и техногенных условий, ухудшения плодородия почвы, несоблюдения экологических и санитарно-эпидемиологических требований при осуществлении производственной деятельности на качество и безопасность продуктов питания и других товаров, работ и услуг.

Для выполнения задач, поставленных Доктриной, следует разработать и осуществить комплекс мероприятий по обеспечению продовольственной и экономической безопасности и качества товаров, работ, услуг для удовлетворения потребностей различных категорий граждан.

Надо также предусмотреть разработку предложений по формированию системы мониторинга состояния продовольственной безопасности на федеральном и региональном уровнях, совершенствование механизмов таможенно-тарифного регулирования и фитосанитарного, ветеринарного и санитарно-карантинного контроля импорта основных видов продукции, товаров, услуг и ряд других мер.

Безусловно, прежде всего это касается повышения эффективности правового регулирования сферы потребительского рынка, которую мы характеризуем как сферу производства товаров и торговли ими, оказания услуг, выполнения работ, обеспечения защиты интересов, прав, жизни, здоровья, безопасности граждан при удовлетворении ими своих материальных и духовных потребностей, а также общественной, экономической, экологической, продовольственной безопасности государства [См. Пантелеев В.Ю. Совершенствование механизма правового регулирования // Современные проблемы юридической науки (теоретические и практические аспекты): Материалы Уральской регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург. 1997. – С. – 45-47.].

Нормативным актом, регулирующим правоотношения в данной сфере, является Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей", который определяет общественные отношения, возникающие в ней, как "отношения... между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг)". Закон устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни,

здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав. Причем согласно ст. 1 «Правовое регулирование отношений в области защиты прав потребителей» «отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, указанным Законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации». Таким образом, приоритет в регулировании названных правоотношений отдается нормам частного права.

Анализ применения норм современного российского законодательства, в частности Закона «О защите прав потребителей», свидетельствует о неудовлетворительном состоянии обеспечения безопасности и качества товаров, работ, услуг и продовольственной безопасности. Это в первую очередь касается норм публичного права.

Общественные отношения в названной сфере регламентирует ряд статей УК РФ, например ст. ст. 159, 171, 238 и некоторые другие. Однако ст. 238 УК РФ (предусматривающая уголовную ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, и за неправомерную выдачу или использование официальных документов, удостоверяющих соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, в том числе если эти действия повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека) применяется правоохранительными органами лишь при выявлении фактов грубого нарушения санитарно-эпидемиологических, ветеринарных, экологических норм, вызвавшего тяжкие последствия, человеческие жертвы либо отравления, эпидемии. Поэтому она не может носить превентивного характера. Ранее в УК РФ существовала ст. 200 «Обман потребителей», которая была декриминализована в 2003 г. [Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 7 апреля 2010 г.) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848].

О масштабах обманов потребителей с учетом огромной латентности данных преступлений говорит тот факт, что только в 2000 - 2003 гг. было выявлено более 150 тыс. уголовно наказуемых обманов потребителей [См. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за 2000-2003 годы. МВД РФ. М., 2004. – С. – 78-79.] .

На наш взгляд, ликвидация ст. 200 УК РФ повлекла снижение защищенности граждан, общества и государства в области продовольственной безопасности.

Сейчас важную роль в обеспечении защиты интересов, прав, жизни, здоровья, безопасности граждан при удовлетворении ими материальных и духовных потребностей, а также в обеспечении общественной, экономической, экологической, продовольственной безопасности государства должны играть нормы административного права.

По нашему мнению, в настоящее время наиболее эффективно применение именно административно-правового регулирования общественных отношений в сфере потребительского рынка.

С одной стороны, оно позволяет оперативно выявлять, пресекать правонарушения, обеспечивать быстрое рассмотрение административных дел и своевременное привлечение виновных физических и юридических лиц к законной ответственности. С другой стороны, дает возможность обеспечить контроль за максимальным количеством субъектов правоотношений и оптимальную структуру государственных органов, минимальные расходы государства на осуществление правового регулирования в данной сфере.

Целый ряд статей УК РФ прямо или косвенно направлен на защиту прав потребителей. Одной из них является ст. 238 УК РФ "Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности".

Часть 1 ст. 238 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно за неправомерную выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

В настоящее время количество таких преступлений имеет тенденцию роста, поэтому данная негативная тенденция является побочным эффектом развития предпринимательства в нашей стране и свидетельствует о пока невысокой цивилизованности российской рыночной экономики.

Как показывает практика, недостаточное внимание или полное безразличие предпринимателей к вопросам безопасности при продаже товаров, выполнении работ или оказании услуг приводит к трагическим последствиям, например к гибели 156 человек в результате пожара в клубе «Хромая лошадь» в городе Перми в 2009 году. Соучастники данного преступления привлекались к уголовной ответственности именно по ст. 238 УК РФ [URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20120514/263134647.html]. Другим ярким примером является авария на теплоходе «Булгария» на реке Волга, повлекшая гибель более 100 человек.

Другим негативным нарушением является распространение контрафактной продукции наносится ущерб экономике страны в виде непоступления налоговых и иных платежей в бюджеты государства и государственные внебюджетные фонды; ущерб престижу страны; разрушается инвестиционный климат; причиняется ущерб владельцам авторских прав на продукцию и прав на товарные знаки, а также ущерб здоровью потребителей контрафактной продукции.

Как же приостановить поток контрафакта? Что такое контрафакт? Какие меры предпринять, чтобы эффективно бороться с данным негативным явлением?

Контрафакция (позднелат. *contrafactio*, фр. *contrefaction* - подделка) - это незаконное использование отдельными организациями (фирмами) известных на рынке фирменных товарных знаков с целью получения доходов от производства и реализации товаров, сходных с товарами известных фирм-производителей, в целях недобросовестной конкуренции и введения в заблуждение покупателя (приобретателя), ведение «дела» под чужим именем, незаконное использование чужого патента при изготовлении и продаже товаров.

Законодательно понятие контрафактной продукции впервые было дано в ст. 4 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»: «Товары, этикетки, упаковки этих товаров, на которых незаконно используется товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными». Вместе с тем в настоящее время в средствах массовой информации и в обыденном сознании населения термин «контрафактный» употребляется наравне с понятиями «фальсифицированный», «поддельный», «некачественный» и ассоциируется с чем-то дефектным, не отвечающим надлежащим потребительским свойствам.

Такого рода двойственное определение «размывает» истинную сущность контрафактности товара и вызывает сложности у правоприменителя, тем более что опасность названной продукции для государства, общества и конкретного потребителя различна, а следовательно, правовые последствия при ее обороте не могут быть тождественны.

Смысл слов «контрафактный», «фальсифицированный» и «некачественный» абсолютно разный, но нельзя не отметить, что контрафактная продукция всегда одновременно будет и фальсифицированной, а фальсифицированная продукция может не быть контрафактной.

Контрафактным признается как ненадлежащего качества, так и высококлассный с точки зрения качества продукт, отвечающий всем потребительским свойствам и требованиям, обычно предъявляемым к соответствующему виду продуктов, но изготовленный либо использованный с нарушением исключительных прав правообладателей.

Контрафакт представляет собой новый продукт, созданный на базе существующего, в его основе - нарушение интеллектуальных прав, в частности использование чужого логотипа или похожего настолько, что их легко перепутать; подделка внешнего вида товара, дизайнерских решений; незаконное использование мультимедиапродукции, книг и компьютерных программ, запатентованных технических решений.

Фальсифицированным (поддельным) товар называется при выдаче за настоящий, но по качественным показателям таковым не являющийся (разбавленный бензин, лекарственное средство, не соответствующее химическим свойствам, заявленным в аннотации к данному препарату, и т.д.).

Это также разновидность недобросовестной конкуренции, но уже в виде введения потребителя в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств и качеств товара.

Некачественный товар - товар, утративший потребительские качества в силу истечения сроков годности, несоблюдения условий хранения или транспортировки, товар, который совсем либо без соответствующей переработки не может быть использован по назначению.

Представляется, что понятие «контрафактная продукция» должно быть единым и для состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав), и для состава преступления, закрепленного ст. 180 УК РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)).

Поэтому в ст. 238 УК РФ необходимо также предусмотреть ответственность за производство, хранение либо сбыт контрафактных и (или) фальсифицированных лекарственных средств или биологически активных добавок вне зависимости от того, отвечают они требованиям безопасности или нет. Известно, что такие средства и добавки представляют опасность для жизни и здоровья человека не только потому, что содержат опасные вещества, но и потому, что в нужный момент оказываются неспособными помочь человеку, зачастую смертельно больному.

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства, предусматривающего ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых является продукция общественного питания, судам надлежит руководствоваться Законом РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей», Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», ГОСТ Р 50647-94 «Общественное питание. Термины и определения», ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования», СанПиН 2.3.2.1324-03 «Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов» и др.

2. Общественная опасность деяний, предусмотренных ст. 238 УК РФ, заключается в нарушении установленного государственными стандартами, санитарными и ветеринарными правилами и нормами порядка оборота продукции, работ, услуг, их сертификации, обеспечивающих безопасность жизни и здоровья потребителей (см. ст. 9 «Государственное нормирование в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий» ФЗ от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»).

С введением в Уголовный кодекс Российской Федерации преступления, предусмотренного ст. 238-1 (обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок) необходимо теперь разрешать проблемы отграничения этого преступления от преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Главное различие необходимо устанавливать с установления предмета преступления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята 12.12.1993 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г.(в ред.от 1.04.2017 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г.(по сост. на 7.03.2017 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 10.07.2017) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
5. Гражданский кодекс РФ от (по сост. на 1.04.2017 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. Налоговый кодекс РФ от 17.03.1998 г. (по сост. на 12.03. 2017 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
7. Таможенный кодекс РФ от 24.02.2003 г. (по сост.на 15.03. 2017 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2066.
8. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: ФЗ РФ от 8.08.2001 г. (в ред. от 12.03. 2017 г.) // СЗ РФ. – 13.08.2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3431.
9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: ФЗ РФ от от 7.08.2001 г. (по сост. на 1.05. 2017 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3418.
10. Об экспортном контроле: ФЗ РФ от 18.07.1999 г. (по сост. на 12.03.2017 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 30. – Ст. 3774.
11. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. – 2010.
12. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
13. Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
14. Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
15. Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
16. ФЗ от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов».
17. ФЗ от 12 июня 2008 г. № 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию».

18. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (в ред. от 04.03.2014 г.).
19. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.
20. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
21. Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 554 «Об утверждении Положения о государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании» // СЗ РФ. – 2000. – № 31. – Ст. 3295 (в ред. от 6 февраля 2004 г.).
22. О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками: Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 (по сост. на 15.03.2012 г.) // СЗ РФ. – 2005. – № 25. – Ст. 3126.
23. О марках акцизного сбора: Постановление Правительства РФ от 4.09.1999 г. (в ред. от 12.03.2012 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 37. – Ст. 4502.

Материалы судебной практики

24. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 7.
25. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11. 2004 г. (в ред. от 23.12.2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.
26. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // Бюллетень Верховного Суда. 2007. – № 7.
27. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 3.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ»

Бартенев Евгений Александрович
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой криминалистики
Третий факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Николаев Андрей Павлович, декан
Третий факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Аннотация. Отмечая отсутствие в криминалистике единого понимания термина «конфликт», в работе рассматривается точка зрения различных ученых на этот термин. Проводится анализ сущности следственной ситуации, конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: следственная ситуация, конфликтная ситуация, преступное воздействие, противодействие.

В науке существует много точек зрения на сущность следственной ситуации. Мы не будем их перечислять, так как все мнения можно поделить на две позиции:

В первой позиции мнений, содержание следственной ситуации включает «совокупность имеющейся в настоящий момент информации по расследуемому событию» [6, с. 60], такая сущность следственной ситуации больше подходит для криминалистической методики. Она не всегда может оптимизировать действия следователя, применительно к криминалистической тактике. Эта точка зрения освещалась в работах А. Г. Филиппова [7, с. 34-36], А. С. Шаталова [6, с. 56-63].

Вторую позицию, Р. С. Белкин, И. А. Возгрин, Т. С. Волчецкая, В. К. Гавло, И. Ф. Герасимов, Г. А. Зорин, А. Н. Колесниченко, И. М. Лузгин, Н. П. Яблоков и другие авторы, обосновывая мнение в своих работах, указывали, что кроме информации в нее должны входить и иные элементы, в том числе факторы, отражающие состояние предварительного расследования.

Т. С. Волчецкая полагает, что следственная ситуация – это «степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения» [2, с. 93].

Если ранее следственные ситуации в криминалистике, традиционно, разрабатывались применительно к методике расследования отдельных видов преступлений, то в последнее время следственные ситуации активно разрабатываются и применительно к криминалистической тактике.

А. Ф. Лубин, С. Ю. Журавлев, И. А. Бобраков обосновали необходимость разработки следственных ситуаций применительно к расследованию, протекающему в условиях оказания неправомерного воздействия на доказательственную информацию, так, как такая ситуация является чрезвычайно сложной. Л. Я. Драпкин определил ее, как конфликтной, т. е. такой, в которой зона неопределенности охватывает действительные планы и намерения, подлинную тактическую позицию соперничающей стороны. По справедливому мнению, автора, «важнейшей особенностью конфликтных ситуаций является тактическое противодействие следователю со стороны обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших, занимающих негативные позиции, которое усугубляется незнанием намерений соперничающей стороны. Таким образом, сущность конфликтных ситуаций составляют два конфликтогенных фактора: соперничество сторон,

имеющих несовпадающие интересы, и обстановка неопределенности в отношении планов и намерений хотя бы одной из этих сторон.

Конфликтную ситуацию, в расследовании, можно определить, как особое состояние системы межличностных отношений двух или более участников уголовного процесса, имеющих несовпадающие интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях информационной неопределенности, возникающей в связи с планами и намерениями соперничающей стороны» [4, с. 45].

Учитывая, что единое понимание термина «конфликт» в криминалистике отсутствует, Р. Г. Мартыненко, отмечает, что «суть конфликта в расследовании заключается в противоборстве следователя с противодействующими ему лицами, имеющими несовместимые цели и интересы» [5, с. 7].

С. Ю. Журавлев предлагает заменить термин «конфликтная ситуация» термином «ситуация противодействия», под которой автор понимает «совокупность действий, условий и обстоятельств, осуществляемых, создаваемых и используемых инициатором противодействия или иными лицами в целях воспрепятствования процессу раскрытия и расследования преступлений» [3, с. 30]. Тем самым автор выводит следователя из активных субъектов противодействия, который никак не может повлиять на события (воздействие на следы преступления, давление на свидетелей и прочее). Однако, по нашему мнению, сложно согласиться с высказанной позицией, так как, осуществляя расследование по уголовному делу следователь должен не только установить роль каждого участника исследуемого события, тем самым влияя на события по делу, но и восстановить максимально полно картину происшедшего, тем самым опосредованно воздействуя на участников процесса. Помимо сказанного следователь после проведенного исследования, должен принять обоснованное и законное решение.

Таким образом, выявление факта оказания преступного воздействия на доказательственную информацию должно начинаться с анализа следственной ситуации, выявления ряда факторов, дающих основание для квалификации ее как конфликтной [3, с. 30].

Список литературы

1. Бартенев Е.А. Защита доказательственной информации в уголовном судопроизводстве криминалистическими средствами и методами». НГУ. Новосибирск, 2010.
2. Волчецкая Т. С., Яблоков Н. П. Предпосылки формирования криминалистической ситуации // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 1997. – № 3.
3. Журавлев С. Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1992.
4. Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина.
5. Мартыненко Р. Г. Ситуация, возникающая при противодействии заинтересованных лиц расследованию // Российский следователь. – 2001. – № 3.
6. Шаталов А. С. Следственные ситуации – основа криминалистических алгоритмов расследования преступлений // Российский следователь. – М., 1999. – № 1.
7. Филиппов А. Г. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений: Материалы к лекции. – М., 1981.

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сабельфельд Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса
Третий факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
(с дислокацией в г. Новосибирск)

В науке уголовного процесса до настоящего время отсутствует единое понимание и отношение ученых-процессуалистов к стадии возбуждения уголовного дела. Отсутствует единый научный и правоприменительный подход к ее назначению в общей структуре уголовного процесса, высказываются различные точки зрения о задачах и значении стадии возбуждения уголовного дела, о необходимости ее сохранения с позиции сторонников (упразднения со стороны противников) в структуре досудебного производства.

Рассуждения О.П. Копыловой сводятся к следующему – «возбуждение уголовного дела представляется нам в виде совокупности процессуальных норм, которые регулируют порядок приема, рассмотрения, проверки и разрешения заявлений (сообщений) о преступлении, кроме того, они устанавливают порядок осуществления прокурорского надзора и судебного контроля за законностью на обозначенном этапе процессуальной деятельности» [1]. Другие ученые –В.Н. Яшин и А.В. Победкин рассматривают стадию возбуждения уголовного дела в виде совокупности норм права, которые регламентируют группу однородных общественных отношений, возникающих в процессе деятельности по рассмотрению и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях [2]. По мнению А.П. Рыжакова, «возбуждение уголовного дела – это интервал времени, в пределах которого реализуется специфического рода уголовно-процессуальная деятельность, именуемая предварительной проверкой заявлений о преступлении. В этом и состоит сущность данной стадии» [3].

Некоторые ученые, возможно под влиянием идей и законодательного закрепления в уголовно-процессуальном законе ряда зарубежных государств (Грузия, Украина, Казахстан, Латвия, Молдова и др.), в которых отсутствует стадия возбуждения уголовного дела, высказывают иные точки зрения относительно сущности и предназначения этой стадии.

Сторонники радикального изменения считают, что стадия возбуждения уголовного дела подлежит ликвидации [4], а деятельность по рассмотрению сообщений о преступлении должна быть выведена из сферы уголовно-процессуального регулирования правовых отношений и регламентирована общеправовым нормативным актом [5], по мнению С.И. Гирько, «производство по делу необходимо возбуждать подачей заявления о фактических событиях, содержащих противоправность» [6].

Несмотря на различные точки зрения и продолжающиеся до сих пор дебаты по данной проблематике как в научном сообществе, так и среди практических сотрудников, солидарна с группой ученых, которые являются сторонниками стадии возбуждения уголовного дела и рассматривают ее в качестве первоначальной самостоятельной стадии досудебного производства. Верно отмечено О.А. Малышевой, что «в современных условиях, на фоне низкого уровня правовой культуры и правосознания граждан, пробельности и противоречивости уголовного и уголовно-процессуального законодательства, особенностей российского менталитета и т.п., очевидно, что стадия возбуждения уголовного дела является одной из важных процессуальных гарантий против необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения» [7].

Качество предварительного следствия, и в конечном итоге, претворение в жизнь выполнения задачи уголовного преследования, во многом зависит от первоначального этапа – стадии возбуждения уголовного дела. Так, за 8 месяцев 2017 года следователями

Следственного комитета России вынесено 97 632 постановлений о возбуждении уголовного дела, из них отменено прокурорами – 260, то есть 0,27 %. Незначительные количественные показатели прокурорских отмен процессуальных решений следователей о возбуждении уголовного дела свидетельствуют о надлежащей работе следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации на первоначальном этапе досудебного производства. Если представить только, что по всем сообщениям, поступившим в правоохранительные органы, возбуждались бы уголовные дела без проведения доследственной проверки, то процент отмен постановлений о возбуждении уголовного дела был бы намного выше. Кроме того, на данном этапе, в случае отсутствия соответствующего фильтра в виде стадии возбуждения уголовного дела, безусловно возрастет количество нарушений прав тех лиц, которые в настоящее время именуется лицами, в отношении которых проводится доследственная проверка, и которые по действующему уголовно-процессуальному законодательству не подвергаются каким-либо мерам принуждения. Так, до момента возбуждения уголовного дела у лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, фактически имеется иммунитет на применение к нему мер принуждения. Но как только у следователя на стадии возбуждения уголовного дела имеется законный повод и достаточные данные, указывающие на признаки преступления, он выносит постановление о возбуждении уголовного дела. И только после этого лицо может приобрести статус подозреваемого (например, в случае возбуждения в отношении него уголовного дела), после чего возможно применение мер принуждения, в том числе задержание лица, с последующем избранием самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу. Очевидно, что до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, следователем проводится тщательная проверка и оценка обстоятельств рассматриваемого сообщения о преступлении с применением возможных способов проверки, предусмотренных ч.1 ст. 144 УПК РФ.

Законодатель, по нашему мнению, с учетом внесенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ), расширяя круг допустимых способов проверки сообщения о преступлении, как процессуальных, так и непроцессуальных, фактически придал более весомое значение стадии возбуждения уголовного дела. Но и в данной ситуации, нашлись противники таких изменений [8], которые высказывают мнение, что при таких поправках в УПК РФ, размываются границы, и теряется назначение и значимость предварительного расследования, как основного этапа досудебного производства.

По нашему мнению, упразднение стадии возбуждения уголовного дела нецелесообразно, и с точки зрения слаженного функционирования досудебного производства в настоящее время, и с точки зрения увеличения необоснованных финансовых затрат на проведение такой глобальной реформы уголовного судопроизводства. Так, исключение стадии возбуждения уголовного дела безусловно повлечет увеличение служебной нагрузки на дознавателей и следователей, вызовет необходимость и потребность увеличения штатной численности сотрудников следственных подразделений, и как следствие, увеличение бюджетных средств на обеспечение деятельности правоохранительных органов. Кроме того, негативные последствия затронут и уголовно-правовую статистику, по данным которой, в том числе, оценивается деятельность всех правоохранительных органов. Так, в разы возрастут процессуальные решения в виде прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям, и как следствие, возникновение у лиц, в отношении которых прекращено уголовное дело, право на реабилитацию.

Таким образом, полагаем, что стадия возбуждения уголовного дела доказала право на существование в системе уголовного судопроизводства как временем, так результатом оценки деятельности дознавателей и следователей. А, кроме того, она выступает одним из

обязательных элементов досудебного производства, которое достаточно стабильно функционирует в России на протяжении многих десятилетий.

Список литературы

- [1] Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – 24с.
- [2] Яшин Н.В., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учебное пособие для вузов./Н.В. Яшин, А.В. Победкин. – М., 2009. – 147 с.
- [3] Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / А.П. Рыжаков– 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2011 – 320 с.
- [4] Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве //Российская юстиция. –2003. – № 6. – С. 12-14.
- [5] Химичева Г.П. Уточнить процедуры следственной проверки //Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. –С. 23-25.
- [6] Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства //Российский следователь.– 2010. –№ 15. –С. 16.
- [7] Малышева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: монография. – М.:, 2008.- 198 с.
- [8] Мамошин М.А. О некоторых проблемах производства отдельных неотложных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. – Стерлитамак, 2017. – С. 210-215.

НАСТУПАТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕНТАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Сердюк Александр Александрович
прокурор отдела управления прокуратуры Новосибирской области
аспирант кафедры уголовного процесса юридического факультета
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

Расследование уголовных дел о взяточничестве, начиная с первоначального этапа, практически во всех случаях сопровождается сложными следственными ситуациями, когда уже сам факт возбуждения уголовного дела в отношении конкретного должностного лица по выявленному эпизоду его преступного поведения оборачивает исходную следственную ситуацию в остроконфликтную и сложнопрогнозируемую. В этой связи А. Ю. Афанасьев и М.Е. Репин отмечают: «...расследование начинается неожиданно для взяточников, и успех определяется неотложностью производства оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий. Их задачей является обнаружение и изъятие предмета взятки, других доказательств и изобличение преступников» [1, с. 213]. Именно с этого временного отрезка досудебного производства следователь начинает сталкиваться с активным противодействием подозреваемого и его защитников, в условиях чего для следователя крайне важным является обеспечение наступательного темпа работы, чтобы изначальной действенной активностью и инициативой упредить возможность развития такого противодействия.

Сразу после возбуждения уголовного дела важно своевременно рассмотреть вопросы о задержании должностного лица, изобличённого во взяточничестве, производстве обысков в его жилище, и на этом фоне использовать преимущество находящейся на стороне следователя инициативы и корреспондирующий ей фактор

внезапности в допросе свидетелей, в особенности тех из них, которые так или иначе зависимы от злоумышленника.

Как известно к уголовной ответственности по делам о взяточничестве в подавляющем большинстве случаев привлекаются лица, обладающие значимым социальным статусом в обществе, действенным административным ресурсом, материальным достатком, что позволяет им, с одной стороны, организовать серьёзное противодействие с учётом спектра своих властных возможностей, а с другой – собственно, и уголовно-процессуальное противодействие (ниже поясним на примере, что имеем ввиду, используя такое понятие) посредством обеспечения не только себя несколькими квалифицированными адвокатами, но и навязывания для достижения нужных целей «своих» адвокатов иным участникам уголовного судопроизводства, находящимся в зависимости от этих должностных лиц (например, свидетелям, которые подчинены им по службе). Как справедливо отмечает И.И. Ординарцев: «...расследование коррупционных преступлений включает в себя нахождение источников информации для доказательств, доказывания, предопределения возможных барьеров и противодействий расследованию и меры их нейтрализации методами криминалистики...»[3, с.261-262]. Здесь очень важно вовремя установить возможные источники противодействия, способы его осуществления и упреждающе тактически правильно использовать весь наступательный арсенал следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, и в целом комплекса всех организационных дискреционных полномочий, предоставленных законом следователю.

Так, в практике работы следователя, руководителя следственного органа и надзирающего прокурора автору приходилось сталкиваться с различными ситуациями противодействия, осуществляемого уголовно-процессуальными средствами, в целях сдерживания инициативы следователя на первоначальном этапе расследования взяточничества. В частности, подозреваемым заключалось соглашение с несколькими защитниками из одной коллегии адвокатов, один из которых ежедневно на протяжении двух недель заявлял следователю в день по четыре (пять) объёмных, мотивированных ходатайств различного содержания, а другой по истечении некоторого времени подавал жалобы на действия и решения следователя, тогда как остальные адвокаты, действуя на опережение, осуществляли опрос потенциальных свидетелей. Тактика, избранная стороной защиты, имела цель процессуально парализовать работу следователя, который должен был все время заниматься разрешением ходатайств, а также вопросами подготовки ответов на жалобы (они, как известно практикующим работникам, *de facto* «ложатся на плечи следователя») и в итоге, «захлебнувшись» в ворохе бумажной работы, утратить инициативу в сборе доказательств, предоставив «пальму первенства» на этом поприще своим процессуальным оппонентам. Отметим, что ходатайства, а позднее и жалобы были подготовлены на высоком профессиональном уровне, содержали множество доводов, каждый из которых, подлежал обстоятельной оценке с приведением соответствующих мотивов их опровержения, либо, наоборот, принятия во внимание. Такому уголовно - процессуальному противодействию органом предварительного расследования была противопоставлена правильная реализация ее дискреционных полномочий, регламентированных ст.163 УПК РФ, связанных с организацией расследования, в виде принятия своевременных решений о создании следственных групп, чёткого распределения функциональных обязанностей включённых в её состав следователей, один из которых занимался исключительно разрешением ходатайств и вопросами подготовки проектов постановлений по жалобам (при необходимости подключался ещё один следователь), руководитель готовил ходатайства о производстве обысков, иных следственных действий, отнесённых уголовно-процессуальным законом к его исключительной компетенции, а также с другими следователями одновременно производил обыски по местам жительства, работы и т.п. подозреваемого, допрашивал свидетелей, выполнял иные необходимые на данном этапе следственные действия. Это

обусловило нейтрализацию оказанного уголовно-процессуального противодействия и сохранение инициативы и наступательности на стороне следователя.

Согласимся с приводимой и поддерживаемой Ю.П. Гармаевым и другими специалистами позицией ряда авторов, отмечающих, что противодействие предварительному расследованию по делам о коррупционных преступлениях по завершении первоначального этапа расследования и в связи с обретением статуса подозреваемого (обвиняемого) приобретает стратегически выверенный характер [2, с.50-51]. Поэтому утрата инициативы следователем лишает его изначально принадлежащего на рассматриваемом этапе расследования преимущества. Чтобы не утратить наступательность следователь должен чувствовать складывающуюся ситуацию, малейшие изменения которой требуют от него правильной, быстрой оценки и соответствующей криминалистической реакции с использованием всего спектра предоставленных ему законом следственных и оперативных (Здесь мы имеем ввиду регламентированное п. 4 ч.1 ст.38 УПК РФ дискреционное правомочие следователя давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении ОРМ, необходимость в производстве которых следователь усматривает при направлении расследования) возможностей.

Сущностное значение наступательности как ментального компонента криминалистической деятельности следователя на первоначальном этапе расследования дел о взяточничестве состоит в том, что она не сводится сугубо к его полномочиям, а осуществляется им на интеллектуально-волевом уровне для решения юридически значимых вопросов, обусловленных предметом доказывания, посредством проявления волевого воздействия в процессе криминалистического познания. Она представляет собой ментально-психологический компонент в сознании следователя, имеющий решающее значение в реализации им правового императива, сформулированного в ч. 2 ст.21 УПК РФ (обязанность принятия мер по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении).

Список литературы

1. Афанасьев А.Ю., Репин М.Е. Особенности расследования коррупционных преступлений на первоначальном этапе // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
2. Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. – М.: Юрлит-информ, 2017.
3. Ординарцев И.И. Проблемы методики расследования преступлений коррупционной направленности // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «КЛЕВЕТА»

Попов Константин Олегович

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы (г. Барнаул)

На сайте Общественной палаты РФ уже долгий промежуток времени представлена для обсуждения концепция уголовно-правовой политики РФ, но, к

сожалению, по состоянию на вторую половину 2017 года, дальше обсуждения дело не сдвинулось с мертвой точки.

Думается, что уместно привести слова Н.Ф. Кузнецовой, о том, что уголовное законодательство – не налоговое, его нельзя менять дважды в год[1]. Поэтому действия законодателя с составом клеветы в УК РФ декриминализированном в конце 2011 года и криминализированном, хоть и с изменениями в июне 2012 вызывает ряд вопросов.

В связи с этим необходимо разобраться была ли обоснована декриминализация и последующая криминализация. Как известно, криминализация общественно опасных деяний осуществляется законодателем не произвольно, а с учетом необходимых для этого оснований и принципов. В доктрине уголовного права можно отметить отсутствие единодушия среди ученых относительно определения понятия оснований криминализации, однако, большинство исследователей разделяет точку зрения, что в качестве важнейшего основания необходимо учитывать общественную опасность деяния. Так, Л.М. Прокументов указывает, что общественная опасность деяния определяется только внешним его выражением, то есть объективной стороной деяния (и прежде всего вредом) и объектом посягательства.

Объективное свойство общественной опасности, в первую очередь, выражается в причинении существенного вреда объектам уголовно-правовой охраны. В действующем УК РФ, после последней криминализации клеветы отведена ст.128.1., и родовым объектом преступления является личность. Непосредственным объектом является честь, достоинство и репутация личности. На данном этапе возникает вопрос о порядковом номере статьи о клевете, на наш взгляд логичнее было бы сохранить статью в главе посвященной преступлениям против свободы, чести и достоинстве личности, но дать порядковый номер 129, так как у ст. 128.1 «Клевета» и ст.128 «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях», нет никаких общих признаков, кроме нахождения в одной главе.

Факт того, что преступления против личности и нематериальных благ личности, которыми и являются честь, достоинство и репутация, в иерархии деяний, запрещенных УК РФ, занимают первые места, говорит о том, что для законодателя охрана данных благ является одним из приоритетных направлений. Если рассмотреть клевету с точки зрения исторического процесса, то мы увидим, что принципиальных изменений в характере общественных отношений не происходило. Исторически сложилось так, что честь и достоинство личности традиционно охранялись нормами уголовного закона как одно их важнейших благ. Клевета как наказуемое деяние впервые упоминается в Уставе князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных. Так, ст.9 Устава «урекание» - оскорбление бранным словом или клеветой, в том числе в изготовлении зелий и еретичестве - наказывалось штрафом. В ст.26 Судебника Ивана IV также указывается об ответственности за бесчестье, вид наказания - штраф. Анализируя Соборное уложение 1649г. можно отметить, что им вводится ответственность за различные виды клеветы, в частности – ложное обвинение военнослужащего в совершении преступления, необоснованное обвинение во взяточничестве и некоторые другие. Наказание предусматривалось в форме битья кнутом, либо тюрьмой, либо штрафом. Уставом о наказаниях налагаемых мировыми судьями 1864г. уголовная ответственность за клевету регламентируется более подробно – появляется квалифицированный вид клеветы, охватывающий собой оскорбление человека, имеющего право на особое уважение, вид наказания - арест. В УК РСФСР 1922г. также содержался ряд статей посвященных клевете, с наказанием в виде принудительных работ или штрафа, лишения свободы. В УК РСФСР 1960г. нормы о клевете и были аналогичны, действовавшим ранее. Таким образом, мы видим что, начиная с 12 века такие нематериальные блага как честь, достоинство и репутация всегда находились под охраной уголовного закона, и данное деяние всегда считалось общественно опасным.

Зарубежные государства также обеспечивают самую высокую степень охраны рассматриваемых благ. Так, в Уголовных кодексах Литовской Республики, Эстонской Республики, Республики Азербайджан и некоторых других стран предусматривается ответственность за клевету.

Также общественную опасность клеветы также подчеркивает то, что в соответствии с УК РФ данное деяние всегда совершается с прямым умыслом.

Особенность вреда причиняемого клеветой является то, что вред причиняется не физический, а нравственный, который заключается в том, что субъект преступления путем распространения заведомо ложных сведений умаляет честь, достоинство или репутацию потерпевшего. Так, например, потерпевшие от клеветы указывают в качестве обоснования причиненного вреда, что распространение заведомо ложных сведений в отношении них вызвало сильные психические расстройства, постоянные мысли о том, как эту ложную информацию оценят окружающие, боязнь общения с окружающими. Однако примечательно, что анализируя описание вреда причиненного клеветой, большинство потерпевших указывает еще и на ухудшение здоровья – головные боли, повышение давления от переживания, потеря сна[2]. Таким образом, можно заключить, что в зависимости от характера ложных сведений, вполне возможно и причинение физического вреда потерпевшему. Более того, если клеветой умаляется репутация индивидуального предпринимателя, то он может понести имущественные убытки, например, вызванные отказом контрагентов от заключения новых договоров. В данном случае мы видим, что умаление репутации выступает предпосылкой имущественного вреда.

Таким образом, мы видим, что клевета, несомненно, обладает необходимой степенью общественной опасности для признания ее в качестве преступления.

Авторы, поддерживающие законодателя когда он декриминализировал клевету, в основном указывают не на утрату общественной опасности, а например, на трудности в правоприменении и большую эффективность защиты прав гражданско-правовыми способами. Однако следует согласиться с Р.Б. Осокиным, который говорит, что после повторной криминализации клеветы в новой норме уголовного закона существенно увеличены суммы штрафов за это деяние, что представляется вполне обоснованным. Поскольку в действующем УК РФ меры наказания, предусмотренные статьей 128.1 УК РФ, значительно строже, чем в прежнем, это, безусловно, даст приоритет уголовно-правовым нормам перед гражданско-правовыми в глазах рядовых граждан[3].

Таким образом, вышесказанное еще раз подтверждает несовершенство уголовно-правовой политики РФ. Объективен факт, что декриминализация клеветы была непродуманным и непоследовательным шагом, не имеющим под собой весомого основания. Учитывая приведенные аргументы, состав клеветы не было необходимости исключать из УК РФ. Следует разделить мнение многих авторов, что законодательный подход к защите интересов личности, ее прав и свобод должен быть иным и идти не по пути декриминализации норм, охраняющих такие базовые нравственные категории, как честь и достоинство личности, а совершенствовать данные нормы в уголовном законе.

Список литературы

- [1] Кузнецова Н.Ф. Политизация преступности и криминализация политики // Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление. – 2004. – С. 58-76.
- [2] Решение суда Альменевского районного суда Курганской области URL <https://rospravosudie.com/court-almenevskij-rajonnyj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-104156513/>.
- [3] Осокин Р.Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм проявления уголовно-правовой политики // Право и общество. – №7. – 2012. – 197с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 145.1, 198, 199, 199.1 УК РФ

Тепляшин Павел Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Результаты изучения правоприменительных проблем, возникающих при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 145.1, 198, 199, 199.1 УК РФ, обуславливают попытку выработки однообразного подхода к правовой оценке соответствующих следственных ситуаций. Так, можно изложить следующее:

1. Относительно практических проблем определения места совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 198 и 199 УК РФ, в части непредоставления налоговой отчетности необходимо отметить наличие действительно различных позиций в доктрине уголовного права поэтому вопросу [1; 2]. Отсутствует ответ и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». Решение данного вопроса имеет большое значение для определения подследственности, а также связано с предметом доказывания. Как представляется, не имеет значения в каком виде (в частности, в электронном) направляется налоговая отчетность в налоговый орган. Также на уголовно-правовую оценку содеянного не влияет фактическое местонахождение налогоплательщика, который в определенный промежуток времени (в частности, налоговый период) может находиться в совершенно разных местах. С точки зрения уголовного права для квалификации непредоставления налоговой отчетности имеет непринятие адресатом такого непредоставления – налоговым органом соответствующих документов. Иными словами конструктивным признаком данного общественно опасного бездействия выступает отсутствие факта регистрации соответствующей налоговой отчетности в налоговом органе, который устанавливается в силу общего правила по месту юридического адреса налогоплательщика (исходя из записи в свидетельстве о постановке на учет в налоговом органе). Таким образом, местом непредоставления налоговой отчетности (также как и местом составления содержащей заведомо ложные сведения налоговой декларации либо иных документов) является территориальное место налоговой инспекции, в которую налогоплательщик обязан направлять налоговую отчетность (что, впрочем, не препятствует изменению территориальной подследственности в соответствии со ст. 152 УПК РФ).

2. В ситуации частичной невыплаты заработной платы за счет удержанного у работников (но неперечисленного в бюджет) налога на доходы физических лиц наблюдается потенциальная возможность квалификации таких действий по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 145.1 и 199.1 УК РФ. Как представляется, в данной ситуации обнаруживаются две относительно обособленные группы общественно опасных действий, которые требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки. Так, неисполнение обязанности налоговым агентом по удержанию или перечислению налогов на доходы физических лиц образует содержание неисполнения обязанностей налогового агента и не охватывается признаками невыплаты (частичной) заработной платы, поскольку различными являются: объекты посягательств (в первом случае – это сфера экономической деятельности, во втором – конституционные права и свободы человека и гражданина), объективная сторона (в первом случае её суть состоит в совершении соответствующих операций (исчисление, удержание или перечисление) с налогами, что приводит к недополучению денежных средств бюджетом, во втором – в невыплате соответствующим работникам заработной платы), свойства субъектов данных преступлений (не случайно в первом случае законодатель использует категорию

«налоговый агент», связывая его свойства с соответствующей обязанностью, тогда как во втором случае указывается на руководителя организации (филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения), работодателя), а также признаки субъективной стороны, за счет обязательного установления корыстной или иной личной заинтересованности при невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. Таким образом, данные уголовно-правовые нормы не являются конкурирующими и применение одной из них не исключает возможность инкриминирования другой. Данные составы достаточно сложно отнести и к смежным, поскольку они обладают значительным числом отличительных признаков. Следовательно, ситуация частичной невыплаты заработной платы за счет удержанного у работников (но неперечисленного в бюджет) налога на доходы физических лиц с точки зрения канонов уголовного права и правил квалификации может образовывать совокупность преступлений.

3. В отношении возможности использования органами предварительного следствия сведений о суммах невыплаченной заработной платы конкретным работникам, полученных из вступивших в законную силу решений судов общей юрисдикции (за исключением заочных решений), необходимо отметить, что преюдициальное решение не может быть абсолютным. Возможный пересмотр такого решения и даже установление фактов его расхождения с дальнейшей правоприменительной действительностью не противоречит ст. 90 УПК РФ. Более того, согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» такие решения подлежат оценке в совокупности с иными собранными доказательствами по правилам ст. 88 УПК РФ. Фактически этому вторит позиция Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко». Таким образом, вступившие в законную силу решения судов общей юрисдикции (за исключением заочных решений), содержащие сведения о суммах невыплаченной заработной платы конкретным работникам, могут иметь доказательственное значение только в совокупности с другими сведениями, имеющими доказательственное значение.

Данные умозаключения безусловно не содержат анализ всех признаков соответствующих составов преступлений, но призваны оптимизировать квалификацию наиболее сложных ситуаций в правоприменительной практике.

Список литературы

1. Кузнецов В.И. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 2. – С. 64-72.
2. Салпагаров И.А. Уголовно-правовая характеристика налоговых преступлений // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3. – С. 411-416.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Коровин Николай Кондратьевич

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Новосибирский государственный технический университет (г. Новосибирск)

Получение взятки является одним из распространенным преступлением, встречающиеся в различных сферах деятельности. Опасность получения взятки заключается в том, что данное преступление нарушает управленческую деятельность государственных и муниципальных органов власти, подрывает их авторитет, способствует

криминализации общества и усиливает пренебрежение к закону, затрудняет экономическое развитие.

При расследовании получения взятки, рекомендуется использовать методику расследования отдельных видов преступлений, состоящую из таких элементов, как криминалистическая характеристика, обстоятельства подлежащие доказыванию, особенности возбуждения уголовного дела, особенности расследования на первоначальном, последующем и завершающем этапах [1, с. 226].

Среди наиболее значимых элементов криминалистической характеристики получения взятки следует выделить такие, знание которых позволяет сузить круг лиц, среди которых следует выявить преступника, а в дальнейшем и доказать его вину в содеянном. Элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны между собой, в связи с чем, основываясь на известных элементах важно установить неизвестные, что позволяет осуществить более целенаправленное и экономичное расследование получения взятки.

А.Н. Халиков указывает: «расследование получения взяток имеет свои особенности, которые объясняются спецификой служебного положения преступников, наличием профессиональных знаний и сложившимися связями преступников среди своих коллег и знакомых» [2].

Как правило, это руководители различных рангов, сотрудники правоохранительных органов, пользующиеся большим авторитетом и уважением и иные должностные лица. Среди которых могут быть сотрудники организаций местного, регионального и федерального уровня. Взяткодателем также могут быть лица, начиная от любого гражданина до крупного олигарха.

Использование различных телекоммуникационных и информатизационных технологий при совершении преступления у следователя и оперативных работников вызывает значительные трудности по выявлению способа, времени и места передачи взятки, а в целом и расследование преступления. Учитывая специфику данной категории преступлений, необходимым является организация совместного планирования оперативно - розыскных мероприятий и следственных действий, поскольку при расследовании большинства дел необходимо тесное взаимодействие следственных и оперативных аппаратов. Качественная организация выявления и раскрытия фактов подготавливаемого, совершившегося преступления предопределяет эффективность производства отдельных следственных действий, на первоначальном и последующих этапах расследования [3, с. 302].

При этом, в зависимости от конкретной следственной ситуации используя различные типичные ситуации, следует выдвигать все возможные версии, выработать соответствующий алгоритм расследования.

На первоначальном этапе расследования получении взятки, основной задачей которого является установление и задержание подозреваемого, для решения поставленной задачи, следует спланировать и провести такие оперативно - розыскные мероприятия и следственные действия, которые позволят обнаружить и зафиксировать доказательственную информацию получения взятки. Проблема заключается в том, что, как правило, взяткодатель и взяткополучатель заинтересованы к сокрытию преступления, совершая которое, используют изощренные способы сокрытия своих противоправных действий.

Т.В. Филатова указывает что: «в условиях информационного дефицита расследования коррупционных преступлений, наиболее эффективным способом выявления источников информации. является проведение оперативного эксперимента» [4].

Для качественного проведения оперативного эксперимента в целях получения максимального количества доказательственной информации, следует на каждой стадии его проведения, а это подготовительная, рабочая стадии, а также стадии фиксации и

оценки результатов производить рациональное взаимодействие следователя со специалистами и оперативными работниками с использованием современных научно-технических средств. Чтобы исключить провокацию при проведении эксперимента, необходимо использовать тактику, при которой у предполагаемого взяточполучателя остается свобода выбора вариантов поведения и право добровольно отказаться от получения взятки. На последующем этапе расследования получения взятки основной задачей, которого является доказывание вины подозреваемого, получение новых доказательств [1], используя различные формы фиксации доказательственной информации. Наряду с предметной и обязательной вербальной формой фиксации протоколированием, наиболее целесообразно применять видеозапись, которая фиксирует не только вербальную информацию, но и наглядно-образную [6, с. 52].

Таким образом, при расследовании получения взятки предлагается создавать специализированные следственно – оперативные группы; следователю во взаимодействии со специалистами и оперативными работниками разработать соответствующий план расследования, включающий следующий комплекс следственных действий и оперативно розыскных мероприятий; провести допрос взяточдателя, подготовку и производство тактической операции по задержанию взяточполучателя с поличным, содержащую единовременное проведение оперативного эксперимента, осмотра места происшествия, обыска по месту работы и жительства, выемки и осмотра предметов и документов; проводить судебные экспертизы, допрос взяточполучателя, допрос свидетелей, предъявление для опознания, очные ставки, проверку показаний на месте, следственный эксперимент и др.

Список литературы

1. Коровин Н.К. Криминалистика : учеб. пособие / Н.К. Коровин. – Новосибирск: НГТУ, 2014. – 308 с.
2. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 176 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.
4. Филатова Т.В. Расследования взяточничества как проявления коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 236 с.
5. Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти / И. С. Башмаков. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 146 с.
6. Коровин Н.К. Тактика применения криминалистической видеозаписи при расследовании преступлений в сфере интеллектуальной собственности. Биржа интеллектуальной собственности. – 2010. – Т. 9. – № 7. – С. 50-52.

АЛГОРИТМ ВЫЯВЛЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ИССЛЕДУЕМОГО ФАКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА КОМПЬЮТЕРНЫХ СЛЕДОВ

Островский Олег Александрович

генеральный директор ООО «Томская коллегия юристов «МИСС МАРПЛ»

аспирант кафедры уголовного права и таможенного дела

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные и криминалистические аспекты использования цифровых носителей компьютерной информации в уголовном процессе, возможности применения их в процессе предупреждения и расследования преступлений. Предлагаются алгоритм выявления временных характеристик исследуемого факта преступления на основе анализа компьютерных следов. Указываются

проблемные элементы установления временных связей при работе с компьютерными следами, а также использования полученной информации в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Предметом исследования является преступления в сфере компьютерной информации, объектом исследования - следы компьютерной информации.

Ключевые слова: информационные технологии, криминалистика, методы расследования, криминалистика и экспертиза, судебно-экспертная деятельность, предупреждение преступлений, компьютерные следы, временная характеристика.

Современные информационные технологии (ИТ) дали не только уникальные возможности для более активного развития общества, но и стимулировали возникновение компьютерной преступности.

Вопросы, возникающие при раскрытии и расследовании преступных посягательств данного вида, до сих пор нельзя отнести к разряду достаточно изученных. В данной области существует целый ряд проблемных вопросов, которые требуют самого пристального внимания со стороны ученых и практиков. К числу таковых следует отнести процесс доказательства времени совершения преступления, связанных со следами, представленными в виде компьютерной информации.

В настоящее время для обозначения подобного рода следов используются различные понятия. Так, профессор В.А. Мещеряков для обозначения следов преступлений, использует понятие «виртуальные следы» [4, с. 33]. По мнению же В.Б. Вехова, Б.П. Смагоринского и др. авторов, используется понятие «электронные следы» [1, с. 10].

Не смотря на выше сказанное, след времени широкими массами криминалистов пока не признается, его природа глубоко не изучается, его природа достаточно сложна. Но следы времени реально существуют, иначе каким образом устанавливается время события преступления. [3].

Для того чтобы более полно уяснить сложности и проблемы, связанные с определением временных характеристик рассмотрим ниже указанный алгоритм.

У каждого персонального компьютера (ПК) есть «системное время», фиксирующееся даже при включенном ПК, но которое можно сбросить, вынув батарейку с материнской платы или через систему BIOS (базовой системы ввода-вывода).

С криминалистической точки зрения несомненный интерес представляет и вопрос установления временных характеристик создания и изменения компьютерной информации. Как известно, вся информация в ПК хранится в виде файлов, организацию работы с которыми обеспечивает файловая система - функциональная часть операционной системы (ОС), которая отвечает за организацию хранения и доступа к информации на машинных носителях. В современных версиях ОС «Windows» используется файловая система NTFS (New Technology File System), в которой каждый файл рассматривается как набор его атрибутов. К числу таких атрибутов, помимо прочего, относятся отметки времени, включая время создания или последней модификации файла. Для того чтобы узнать такие атрибуты файла, как, например, время его создания или изменения, достаточно всего лишь найти файл, кликнуть правой кнопкой мыши по его значку и в выпадающем меню выбрать пункт «Свойства». Данное меню отражает все основные параметры файлов, которые имеются на ПК, в том числе и временные. Дату создания файла нельзя изменить обычными средствами «Windows», поэтому этот атрибут можно считать условно постоянным. Условность заключается в том, что возможно изменение даты создания файла с помощью специализированных программных средств, например, таких как «FileDate Changer», «Set File date», «eXpress Timestamp Toucher» и др. В этом случае необходимо, прежде всего, провести тщательный анализ файловой системы. Так, например, в уже упомянутой ранее файловой системе NTFS временные атрибуты файлов содержатся в файловой записи для каждого файла в главной файловой таблице (MFT). Всего у файла 8 временных атрибутов, за которые отвечают две структуры STANDARD_INFORMATION и FILE_NAME, каждая из которых содержит дату и время: создания

файла, последнего изменения файла, последнего доступа к файлу, а также последнего изменения сведений в файловой записи. Правильная оценка временных атрибутов из указанных структур способна дать криминалисту возможность с высокой степенью достоверности восстановить хронологию событий, что очень важно при проведении рассматриваемого исследования [2]. Кроме того, следует выяснить, используются ли в ОС средства протоколирования операций над файлами. Возможно также применение косвенных методов определения временных характеристик файла, например, анализ и сопоставление содержимого файла с датой его создания [5]. Безусловно, имеет место факт того, что определение временных атрибутов файлов является очень важной составляющей [6].

В большинстве случаев такие компьютерные следы не оставляют участникам преступления никаких возможностей избежать правосудия, поскольку они фиксируют не только всю процедуру совершения преступления, но и ее временные характеристики, причем с точностью до секунд и могут немедленно поступать в правоохранительные органы.

Для того чтобы запечатлеть в материалах уголовного дела информацию о временных характеристиках компьютерного следа, достаточно распечатать данные о соединениях абонентов, а при необходимости - и записи переговоров, на принтере, либо изготовить фототаблицу, на которой будут размещены наиболее удачные кадры с картинок, которые отправляли соучастники преступления друг другу. В результате этого в материалах уголовного дела появляются документы, где в режиме реального времени отображены конкретные данные, характеризующие астрономическое время, прямо и четко свидетельствующие о расположении во времени всех наиболее значимых для расследования преступления конкретных действий, их длительности и последовательности. Таким образом, установление временных характеристик компьютерных следов, несмотря на все сложности их выявления и анализа, является необходимым условием познания механизма преступной деятельности и во многом определяет эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. При расследовании преступлений только временной анализ деятельности всех причастных, подготовке и совершению расследуемого преступления позволяет установить причинно-следственные связи.

Представленный алгоритм выявления временных характеристик может представлять определенный практический интерес для специалистов, работающих в сфере раскрытия и расследования ИТ преступлений. Большое практическое значение имеет выработка научно обоснованной методики и принципов выявления скрытых преступлений, изучение не только факторов преступлений, но и их профилактики и предупреждения.

Список литературы

- [1] Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. – 2016. – № 2 (46). – С. 10-19.
- [2] Матвеева В.С., Мамаев А.В. Криминалистический подход к анализу временных атрибутов файлов операционной системе семейства Microsoft Windows и файловой системе NTFS // Безопасность информационных технологий. – 2013. – №1. – С. 114-115.
- [3] Мешков В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 216 с.
- [4] Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Автореф. дис...д-ра юр. наук. – Воронеж, 2001.
- [5] Островский О.А Дефиниционный анализ корреляционной зависимости информационной модели и криминалистической характеристики преступления в сфере компьютерной информации // Евразийский юридический журнал. –2017. – №7(110). – С. 221-225.

[6] Поташник Д.П. Техничко-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании. – М.: ЛексЭст, 2004. – С. 144.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Морозова Наталья Аркадьевна, доцент кафедры уголовного права
Третий факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Галдин Максим Владимирович, доцент кафедры уголовного процесса
Третий факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Николаев Андрей Павлович, декан
Третий факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Анализируя практику применения уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп, авторы приходят к выводу о том, что степень общественной опасности взяточничества и коммерческого подкупа зависит не столько от их размера, сколько от характера преступного посягательства на интересы граждан, организаций, общества и государства.

Так, при вымогательстве взятки или предмета коммерческого подкупа мера отрицательного воздействия на общественные отношения несоизмеримо выше, чем при обычной, так называемой «бытовой», взятке. Очевидно, что совершение данных деяний оказывает разрушительное воздействие на становление экономики нашей страны и подрывает авторитет публичной власти. Игнорировать подобные факты и признавать подобные деяния преступлениями небольшой тяжести, на наш взгляд, недопустимо. Во-первых, подобный подход противоречит принципу справедливости уголовного закона.

Кроме этого, действующая редакция статей 204.2 и 291.2 УК РФ не в полной мере отвечает целям Федерального закона №324-ФЗ [1] – усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Более того, анализируемые составы преступлений противоречат обязательствам, взятым на себя Российской Федерацией в Группе государств против коррупции (ГРЕКО). Так, по смыслу ст. 19 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N191) [2] каждая сторона Конвенции предусматривает в отношении уголовных коррупционных правонарушений эффективные, соразмерные, сдерживающие санкции и меры, включая наказание в виде лишения свободы. Конвенция ратифицирована законом РФ от 25.07.2006 [3].

Являясь членом ГРЕКО с 01 февраля 2007 года, Российская Федерация обязана исполнять ее рекомендации по противодействию коррупции. По результатам третьего раунда оценки 21 октября прошлого года был высказан ряд замечаний относительно криминализации коррупционных правонарушений [4]. В частности, по смыслу рекомендации viii об увеличении минимального двухлетнего срока давности за совершение подкупа, предусмотренного статьями 291 и 184 УК РФ, ГРЕКО высказала сожаление о том, что ч.1 ст. 291 УК РФ, как базовое преступление, остается

преступлением небольшой тяжести. В своем отчете Российская Федерация указывала, что по «базовым коррупционным преступлениям» приговоры российскими судами выносятся достаточно редко, в связи с чем считает нецелесообразным внесение изменений в данное положение.

В настоящее время действующая редакция статей 204.2 и 291.2 УК РФ охватывает гораздо больший объем преступлений, связанных с взяточничеством и подкупом, в связи с чем замечания ГРЕКО становятся более актуальными.

При формулировании текста изменений считаем необходимым воспользоваться конструкцией, использованной Верховным Судом РФ в п. 2 Ответов на вопросы от 28 сентября 2016 года («отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных частями 2-4, 6-8 статьи 204, частями 2-6 статьи 290 или частями 2-5 статьи 291 УК РФ») [5].

На основании изложенного предлагаем следующие изменения, направленные на совершенствование уголовного закона:

1. Абзац первый части первой статьи 204.2 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «Мелкий коммерческий подкуп —»

Дополнить статью 204.2 Уголовного кодекса Российской Федерации примечанием 1 в следующей редакции: «Под мелким коммерческим подкупом понимается незаконная передача предмета коммерческого подкупа, а равно незаконное получение предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, при отсутствии квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных частями второй-четвертой, шестой-восьмой статьи 204 УК РФ»

2. После слова «Примечание» статьи 204.2 Уголовного кодекса Российской Федерации добавить цифру «2».

3. Абзац первый части первой статьи 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «Мелкое взяточничество —»

Дополнить статью 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации примечанием 1 в следующей редакции: «Под мелким взяточничеством понимается получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, при отсутствии квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных частями второй-шестой статьи 290 или частями второй-пятой статьи 291 УК РФ»

4. После слова «Примечание» статьи 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации добавить цифру «2».

В дополнение к высказанным предложениям законопроекта и по тем же основаниям, считаем возможным внесение следующих изменений в статью 291.1 УК РФ:

1. Абзац первый части первой статьи 204.1 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «Посредничество в коммерческом подкупе в значительном размере —»

Дополнить статью 204.1 Уголовного кодекса Российской Федерации примечанием 1 в следующей редакции: «Под посредничеством в коммерческом подкупе понимается непосредственная передача предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, либо иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа».

2. После слова «Примечание» статьи 204.1 Уголовного кодекса Российской Федерации добавить цифру «2».

3. Абзац первый части первой статьи 291.1. Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «Посредничество во взяточничестве в значительном размере —».

Дополнить статью 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации примечанием 1 в следующей редакции: «Под посредничеством во взяточничестве непосредственная

передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки».

4. После слова «Примечание» статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации добавить цифру «2».

Список литературы

[1] Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» : Принят Государственной Думой 17 июня 2016 года : офиц. текст: по состоянию на 04.07.2016 – «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) – дата обращения 10.10.2017.

[2] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) – [Электронный ресурс] – СПС Гарант аэро – дата обращения 10.10.2017.

[3] Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» : Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года : офиц. текст по состоянию на 03.08.2006 - [Электронный ресурс] – СПС Гарант аэро – дата обращения 10.10.2017.

[4] Третий раунд оценки. Второй отчет о выполнении рекомендаций Российской Федерацией. «Криминализация (ETS 173 и 191, GPC 2)». «Прозрачность финансирования партий». Принят ГРЕКО на 73-м пленарном заседании (Страсбург, 17-21 октября 2016 г.) - <https://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/greco2016.pdf> - дата обращения 10.10.2017.

[5] Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года). - http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=11051 – дата обращения 10.10.2017.

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ БАНКОВСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Николаев Андрей Павлович, декан

Третий факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Морозова Наталья Аркадьевна

и.о. заведующего кафедрой уголовного права

Третий факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Кондраткова Надежда Викторовна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права \

Третий факультет повышения квалификации Института повышения квалификации
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Организация незаконной банковской деятельности и механизм ее осуществления предполагают совершение ряда действий, получивших закрепление в качестве

преступных в диспозициях статьей 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица», 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» и 187 «Неправомерный оборот средств платежей» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В связи с чем в следственно-судебной практике нередко возникают вопросы в части квалификации тех или иных действий как способа совершения незаконной банковской деятельности либо осуждения виновных лиц по совокупности статей. А именно, установленные судами факты незаконного образования юридических лиц и их последующего использования подсудимыми при обналичивании и транзите денежных средств, поступивших по фиктивным основаниям от третьих лиц, посредством изготовления и сбыта поддельных чеков и платежных поручений, получают разную оценку и квалифицируются по:

1. статье 171 УК РФ (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 03.09.2013 года по делу №22-5682/2013);

2. совокупности статей 172, 173.1 и 187 УК РФ (Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2016 года по делу № 18-УД16-50);

3. совокупности статей 172 и 187 УК РФ (приговор Центрального районного суда города Новосибирска от 05.11.2015 года по делу № 1-512/2015);

4. совокупности статей 172 и 173.1 УК РФ (приговор Советского районного суда города Махачкалы от 10.04.2013 года по делу № 1-201/2013).

Решение отмеченной проблемы требует обращения к теории уголовного права. В соответствии с частью 3 статьи 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме [1]. В общей норме рассматривается общий состав преступления, а в специальной – специальный. Так, из общей нормы о незаконной предпринимательской деятельности в специальную норму выделена незаконная банковская деятельность. Соответственно квалификация действий лиц по обналичиванию и транзиту денежных средств, составляющих объективную сторону незаконной банковской деятельности, по статье 171 УК РФ является неверной.

Изготовление и сбыт поддельных чеков в целях кассового обслуживания (статья 186 УК РФ) либо платежных документов для перевода денежных средств (статья 187 УК РФ) по мнению авторов хотя формально подпадает под признаки нескольких норм, требует квалификации лишь по одному преступлению – незаконной банковской деятельности, поскольку охватывается единым умыслом виновного, направленным на извлечение дохода от такой деятельности, выступает способом совершения банковских операций, оказывает преступное воздействие исключительно на банковскую сферу.

Напротив, хотя незаконное образование юридического лица является условием последующего осуществления незаконной банковской деятельности, что дает основание некоторым авторам рассматривать его как способ последней, указанные составы отличны по ряду признаков:

1. по объекту - в результате первого деяния нарушается установленный порядок создания или реорганизации юридических лиц, второе деяние посягает на нормальное функционирование денежно-кредитной, финансовой систем государства.

2. по объективной стороне - первое деяние предполагает подготовку и представление в регистрирующий орган документов для создания юридического лица, влечет внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах; второе - осуществление банковских операций без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно.

3. по конструкции – первый состав является формальным, то есть окончательным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах; второй – материальным, то есть преступность деяния находится в

зависимости от наступивших последствий (размера извлеченного дохода, причиненного ущерба).

Резюмируя изложенное, отметим что на сегодняшний день сложилась противоречивая судебная практика в части привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих незаконную банковскую деятельность. Решение указанной проблемы авторы видят в признании идеальной совокупности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 173.1 и 172 УК РФ и наличия конкуренции норм в статьях 186 (187) 172 и 172 УК РФ, которая должна разрешаться в пользу последней.

Список литературы

[1] Уголовное право. Общая часть. Учебник. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина. – Москва: Проспект, 2017. – 432 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ТЕМНОГО» ИНТЕРНЕТА И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Каримов Вячеслав Хамитович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Глобализация и интеграция информационных ресурсов в едином пространстве стала не просто реальностью, но и повседневностью в жизни общества, государства, да и простых граждан. Она затрагивает практически все сфере человеческой жизнедеятельности. Между тем информационные технологии таят в себе не только блага, но и представляют серьезную угрозу безопасности общества.

Особую тревогу представляет всеми востребованная глобальная всемирная сеть Интернет. Безусловно, многие страны пытаются противодействовать незаконной деятельности в сети Интернет, в частности, блокируя и запрещая нелегальный контент. По нашему мнению, принятие подобного решения, при всей их необходимости не решат возложенных задач, поскольку коснется контента, по сути контроля над сообщениями, в первую очередь добропорядочных граждан. Криминальный мир уже сейчас, перешел на мессенджеры зашифрованных сообщений, таких как Telegram, WhatsApp, распространяет информация в так называемом «Даркнете» (темном интернете), где сведения не только шифруются, но и скрываются IP-адреса реальных пользователей, что позволяет совершенно безнаказанно совершать преступные деяния. Термин «Даркнет» появился еще в 70-х годах XX века и получил известность благодаря публикации статьи «The Darknet and the Future of Content Distribution» [1]. Следует заметить, что «даркнет» это некое собирательное понятие, и он может быть основан на разных концепциях и технологиях. Наиболее известными являются системы Tor и I2P . Названные технологии используют многоуровневую криптографию, вследствие чего у заинтересованных структур, в том числе и правоохранительных, возникают сложности в расшифровке контента.

Система Tor (The Onion Router) является более известной и распространённой, в силу ее доступности и простоты. Она, фактически, представляет собой специфичный TOR Browser, который легко установить на компьютер и можно начать использовать сразу же после установки, преодолев минимум настроек. Данную систему активно используют преступники для анонимного доступа, к закрытым сегментам, где активно происходит торговля криминальным товаром – оружием, наркотиками, детской порнографией и др.

Следует отметить, что информацию, проходящую через систему TOR все-таки возможно перехватить при входе и выходе из сети, через администраторов сети и провайдеров. Так, в начале апреля 2017 года в г. Москве был задержан администратор

выходного узла сети Tor. гр-н Б., который, по мнению следствия, опубликовал в Интернете призывы не только к массовым беспорядкам, но и к террористической деятельности [2].

Конечно, установление администраторов выходного узла сети Tor недостаточно для успешного выявления преступных связей, поскольку они могут находиться и за рубежом, поэтому требуется проведение комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Успешным примером такого раскрытия может быть дело Росса Ульбрихта, владельца ресурса «Силк роуд», на котором распострянялся криминальный товар. Он пользовался социальными сетями, Gmail, Youtube, LinkedIn и т. д., оставляя везде личные данные, а в сервер, используемый для администрирования Silk Road, заходил из интернет-кафе рядом с местом проживания. Благодаря анализу имеющейся информации ФБР вышла на предполагаемого виновника, а проведя операцию, аналогичную ОРМ в нашей стране – оперативный эксперимент, окончательно изобличила виновника. Аналогичные примеры есть и в других странах. Так, в 2006 году спецслужбы Германии осуществили захват шести компьютеров, работавших узлами сети Tor на основании того, что они были незаконно использованы для доступа к детской порнографии. В России в конце 2016 года была задержана хакерская ОПГ, которая назвалась «Шалтай-Болтай».

Проект I2P более узкоспециализирован и рассчитан на людей, обладающих базовыми сетевыми знаниями и, соответственно менее распространён, в виду необходимости обладания базовыми знаниями по установке и использованию специфичного программного обеспечения, и необходимости входа не просто так, находится в просторах информации доступной через поисковик, а быть с определенной целью в определенной тематической группе.

Таким образом, в настоящее время, мы наблюдаем уход криминального мира из Интернета с открытым доступом в системы шифрования и сокрытия адресов, в так называемый «Даркнет». Бороться с ним можно в трех направлениях.

Во-первых, глобальной блокировкой TOR-серверов, запретом систем шифрования данных;

Во-вторых, поскольку при первом варианте, могут будут затронуты права и свободы граждан, то возможна точечная борьба с создателями, распространителями и администраторами криминальных ресурсов.

Сказанное возможно, как посредством комплекса оперативно-розыскных и технических мероприятий и дальнейшим проведением следственных действий. Например, установление администратора выходного узла сети Tor, а через него выход на иных участников. Кроме того, у Tor есть ряд уязвимостей, и в определенной ситуации они позволяют скомпрометировать пользователя. В частности, трафик идет в открытом виде, то есть он может быть перехвачен третьими лицами.

Не останавливаясь более подробно на технических аспектах в силу их специфичности, следует отметить, что ответственность создателей, распространителей и администраторов криминальных ресурсов не урегулирована нормами уголовного права. Конечно, можно привлечь за незаконное распространение запрещенных законом предметов, но, указанные выше лица, как правило, являются лишь некими посредниками, и такой обязательный элемент субъективной стороны как наличие умысла доказать проблематично. Например, создатель ресурса, безусловно понимая, что он создается в преступных целях, размещает строку, что запрещается выкладывать на него нелегальный контент.

Таким образом, возникает вопрос кого привлекать за посредничество? По нашему мнению, необходимо привлекать создателей и администратор таких ресурсов. Между тем, их деяния не охватываются главой 28 УК РФ (Преступления в сфере компьютерной информации), поскольку не предназначены для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации как указано в диспозиции статьи 273 УК РФ, не иными составами данной главы. Следует понимать, что характер и степень общественной

опасности создания и распространения таких ресурсов велика. Налицо пробел в законодательстве.

По нашему мнению, следует главу 28 УК РФ дополнить статьей 273.1 УК РФ «Создание, администрирование и распространение информационных ресурсов в сети Интернет, предназначенных для размещения запрещенной законом информации». А для предотвращения таких преступлений предусмотреть специальные основания освобождения от уголовной ответственности; «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьей 273.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если сообщило в правоохранительные органы о факте преступления и активно способствовало его расследованию, либо своевременно прекратило функционирование информационного ресурса».

В заключении следует отметить, что, безусловно, одним изменением в законодательстве ситуацию изменить сложно, требуется комплексная государственная политика государства с выделением соответствующих материальных, технических и иных ресурсов.

Список источников

1. Biddle, Peter; England, Paul; Peinado, Marcus; Willman, Bryan. The Darknet and the Future of Content Distribution. [Электронный ресурс]. URL: <http://msl1.mit.edu/ESD10/docs/darknet5.pdf>.
2. Установлен и задержан мужчина, подозреваемый в призывах к организации массовых беспорядков в центре Москвы // Официальный сайт Следственного комитета России. [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1114182/>.

ОГРАНИЧЕНО ЛИ ПРАВО СУПРУГОВ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ?

Зайцева Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Семейные споры, возникающие в семейной жизни, не редки и достаточно многообразны. Разногласия между супругами могут происходить по любому вопросу, причем, обычно начинается с какой-то мелочи, а впоследствии супруги принимают кардинальное решение (например, из-за невымытой посуды супруги могут и развестись). Хотя конечно проблема на самом деле намного глубже и возникла она не за один день. В случае, когда супруги не могут самостоятельно договориться, выход из сложившейся ситуации обратиться им за помощью к специалистам, например к психологу, медиатору, адвокату. Как гласит пословица: «Семейное согласие всего дороже». Защищая свои права и законные интересы, участники семейных правоотношений могут выбрать различные формы и способы защиты семейных прав. Одним из способов защиты семейных прав следует рассмотреть медиацию, которая регулируется Федеральным законом от 27.07.2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации). [1]

Семейные конфликты между супругами и как итог - разводы увеличиваются. Супруги не стремятся сохранять семьи и в результате страдают дети, поэтому семейная медиация актуальна и необходима в нашей стране. Проведенное исследование Верховным Судом России, показало, что лидеры по заключенным мировым соглашениям с помощью медиатора оказались семейные споры. [2] Согласно Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года основными задачами нашего государства являются пропаганда семейного благополучия и традиционных семейных ценностей, укрепление института брака, сокращения числа разводов, внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров и другие. [3] Обращаясь к медиатору, супруги тем самым могут воспользоваться последней возможностью попытаться урегулировать спор. Заключение медиативного соглашения – это право супругов, но не обязанность. [4] Исходя из особенностей споров, возникающих из семейных правоотношений, медиативное соглашение можно считать семейно-правовым договором. [5]

Как справедливо отмечает М.С. Иванова к объектам медиативного соглашения можно отнести правоотношения между супругами по поводу сохранения брака; правоотношения по владению, пользованию, распоряжению общим имуществом супругов; правоотношения, связанные с добровольным исполнением алиментных обязательств, с осуществлением родительских прав. [6]

В Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г. отмечено, что судебная медиация используется участниками брачно-семейных отношений в спорах, связанные с воспитанием детей (78); о расторжении брака супругов, имеющих детей (44); о разделе совместно нажитого имущества между супругами (86); другие, возникающие из семейных отношений (32). [7]

Важным является решение вопроса – могут ли супруги заключить медиативное соглашение по всем семейным спорам. Стоит отметить, что в науке нет единого мнения

относительного того возможно ли обращение к медиатору, когда стоит вопрос о лишении родительских прав.

С целью защиты прав и интересов ребенка одного из родителей либо обоих родителей необходимо лишать родительских прав, если имеются для этого основания (ст. 69 СК РФ). Обращаться к медиатору, заключать медиативное соглашение следовало бы ранее, не доводить до такой крайней меры семейно-правовой ответственности как лишение родительских прав. Высказывалось мнение, что в данном случае «стороны могут прибегнуть к процедуре медиация». [8] Однако большинство ученых (Алиева З.З., Куропацкая Е.Г. Пурге А.Р. и др.) приходят к выводу о невозможности, нецелесообразности применения процедуры медиации в делах о лишении родительских прав. [9]

По мнению З.З. Алиевой, Ф.А. Гасановой, так как дела о лишении родительских прав рассматриваются с участием прокурора и органа опеки и попечительства, то их участие указывает на наличие публичного интереса государства по данной категории дел, а согласно п. 5 ст. 1 Закона о медиации процедура медиации не применяется, если споры затрагивают, или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. [10]

Однако в Справке о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2011-2012 гг. указано, что стороны применяли процедуру медиации по делам о лишении родительских прав. [11] Противоположная сложилась ситуация с 2013 по 2015 гг. - по делам о лишении родительских прав не применялась процедура медиации. [12]

Обращено внимание Е.Г. Куропацкой, и на то, что в случае, когда в семье возникла непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью, то ребенка отбирают у родителей на основании и в порядке ст. 77 СК РФ, урегулировать конфликт с помощью медиации также невозможно. [13]

Нет также единого мнения по применению процедуры медиации по делам об ограничении родительских прав. По мнению А.Р. Пурге применение медиации при решении вопроса об ограничении родительских прав невозможно представить. [14] Однако Е.Г. Куропацкая считает, что в случаях ограничения в родительских правах, предусмотренных ст. 73 СК РФ, когда поведение родителей не обусловлено алкоголизмом или наркоманией, медиация возможна, а иногда даже желательна. [15]

Считаем, что применение медиации по делам о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, а также когда происходит отобрание ребенка при угрозе его жизни или его здоровью не правомерно. Участие прокурора и органа опеки и попечительства указывает на наличие публичного интереса государства, а в соответствии с Законом о медиации в этом случае процедура медиации не применяется.

Таким образом, законодательно закреплено право супругов заключить медиативное соглашение. Прямого ограничения такого права не предусмотрено в законодательстве, что порождает дискуссию в научных кругах, и нет единообразного применения норм Закона о медиации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
2. Куликов В. Россияне начали улаживать проблемы при разводах с помощью мирных посредников / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:.. <https://rg.ru/2015/04/23/sudy.html> (дата обращения: 01.10.2017).

3. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.
4. Зайцева Ю.А. Право супругов на заключение медиативного соглашения // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 30 марта 2017 г.) / под ред. Н. В. Корниловой. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – С. 116-121.
5. Зайцева Ю.А. Медиативное соглашение как разновидность семейно-правовых договоров // Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина: сборник научных статей и тезисов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Великий Новгород, 23–24 марта 2017 года). Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2017. – С. 180-186.
6. Иванова М.С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2014. – С. 136-164.
7. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22.06.2016 г.).
8. Худойкина Т.В., Агапова А.Ю. Семейная медиация как альтернативный способ разрешения споров // International Scientific Journal <http://www.inter-nauka.com/> (дата обращения: 06.02.2017 г).
9. См. например: Алиева З.З., Гасанова Ф.А. Медиация по семейным спорам в Российской Федерации // Юридический Вестник ДГУ. 2014. № 1. С. 76; Куропацкая Е.Г. Медиация как способ защиты прав ребенка в Российской Федерации // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 8. С. 70-74; Пурге А.Р. Применение процедуры медиации для урегулирования разногласий, возникающих из семейных правоотношений: опыт и пути развития // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 4 (23). – С. 43.
10. Алиева З.З., Гасанова Ф.А. Указ. соч. С. 76.
11. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6.06.2012 г.).
12. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 гг. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 01.04.2015 г.); Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22.06.2016 г.).
13. Куропацкая Е.Г. Указ. соч. С. 70-74.
14. Пурге А.Р. Указ. соч. С. 43.
15. Куропацкая Е.Г. Указ. соч. С. 70-74.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Киселева Елена Ивановна

кандидат исторических наук, доцент

Новосибирский государственный технический университет (г. Новосибирск)

Эффективность расходования бюджетных средств – один из принципов бюджетной системы РФ. Использование программно-целевого метода бюджетного планирования рассматривается в качестве основного инструмента, призванного обеспечить повышение эффективности расходования бюджетных средств.

Новый этап во внедрении программно-целевого метода бюджетного планирования связан с системными изменениями в методологии и практике государственного планирования. Федеральным законом «О стратегическом планировании» были установлены правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации [1].

Стратегическое планирование должно осуществляться на федеральном уровне, уровне субъектов РФ и на уровне муниципальных образований. К документам стратегического планирования данным законом были отнесены государственные программы Российской Федерации, государственные программы субъектов РФ и муниципальные программы. Государственные (муниципальные) программы были определены как документы стратегического планирования, содержание которых составляет комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики. Государственные (муниципальные) программы рассматривались как инструмент, призванный обеспечить эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития.

С 2014 г. появилась возможность распределения бюджетных ассигнований в законе (решении) о бюджете разными способами:

- традиционным способом, при котором структура расходной части бюджета включает разделы, подразделы, целевые статьи, виды расходов;
- способом, который может быть условно назван промежуточным, основанном на определении разделов, подразделов, целевых статей (государственным и муниципальным программам и непрограммным видам деятельности);
- способом, основанным на определении в качестве основы построения расходной части бюджета целевых статей (государственных и муниципальных программ и непрограммных видов деятельности), группы, виды расходов, а также по разделам и подразделам классификации расходов бюджетов. Соответственно этот способ может быть определен как программный способ распределения бюджетных ассигнований, так как основой построения классификации расходов являются государственные (муниципальные) программы.

В субъектах РФ были приняты нормативные правовые акты, установившие порядок принятия решений о разработке государственных программ, а также их формировании и реализации [2].

Детальный порядок разработки и утверждения государственных программ, требования к структуре программы, ее оформлению, составлению плана реализации мероприятий программы определялся методическими указаниями, утвержденными финансовыми органами субъектов РФ.

Реализация государственных (муниципальных) программ выявила и проблему взаимообусловленности государственных (муниципальных) программ и расходных обязательств публично-правовых образований. Согласно отчетам контрольно-счетных

органов однозначной позиции по этому вопросу не было сформулировано. При реализации государственных (муниципальных) программ не была преодолена и традиционная проблема их неполного финансирования. В отчете Контрольно-счетной палаты г. Новосибирска за 2014 г. отмечено, что объемы финансирования ряда программ, предусмотренные проектом бюджета не соответствовали объемам финансирования, утвержденным паспортами соответствующих муниципальных программ [3]. При формировании бюджета г. Новосибирска на 2015 год и плановый период 2016-2017 гг. объемы финансирования ряда программ, предусмотренные проектом бюджета не соответствовали объемам финансирования, утвержденным соответствующими паспортами программ.

На практике возникала необходимость частого уточнения объемов финансирования мероприятий программ. Это делало процесс корректировки программ практически постоянным. Так, согласно заключению Счетной палаты г. Томска по результатам проведенного аудита эффективности реализации муниципальной программы «Социальная интеграция» на 2012-2015 годы в 2013-2014 гг. было принято 14 редакций Программы.

Проблемы, связанные с переходом к программному методу планирования расходов бюджетов можно рассматривать как типичные для региональных и для местных бюджетов. Это подтверждается анализом экспертных заключений контрольно-счетных органов муниципальных образований. В экспертном заключении Контрольно-счетной палаты г. Новосибирска за 2012 год был сделан вывод о том, что в 2011 году проблема применения программно-целевого метода планирования бюджетных расходов осталась нерешенной. Инструменты, определяющие содержание программного метода использовались формально, терминологически заменяя традиционные методы планирования расходов бюджета. Средства, выделяемые на большинство целевых программ, фактически являлись разновидностью дополнительного сметного финансирования текущих функций.

Не произошло существенных изменений и в последующие годы. В отчете о деятельности контрольно-счетной палаты города Новосибирска за 2015 год было отмечено, что полноценная система программ, позволяющая с помощью комплекса взаимосвязанных мероприятий и межотраслевого взаимодействия достигать поставленных целей и решать намеченные задачи, в 2014 году сформирована не была, так как в 2015 г. реализовывались только две муниципальные программы.

Государственные и муниципальные программы являются инструментом, призванным обеспечить наиболее эффективное использование бюджетных средств. Использование этого инструмента должно привести к системному объединению стратегического и бюджетного планирования, согласованности заявленных направлений и целей развития на уровне всех публично-правовых образований и их финансовому обеспечению.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 146.
2. Постановление Правительства Новосибирской области от 18 сентября 2013 года №398-п «О формировании и реализации государственных программ Новосибирской области» - сайт Правительства Новосибирской области [https:// www. nso.ru](https://www.nso.ru).
постановление Правительства Новосибирской области от 28 марта 2014 года №125-п "О Порядке принятия решений о разработке государственных программ Новосибирской области, а также формирования и реализации указанных программ" - сайт Правительства Новосибирской области [https:// www. nso.ru](https://www.nso.ru).
постановление Правительства Красноярского края от 01.08.2013 № 374-п «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Красноярского края, их формировании и реализации» Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края <http://www.zakon.krskstate.ru/>.

постановление Правительства Омской области от 26.06.2013 г. № 146-п «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ омской области, их формировании и реализации» Сайт Правительства Омской области www.omskportal.ru.

3. Использованы отчеты Контрольно-счетной палаты г. Новосибирска за 2011-2015 гг. См.: www/ksp/nso.ru.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шабалина Елена Леонидовна

старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Одно из представлений естественного справедливого правосудия – «недостаточно знать, что правосудие есть, необходимо видеть, как оно осуществляется. В старом нашем процессе не было главного условия правильного отправления правосудия: гласности производства. Эта язва старого процесса была устранена Судебными Уставами. УГС проводит начало гласности в двояком направлении: во-первых, публичность процесса выражена в допущении публики присутствовать при судебных действиях. Во-вторых, гласность производства установлена и по отношению к тяжущимся. Ни одно судебное действие не может быть произведено, если оба тяжущиеся не уведомлены о сем повестками». Так писал о новом для начала 20 века явлении – гласности судопроизводства Т.М. Яблочков [1].

Другой видный русский ученый – процессуалист К.И. Малышев, характеризуя этот новый принцип гражданского судопроизводства констатировал: «Гласность судопроизводства есть такое устройство, при котором разные акты процесса доступны для обозрения заинтересованным лицам и публике. Гласность процесса есть существенная гарантия правосудия. Она предупреждает кляузы..., усиливает доверие общества к суду» [2].

Он закреплен в ст. 123 Конституции РФ, согласно которой разбирательство дел во всех судах является открытым. Слушание дел в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. Аналогичное положение закреплено в ч.1 ст.10 ГПК РФ, в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Положения о гласности базируются и на международно-правовых документах. Статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г., для России вступила в силу 15 мая 1998 г. установлено: каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [3]. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Проблема обеспечения гласности и открытости судопроизводства в условиях утраты доверия населения к справедливости правосудия является одной из наиболее актуальных в демократическом правовом государстве.

Важные шаги для ее решения намечены в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406.

Проблема реализации принципа гласности особенно остро сегодня стоит в связи с проводимой в стране судебно-правовой реформой.

В массовом сознании пока не преодолены складывавшиеся столетиями представления и стереотипы о том, что в спорах с властью суд, скорее всего, встанет на сторону власти, в спорах с богатым - на сторону богатого, а суд – коррумпирован. Эти представления находили свое выражение в народном творчестве: «с сильным не борись, с богатым не судись»; «в суд ногой - в карман рукой»; «тяжбу завел – стал гол, как сокол»; «судиться – не Богу молиться: поклоном не отделаешься»; «суд крив, коли судья лжив»; «что мне законы, коли судьи знакомы» [4].

К законам и иным нормативным правовым актам, направленным на реализацию принципа гласности, открытости судебной власти относятся федеральные законы «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», «О средствах массовой информации, постановления Совета судей Российской Федерации «О концепции информационной политики судебной системы», «О мерах по информационному обеспечению деятельности судов и органов судейского сообщества», «Об информатизации судов», Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», *Постановление Президиума Совета Судей РФ от 27 января 2011 г. № 253 «Об утверждении Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции.*

Однако, проблема открытости судебного разбирательства существует и в арбитражных судах, и в судах общей юрисдикции. Судебные приставы-охранники как правило не пустят в суд лиц не имеющих судебной повестки.

По исследуемому вопросу отсутствует однозначный подход и в юридической литературе. К примеру, В. В. Ершов отмечает: «Любой гражданин, достигший 16-летнего возраста, вправе присутствовать при судебном разбирательстве любого гражданского, уголовного и иного дела» [5, с. 68]. Далее находим позицию П. В. Крашенинникова: «... в зале суда могут присутствовать лица, не достигшие 16 лет, например школьники для целей обучения» [6, с. 37].

Так Правилами пребывания посетителей в федеральных судах общей юрисдикции и судебных участках мировых судей Новосибирской области основанием для нахождения в зале суда является документ, удостоверяющий личность [7].

Правилами поведения в здании суда Арбитражного суда Новосибирской области предусмотрено, что посетителем суда признается любое физическое лицо, временно находящееся в здании (помещении) суда, для которого суд не является местом работы. Граждане, прибывшие на заседание суда без определения, при отсутствии ограничений о допуске на данное заседание, пропускаются в здание (помещение) суда с разрешения председательствующего в судебном заседании и по документу, удостоверяющему личность [8].

Так, в ч. 6 ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ обозначено, что лицо в возрасте до шестнадцати лет допускается в зал судебного заседания с разрешения председательствующего, если оно не является участником уголовного судопроизводства.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» отмечает: «Присутствие в открытом судебном заседании несовершеннолетних, которые не являются участниками гражданских дел, дел об административных правонарушениях и уголовных дел, допускается с учетом требований Конвенции о правах ребенка 1989 года, Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – ФЗ № 436-ФЗ), а также процессуального законодательства Российской Федерации» (п. 4) [9].

Так, решением Квалификационной коллегии судей Саратовской области от 24 июня 2011 г. судья Ершовского районного суда Саратовской области привлечена к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Основанием явилась жалоба Р. на нарушение судьей принципов гласности и открытости судебного разбирательства при рассмотрении дела, выразившиеся в том, что назначенное судебное заседание в назначенное время не началось по причине отсутствия судьи на рабочем месте, судебное заседание было проведено позднее без приглашения в зал судебного заседания граждан, желавших присутствовать при рассмотрении данного дела. **Указанные действия судьи, как указала ККС, привели к нарушению прав лиц, участвующих в деле, к ограничению доступа граждан, желающих присутствовать на открытых судебных заседаниях. Принцип открытости и гласности осуществления правосудия позволяет всем заинтересованным лицам, присутствующим в судебном заседании, отслеживать законность осуществления правосудия, и потому является гарантированным условием соблюдения справедливости. Нереализованность данного принципа на практике подрывает авторитет судебной власти [10].**

На практике могут возникнуть ситуации, когда гражданское дело не входит в установленный законом перечень дел, по которым исключается гласность судопроизводства, но частично затрагиваются, получают освещение сведения конфиденциального характера. В таком случае, также должно иметь место ограничение рассматриваемого принципа. В частности, ограничение распространения конфиденциальной информации посредством закрытия судебного заседания полностью или в части для публики, запрет её опубликования и размещения в открытом доступе. Учитывая конфиденциальный характер подобной информации, следует сохранить её правовой режим.

В таком случае суд должен принять решение о проведении закрытого судебного заседания в определенной его части по инициативе участников процесса, вынося мотивированное определение, которое должно объявляться публично.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отклонено ходатайство нотариуса Милевского В.Г. о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании ввиду отсутствия предусмотренных для этого частью 2 статьи 10 ГПК РФ оснований [11].

Как справедливо заметила М.А. Кузьмина «в проблемное поле гласности гражданского процесса входит отсутствие эффективной системы доступа к открытой судебной информации, прежде всего отсутствие публикаций судебных решений в СМИ, и в частности в сети Интернет, решений судов, вызывающих наибольший интерес со стороны общества. В этом смысле представляют большой интерес предложения некоторых исследователей по тотальной информатизации деятельности суда, созданию так называемой системы электронного правосудия, когда все судебное делопроизводство осуществляется в электронном виде, все судебные решения депонируются в локальной сети конкретного суда, к ним имеют доступ все заинтересованные лица и представители соответствующих органов государственной власти» [12, с. 20].

И граждане, и судейское сообщество испытывают потребность в том, чтобы население имело как можно больше информации о деятельности судов общей юрисдикции.

Подводя итог, необходимо отметить, что обозначенные в данной статье проблемы требуют дальнейшего исследования принципа гласности. Необходимо проводить дальнейшую работу по развитию информационной открытости судов для развития принципа гласности в полной мере.

Список литературы

1. Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие / под ред. проф. М.К. Треушникова. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. – С. 261.
2. Там же. С. 259.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – №3.
4. Русские пословицы и поговорки / Сост. А.М. Жигунов. – М., 1969. – С. 358 - 359.
5. Ершов В.В. Демократические основы (принципы) правосудия и их понятие и система // Суд и правоохранительные органы Российской Федерации. Учебник для юридических вузов. Под общей редакцией В.В. Ершова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – 464 с.
6. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2012. – 636 с.
7. Правила пребывания посетителей в федеральных судах общей юрисдикции и судебных участках мировых судей Новосибирской области // <http://usd.nsk.sudrf.ru> (дата обращения 16.12.2017).
8. Правила поведения в здании суда Арбитражного суда Новосибирской области // http://novosib.arbitr.ru/pravila_poved_v_sude (дата обращения 16.12.2017).
9. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 г. № 35 // Российская газета. – 2012. – № 292.
10. Решение квалификационной коллегии судей Саратовской области <http://www.msamoynov.ru/cat/otvetstvennost-sudey> (дата обращения 16.12.2017).
11. Решение Верховного суда: Определение № 5-КГ16-155, судебная коллегия по гражданским делам, кассация <https://www.zakonrf.info/gpk/10/> (дата обращения 16.12.2017).
12. Кузьмина М.А. Некоторые вопросы обеспечения принципа гласности гражданского процесса в условиях проводимой в России судебно-правовой реформы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 2. – С. 20-23.

ОБЫЧАЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

Первых Наталья Викторовна

старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Кроме нормативных актов - писанных форм права существует другая форма права - правовые обычаи, причем из всех правил, признаваемых в силу многократного повторения и социального признания за образец обычаев и наиболее распространенных именно в гражданском (частном) праве, только обычаи правовые - форма права. Правовыми обычаями делает государственное санкционирование, обеспечиваемое отсылкой к ним нормативного акта, которая и превращает всякое устойчивое обычное правило в норму права. С его утратой обычаи утрачивают нормативность и перестают быть формой права.

Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются. Так законодатель в статье 5 ГК РФ определяет нормативное регулирование обычая, которое редакцией от 12 декабря 2012 года ФЗ № 302 убрало из названия статьи формулировку делового оборота, оставив это понятие по тексту. Данное изменение было вызвано тем, что на практике подобные правила поведения широко применяются и за рамками предпринимательской сферы. Ссылки на обычай как на источник гражданского права (наряду с обычаем делового оборота или торговым обычаем) содержатся в международных актах, в том числе в заключенных Российской Федерацией международных договорах, и включены в гражданские кодексы ряда государств. Поэтому в ГК в качестве источника гражданского права должен упоминаться не только обычай делового оборота, но и любой отвечающий тем, же признакам обычай.

В п. 4 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 в качестве примера обычая названы «традиции исполнения тех или иных обязательств». Однако сами по себе традиции исполнения - еще не обычай; они становятся обычаем только при наличии всех названных в ст. 5 признаков обычая.

Система обычаев делового оборота в Российской Федерации еще не сложилась (исключение - обычаи морских портов), однако по мере упрочения рыночных отношений обычаи в этой области должны получить развитие и применение.

Для определения обычая делового оборота необходимо наличие названных в ст. 5 признаков: а) сложившегося, т.е. устойчивого и достаточно определенного в своем содержании, б) широко применяемого, в) не предусмотренного законодательством правила поведения, г) в какой-либо области предпринимательства. Названные признаки, в особенности критерий широкого применения, могут вызывать при разрешении практических вопросов неясности, которые в случае спора должны разрешаться судом. Понятие области предпринимательства следует толковать расширительно: это может быть и отрасль экономики, и отдельная ее подотрасль; не исключены и межотраслевые обычаи делового оборота.

Торговые обычаи отличаются от обыкновений и заведенного порядка, которые не являются формой права и охватываются собирательным понятием «иных обычно предъявляемых требований» (ст. 309 ГК), а последний - еще и «практикой, установившейся во взаимных отношениях сторон» и «прежними деловыми отношениями сторон» (ч. 2 ст. 431, ст. 438 ГК). Обыкновение - обычай, применение которого не санкционировано государством и который из-за отсутствия нормативности может использоваться только как индивидуальный регулятор. Обыкновения используются

только как способ установления отсутствующих в договоре сведений, как индикатор типичных взаимоотношений большинства контрагентов, а применимость обыкновения зависит от его восприятия участниками конкретного договора (а от этого и правоприменителем), поэтому оно должно быть известно контрагентам. Обыкновение приобретает индивидуальное правовое значение и обязательность только при условии его прямого или косвенного восприятия (т.е. если договор отсылает к нему, по существу, делая его условием договора, либо подразумевает или, по крайней мере, не исключает возможности его использования).

В законе известны ссылки на обычную цену (п. 3 ст. 424, п. 5 ст. 468 ГК), обычные цели использования товара (п. 2 ст. 469 ГК), обычные применяемые условия проверки товара (п. 2 ст. 474 ГК), обычные условия хранения и транспортировки товара (п. 2 ст. 481 ГК), обычную практику эксплуатации транспортного средства (п. 2 ст. 635 ГК), обычное место ожидания судна и обычный маршрут судна, обычный способ приема груза (п. 1 ст. 129, ст. 152, п. 2 ст. 162 КТМ) и др. В этих и в других случаях не факт, что на категорию «обычное» закон ссылается в условиях существования и в связи с существованием полноценного правила и даже правила вообще. Так, правилом можно считать способ установления обычной цены, но не саму по себе обычную цену, и уж точно нельзя считать правилом обычную цель использования товара. Поэтому в подобных случаях имеет место не государственное санкционирование (законодателем) обычая, а использование (им) категории «обычное» в качестве оценочной. Она используется в контексте запасного приема для установления отсутствующей информации и в основном касается не самого правила, а некоторых его технических деталей.

В условиях, когда некоторые вопросы законодатель не может урегулировать всесторонне и до конца, он исходит из того, что лучше уж самому дать заинтересованным лицам «рецепт» (пусть примерный), чем допустить крайнюю ситуацию - пробел и последующую аналогию как средство его преодоления.

Пункт 2 ст. 5 посвящен взаимодействию обычая с другими регуляторами гражданских отношений – нормативным. Он формулирует два коллизионных правила: а) нормативная коллизия между обычаем и законодательством решается в пользу обязательных положений законодательства; б) коллизия между обычаем и договором решается в пользу договора. Обязательность положений законодательства, зависит от вида законодательной нормы.

Для участников гражданских отношений, безусловно, обязательны императивные нормы законодательства и условия договора, которые должны соответствовать им (п. 1 ст. 422 ГК). Договор, противоречащий императивным нормам законодательства, недействителен полностью или в части (ст. ст. 168, 180 ГК), а противоречащий императивным нормам законодательства или договору обычая не применяется (п. 2 ст. 5). В то же время, поскольку п. 2 ст. 5 определяет соотношение обычая с законодательством и договором, а п. 1 ст. 422 ГК - взаимоотношение между договором и императивными нормами законодательства, данные правила разнофункциональны и имеют в виду различную обязательность.

С учетом этого обязательные положения законодательства в п. 2 ст. 5 не связаны с одними лишь его императивными нормами. Для участников гражданских отношений обязательны и диспозитивные нормы, однако их обязательность условна. Если при наличии такой нормы стороны своим соглашением исключили ее применение или установили условие, отличное от предусмотренного в ней, приоритет имеет договор; напротив, при отсутствии такого соглашения условие договора определяет диспозитивная норма, которая и будет для сторон обязательной (абз. 2 п. 4 ст. 421 ГК).

И договор, и обязательная диспозитивная норма блокируют применение противоречащего им обычая (п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 421 ГК). Отсюда обязательные положения законодательства в п. 2 ст. 5 - любые законодательные нормы - императивные (во всяком случае) и диспозитивные (не исключенные и не измененные договором), если же

последние исключены или изменены договором, налицо уже не законодательное регулирование. Если договор воспроизводит (повторяет) норму законодательства, обязательным для сторон является совпадающее по сути нормативное и индивидуальное регулирование, блокирующее применение противоречащего ему обычая. Совпадение нормативного регулирования с индивидуальным (по сути) есть и тогда, когда договор воспроизводит (повторяет) правило обычая, в результате чего последнее становится условием договора, который в иерархии регуляторов гражданских отношений занимает более высокое положение, чем обычай (п. 5 ст. 421 ГК).

В то же время тот факт, что обычай не применяется при его противоречии обязательным положениям законодательства или договору, сам по себе не означает, что всегда, когда обычай им не противоречит, он применяется: обязательные положения законодательства и условия договора, регулирующие конкретное отношение, оставляют мало шансов на применение обычая. Поэтому правильнее сказать, что его применение возможно в части, не охваченной законодательным и (или) договорным регулированием. Только при отсутствии этих регуляторов, их дефиците или неспособности урегулировать отношение применяется обычай, а так как последний применяется по остаточному принципу, имеет место обычай «в дополнение к закону и договору».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Козлова В.Н. Тенденции развития института обычаев делового оборота // «Тенденции развития современного права» материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2016.

О ПОРЯДКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КОМПЕНСАЦИИ РЕПУТАЦИОННОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ (РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ А.П. АЛЕКСЕЕНКО)

Гаврилов Евгений Владимирович
консультант юридического отдела экспертно-правового управления
Законодательное Собрание Красноярского края (г. Красноярск)

В последнее время проблемы защиты деловой репутации юридических лиц все чаще привлекают исследователей в области гражданского права. В рамках настоящей статьи выскажем свое мнение о статье А.П. Алексеенко «О порядке определения и компенсации репутационного вреда, причиненного юридическому лицу», опубликованной в журнале «Гражданское право» в 2017 году [1].

В целом указанная статья производит благоприятное впечатление: в ней содержатся аргументированные и интересные позиции. Сразу чувствуется авторское мнение, а не простой пересказ известных истин, с чем, к сожалению, приходится сталкиваться в публикациях многих «исследователей». Остановимся на основных дискуссионных аспектах статьи.

1. А.П. Алексеенко делает скоропалительный вывод, что нарушение права корпорации на деловую репутацию приводит к имущественному вреду [1, с. 13]. По нашему мнению, при нарушении указанного права имущественного вреда (убытков) вполне может и не быть, а вред неимущественной природы будет априори. Поэтому не совсем справедлив вывод автора статьи, что правонарушитель дважды компенсирует один

и тот же вред [1, с. 13]. Считаем, что при наличии убытков «компенсируется» материальный вред деловой репутации – возмещаются убытки. Эти меры гражданско-правовой ответственности (компенсация нематериального (репутационного) вреда и возмещение убытков) применяются за разные категории вреда (нематериальный и материальный вред соответственно), хотя они и возникли из-за одного деликта (в рассматриваемом случае – распространение несоответствующих действительности порочащих сведений).

2. Согласны с выводом автора статьи, что компенсацию репутационного вреда допустимо рассматривать как наказание правонарушителя [1, с. 14]. Это объясняется тем, что искомая компенсация обладает всеми признаками меры гражданско-правовой ответственности.

3. А.П. Алексеенко пишет, что ему не понятно, каким образом выплата денежной суммы истцу поможет восстановить его деловую репутацию [1, с. 14]. Действительно, восстановительная функция, наверное, не самая главная для компенсации репутационного вреда. Доминируют штрафная и компенсационная функции. Однако восстановительная функция проявляется, например, в возможности за счет исследуемой компенсации провести дополнительную рекламу, осуществить ребрендинг и т.п. образом повлиять на восстановление деловой репутации юридического лица.

4. Автор рецензируемой статьи считает, что вред репутации корпорации – это предпосылка возникновения убытков [1, с. 14]. Однако это гипотетическая предпосылка. По нашему мнению, убытков может и не быть, а вот сам вред деловой репутации вполне может быть не только нематериальным, но и материальным (убытками). Это следует в частности из новейшей практики Верховного Суда РФ [2].

5. Не согласны с сомнением А.П. Алексеенко о наличии компенсационной функции компенсации репутационного вреда. Полагаем, что компенсационная функция проявляется в «заглаживании» наступления неблагоприятных последствий нематериального характера, которые невозможно объективно подсчитать.

В практике некоторых арбитражных судов приводится следующая аргументация необходимости компенсации нематериального вреда при умалении деловой репутации юридических лиц:

*«Применение к нарушению деловой репутации именно такого способа защиты как компенсация, хоть и выраженного в денежной форме, но носящего компенсаторный характер, то есть не являющегося эквивалентом нарушенного нематериального блага, обусловлено не только невозможностью определения стоимостной оценки такого нематериального блага как деловая репутация, но и целевым назначением данного способа защиты (компенсация), направленным не на возмещение вреда и возвращение потерпевшего в первоначальное положение (что исходя из нематериального характера нарушенного права невозможно), а на **уравновешивание неимущественной потери**» [3].*

6. Верен вывод А.П. Алексеенко о превентивной функции компенсации репутационного вреда и наличии у этой компенсации штрафного характера [1, с. 14]. Замечу, что проф. М.Н. Малеина, например, как только нормы о компенсации морального вреда появились в гражданском законодательстве, также отстаивала позицию о том, что эта компенсация по сути штраф [4]. Хотя, она исследовала компенсацию морального (неимущественного) вреда, а А.П. Алексеенко пишет о компенсации репутационного вреда.

7. Не согласны с утверждением, что из правовой позиции ВАС РФ следует, что ухудшение мнения о корпорации проявляется исключительно в убытках [1, с. 14]. ВАС РФ к такому выводу не приходил.

Из правовой позиции Президиума ВАС РФ, выраженной в его постановлении от 17.07.2012 № 17528/11 по делу № А45-22134/2010, следует, что компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам возможна при доказанности общих условий деликтной ответственности, за исключением условия о вине

ответчика. Анализ указанного постановления показывает, что в основе исследуемой компенсации лежит аналогия закона с компенсацией морального вреда, при этом упор делается именно на вреде, причиненном деловой репутации хозяйствующих субъектов органами публичной власти. Такой вред необходимо обосновать фактом утраты доверия к хозяйствующему субъекту при наличии у него сформированной деловой репутации [5].

8. Предложенные автором критерии определения размера компенсации репутационного вреда (размер убытков, степень распространенности сведений, форма и степень вины потерпевшего, имущественное положение гражданина-причинителя вреда, истечение длительного периода времени после возникновения вреда, принятие мер нарушителем к добровольному сглаживанию последствий причиненного неимущественного вреда до предъявления иска в суд) и дискреция в этой части суда [1, с. 15] заслуживают поддержки.

9. С идеей закрепления минимального (равно как и наоборот, максимально допустимого) размера компенсации репутационного вреда не можем согласиться. Полагаем, что установление дифференцированной системы при определении размера исследуемой компенсации неперспективно. При ее использовании в одном случае сумма выплат будет адекватна причиненному вреду, а в другом (исходя из специфики дела) – ничтожно малой по сравнению с причиненным вредом, т.к. «границы» определения размера компенсации не позволят присудить истцу сумму, которую он реально заслуживает. И наоборот, «нижняя граница» определения размера компенсации повлечет присуждение денежной суммы в большем объеме, чем та, на которую истец имеет право.

10. Под репутационным вредом организации А.П. Алексеенко понимает результат распространения недостоверной и порочащей информации, который может оказать воздействие на контрагентов и потребителей организации, влекущее убытки у потерпевшей стороны [1, с. 15]. Данное определение репутационного вреда порочно тем, что введен обязательный признак – появление убытков. Повторим, убытков при вреде деловой репутации может и не быть.

В заключении отметим, что самобытный научный стиль рецензируемой статьи и высказанные в ней авторские позиции свидетельствуют о высоком качестве научной работы автора.

Список литературы

- [1] Алексеенко А.П. О порядке определения и компенсации репутационного вреда, причиненного юридическому лицу // Гражданское право. – 2017. – № 4. – С. 13-15.
- [2] Гаврилов Е.В. Компенсация за необоснованное умаление деловой репутации юридического лица. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 12. – С. 16-20.
- [3] См., например, постановления ФАС Московского округа от 07.07.2010 № КГ-А40/6627-10 по делу № А40-61491/09-67-474, А40-61576/09-67-476, от 20.09.2012 по делу № А40-118729/11-19-190 // СПС «Консультант-плюс».
- [4]. Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 5. – С. 27-29.
- [5] Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального вреда юридическим лицам. Анализ постановлений ФАС Западно-Сибирского округа, вынесенных в 2010-2012 гг., и Постановления Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 // Судебная практика в Западной Сибири. – 2012. – № 4. – С. 72-82.

УСТУПКА БУДУЩЕГО ТРЕБОВАНИЯ

Оздоева Дали Мухарбековна
магистрант 2 курса по направлению Юриспруденция
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

Научный руководитель – Кузьмина Ирина Дмитриевна
доктор юридических наук, доцент
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

01 июня 2015 г. вступили в силу положения статьи 388.1 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) [1] «Уступка будущего требования», предусмотренные Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [2].

Согласно статье 388.1 ГК РФ: «1. Требование по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в соглашении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию.

2. Если иное не установлено законом будущее требование переходит к цессионарию с момента его возникновения. Соглашением сторон может быть предусмотрено, что будущее требование переходит позднее».

В принятии статьи 388.1 ГК РФ прослеживается последовательность российского законодателя, так как положения о возможности уступки будущих прав в ГК РФ предусматривала Концепция развития гражданского законодательства (далее по тексту – Концепция).

Концепция определяла эти положения следующим образом: «Нормы ГК должны быть дополнены положениями о возможности уступки будущих прав, то есть прав, не возникших на момент совершения соглашения между первоначальным и новым кредиторами о передаче права.

Возможно, следует ограничить возможность уступки будущих прав только сферой предпринимательских отношений» (пп.4.1.4.) [3].

К моменту принятия Концепции возможность осуществления будущих требований в ГК РФ была закреплена п. 1 ст. 826 ГК РФ: «Предметом уступки, под которую предоставляется финансирование, может быть как денежное требование, срок платежа по которому уже наступил (существующее требование), так и право на получение денежных средств, которое возникнет в будущем (будущее требование)». Приведенная норма имела ограниченную сферу действия, т.к. регулировала только частный случай уступки права требования – в рамках отношения факторинга. Однако судебная практика того периода уже признавала возможным уступку будущего требования в качестве общего правила. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 4 Информационного письма от 30 октября 2007 года № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил судам, что «соглашение об уступке права (требования), предметом которого является не возникшее на момент заключения данного соглашения, не противоречит законодательству» [4].

Одной из проблем, как в законодательстве, так и правоприменительной практики является отсутствие понимания того, что вообще считается «будущим правом».

В международном коммерческом праве, являющимся одним из источников заимствования правил об уступке будущих прав, эта категория используется без определения понятия: «будущее право считается переданным в момент заключения соответствующего соглашения, при условии, что это право, как только оно возникает,

может быть определено как подлежащее уступке право» (ст. 9.1.5 Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 (далее по тексту – Принципы Унидруа) [5]. Далее в ст. 9.1.6 указанного акта содержатся положения о возможности уступки прав без индивидуализации: «Некоторые права могут быть уступлены без индивидуального определения при условии, что такие права в момент их уступки или возникновения могут быть определены как права, относящиеся к уступке». Комментарий к ст. 9.1.5 под будущим правом предлагает понимать «право, которое возникает или может возникнуть в будущем (в отличие от существующего права на исполнение в будущем)» [6]. Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения норм главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» предлагает подобное же понимание будущего требования - это требование, «которое возникнет в будущем или будет приобретено цедентом у третьего лица (будущее требование)», и разъясняет, что «не является будущим уже принадлежащее цеденту требование, срок исполнения которого не наступил к моменту заключения договора, на основании которого производится уступка, например требование займодавца о возврате суммы переданного займа до наступления срока его возврата» (п.6) [7].

Важным условием статьи 388.1 ГК РФ является признак идентификации будущего требования на момент его возникновения или перехода к цессионарию.

Способом идентификации будущего требования является определение его предмета, т.е. самого уступаемого требования. Условиями договора цессии, будущее требование (в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем) должно быть определено таким способом, который позволит идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию (п. 1 ст. 388.1 ГК РФ). Для этого в договоре могут быть указаны основание возникновения требования, порядок определения его размера, перечень документов, которые подтверждают наличие права, передаваемого цессионарию (постановление Двенадцатого ААС от 06.06.2016 № 12АП-4049/16). Конкретный способ идентификации зависит от характера обязательства. Так, если цессионарию передается право требовать в будущем исполнения длящегося обязательства (например, получить оплату по договору, заключенному на длительный срок), договор цессии должен позволять определить период, за который передается право (требование) на уплату суммы задолженности (постановление Восемнадцатого ААС от 25.01.2016 № 18АП-14558/15) [8].

Пункт 2 статьи 388.1 ГК РФ устанавливает, что будущее требование переходит к цессионарию с момента его возникновения. При этом указано, что законом могут быть предусмотрены отступления от этого общего правила. Также указано на возможность установления соглашением сторон более позднего момента перехода будущего требования, нежели момент возникновения требования. Так, в соответствии с п.5 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения норм главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» «стороны вправе установить, что переход требования произойдет по истечении определенного срока или при наступлении согласованного сторонами отлагательного условия. Например, стороны договора продажи имущественного права вправе установить, что право переходит к покупателю после его полной оплаты без необходимости иных соглашений об этом (пункт 4 статьи 454, статья 491 ГК РФ).

В договоре, на основании которого производится уступка, может быть также предусмотрено, что требование перейдет в момент совершения отдельного соглашения, непосредственно оформляющего уступку (отдельного двустороннего документа о переходе требования)».

В теории существуют две точки зрения относительно порядка перехода будущего или обусловленного права требования при уступке. «Согласно так называемой теории

промежуточности, уступленное требование возникает у cedenta с тем, чтобы после «юридической» или «логической» секунды автоматически перейти к цессионарию. Согласно «теории непосредственности» требование возникает непосредственно в имуществе цессионария, не входя ни на мгновение в имущество cedenta» [9].

В современной российской юридической литературе указанному вопросу, несмотря на его огромное теоретическое и практическое значение, почти не уделялось внимания. Исключением являются исследования Е.А. Крашенинникова. По его мнению, «теория непосредственности» не согласуется с распорядительным характером уступки, который проявляется в том, что уступленное право выделяется из имущества cedenta и переходит в имущество цессионария» [10].

Попытки выработать взаимоприемлемое решение вопроса о моменте перехода будущего права требования активно предпринимаются в ходе проведения международной унификации норм об уступке. Так, при обсуждении этой проблемы в рамках работы над Конвенцией об уступке дебиторской задолженности высказывались различные точки зрения: «Согласно одной из них будущая договорная дебиторская задолженность может быть передана лишь в момент ее возникновения, т.е. когда возникла обязанность платить, поскольку несуществующие активы не могут быть переданы. Предлагалось также считать моментом передачи будущей дебиторской задолженности момент заключения договора, на котором основано уступаемое требование» [11]. Другая точка зрения основывалась на необходимости привязки момента перехода права к моменту заключения соглашения об уступке.

Наиболее приемлемым было признано решение, в соответствии с которым моментом передачи будущей дебиторской задолженности является момент уступки, определяемый с учетом соглашения между cedentом и цессионарием, так как при ином решении вопроса возникает неопределенность в отношении прав цессионария и других сторон, что отрицательно сказывается на способности cedenta получить кредит под будущую дебиторскую задолженность [12].

Подводя итог можно сделать вывод, что введение в ГК РФ положений об уступке будущего требования является необходимой мерой, которая разрешила вопрос о возможности уступки будущего требования по договору уступки права требования. Однако законодателю стоит дополнить статью 388.1 ГК РФ определением понятия будущего требования с учетом сформировавшейся правовой позиции высшего судебного органа. Кроме того, необходимо указать, что уступка будущего требования будет действительной, если на момент возникновения требования оно может быть определено, как требования, к которому уступка относится.

На практическую важность такого положения указывает комментарий к Принципам УНИДРУА, согласно которому «такое требование (об определении будущего требования) направлено на то, чтобы исключить трудности, которые могут возникнуть при передаче будущих прав, которые описаны не конкретно и в широких общих терминах» [13].

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

[2] «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 6623 (52).

[3] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

- [4] Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
- [5] Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>. – Загл. с экрана.
- [6] ГП ч2. 15-16г(1) / лекция обязат. общ. 15г / А.Н. Борисов, А.А. Ушаков, В.Н. Чуев. Комментарий к разделу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5663144/page:15/> – Загл. с экрана.
- [7] Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения норм главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»// <http://www.vsrfl.ru/>
- [8] Энциклопедия решений. Уступка будущего требования [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
- [9] Новоселов Л.А Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: Статут, 2016.
- [10] Крашенинников Е.А. Правовые последствия уступки требования // Хозяйство и право. – 2001. – №11. – С.11.
- [11] Финансирование под дебиторскую задолженность: Аналитический комментарий к проекту Конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность // А/CN.9/470. – 2000. – С. 41.
- [12] Новоселов Л.А Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: Статут, 2016.
- [13] Оздоева Д.М. Некоторые правовые особенности уступки будущего требования // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. / Сб. науч. тр. по материалам XII Всероссийской науч.-практ. конф. (Новосибирский ГАУ). – 27 октября, 2016.

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Быковская Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Способы обеспечения исполнения обязательств играют важную роль в организации и поддержании стабильности гражданского оборота, представляя собой меры имущественного характера, стимулирующие должника, а иногда и кредитора, к надлежащему исполнению взятых на себя по договору обязательств. Ранее перечень способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве включал неустойку, залог, удержание имущества должника, поручительство, независимую гарантию, задаток и другие способы, предусмотренные законом или договором [1], т.е. не был исчерпывающим. В настоящее время этот перечень дополнен таким способом как обеспечительный платеж [2]. Анализ судебной практики [3] позволяет сделать вывод о наличии некоторых проблем в правоприменительной практике. Автором статьи предпринята попытка провести анализ теоретических и практических проблем в сфере применения обеспечительного платежа как способа обеспечения исполнения обязательств.

Исполнение обязательств является необходимым условием устойчивости гражданского оборота и соблюдения законных прав и интересов его участников.

Обеспечению исполнения обязательств посвящена 23 глава Гражданского кодекса РФ [4], детально регламентирующая порядок применения норм об отдельных способах обеспечения исполнения обязательств и определяющая обеспечительные функции каждого из них. В статье 329 говорится о том, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором. При этом независимая гарантия и обеспечительный платеж включены в перечень способов обеспечения с 1 июня 2015 года, а глава 23 дополнена параграфом 8, посвященным обеспечительному платежу [2].

Следует отметить, что обеспечительный платеж не является новым для гражданских правоотношений способом обеспечения исполнения обязательств. Обеспечительный платеж и ранее широко применялся сторонами как непоименованный в Гражданском кодексе РФ способ обеспечения. Прежняя редакция ст. 329 (как и действующая) оставляла открытым перечень способов обеспечения исполнения обязательств и позволяла участникам оборота использовать удобные для них рычаги правового воздействия на контрагентов. Включение законодателем обеспечительного платежа в официальный перечень способов обеспечения исполнения обязательств логично и оправданно. К тому же, нормативная детализация его обеспечительных функций позволяет участникам договорных отношений более эффективно использовать его для предупреждения правонарушений в этой сфере и восстановления уже нарушенных прав кредитора.

В настоящее время гражданское законодательство указывает на то, что денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (обеспечительный платеж). Обеспечительным платежом, в том числе, может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем.

При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства. В случае же ненаступления в предусмотренный договором срок обстоятельств или прекращения обеспеченного обязательства обеспечительный платеж подлежит возврату, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Кроме того, договором может быть предусмотрена обязанность соответствующей стороны дополнительно внести или частично вернуть обеспечительный платеж при наступлении определенных обстоятельств.

Правила об обеспечительном платеже применяются также в случаях, если в счет обеспечения вносятся подлежащие передаче по обеспечиваемому обязательству акции, облигации, иные ценные бумаги или вещи, определенные родовыми признаками.

Не смотря на оправданность и логичность появления в Гражданском кодексе РФ двух новых статей (381.1 и 381.2), посвященных обеспечительному платежу, их применение вызвало немало вопросов.

В частности, при разрешении споров судебные органы обеспечительный платеж зачастую считают штрафом и на этом основании отказывают во взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательств, уравнивают его с задатком, считают отступным и т.п. Отграничение обеспечительного платежа от иных способов обеспечения обязательств и способов прекращения обязательств приведет к упорядочению правоотношений, возникающих в связи с его использованием на практике, а также послужит обеспечением единообразия судебной практики при рассмотрении споров, связанных с его применением в гражданском обороте.

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Редакция утратила силу.
- [2] О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.
- [3] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2017. – № 6.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА И СТРУКТУРЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИИ

Нутрихина Татьяна Викторовна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Актуальность исследования этой темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, заработная плата – основной источник средств существования и работающего населения, и членов их семей. Во-вторых, многие работники недовольны структурой и размером получаемой заработной платы, не всегда позволяющей хотя бы самому работнику сохранить свою трудоспособность. В-третьих, есть различия в трактовке состава заработной платы разными отраслями права России, приводящие к дискриминации в пенсионных правах и налоговых обязанностях.

В настоящее время чётко и полно ни одним нормативно-правовым актом федерального уровня не определены ни минимальные размеры, ни состав полагающихся работнику от работодателя выплат в России. Эти составляющие одной из основных обязанностей работодателя – своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату – приходится выбирать по крупицам из обширного массива источников права различных видов и уровней: 1) нормативно-правовых актов (законов и подзаконных, а так же локальных); 2) соглашений различного уровня (региональных, отраслевых); 3) коллективных договоров; 4) трудовых договоров с работниками.

Понятие и составные части заработной платы в России установлены ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса РФ [1], в которой выделены следующие три составляющие оплаты труда работника:

1) вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы,

2) компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера),

3) стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Эта структура имеет следующий ряд недостатков:

1. Первая и вторая из указанных частей имеют области пересечения в части надбавок и доплат компенсационного характера за особые условия труда. Это – коллизия внутри одной нормы ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса РФ.

2. Такое использование термина «компенсационные выплаты» в понятии заработной платы противоречит иным нормам того же раздела Трудового кодекса РФ. В Трудовом кодексе РФ нет ни определения, ни разграничения понятий «компенсационные доплаты» и «компенсационные выплаты». Однако, из части 2 статьи 164 Трудового кодекса РФ следует вывод, что компенсационные выплаты – это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных законодательно. То есть, компенсационные выплаты – это возмещение расходов, произведённых работником для выполнения своих трудовых обязанностей с ведома и по поручению работодателя (переложённые с работодателя на работника расходы по обеспечению надлежащих условий труда – компенсации при направлении в служебные командировки, при переезде на работу в другую местность, при разъездном характере работы и др.). Следовательно, компенсационные выплаты и доплаты не могут рассматриваться даже как доход работника, не говоря уже о возможности включения их в состав заработной платы. Это – коллизия норм ч. 1 ст. 129 и ст. 164, 165 Трудового кодекса РФ. Хотя фактически работник не может распоряжаться компенсационными выплатами, они включены и в расчёт средней заработной платы, и в доход работника. Как следствие, выполнение работы одинакового качества и количества при наличии или отсутствии командировок влечёт различные пенсионные права (в частности, они зависят от средней заработной платы [2]) и налоговые обязанности, хотя при этом у них может полностью совпадать заработанная часть.

3. Гарантийные выплаты, как минимум, являющиеся доходом работника, в состав заработной платы не включены. Трудовой кодекс РФ так же не определяет ни понятия, ни состава гарантийных выплат, но на основе толкования ст. 164 и 165 Трудового кодекса РФ гарантийные выплаты производятся в целях сохранения работнику дохода на периоды, в которые он по уважительным причинам не выполнял трудовые обязанности (выполнял государственные обязанности, находился в оплачиваемом отпуске или «на» листке нетрудоспособности, невиновно простаивал и т. п.). Хотя гарантийные выплаты являются доходом работника, они не должны относиться к заработной плате, так как они не связаны собственно с трудом и предоставляются не всегда работодателем, хоть он и участвует в их расчёте. Неопределение понятия гарантийных выплат и их места и в системе выплат, предоставляемых работодателем работнику, – это пробел права.

Для решения этой группы проблем – правового регулирования понятия и состава заработной платы – нужно:

1. Оставить в оплате труда работника (ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса РФ) лишь 2 части: «заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости и стимулирующие выплаты».

2. Определить понятия гарантийных и компенсационных в ст. 164 Трудового кодекса РФ выплат так: «Гарантийные выплаты – денежные выплаты, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством в целях сохранения выплат работнику при неисполнении им своих трудовых обязанностей по уважительным причинам. Компенсационные выплаты – денежные выплаты, которые предоставляются работникам для возмещения затрат, производимых работником при исполнении трудовых обязанностей с ведома или по поручению работодателя».

3. Чётко законодательно разграничить заработную плату и иные выплаты отдельной частью ст. 129 Трудового кодекса РФ так: «Работодатель в установленных трудовым законодательством случаях производит работнику следующие выплаты: заработную плату, компенсационные выплаты, гарантийные выплаты».

По размерам заработной платы в статье 2 Трудового кодекса РФ есть два принципиальных положения: 1) заработная плата должна быть справедливой; 2) заработная плата должна обеспечить достойное человека существование для самого работника и членов его семьи.

Первое принципиальное положение лишь частично обеспечено законодательно (в частности, нет ограничений соотношения в оплате труда основного и вспомогательного/обслуживающего персонала, руководителя и подчинённого). Воплощение второго принципиального положения государственным принуждением вообще не обеспечено. Это пробел права, не позволяющий работникам выполнять возложенные на них государством обязанности по содержанию своих родных и близких.

Ограничение соотношения размеров оплаты труда руководителя и подчинённого должно осуществляться на уровне федерального закона (хотя бы для всех бюджетных организаций). Устанавливаемое предельное соотношение должно: 1) применяться не к средней заработной плате, а к каждому работнику в пределах одного работодателя; 2) рассчитываться для каждой из сторон сравнения исходя из полной нормы (работы, времени); 3) не допускать оплате труда всех иных работников превышать размер заработной платы основного (производящего) работника; 4) включать не только окладные части, а все виды выплат, входящих в заработную плату.

Хотя достоинство существования на прожиточный минимум [4] и является сомнительным, государство не гарантирует работающим и его получение, так как пока минимальный размер оплаты труда [5] ниже него. Возник слой «работающих нищих»: несмотря на полную трудовую занятость, они не могут обеспечить даже своё существование, но Семейный кодекс РФ [6] обязывает содержать нетрудоспособного супруга (в том числе и бывшего), своих детей, нетрудоспособных родителей. Это тоже правовая коллизия – и внутри одной отрасли, и между отраслями права. Для её устранения минимальный размер оплаты труда должен включать в себя не менее двух прожиточных минимумов, хоть один из которых при этом должен быть для трудоспособного населения.

Список литературы

- [1] Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 2001. – № 256.
- [2] О страховых пенсиях: федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 19.09.2016) // Российская газета. – 2013. – № 296.
- [3] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Парламентская газета. – 2000. – № 151-152.
- [4] О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Российская газета. – 1997. – № 210.
- [5] О минимальном размере оплаты труда: федеральный закон от 21.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. – 2000. – № 118.
- [6] Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Российская газета. – 1996. – № 17.

АКТУАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РИСКИ

Донич Светлана Рюриковна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В современном законодательстве отсутствует понятие налоговых рисков. Однако для всех субъектов финансово-правовых, производственных и фискальных отношений нашего общества налоговые риски были и остаются одними из ключевых.

Понятие налогового риска появилось в экономической литературе относительно недавно и достаточно многообразно формулируется. В целом налоговый риск является разновидностью финансового риска, характеризующей вероятность появления

непредсказуемых финансовых потерь, связанных с ростом размеров налоговых ставок по действующим налогам, отменой получаемых предприятием «налоговых каникул» и иных налоговых льгот, изменением сроков и порядка внесения налоговых платежей, введением налогов новых видов.

Любой финансовый риск – это возможность возникновения дополнительных финансовых издержек. Помимо оценки в денежном выражении налоговые риски могут иметь и неденежную правовую оценку. За неуплату налогов из-за неправильно принятых финансовых решений, лицо может быть не только подвергнуто финансовым санкциям, но и привлечено к уголовной ответственности [1].

Налоговому риску присущи специфические черты, связанные, во-первых, с высоким уровнем его субъективности; и, во-вторых, с его мобильностью и вероятностью возникновения неблагоприятных последствий (большой вероятностью возникновения сложно предсказуемых в момент принятия решений новых рисков).

Налоговые риски существуют как для государства, так и для хозяйствующих субъектов. Именно второй вид налоговых рисков рассматривается в настоящей статье.

Налоговый риск несет для субъекта налоговых правоотношений опасность получить финансовые и иные потери, связанные с процессом налогообложения [2, 14]. Основаниями для возникновения налоговых рисков могут быть:

- недостаточная проработка налогового законодательства, нечеткость его отдельных положений;
- применение рискованных схем минимизации налогообложения и попытки использовать двойственность законных налоговых положений в своих интересах;
- отсутствие грамотного налогового планирования и недостаточная квалификация кадров, задействованных в принятии решений в области налогообложения.

Есть разные классификации налоговых рисков, но для налогового планирования и предотвращения негативных последствий наиболее существенно деление налоговых рисков на риски 1) налогового контроля, 2) риски усиления налогового бремени (присущи, в основном, длительным экономическим проектам), 3) риски уголовного преследования.

При организации системы налогового планирования организация для минимизации рисков должна ориентироваться на указанные Федеральной налоговой службой 12 критериев для достижения целей выявления возможных неточностей и ошибок в исчислении сборов и налогов [3]. В частности, если налоговая нагрузка у налогоплательщика ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виду экономической деятельности). Со среднеотраслевыми показателями можно ознакомиться на сайте ФНС России. По мнению аудиторов, опасно уменьшать налоговую нагрузку более чем на 15 %. Более существенное снижение налоговой нагрузки резко увеличивает налоговые риски, как связанные с проверками, так и с ошибками в исчислении и уплате налогов.

Также организация может применять и другие методы оценки рисков, в том числе на основе экспертных оценок, аналогии и других методов риск-менеджмента [4, 17].

Просчитав имеющиеся налоговые риски, субъект может принять следующие ниже типы решений:

- 1) избегать рисков (прекратить все ведущие к возникновению риска виды деятельности и действия);
- 2) снизить риск (предпринять комплекс направленных на уменьшение негативных последствий мер, в частности, согласовать условия сделки с контрагентами, изучить судебную практику и т.д.);
- 3) передать или разделить риски (перенести на другое предприятие, например, путём аутсоринга бухгалтерских или юридических услуг);

4) сознательно пойти на риск при применении опасных схем минимизации налогов, например, использование в хозяйственном обороте фирм – «однодневок», считая низкой вероятностью выявления данной схемы.

При организации системы налогового планирования и расчета налоговых рисков для принятия управленческих решений необходимо, в первую очередь, учитывать риски окружения, появляющиеся в результате толкования и правоприменения судами и налоговыми органами налогового законодательства. Но Налоговым кодексом РФ [5] сформулирован один из важнейших принципов для защиты прав налогоплательщиков: «Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика».

Риск налоговых ошибок является наиболее субъективным в оценке и зависит от ряда причин: недостаточной квалификации работников, отсутствия налаженной системы документооборота и внутреннего контроля в организации, сложности и объема совершаемых операций и отражаемых в учетных регистрах хозяйственных операций. Большой масштаб хозяйственных операций всегда влечет за собой увеличение налоговых рисков и требует решения вопроса численности учетных работников.

Очень актуальным в последнее время стал риск недобросовестности контрагентов, требующий проверки каждого контрагента на легальность и добросовестность, но в законодательстве отсутствуют и четкие критерии определения недобросовестности, и перечень действий, которые необходимо провести для проверки контрагента.

Риски в процессе проведения (выездной) налоговой проверки обычно связаны с рисками юридического характера и требуют качественного юридического сопровождения налоговой проверки.

Учитывая разнообразие налоговых рисков и сложность их определения, для того чтобы минимизировать данные риски до уровня необходимой безопасности требуется высокий уровень профессионализма в планировании и контроле налогообложения, а также хорошее знание судебной практики, что влечет за собой значительное увеличение затрат организации. Исходя из этого, малый и средний бизнес не всегда имеет реальную возможность организовать грамотное налоговое планирование.

Применение налоговых схем минимизации налогообложения является главным источником налоговых рисков на современном этапе. При этом вероятность наступления негативных последствий применения данных схем существенно возрастает. Это обусловлено как продуктивностью законодательства и контролирующих органов, так и большим числом трактовок событий и обстоятельств, имеющих двойственное толкование, и трактуемых в пользу бюджета которые при рассмотрении споров в судах.

Поэтому многие исследователи данной проблемы неоднократно отмечали необходимость четкого разграничения таких понятий, как оптимизация налогообложения и уход (уклонение) от уплаты налогов, связанный с противоправными действиями налогоплательщика. Современное законодательство не содержит четких критериев такого разграничения.

Список литературы

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- [2] Фирсова О. А. Управление рисками организации: учеб. Пособие. – Орел: МАБИВ, 2014. – 100 с.
- [3] Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ Федеральной налоговой службы от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) // Экономика и жизнь. – 2007. – № 23.
- [4] Мигунова М.И. Финансовые риски в налоговом планировании: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Новосибирск, 2006. – 24 с.

- [5] Налоговый кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146 (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

ИНФРАСТРУКТУРА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ - ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС ИЛИ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО?

Ткаченко Елена Владимировна
старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Транспортная инфраструктура представляет собой составную часть транспортного комплекса РФ. [1. С. 5] С 2017 г. Россия начала масштабную модернизацию Байкало – Амурской (БАМ) и Транссибирской (Транссиб) магистралей. Осуществляется строительство новых путей, рельсов, ремонт станций, что направлено на увеличение скорости движения пассажирских поездов на некоторых железнодорожных участках и в целом на поднятие грузовых и пассажирских перевозок, которые уменьшились, в первую очередь, по причине износа инфраструктуры. Данный проект направлен на способствование развитию новых пропускных способностей на железнодорожной сети.

Инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования, которую предоставляет в пользование перевозчику ее владелец, состоит из различных объектов недвижимого имущества, в целом, представляющих сети, коммуникации железнодорожного транспорта общего пользования. В частности, это железнодорожные станции, искусственные и инженерные сооружения, станционные и магистральные железнодорожные линии, средства диспетчерского управления движением поездов, локомотивные и вагонные ДЕПО, склады для хранения грузов, также она включает и различные подсистемы инфраструктуры железнодорожного транспорта. [2. С. 27; 123 – 124] Инфраструктура хоть и представляет технологический комплекс недвижимого имущества, но объекты недвижимости, входящие в нее, также в состоянии функционировать организационно-обособленно друг от друга. Данное недвижимое имущество предоставляется владельцем инфраструктуры перевозчику для бесперебойного осуществления последним перевозочного процесса, в целях обеспечения интересов пользователя услуг по договору перевозки.

Согласно п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» недвижимой вещью, которая участвует в обороте как один объект, может являться единый недвижимый комплекс. При этом в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество должно быть зарегистрировано право собственности на совокупность данных объектов в целом как одну недвижимую вещь. [3] Согласно ст. 133.1 ГК РФ без данной регистрации такая совокупность вещей не является единым недвижимым комплексом. Хоть и единый недвижимый комплекс представляет совокупность его элементов и используется в предпринимательской деятельности по целевому назначению, тем не менее, на практике могут предоставляться в аренду отдельные объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования (например, склад для хранения) и заключается при этом договор аренды объекта(ов) инфраструктуры. Кроме того, в основном данные объекты на железной дороге строились давно и их регистрация, скорее всего, могла проводиться пообъектно или не осуществляться совсем. Что дает право утверждать, что инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования не относится к единому недвижимому комплексу, а является технологическим комплексом недвижимого имущества.

С учетом изложенного, автор полагает необходимым заключить, что инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования является технологическим комплексом недвижимого имущества, где по железнодорожно-инфраструктурному договору при оказании перечня транспортных инфраструктурных услуг предоставляется в пользование перевозчику на определенное время вся инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования для достижения целей, предусмотренного договором перевозки или только конкретный(ые) ее объект(ы).

Список литературы

- [1] Белый О. В. О стратегии развития транспортной отрасли до 2030 года // Транспорт РФ. – 2009. – № 3 – 4 (22 – 23). – С. 5 – 9.
- [2] Ткаченко Е. В. Инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования как технологический комплекс недвижимого имущества // Гражданское общество и правовое государство. – 2013. – Т. 2. – С. 26 – 27.
- Ткаченко Е. В. Проблемы понятия инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования // Бизнес, менеджмент, право. – 2011. – № 2 (24). – С. 123 – 126.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» // Российская газета. – 2015. – 30 июня. – № 140.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

Аксенова Татьяна Васильевна

старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В процессе современного реформирования аграрно-промышленного комплекса и перехода к рыночным отношениям в России была создана многоукладная экономика, благодаря которой наряду с крупными сельскохозяйственными организациями в аграрном секторе российской экономики функционируют небольшие по статусу хозяйства, к которым несомненно относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, задачей которых является обеспечение отечественных продовольственных рынков, как необходимым сырьем, так и готовой сельскохозяйственной продукцией.

Считаем, что необходимость и потребность развития фермерского хозяйства как одного из основных отечественных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции в России, обусловлена прежде всего рыночной спецификой развития сельского хозяйства, переходом к свободному предпринимательству, а так же к импорту-замещению экологически чистой сельскохозяйственной продукции. В настоящее время сельское хозяйство – одна из крупнейших сфер развития народного хозяйства страны, призванная обеспечить население высококачественными продуктами питания, а также поставки сырья для ведущих перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса России.

Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства неоднократно менялся на протяжении двух последних десятилетий. Так, впервые он изменился с принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 года [1] (далее ГК РФ). Данный правовой акт не предусматривал такой организационно-правовой формы юридических лиц, как крестьянское (фермерское) хозяйство, что в итоге пагубно отражалось на развитии сельского хозяйства и не давало хозяйству возможности чувствовать себя как полноправный субъект предпринимательства. Вместе с тем принятый ранее Закон РСФСР от 22.11.1990 года № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» наделил хозяйства правами юридического лица и в последующей редакции

предусматривал положение о том, что фермерские хозяйства, созданные до принятия Федерального закона от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", сохраняют свой правовой статус юридического лица вплоть до 2010 года [2].

Согласно положениям ГК РФ, фермерское хозяйство стало относиться к субъектам индивидуального предпринимательства и официально потеряло статус юридического лица. В соответствии со ст. 23 ГК РФ, глава хозяйства признавался индивидуальным предпринимателем с момента государственной регистрации своего хозяйства. Данная правовая модель получила закрепление в Федеральном законе от 11.06.2003 "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", который определил его как объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Новеллой гражданского законодательства явилось принятие Федерального закона от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", официально вступившего в силу с 01.03.2013 года [3]. Согласно редакции ст. 86.1 указанного закона граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства вправе создать юридическое лицо – крестьянское (фермерское) хозяйство. Крестьянским (фермерским) хозяйством, создаваемым в качестве юридического лица, признаётся добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединением членами хозяйства имущественных вкладов. По своей сути, члены хозяйства признаются индивидуальными предпринимателями в соответствии с заключенным между ними соглашением, занимаются предпринимательской деятельностью, несут по обязательствам хозяйства субсидиарную (дополнительную) ответственность. Данное положение закона, так же как и предыдущего, не устранило «неравноправие» ответственности членов фермерского хозяйства в сравнении с участниками иных организационно-правовых форм юридического лица и сам факт такой дополнительной ответственности определяет то, что гражданин может быть членом только одного фермерского хозяйства. Полагаем, что объём ответственности законодателем явно завышен, при этом не учитывается социальная значимость и рисковый характер деятельности тружеников села. Мы понимаем, что работа в аграрном секторе является сложной и тяжелой, при этом не учитываются условия выполнения соответствующих обязанностей. Считаем, нужно по истине любить свою землю, вкладывая в неё частичку своего труда и радуясь, как дети, хорошему урожаю. Так же законодатель не берёт во внимание природные катаклизмы, от которых напрямую зависит урожайность на тех или иных территориях нашей необъятной Родины, ведь в случае неурожая фермер и так понесёт значительные убытки, а при применении к нему субсидиарной ответственности размер этих убытков будет в несколько раз выше.

Крестьянское (фермерское) хозяйство создаётся в целях ведения товарного сельскохозяйственного производства. Для того чтобы хозяйство признавалось фермерским, оно должно заниматься именно аграрным производством сельскохозяйственной продукции. У членов хозяйства имеется прекрасная возможность вместе с его главой самостоятельно определять виды своей деятельности, необходимый объём и ассортимент производства сельскохозяйственной продукции, исходя из их общих интересов, потребностей и человеческих жизненных факторов.

Сама организация деятельности хозяйства означает, прежде всего распределение производственного участия, трудовых функций между членами хозяйства, планирование предпринимательской деятельности фермерского хозяйства, его расходов и доходов, возможностей расширения производства сельскохозяйственной продукции, поиска

подходящих контрагентов - единомышленников, заключение договоров на приемлемых оптимальных условиях, определение рынков сбыта своей продукции, обслуживающих хозяйство посреднических организаций, периодичность предоставления отчетов.

Кроме того, согласно Федеральному закону от 25.12.2012 года № 263-ФЗ «О внесении изменений в статью 23 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в действующей редакции, фермерские хозяйства, созданные как юридические лица Законом РСФСР от 22.11.1990 г., вправе сохранить статус юридического лица на период до 1 января 2021 года [4].

Следовательно, в настоящее время, крестьянское (фермерское) хозяйство - это особая, самостоятельная организационно-правовая форма предпринимательской деятельности граждан в сельском хозяйстве (сельскохозяйственных товаропроизводителей), созданная на семейной и (или) иной связующей основе (членстве) для ведения товарного сельскохозяйственного производства в целях получения прибыли (дохода), удовлетворения материальных и иных потребностей его членов, основанная на личном трудовом участии и субсидиарной ответственности членов по обязательствам хозяйства. На наш взгляд, данное понятие более полно отражает правовой статус хозяйства.

Таким образом, крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой специальную форму осуществления предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе. Эта форма организации производства обусловлена спецификой и образом жизни сельского населения. В России в последнее время наблюдается ситуация явно благоприятная для создания необходимых условий для устойчивого развития сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности.

Итак, законодатель разрешил проблему определения места крестьянского (фермерского) хозяйства среди других субъектов предпринимательства. Теперь фермерское хозяйство может быть признано юридическим лицом, основное предназначение которого заключается в ведении товарного сельскохозяйственного производства, получении прибыли, удовлетворении материальных и нематериальных потребностей членов такого хозяйства, производство экологически чистой безопасной продукции, что в конечном счёте отразится на продовольственной безопасности страны.

Считаем, в России необходимо продолжать проводить аграрную политику, направленную на поддержку отечественного товаропроизводителя в сфере сельского хозяйства, поскольку это отразится в целом на благополучии значительной части населения нашего государства и плодотворно повлияет на дальнейшее развитие российской экономики, обеспечивая при этом светлое будущее нашей необъятной Родины.

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ// СПС «Консультант плюс»
- [2] О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ// СПС «Консультант плюс»
- [3] Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
- [4] Там же. Ст. 7588.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕСЕНИЯ ЗАПИСИ О НЕДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ О ЮРИДИЧЕСКОМ ЛИЦЕ

Оздоева Мадина Мухарбековна

старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

4 января 2018 г. на официальном сайте Федеральной налоговой службы появилась информация о том, что «полмиллиона недействующих компаний исключены из Единого государственного реестра юридических лиц в 2017 году. ФНС России продолжает вести работу по обеспечению достоверности ЕГРЮЛ. За год доля компаний с признаками фиктивности снижена на 45%. В реестр внесено 550 тысяч записей о недостоверности данных о компаниях» [1].

С 01.01.2016 г. в Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее по тексту – Закон о госрегистрации) [2] действует в редакции изменений, внесенных Федеральным законом от 30.03.2015 № 67-ФЗ [3], с этого момента регистрирующий орган ведет огромную работу по проверки достоверности сведений в ЕГРЮЛ, что подтверждает статистика, приведенная выше из официального сайта Федеральной налоговой службы.

В соответствии с пп.4.2. п 4 ст. 9 Закона о госрегистрации, Проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в единый государственный реестр юридических лиц, проводится регистрирующим органом в случае возникновения обоснованных сомнений в их достоверности, в том числе в случае поступления возражений заинтересованных лиц относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего включения сведений в единый государственный реестр юридических лиц, посредством:

а) изучения документов и сведений, имеющихся у регистрирующего органа, в том числе возражений заинтересованных лиц, а также документов и пояснений, представленных заявителем;

б) получения необходимых объяснений от лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения проверки;

в) получения справок и сведений по вопросам, возникающим при проведении проверки;

г) проведения осмотра объектов недвижимости;

д) привлечения специалиста или эксперта для участия в проведении проверки.

В соответствии с пп.4.3. п 4 ст. 9 Закона о госрегистрации, Основания, условия и способы проведения указанных в пункте 4.2 настоящей статьи мероприятий, порядок использования результатов этих мероприятий устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Виды записи о недостоверности сведений о юридическом лице, которые вносятся в ЕГРЮЛ регистрирующими органами различные – о недостоверности адреса, о директоре, об участниках, о дисквалификации.

Среди практикующих юристов есть много сторонников и противников включения в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности.

Сторонники первой позиции утверждают, что «...это нововведение является положительным и правильным поскольку до этого существовала неопределенность в отношении таких юридических лиц. Юридическое лицо, проявляя должную осмотрительность, должно при заключении договора обратиться к Единому государственному реестру юридических лиц (ЕГРЮЛ), посмотреть не находится ли организация в банкротстве, стадии ликвидации, проверить действующих директоров,

учредителей. Увидев запись о недостоверности директора, как минимум попросить дать объяснения у контрагента, а как максимум и вовсе не заключать договор ...» [4].

Сторонники другой позиции считают, что «запись о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ может похоронить остатки бизнеса» [5].

На практике встречаются вполне абсурдные случаи, когда запись о недостоверности сведений о юридическом лице внесена юридическому лицу, которое находится на стадии ликвидации [5], равно этому, не допускается начинать добровольную процедуру ликвидации юридического лица после внесения записи о недостоверности, и др. случаи.

Правовые последствия внесения записи о недостоверности сведений о юридическом лице следующие.

С 01.09.2017 г. исключение юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц применяется также в случаях наличия в едином государственном реестре юридических лиц сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи (пп.2 п 5 ст. 21.1 Закона о госрегистрации).

Отказ в государственной регистрации. Отказ в государственной регистрации допускается в случае: 1) являющихся лицами, имеющими право без доверенности действовать от имени юридического лица, в отношении которого в едином государственном реестре юридических лиц содержится запись о недостоверности сведений о юридическом лице, предусмотренных подпунктом "в" или "л" пункта 1 статьи 5 настоящего Федерального закона, либо имеется неисполненное решение суда о ликвидации указанного юридического лица, за исключением случаев, когда запись о недостоверности сведений о юридическом лице, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц, внесена в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, предусмотренном пунктом 5 статьи 11 настоящего Федерального закона, или когда на момент представления документов в регистрирующий орган истекли три года с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц; 2) являющихся участниками общества с ограниченной ответственностью, владеющими не менее чем пятьюдесятью процентами голосов от общего количества голосов участников данного общества с ограниченной ответственностью, в отношении которого в едином государственном реестре юридических лиц содержится запись о недостоверности сведений о юридическом лице, предусмотренных подпунктом "в" или "л" пункта 1 статьи 5 настоящего Федерального закона, либо имеется неисполненное решение суда о ликвидации указанного юридического лица, за исключением случая, когда на момент представления документов в регистрирующий орган истекли три года с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц (абз. 4, 5 пп. «ф» п. 1 ст. 23 Закона о госрегистрации).

Привлечение руководителя организации к административной ответственности за представление недостоверных сведений. Непредставление или представление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в случаях, если такое представление предусмотрено законом. При первичном нарушении штраф составит от 5 000 до 10 000 руб., повторное правонарушение влечет дисквалификацию на срок от одного года до трех лет (ч. 4, 5 ст. 14.25 КоАП РФ [6]).

В связи с изложенным выше, возникает вопрос, что делать кредитору юридического лица, если оно исключено из ЕГРЮЛ в связи с записью о недостоверности сведений о юридическом лице. Кому предъявлять требование по обязательствам, если юридическое лицо исключено из ЕГРЮЛ.

Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] внес ясность в решении указанного вопроса.

В соответствии с п 3.1 ст. 3 Федерального закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества [8].

В завершении данного материала, хочется сказать, что какова будет статистика 2018 года об исключении юридических лиц, имеющих запись о недостоверности, и начата (сформирована) судебная практика по возложению субсидиарной ответственности по обязательствам на Общество, покажет будущее.

Список литературы

- [1] Полмиллиона недействующих компаний исключены из ЕГРЮЛ в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7145620/. – Загл. С экрана.
- [2] О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- [3] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 30.03.2015 N 67-ФЗ (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- [4] За честный бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zachestnybiznes.ru/blog/zapis_nedostovernosti_svedeniy_egrul. – Загл. С экрана.
- [5] Запись о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ может похоронить остатки бизнеса: реальные примеры из практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/boss/articles/465610/>. – Загл. С экрана.
- [6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- [7] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- [8] Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

НОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПРИ РАБОТЕ СТУДЕНТА-КЛИНИЦИСТА

Колотыгина Наталья Борисовна, заведующая юридической клиникой
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Каждый юрист должен вести определенную работу на благо общества и со студенческой скамьи юрист должен помнить об этом. Обычно это оказание бесплатно консультаций малоимущим гражданам, либо по категориям дел, определенными законом. Даже работая без оплаты, юрист должен соблюдать правила профессиональной этики, давать квалифицированную помощь гражданам и практически не делать различия между платной и бесплатной юридической помощью.

Обучение в вузе будущего юриста сопровождается работой в юридической клинике.

Офис юридической клиники должны быть доступны для клиентов каждый рабочий день, клиенты должны знать, где ведется прием, адрес, телефоны. При работе с клиентами по телефону они должны знать с кем они говорят, они должны знать о порядке ответов на телефонные звонки. Лица, ведущие работу по телефону, должны быть вежливы, четко называть название своей фирмы, здороваться с клиентом, по возможности, отвечать клиенту наиболее полно, а если необходима дополнительная информация, то предложить клиенту перезвонить и сообщить правильный ответ на его вопросы.

Каждый студент, работающий по телефону, должен знать и чувствовать, что он ответственен за ту информацию, которую он сообщает клиенту по телефону, в равной степени с той информацией, которую он сообщает клиенту при личной беседе или письменно. Более того, при переговорах по телефону, во избежание недоразумений, надо убедиться правильно ли клиент понял, переспросив его все ли ему понятно.

Существует аксиома: «Клиент всегда прав». В действительности всегда ли прав клиент? Надо ли слепо следовать указаниям клиента, даже когда очевидно, что клиент не прав? Прямого ответа на эти вопросы не существует. Необходимо придерживаться точки зрения, что клиент прав до тех пор пока его требования разумны, законны и понятны. В ситуациях, когда очевидно, что клиент не прав, следует проявить максимум внимания и такта и принять все меры для объяснения клиенту, в чем его ошибка.

Юрист должен определить – а может ли он вести данное дело и имеет ли он для этого достаточный опыт, профессиональные навыки и возможности.

Поскольку каждый уважающий себя юрист понимает, что некачественная работа всегда влечет негативную реакцию клиента и служит антирекламой, то желательно быть достаточно самокритичным и принять решение, по силам ли ему данное поручение.

Любой студент, работающий в клинике, должен соблюдать правила работы с документами, в частности, с поступающей и исходящей информацией. Все студенты, проходящие практику в клинике, должны знать о том, что лицо клиники четко видно из работы с письменными материалами. Небрежное оформление документов, несвоевременные и некачественные ответы письменно говорят сами за себя и показывают в негативном свете юридическую клинику и весь вуз в целом. Совершенно очевидно, что юридическая клиника, небрежная в работе с письменными документами, одинаково небрежна и во всех остальных аспектах работы с клиентами.

Очень важно и как оформлен фирменные бланки клиники. Это сразу либо негативно, либо благотворно влияет на клиента. Желательно, чтобы на бланке были указаны правовой статус фирмы и место ее расположения. Это удобно для клиентов и должно вызывать уважение и доверие к клинике.

Список литературы

1. Барщевский М.Ю., Адвокатская этика. 2-е изд., испр.– М., 2000. – 312с.
2. Профессиональная этика юриста: учеб.-метод. пособие // Составители: Н.М. Кипнис, Е.Л. Богданова, А.Б. Гутников – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института права им. Принца П.Г. Ольденбургского, 2004. – 282 с.
3. Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России: сб. докладов Второй ежегодной общероссийской конференции МГУ имени М.В. Ломоносова и АНО «Центр развития юридических клиник» под общей редакцией Дранжевского М. Д. 2011.

МЕЛКИЕ БЫТОВЫЕ СДЕЛКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ

Толмачева Ксения Евгеньевна,
магистрант по направлению Юриспруденция, Юридический институт
Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск)

Термин «мелкая бытовая сделка» принято считать достаточно распространённым и часто встречающимся на страницах юридической литературы, посвященной вопросам дееспособности несовершеннолетних участников гражданского оборота. Однако, ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни толкования высших судов не дают ответа на вопрос о том, что представляет собой сделка подобного рода.

Суждения о негативном влиянии указанного фактора высказывались неоднократно. В частности, О.В. Кириченко, указала, что отсутствие закрепленного понятия приводит к тому, что решение вопроса о признании за той или иной сделкой характера мелкой бытовой возлагается на суд, что, в свою очередь, ставит в зависимость существование дальнейших договорных отношений и стабильность гражданского оборота, в целом, от принятого по такому делу решения [1, с. 17-21]. Соглашаясь с приведенным суждением, отметим, что отсутствие законодательно установленной конкретизации сущности рассматриваемого явления привело к появлению различных мнений ученых-цивилистов о том, каким критериям должно соответствовать явление, признаваемое мелкой бытовой сделкой.

Характер предлагаемых критериев абсолютно разнообразен. Так, общепринятой и никем не отрицаемой характеристикой рассматриваемого явления признается соотношение трех взаимосвязанных критериев – бытового (потребительского) характера сделки, возраста несовершеннолетнего, суммы сделки [2].

Критерий бытового характера сделки практически всеми учеными сводится к направленности совершаемой сделки на удовлетворение каждодневных потребностей самого несовершеннолетнего и членов его семьи (оплата проезда в маршрутном транспорте, покупка хлеба в магазине и прочих продуктов питания) [3].

Однако, в отношении стоимостного характера рассматриваемой сделки следует отметить отсутствие аналогичного единства мнений. Так, одни авторы полагают необходимым закрепить ценовой предел, за рамками которого сделка не может быть признана мелкой бытовой [4]. В частности, С.А. Чернякова пишет о том, что основным критерием отнесения сделки к мелкой бытовой является размер уплаченной суммы. По мнению автора, установление минимального предела указанной суммы необходимо отнести на усмотрение суда, а максимальный ценовой предел закрепить на законодательном уровне [5, с. 10].

Другие же, напротив, отрицают приведенную позицию и полагают, что стоимостный критерий отнесения сделки к мелкой бытовой является оценочным, устанавливаемым исходя из материального уровня семьи несовершеннолетнего [6].

Системный анализ приведенных позиций, судебной практики по рассматриваемому вопросу позволяет сделать вывод о том, что указанные сделки могут совершаться малолетними, принадлежащими к разным возрастным группам (например, 6 или 13 лет), кроме того, нельзя отрицать тот факт, что далеко не во всех случаях уровень психологического развития ребенка соответствует его возрасту. В связи с этим, абсолютно справедливым представляется суждение о том, что понимание незначительной (мелкой) цены в каждом конкретном случае не может быть одинаковым, а следовательно, и подвергнутым формализации.

Однако, все же необходимым полагаем толкования норм права, даваемые на уровне высших судов Российской Федерации дополнить положением о том, что признание сделки мелкой бытовой должно сопровождаться установлением ее соответствия, во-первых, возрасту несовершеннолетнего, во-вторых, уровню психологического развития несовершеннолетнего, в-третьих, направленности на удовлетворение бытовых потребностей несовершеннолетнего и членов его семьи, в-четвертых, незначительности по сумме.

Представляется, что все указанные критерии, характеризующие понятие мелкой бытовой сделки, прежде всего, определяются возрастом и уровнем психологического развития несовершеннолетнего и исходя из конкретных обстоятельств находятся в прямой зависимости от них. В свою очередь, их закрепление приведет к повышению эффективности правового регулирования в области защиты прав несовершеннолетних, а также окажет положительное воздействие на формирование единообразной судебной практики.

Список литературы

- [1] Кириченко О.В. К вопросу о юридической природе мелкой бытовой сделки // Юрист, 2015. – № 9. – С. 17 - 21.
- [2] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Т. 1. // под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник. Том 1. // отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2011. – 958 с.; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. // Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушев [и др.]; под. ред. А.П. Сергеева. – М., 2011. – 1008 с.
- [3] Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник. Том 1. // отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2011. – 958 с.; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. // Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушев [и др.]; под. ред. А.П. Сергеева. – М., 2011. – 1008 с.; Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007. – 22 с.
- [4] Чернякова С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 205 с.; Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой // Под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2011. – 311 с.
- [5] Чернякова С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 205 с.
- [6] Перепелкина Н.В. Частноправовые аспекты правового статуса несовершеннолетних // Бюллетень нотариальной практики, 2007. – № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В СВЕТЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ

Степанова Светлана Васильевна
магистрант 3 курс, юридический факультет
Астраханский государственный университет (г. Астрахань)

Научный руководитель - Крипакова Дина Равильевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Астраханский государственный университет (г. Астрахань)

Правовой режим принадлежит к числу таких понятий, интерес к которым не ослабевает на протяжении многих лет. Это относится и к правовому режиму земельного участка.

Исследование правового режима земельного участка как объекта права собственности граждан показывает, что данный феномен относится к весьма сложным общественным явлениям. Вместе с тем в законодательстве отсутствует определение указанного понятия.

Выяснение сущности и содержания правового режима земельного участка раскрывает элементы правового режима и позволяет уяснить права и обязанности собственника земельного участка; характер существующих ограничений и обременений права собственности на указанный объект; вопросы защиты и ответственности, возникающие в результате нарушения прав собственника земельного участка, а также иные проблемы правового режима [2].

Проводимая реформа гражданского законодательства в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства, ставит своей задачей наличие отдельной главы о праве собственности на земельные участки и иные природные объекты в Гражданском кодексе Российской Федерации.

В проекте ГК РФ установлен ограниченный характер использования земельного участка, а также ограничения права собственности на земельный участок в общественных и государственных целях. Иной подход применен законодателем к проблеме изъятия земельного участка, соединяющий в себе две альтернативы: 1) изъятие, прекращающее право собственности на земельный участок; 2) его временное изъятие. Земельный участок и здания, принадлежащие одному собственнику, признаются единым объектом [4].

В ходе проведения экономических реформ кардинально изменился подход к определению в гражданском законодательстве круга имущественных объектов, находящегося в собственности граждан. Так, в их собственности теперь может находиться любое имущество, за исключением отдельных его видов, которое в соответствии с законом не может им принадлежать. Количество и стоимость имущества приобретаемого в собственности граждан, не ограничиваются, за исключением случаев, когда такие ограничения установлены по основаниям, определенным п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и абз. 2 п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Они могут быть предусмотрены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В настоящее время гражданское законодательство ставит своей целью обеспечение гражданам гарантии свободного удовлетворения возникающих потребностей за счет принадлежащего им на праве частной (предпринимательской) и индивидуальной (личной) собственности имущества; установление бремени содержания объектов частной

собственности; определение пределов осуществления права частной собственности с целью исключения случаев причинения вреда третьим лицам [3].

По ранее действовавшему советскому законодательству гражданам иметь в собственности земельные участки запрещалось, так как возможность иметь им в собственности имущество связывалось с его потребительским назначением, распространяясь главным образом на предметы потребления. Что касается средств производства, то гражданин не мог быть их собственником, за некоторыми исключениями.

При этом использование самого земельного участка с привлечением наемного труда не допускалось.

Таким образом, было дано начало процессу становления нового частного института собственности (по субъектному составу) в соответствии с федеральным законодательством. Частная собственность граждан на земельные участки стала представлять собой самостоятельную форму собственности, наряду с государственной и муниципальной формами собственности. Принципиальным является то, что она осуществляется и реализуется властью отдельных граждан и их групп для себя, то есть в своих (индивидуально-частных) интересах. Право частной собственности граждан на землю стало выступать материальной основой их экономической свободы. В силу конституционных положений право собственности на землю реализуется через принадлежность конкретным субъектам. В соответствии с п. 2 ст. 9 Конституции РФ и ст. 209–217 ГК РФ земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. При этом собственниками земельных участков выступают Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, граждане и юридические лица [3].

Граждане осуществляют право собственности на земельные участки как индивидуально, так и совместно с другими лицами, если объекты земельной недвижимости принадлежат им на праве общей собственности. Конституция РФ провозгласила, что собственниками земли и других природных ресурсов могут быть частные лица (ст. 9). Анализа ч. 3 ст. 17, ст. 9, 36 Конституции РФ показывает, что собственник не может осуществлять свои правомочия по своему усмотрению без ограничений и обременений, установленных законом.

Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должны нарушаться права и свободы другого человека. В силу ч. 2 ст. 36 Конституции РФ собственники свободно владеют, пользуются и распоряжаются землей и другими природными ресурсами, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в указанных конституцией целях (п. 3 ст. 55). Отдельные виды имущества гражданам принадлежать не могут. Однако есть такие имущества, которые хотя и могут быть в собственности граждан, но с ограничениями по их количеству и стоимости. Определение круга таких имуществ является прерогативой закона, что является важной гарантией, препятствующей разрешать указанные вопросы в иных нормативно-правовых актах.

Список литературы

- [1] Дмитриев, А.В. Возникновение права собственности на землю в силу закона / А. В. Дмитриев // Законодательство. –2005. –№ 6. – С. 28.
- [2] Иванова, Т. Г. Правовое значение резервирования земель и земельных участков / Т. Г. Иванова // Правоведение. –2007. – № 4. – С. 69
- [3] Кичатова, В. С. Соотношение гражданско-правовой ответственности и государственного принуждения / В. С. Кичатова // Вестник ЛГУ. Сер. экономика, философия, право. –1976. –Вып. 3. –№ 17. – С. 107.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Карцева Наталья Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета (г. Новосибирск)

Марьясова Ольга Олеговна
секретарь нотариуса нотариального округа города Новосибирска
Фучко О. Л.

Сегодня в современной России наблюдается значительный рост количества сделок с недвижимостью, и что особенно важно, большинство российских семей приобретают недвижимое имущество в общую совместную собственность.

Стоит напомнить, что сравнительно недавно, а именно до принятия Закона СССР «О собственности в СССР», свободный оборот недвижимости сдерживался огромным количеством ограничений, присутствовавших в законодательстве того времени, а это в свою очередь, наложило отпечаток и на нормы действующего законодательства. Следует констатировать, что в настоящее время правовое регулирование имущественных отношений супругов в рассматриваемой сфере законодателем урегулировано недостаточно, в связи с чем, существует необходимость приведения норм гражданского законодательства в соответствие с современными реалиями.

Так, согласно п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), для заключения договора купли-продажи недвижимости лицом, состоящим в зарегистрированном браке, не зависимо от того, выступает он по договору продавцом или покупателем, требуется нотариально удостоверенное согласие другого супруга, соответственно, на продажу или на покупку недвижимого имущества.

Очевидно, что вышеуказанная норма призвана защитить вещные права супругов, однако при этом закон не обязывает указывать в данном документе существенные условия сделки.

Как показало исследование, на практике встречаются случаи, когда согласие дается на распоряжение имуществом, которое недостаточно конкретизировано. При этом, в большинстве ситуаций, супруги, выражая согласие на совершение конкретной сделки, не упоминают о её существенных условиях. В результате, происходит следующее: второй супруг осуществляет распоряжение имуществом на условиях, которые впоследствии не устроили первого супруга, давшего согласие в следующей формулировке: «на условиях по усмотрению моего супруга»

И здесь, например, доктор юридических наук, профессор Всероссийского государственного университета юстиции М. Н. Илюшина отмечает, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 отрицательно оценивается практика выдачи согласия на распоряжение неопределенным имуществом [1, С. 10]. В частности, в п. 56 данного Постановления указывается, что ст. 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) не предусматривает выдачи общего согласия третьего лица на совершение любых сделок с конкретно неопределенным имуществом [2].

В связи с чем, предлагается закрепить в законе не право, а обязанность указания супругом в согласии о направленности сделки в отношении конкретного имущества и её

существенных условиях.

Также необходимо отметить, что законом не предусмотрено: предварительным или последующим, в соответствии с положениями ст. 157.1 ГК РФ, должно быть согласие супруга. Основываясь на положениях п. 3 ст. 35 СК РФ, согласие супруга требуется для заключения сделки, следовательно, такое согласие должно быть именно предварительным, что также необходимо уточнить в законе.

Таким образом, предлагается внести изменения в абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ и изложить его в следующей редакции: «... необходимо получить предварительное нотариально удостоверенное согласие другого супруга, с указанием существенных условий сделки».

Кроме того, в п. 90 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 указывается, что сделка, заключенная без согласия второго супруга может быть признана недействительной по основаниям п. 1 ст. 173.1 ГК РФ, только когда такое согласие необходимо в силу указания закона. Поскольку необходимость обязательного нотариального согласия супруга на заключение договора купли-продажи жилого помещения установлена Семейным кодексом, то в случае его отсутствия, сделка считается оспоримой и может быть признана недействительной по требованию второго супруга в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

При этом, если договор купли-продажи подлежит нотариальному удостоверению, то в соответствии со ст. 163 ГК РФ сделка должна проходить проверку законности, а значит, нотариус обязан потребовать нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

В случае если договор купли-продажи жилого помещения заключен в простой письменной форме, то проверка его законности производится на этапе государственной регистрации перехода права собственности, где уже сам регистратор проводит проверку документов, в соответствии с пп. 2 п. 3 ст. 3 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости».

Следовательно, основываясь на положениях Семейного кодекса, регистратор также должен потребовать согласие супруга на совершение сделки. Однако в пп. 4 п. 3 ст. 9 и п. 5 ст. 38 указанного Федерального закона установлено, что в случае регистрации права на основании договора купли-продажи жилого помещения без согласия другого супруга, одновременно с внесением записи о государственной регистрации в Единый государственный реестр недвижимости вносятся дополнительные сведения об отсутствии такого согласия.

В результате чего, в случае регистрации перехода права собственности по договору купли-продажи жилого помещения, заключенного без согласия супруга, – недобросовестно действуют не только стороны, но и регистратор. В частности, возможность внесения сведений об отсутствии согласия на сделку представляется противоречащей принципу добросовестности, поскольку регистрируется переход права по оспоримой сделке.

В этой связи думается, что законодатель, устанавливая вышеуказанные положения, стремился к достижению большей прозрачности соответствия представляемых на регистрацию документов и вносимых на их основе сведений. Однако указание на отсутствие согласия супруга имеет значение только для регистрации перехода права по текущей сделке, в то время как эти сведения уже не будут содержаться при регистрации права по последующим сделкам в отношении этого жилого помещения. А значит, супруг, чье нотариально удостоверенное согласие по первой сделке не было получено, может оспорить и первую, и последующие сделки. В результате чего, предполагаемая цель законодателя не будет достигнута.

В связи с чем, предлагается исключить нормы пп. 4 п. 3 ст. 9 и п. 5 из ст. 38 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», тем самым

устранив возможность внесения регистратором сведений об отсутствии согласия супруга на заключение сделки, переход права по которой регистрируется, что в свою очередь, позволит обеспечить полноценную защиту интересов участников гражданских правоотношений.

И наконец еще одна важная проблема, на которую необходимо обратить внимание – это отсутствие в законе указания на необходимость получения нотариально удостоверенного согласия бывшего супруга на продажу жилого помещения, приобретенного в период зарегистрированного брака.

В частности, Апелляционным определением Новосибирского областного суда [3] и Московского областного суда [4] оставлены без изменения решения районных судов, которыми были признаны недействительными договоры купли-продажи жилых помещений, в связи с отсутствием согласия бывших супругов продавцов.

В обосновании своей позиции суды указывают, что расторжение брака не прекращает законный режим имущества супругов. Если после расторжения брака раздел совместно нажитого имущества не производился, то в отношении него сохраняется режим общей совместной собственности и для его отчуждения требуется соблюдение правил п. 3 ст. 35 СК РФ – получение нотариально удостоверенного согласия бывшего супруга. Применение же ст. 253 ГК РФ судебные коллегии отклоняют в силу того, что правила этой статьи применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности законами не установлено иное. А как известно, правила распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности супругов, в том числе и бывших, регулируются п. 3 ст. 35 СК РФ.

Также следует отметить, что статьей 38 СК РФ установлена возможность заключения соглашения о разделе совместно нажитого имущества после расторжения брака. Следовательно, к правоотношениям бывших супругов в отношении совместно нажитого имущества, по аналогии закона (ст. 38 СК РФ), следует применять специальные нормы Семейного законодательства, а не общие правила о совместной собственности, предусмотренные ст. 253 ГК РФ.

Таким образом, в целях разрешения указанного пробела, предлагается изменить п. 1 ст. 34 СК РФ и дополнить его абзацем следующего содержания:

«Режим общей совместной собственности супругов сохраняется и в случае расторжения брака, если соглашением супругов не установлено иное».

Думается, что это позволит избежать возникновение многих проблемных ситуаций, связанных с нарушением прав супруга при распоряжении имуществом, находящемся в совместной собственности после расторжения брака.

Таким образом, в рамках реформирования гражданского и семейного законодательства, как верно отмечает Н. С. Карцева, «...хотелось бы надеяться на определенность и длительную перспективу правовых отношений, которые в совокупности могли бы создать уверенность в завтрашнем дне...» [5, с. 116], как самих супругов, так и всех участников гражданского оборота.

Список литературы

1. Илюшина М. Н. Новеллы о сделках и договорах, требующих нотариального сопровождения, введенные Федеральным законом от 29.12.2015 № 391-ФЗ// Нотариальный вестник.– 2016. – № 2. – С. 2-13.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.
3. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 19.01.2016 года по делу № 33-11442/2015.// URL: <http://sudact.ru/>.
4. Апелляционное определение Московского областного суда от 24.10.2016 года по делу № 33-29237/2016.// URL: <http://sudact.ru/>.

5. Карцева Н.С. и Шурышева Н.В. «Самовольная постройка в сфере изменений гражданского законодательства РФ» // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 т., – С. 111– 117. URL: <http://elibrary.ru/>.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ Пассажира И БАГАЖА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карцева Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета (г. Новосибирск)

Добрынина Екатерина Павловна

специалист по работе с документами компания «Город» (г. Новосибирск)

Сегодня одним из самых распространенных договоров в сфере гражданского оборота, является договор воздушной перевозки пассажира и багажа. Действительно учитывая скорость, которая присуща нашему времени, невозможно представить жизнь без использования авиатранспорта. Однако, не смотря на столь высокую степень востребованности авиаперевозки, существует большое количество проблем, нарушающих права и интересы участников указанных отношений, которые требуют своего разрешения на законодательном уровне.

И здесь в первую очередь необходимо обратить внимание на правовую регламентацию перевозки багажа. Дело в том, что авиакомпании всего мира долгие годы предпринимают настойчивые попытки пресечь огромное множество негативных ситуаций, связанных с повреждением, потерей и утратой багажа. Очевидно, что все указанные обстоятельства доставляют колоссальные неудобства пассажирам, значительно снижают рейтинг популярности авиакомпаний. Однако существующие меры зачастую оказываются неэффективными и не приносят ожидаемого результата.

Так согласно ст. 796 Гражданского кодекса перевозчик несет ответственность за несохранность груза или багажа после принятия его к перевозке и до его выдачи [1]. Кроме того, в соответствии с пунктами 216 и 217 Приказа Министерства транспорта России N 82 от 28.06.2007г., если по прибытии воздушного судна в аэропорт назначения обнаружится отсутствие внесенного груза перевозчик обязан немедленно произвести меры по розыску груза [2]. Сроки поиска багажа составляют 21 день. В том случае, если багаж не найден на протяжении 21 дня, компания-перевозчик оплачивает материальный ущерб пострадавшему. Согласно ст. 119 Воздушного кодекса РФ, если багаж был принят к авиаперевозке с объявленной ценностью, то в случае его потери пассажиру должны вернуть объявленную сумму. Но на практике, редко кто оценивает свой чемодан перед сдачей, т.к. это платная услуга и она не обязательна. Поэтому перевозчик возвращает только сумму, установленную им самим — не больше 600 рублей за килограмм груза [3].

Таким образом, добравшись до места назначения, пассажир остается без необходимых ему вещей, что в свою очередь вынуждает его совершать непредвиденные траты на их приобретение. Если же багаж по истечении 21 дня не найден, то перевозчик должен выплатить установленную сумму. И здесь стоит обратить внимание на впечатляющий факт: для авиакомпаний, чей доход составляет миллиарды рублей, законодательством предусмотрено, что за утрату, недостачу или повреждение (порчу) ручной клади – наступает ответственность в размере ее объявленной стоимости, а в случае

невозможности ее установления - в размере не более чем 11.000 рублей. За потерю или повреждение (порчу) багажа, груза - ответственность наступает в размере его объявленной стоимости или максимум 18.000 рублей. Думается, что такие выплаты не соответствуют тем неблагоприятным последствиям, которые вынуждены претерпевать пассажиры.

В этой связи представляется что, самым рациональным решением данной проблемы является внесение изменений в действующее законодательство, а именно - сокращения срока для поиска багажа - до 7 дней, что позволит предотвратить или минимизировать возможные материальные затраты пассажира, ожидающего свой багаж. Также необходимо увеличить размер ответственности перевозчика за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа и ручной клади.

Кроме того, стоит обратить внимание на вступившие в силу 5 октября 2017 г. изменения в правилах перевозки ручной клади. Так, в сентябре 2017 г. Министерство транспорта утвердило поправки, согласно которым авиакомпаниям было разрешено продавать невозвратные билеты по безбагажным тарифам, то есть, пассажир не имеет права на провоз бесплатного багажа, однако может взять с собой ручную кладь, однако поправками от 5 октября размер ручной клади был уменьшен - вместо 10 кг., всего 5 [2]. Таким образом, пассажир, имея на руках невозвратный безбагажный билет может бесплатно провезти лишь 5 килограмм ручной клади.

В министерстве полагали, что такие изменения сделают ценовую политику на билеты более гибкой, а также помогут избежать спорных ситуаций, касающихся провоза багажа. Однако, эксперты, оценивая данные поправки, утверждают, что их пролоббировали сами авиакомпании для извлечения дополнительной прибыли, которую они получают за пользование дополнительными услугами.

В этой связи Олег Пантелеев, глава аналитической службы информационно-аналитического агентства «АвиаПорт», отмечает, что тарифы, не позволяющие провозить багаж, будут дешевле рублей на 200—400, при этом «багажные» тарифы, как возвратные, так и невозвратные, могут подорожать на 2—3 тысячи рублей [4, с. 7], что несомненно нельзя назвать «плюсом» для пассажиров.

И здесь возникает еще одна ситуация на которую необходимо обратить внимание: на фоне одновременного повышения цен на багажные тарифы и уменьшения веса ручной клади у крупных авиакомпаний, ценовая политика компаний – лоукостеров несомненно окажется более привлекательной. Так авиакомпания "Победа" намерена отменить ограничения по количеству и весу ручной клади. Пассажиры указанного лоукостера смогут без дополнительной платы пронести в салон всё, что позволяют федеральные авиационные правила. При этом стоит напомнить, что, прибегая к услугам лоукостеров пассажирам приходится соглашаться с целым рядом условий, таких как увеличенное количество пассажирских мест в самолете, отсутствие питания, большое количество платных услуг, которые у других перевозчиков входят в цену билета и др. И здесь стоит констатировать достаточно неприятный факт - между крупными авиаперевозчиками и лоукостерами ведется непрерывная борьба, где интересы пассажира ставятся далеко не на первое место.

В этой связи как отмечает Н.С. Карцева: «принятые российским законодателем встречные меры были во многом продиктованы потребностями современной ситуации. Но так ли безобидны и оправданы эти изменения, как кажется на первый взгляд?» [5, с. 112]. Представляется, что допустимым весом ручной клади является 10 кг, вместо установленных 5. Также следует отказаться от существования невозвратных билетов по безбагажным тарифам.

Таким образом, как справедливо отмечают Н.С. Карцева и Н.В. Шурышева: «В настоящее время идет процесс реформирования гражданского законодательства, затрагивающий буквально все сферы применения гражданского права» [6, с. 165]. «В связи с этим, остается надеяться на то, что законодатель придет к выводу о

несостоятельности ряда изменений, а также необходимости реформирования старых положений, поскольку законы создаются, прежде всего, для того, чтобы они исполнялись. А их исполнение напрямую зависит от качества и глубокого анализа существующих норм» [6, с. 166].

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 28 марта 2017 // СПС КонсультантПлюс.
- [2] Приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82 (ред. от 05.10.2017) "Об утверждении Федеральных авиационных правил "Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей" (Зарегистрировано в Минюсте России 27.09.2007 N 10186) // СПС КонсультантПлюс.
- [3] Воздушный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 19 марта 1997 г.: по состоянию на 29 июля 2017 // СПС КонсультантПлюс.
- [4] Байдакова А, Васильчук Т. Безбагажные тарифы разгрузят кошельки / А. Байдакова, Т.Васильчук // Новая газета. – 2017. – №81. – С. 24.
- [5] Карцева Н.С. и Шурышева Н.В. «Самовольная постройка в свете изменений гражданского законодательства РФ.» // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник статей по мат. Ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. - Новосибирск: И-во НГТУ.2016. Т.2. – С. 111-117.
- [6] Карцева Н.С. и Шурышева Н.В. «Проблемы правового регулирования объектов недвижимого имущества в свете изменения гражданского законодательства РФ.» // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Сборник статей по мат. 9 ВНКП октября 2015 года. – С. 165-167.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карцева Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета (г. Новосибирск)

Решикова Анастасия Алексеевна,

специалист по работе с документами компании «Ритейл» (г. Новосибирск)

В настоящее время всё большее количество граждан Российской Федерации приобретают в собственность жильё, при этом вступая в отношения ипотечного кредитования. Однако как при заключении самого договора, так и при погашении данного ипотечного обязательства, на практике, граждане могут столкнуться с рядом проблем. Следует сказать, что все эти проблемы носят комплексный характер, сочетая в себе как социальные, так и правовые аспекты.

И здесь, в первую очередь, необходимо обратить внимание на установление чрезмерно высокой процентной ставки, под которую российские банки выдают ипотечные кредиты гражданам. В этой связи, определенный интерес представляет регулирование обозначенной ситуации в странах Европы. Так, например, среднее значение процентной ставки в Германии и Финляндии не превышает 2% годовых, а в Дании равняется 3%. В России же ипотечный кредит предоставляется под 10-12 процентов годовых. При этом следует учитывать, что средний ежемесячный платеж по кредиту составляет около 15-20

тысяч рублей, в то время как средний уровень заработной платы в регионах России, по данным Росстата - всего 35 843 рубля (по результатам вычислений за сентябрь 2016 года), а в отдельных субъектах нашей страны он едва достигает 20 тысяч. Однако, если государство особо не влияло на размер процентной ставки, устанавливаемой коммерческими банками, оно тем не менее предоставляло российским гражданам иные меры поддержки. Так, например, за период 2015-2016 года, когда ключевая ставка ипотечного кредитования в нашей стране возросла до 17-20 процентов годовых, в Российской Федерации действовала государственная программа предоставления 12-процентных субсидий. Данная программа показала достаточно хорошие результаты, так как государственное субсидирование ставок помогло приобрести собственное жилье достаточно большому количеству граждан. Из 590 тысяч жилищных кредитов 150 тысяч - граждане получили на льготных условиях (что составило почти треть от общего количества), которые обеспечило государство. В денежном эквиваленте ипотека с господдержкой в декабре прошлого года, по данным «Секвойя кредит консолидейшн», достигла отметки в 265 миллиардов рублей. Однако, к 2017 году программа, срок действия которой изначально был рассчитан на 2015 год, была прекращена. А ключевые ставки коммерческих банков не только не возросли, но и достигли своего исторического минимума. При этом, как поясняют эксперты, низкая ставка не всегда предполагает выгодные условия, в результате чего воспользоваться ею может далеко не каждый.

В августе 2017 года на рынке ипотечного кредитования произошло стремительное падение процентной ставки. Большинство известных банков, осуществляющих свою деятельность на территории РФ, объявили о снижении стоимости жилищных кредитов. Так, «Промсвязьбанк» снизил ставку до 10,4-10,7%, банк «Возрождение» до 9,99-10,7%, другие же банки, например, «ВТБ» и «РНКБ», изъявили желание в ближайшее время пересмотреть ставки по ипотеке, ориентируясь на рыночную динамику. Однако самый низкий процент ипотечного кредитования озвучил «Сбербанк России», большая часть акций которого непосредственно принадлежит Центральному банку Российской Федерации. Так, согласно информации размещенной на сайте Сбербанка, ставки предоставления ипотеки на жилье в новостройке составляют 7,4-10%, на вторичном рынке — 8,9-10%, при этом первоначальный взнос — 15%, базовая же ставка ипотеки достигает 9,5%. Однако, указанный процент действует далеко не для всех российских граждан, а только для тех, кто является клиентами этого банка и заработная плата которых перечисляется открытый в нем счет, либо же в случае, когда приобретаемое жилье построено с участием кредитных средств «Сбербанка». В противном же случае ставка увеличивается на 0,5%. При этом ставку в 7,4% на покупку жилья в новостройке можно получить только у определенных застройщиков. Кроме того на практике банки, как правило, предъявляют к заемщикам достаточно высокие требования: идеальная кредитная история, общий стаж трудовой деятельности должен быть более 1 года, а доход не менее 35-40 тысяч рублей. Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на изменения, произошедшие в 2017 году, в результате которых большинство банков сделало акцент на снижение ключевых ставок по ипотечному кредиту, значительное количество российских граждан все же не могут позволить себе приобретение жилья. Ведь ставка, равняющаяся даже 10 процентам годовых, представляет собой весомую денежную сумму для большей части населения нашей страны и, по сравнению со ставками, устанавливаемыми в Европейских странах, она всё также является достаточно высокой. В связи с чем, представляется целесообразным, продолжение государственной программы субсидирования ставок ипотеки с внесением изменений и дополнений в Постановление Правительства РФ от 13 марта 2015 г. № 220 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство ипотечного жилищного кредитования» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам)». Представляется, что данная программа будет

способствовать приобретению жилья большому количеству российских граждан. Что, в свою очередь, повысит качество жизни всего населения страны в целом.

Кроме того, следует обратить внимание и на еще одну проблему правового регулирования ипотечного кредитования, связанную с тем, что гражданин может лишиться жилья, взятого в ипотеку, даже при условии, что для него и его несовершеннолетних детей оно является единственным местом пригодным для проживания. Напомним, согласно пункту 1 статьи 446 ГПК РФ: взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его части), принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением. При этом статья устанавливает исключение, согласно которому, в случае если единственное жилье является предметом ипотеки, то на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание. Таким образом, любая трудная жизненная ситуация, в которой оказался гражданин-должник, когда у него будут отсутствовать средства на погашение ипотечного кредита более трех месяцев, приведет к тому, что семья может оказаться на улице, потому как банк произведет обращение взыскания на жилье, находящееся в залоге. Речь здесь идет, прежде всего, о длительной задержке выплаты заработной платы или тяжелой болезни ребенка или близкого родственника, которому нужны средства на лечение, а также иных ситуациях, ставящих заемщика в затруднительное положение. При этом, согласно п. 5 ст. 54.1 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»: если договором об ипотеке не предусмотрено иное, обращение взыскания на имущество, заложенное для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами, допускается при систематическом нарушении сроков их внесения, то есть при нарушении сроков внесения платежей более чем три раза в течение 12 месяцев, предшествующих дате обращения в суд или дате направления уведомления об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, даже при условии, что каждая просрочка незначительна. То есть, если гражданин в течении одного года просрочит выплату ежемесячного кредитного платежа даже на один день, то заемщик, которым выступает банк, сможет обратиться взыскание на предмет договора ипотечного кредитования независимо от обстоятельств, которые послужили причиной просрочки. Представляется, что данная норма ставит заемщика в достаточно опасную ситуацию, когда он может лишиться единственного жилья из-за того что, не имея намерения нарушить кредитное обязательство, он физически не в состоянии внести кредитный платеж вовремя при стечении каких-либо непредвиденных обстоятельств. В связи с этим, представляется целесообразным, во-первых, дополнить п. 1 ст. 54.1 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» положением, согласно которому, при просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, лицами, имеющими несовершеннолетних детей, банк может обратиться взыскание на заложенное имущество, при условии, что период просрочки исполнения обязательства составляет не менее 6 месяцев. Думается, что данная норма, защищая права указанных лиц, предоставит дополнительное время гражданам, заключившим договор ипотечного кредитования, в период которого они смогут «встать на ноги» и продолжить обеспечивать ежемесячные выплаты банку. Во-вторых, предлагается внести изменение в п. 5 ст. 54.1 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», заменив формулировку «при условии, что каждая просрочка незначительна», на «условие, что каждая просрочка составляет не менее одной недели».

Таким образом, как показало исследование, проблемы, касающиеся регламентации договора ипотечного кредитования, носят значимый и актуальный характер. Представляется, что законодатель должен и далее уделять пристальное внимание вопросам реализации договора об ипотеки, предоставляя дополнительные меры поддержки малообеспеченным слоям населения, но при этом учитывая интересы коммерческих банков. В результате чего, как отметили в своей работе Карцева Н. С. и

Синенко В. И.: «была бы достигнута главная цель – наиболее полная и всесторонняя защита прав и интересов всех участников гражданского оборота» [4, с.110].

Список литературы

- [1] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СПС КонсультантПлюс.
- [2] Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС КонсультантПлюс.
- [3] Постановление Правительства РФ от 13.03.2015 № 220 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство ипотечного жилищного кредитования» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам)» // СПС КонсультантПлюс.
- [4] Карцева Н.С., Синенко В.И. Действия в обход закона: понятие и правовая природа // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. – Новосибирск: Изд-во НГТУ. 2016. Т. 2. – С. 105-111.
- [5] Официальный сайт Сбербанка России: <https://www.sberbank.ru>.
- [6] Официальный сайт российской компании «РосБизнесКонсалтинг»: <http://www.rbc.ru>.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ	3
Черных С.И. Изменение сущностной природы человека под влиянием цифровых технологий.....	3
Колесникова А.В. Актуальная современность: ценностные aberrации и сотериологические возможности	5
Назарова М.А. Сетевые структуры в учебном процессе вуза.....	8
Рафикова Э.Р., Назарова М.А. Философия жизненного сценария (на примере транзактного анализа Э. Берна).....	11
Софиенко М.Б. Индивидуализм: PRO ET CONTRA.....	15
Комф Е.В., Крейк А.И. Медиативные практики в повседневности.....	20
Комф Е.В., Крейк А.И. Медиация как способ разрешения конфликтов.....	22
Сергеев С.С. Животный мир как социокультурная ценность.....	24
Эрлих В.А. «Варяжский вопрос» и Рюрик: обзор русскоязычной литературы	26
Акопянец А.С. Программа РСДРП в меньшевистской публицистике (март-октябрь 1917 г.).....	31
Акопянец А.С. Первые дни революции в Петрограде (25-27 октября 1917 г.).....	34
Добровольский А.В. Научно-исследовательская работа в НИВИТе в годы войны (1941–1945 гг.)	36
Шойдина Г.В. 1917 год. Код революции.....	39
Шойдина Г.В. 1917 год. Код революции: заметки историка.....	42
Шойдина Г.В. Как изучают историю Российской революции 1917 года в Великобритании и Австралии	46

Гаврилов Н.К., Коновалов А.В. Проблема безопасности Российской Федерации в современном контексте истории	49
Балахнин В.В. Неравенство как препятствие на пути формирования правового характера современного российского государства	52
Балахнина М.В. Соотношение равенства и личной свободы: из истории российской политической мысли	54
Подзюбан Е.В. Культурные коды русского общества с позиции славянофилов	57
Лебедев С.В. Особенности регентского правления в России	59
Гуськов Ю.А., Инкина О.Н., Исследование факторов, влияющих на профессиональную деформацию педагога	63
Юдина С.Д., Каржавина Ю.В. Причины профессионального выгорания у сотрудников правоохранительных	65
Шишкина Т.А. К вопросу об организации обучения студентов-иностранцев в Новосибирском ГАУ	67
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ»	71
Курчеев В.С. Типология государств и теоретико – методологические основы государства устойчивого развития	71
Прошин В.А. Правовая основа международного сотрудничества в борьбе с терроризмом	78
Панфиленок А.И. Особенности правосознания военнослужащих войск национальной гвардии РФ	81
Витюк В.В. Таможенная политика и ее функции	85
Витюк В.В. Определение таможенной стоимости на основе вычитания стоимости товаров (метод 4) в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза	89

Витюк Д.В. Понятие сельскохозяйственных товаров по таможенному праву	99
Даценко А.А. Сравнительный анализ порядка организации таможенного контроля Российской Федерации в новых условиях ЕАЭС	107
Бочанова Т.А. Принципы международного гуманитарного права	110
Вычугжанин М.И. Проблемы и пути расширения внешнеторгового оборота Новосибирской области	113
Герасимов Ю.Е. История развития законодательства о правовом положении иностранцев в России	118
Кекалова Л.Н. Государственная Дума как законодательное представительное учреждение в царской России (1906-1917 гг.)	122
Крупницкий Д.В. Формирование понятий граждан и гражданское общество в энциклопедических изданиях России в конце XIX – XXI вв.	124
Романов Е.Б. К вопросу потенциала материалов конституционной комиссии съезда народных депутатов в преломлении современной конституционно-правовой проблематики	126
Берглезов А.Н. Конституционный суд РФ в механизме обеспечения конституционности законодательства субъектов РФ в области защиты прав и свобод человека.....	129
Думбадзе В.Б. Собственность городского округа: некоторые вопросы правового регулирования	131
Григорьев О.В., Котов А.М. Взаимосвязь правового и общественно-политического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии РФ	133
Герман Е.С. Войска национальной гвардии как государственная структура по обеспечению законности и правопорядка	136
Литвиненко Н.М. К вопросу о правомерном поведении и его социальной значимости.....	138
Собищанский С.А. К вопросу о сущности и правовых основах противодействия экстремизму	140

Ичитовкин С.С. Проблемы правового нигилизма военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов в войсках национальной гвардии Российской Федерации в процессе правового воспитания	143
Герман Е.С., Рысаев Т.Г. Федеральная служба войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом	145
Герман Е.С., Ютуков А.Ф. Формирование института национальной безопасности в России: историко-правовой аспект	147
Гадельшин Р.И. Становление политики национальной безопасности при Петре I	150
Федоров И.Г. Правовое регулирование взаимодействия как принципа деятельности контрольно-счетных органов	152
Подоксенова О.В. Проблемы доступности, качества и открытости российских судов.....	155
Шумкин Е.М. Депривация, как основа коррупционного явления. Анализ репрессивного метода	157
СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ».....	160
Мкртычян Б.А. Доимперский период развития уголовного права: каноническое уголовное право периода становления абсолютизма. Акты земских соборов. Стоглав.....	160
Мкртычян Б.А., Мкртычян А.Б. Доимперский период развития уголовного права: Период уставных грамот	163
Сухоруков С.И. Некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ	171
Мечетин Ю.А. Особенности уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности	176
Бартенев Е.А., Николаев А.П. К вопросу о понятии следственной ситуации	183
Сабельфельд Т.Ю. Стадия возбуждения уголовного дела в структуре уголовного судопроизводства	185

Сердюк А.А. Наступательность как ментальный компонент деятельности следователя по преодолению противодействия на первоначальном этапе расследования взяточничества	187
Попов К.О. Проблемы реализации уголовно-правовой политики РФ на примере преступления «Клевета»	189
Тепляшин П.В. Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 145.1, 198, 199, 199.1 УК РФ.	192
Коровин Н.К. Особенности методики расследования получения взятки	193
Островский О.А. Алгоритм выявления временных характеристик исследуемого факта преступления на основе анализа компьютерных следов	195
Морозова Н.А., Галдин М.В., Николаев А.П. К вопросу о совершенствовании законодательства об уголовной ответственности за коррупционные преступления	198
Николаев А.П., Морозова Н.А., Кондраткова Н.В. Об уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность	200
Каримов В.Х. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления с использованием «темного» Интернета и пути их разрешения.....	202
СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ»	205
Зайцева Ю.А. Ограничено ли право супругов на заключение медиативного соглашения?	205
Киселева Е.И. Новые подходы к решению проблемы повышения эффективности использования бюджетных средств.....	208
Шабалина Е.Л. Некоторые аспекты реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве	210
Первых Н.В. Обычай в гражданском праве РФ	214
Гаврилов Е.В. О порядке определения и компенсации репутационного вреда, причиненного юридическому лицу (рецензия на статью А.П. Алексеенко).....	216

Оздоева Д.М. Уступка будущего требования	219
Быковская ЕА. Новеллы законодательства в сфере обеспечения исполнения обязательств.....	222
Нутрихина Т.В. Правовое регулирование минимального размера и структуры заработной платы в России.....	224
Дониц С.Р. Актуальные налоговые риски	226
Ткаченко Е.В. Инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования – единый недвижимый комплекс или недвижимое имущество?	229
Аксенова Т.В. К вопросу о необходимости развития крестьянских (фермерских) хозяйств в России	230
Оздоева М.М. Правовые последствия внесения записи о недостоверности сведений о юридическом лице.....	233
Колотыгина Н.Б. Нормы профессиональной этики при работе студента-клинициста	236
Толмачева К.Е. Мелкие бытовые сделки несовершеннолетних участников гражданского оборота: понятие, признаки	237
Степанова С.В. К вопросу о правовом режиме земельного участка в свете гражданско-правовой реформы.....	239
Карцева Н.С., Марьясова О.О. Некоторые проблемы правовой регламентации совершения сделок с недвижимым имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов	241
Карцева Н.С., Добрынина Е.П. Некоторые проблемы правового регулирования договора воздушной перевозки пассажира и багажа в РФ	244
Карцева Н.С. , Рещикова А.А. Отдельные проблемы правовой регламентации ипотечного кредитования в Российской Федерации	246

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(13 декабря 2017 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.М. Оздоева

Подписано в печать 13 декабря 2017 г.
Формат 60 × 84 1/16, Объем 22,1 уч.-изд. л., 16 усл.-п. л.
Бумага офсетная. № заказа 1943. Тираж 200 экз.

Отпечатано в мини-типографии юридического факультета Новосибирского ГАУ
630039, Новосибирск, ул. Никитина, 155